

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 22 ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Издательство Московского университета

№ 4 • Том 18 • 2025 •
ОКТАБРЬ–ДЕКАБРЬ

Выходит один раз в три месяца

<http://www.vestnik-translation.ru/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) РФ

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-28752 от 04.07.2007

Учредитель: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Moscow State University Bulletin

SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in 1946

Series 22
LOMONOSOV TRANSLATION STUDIES JOURNAL

No. 4 • Volume 18 • 2025 •
OCTOBER – DECEMBER

Publishing house of Moscow State University

Published once every three months

<http://www.vestnik-translation.ru/>

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media (Roskomnadzor) of the Russian Federation

Certificate of Registration: PI No. FS 77-28752 of 04.07.2007

Founder: Lomonosov Moscow State University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гарбовский Николай Константинович, главный редактор, академик Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Костикова Ольга Игоревна, зам. главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Мозговая Людмила Авраамовна, ответственный секретарь, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Авайс Анри, доктор филологии, профессор, факультет языков, Бейрутский университет Св. Иосифа (Ливан); **Алексеева Ирина Сергеевна**, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургская высшая школа перевода, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Россия); **Балью Кристиан**, доктор филологии, профессор, факультет филологии, перевода и коммуникации Свободного университета Брюсселя (Бельгия); **Бельский Евгений Викторович**, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Вьецци Маурицио**, доцент, факультет исследований в области права, языков и перевода, Триестский университет (Италия); **Горшкова Вера Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор, Иркутский государственный университет (Россия); **Есакова Мария Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Исолахти Нина Борисовна**, доктор наук, профессор, Тамперский университет (Финляндия); **Керо Хервилья Энрико Ф.**, доктор филологии, профессор, отделение греческой и славянской филологии, Гранадский университет (Испания); **Кольцова Юлия Николаевна**, кандидат культурологии, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Ли-Янке Ханнелоре**, доктор наук, профессор, Женевский университет (Швейцария); **Манерко Лариса Александровна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Марусенко Михаил Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия); **Матасов Роман Александрович**, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Миронова Надежда Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Мишкурлов Эдуард Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Пан КёЁн**, доктор наук, профессор, Высшая школа перевода, Хангукский университет иностранных языков (Южная Корея); **Торсуков Евгений Георгиевич**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Форстнер Мартин**, доктор наук, профессор, Университет Майнца (Германия); **Хараидис Элефтерис Константинович**, доктор исторических наук, профессор, факультет гуманитарных наук, Университет имени Демокрита (Гре-

ция); **Хольцер Питер**, доктор филологии, профессор, Институт транслатологии, Инсбрукский университет (Австрия); **Хухуни Георгий Теймуразович**, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Россия); **Шмитт Питер Аксель**, доктор филологии, профессор, Институт прикладной лингвистики и транслатологии, Лейпцигский университет (Германия).

EDITORIAL BOARD:

Nikolai K. Garbovskiy, Editor-in-Chief, Academician at the Russian Academy of Education, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Olga I. Kostikova, Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Ludmila A. Mozgovaya, Executive Secretary, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Irina S. Alexeeva, Cand. Sc. (Philology), Saint Petersburg School of Conference Interpreting and Translation, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia); **Henri Awaiss**, Professor, Dr. Sc., Faculty of Languages, Saint Joseph University (Lebanon);

Christian Balliu, Professor, Dr. Sc., Faculty of Philology, Translation, and Communication, Université Libre de Bruxelles (Belgium); **Yevgeniy V. Belsky**, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Eleferios K. Charatsidis, Professor, Dr. Sc. (History), Faculty of Liberal Arts, Democritus University of Thrace (Greece); **Martin Forstner**, Professor, Dr. Sc., University of Mainz (Germany);

Vera Ye. Gorshkova, Professor, Dr. Sc. (Philology), Irkutsk State University (Russia); **Nina B. Isolauti**, School of Language, Translation and Literary Studies, University of Tampere (Finland);

Georgiy T. Khukhuni, Professor, Dr. Sc. (Philology), Moscow Region State University (Russia); **Yulia N. Koltsova**, Associate Professor, Cand. Sc. (Cultural Studies), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Hannelore Lee-Jahnke, Professor, Dr. Sc., University of Geneva (Switzerland); **Larisa A. Manerko**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Roman A. Matasov, Cand. Sc. (Philology), Lomonosov Moscow State University (Russia); **Mikhail N. Marusenko**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Saint Petersburg State University (Russia);

Nadezhda N. Mironova, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Edward N. Mishkurov**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Pan Yong-Kyo, Professor, Dr. Sc., Graduate School of Interpretation and Translation, Hankuk University of Foreign Studies (South Korea);

Peter Holzer, Associate Professor, Dr. Sc., Institute of Translation Studies, University of Innsbruck (Austria); **Enrique F. Quero Gervilla**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Department of Greek and Slavonic Philology, University of Granada (Spain);

Peter A. Schmitt, Professor, Dr. Sc., Institute of Applied Linguistics and Translatology, University of Leipzig (Germany); **Yevgeniy G. Torsukov**, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Maurizio Viezzi, Associate Professor, Department of Legal, Language, Interpreting and Translation Studies, University of Trieste (Italy); **Maria N. Yesakova**, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Общая теория перевода

- Горшкова В.Е.* «Пятьдесят оттенков красного»: case study 9
- Мишкоров Э.Н.* О философии языка и перевода в современной
зарубежной транслатологии. 24

Методология перевода

- Жань Тянь.* Перевод культурно-маркированной лексики гражданско-го кодекса КНР на русский с позиции теории концептуальной интеграции. 48
- Ушаков С.Г.* Опыт использования больших языковых моделей в переводе крупных официально-деловых текстов 66
- Чжан Хунъянь, Цян Цзунюнь.* Трудности и способы перевода цифр в русско-китайском устном переводе 90
- Инь Сюй.* Перевод «Повести временных лет» на китайский язык: ретроспективы и перспективы. 102
- Цю Ши.* От языкового барьера к художественному единству: системный подход в переводе чеховского «Хамелеона» на китайский язык 119
- Кан Шисинь, Ли Цзин.* Перспективы исследования истории перевода в контексте глобальной истории. 140
- Цзоу Цзиньна, Лю Цзинпэн.* Аббревиатуры в строительном дискурсе на русском и китайском языках 155

Слово молодым исследователям

- Шеголева П.М.* Перевод устаревшей лексики: историзмы и архаизмы в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (на материале русско-французских переводов) 171
- Яковлева М.С.* «Естественный отбор» в научном переводе: об истории перевода биологических терминов на русский язык 190

Хроника научной жизни

<i>Есакова М.Н., Литвинова Г.М.</i> Вопросы иноязычного образования в современном мире. Международный семинар	212
<i>Костикова О.И.</i> Наука о переводе сегодня: ценностные константы коммуникации в меняющемся мире (VII Международная конференция, 21–22 марта 2025 г.).	214
<i>Мешкова Е.М.</i> Теория, история и методология перевода на XXXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2025».....	218
<i>Костикова О.И.</i> О переводчиках на передовой: Ломоносовские чтения — 2025 в Высшей школе перевода МГУ	223
<i>Костикова О.И.</i> «Русский язык и культура в зеркале перевода» (XV Международная научная конференция).	226
<i>Указатель статей и материалов</i> , опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода» за 2025 год	232

CONTENTS

General Translation Theory

- Gorshkova V.E.* “Fifty Shades of Red”: a case study 9
Mishkurov E.N. On Philosophy of Language and Translation in
Contemporary Foreign Translation Studies.....24

Translation Methodology

- Ran Tian.* Translating culture-specific lexis in the PRC Civil Code
from the perspective of Conceptual Integration Theory 48
Ushakov S.G. (2025) The use of large language models in translating
large-scale official documents 66
Zhang Hongyan, Qiang Zongyun. Difficulties and strategies in in-
terpreting numbers in Russian- Chinese interpretation 90
Yin Xu. Translating *The Primary Chronicle* into Chinese: Retrospec-
tives and Prospects 102
Qiu Shi. From the language barrier to artistic unity: A systematic ap-
proach to translating Anton Chekhov’s “The Chameleon” into
Chinese 119
Kang Shixin. Li Jing. Prospects for research on the history of transla-
tion in the context of global history 140
Zou Jinna. Liu Jingpeng. Abbreviations in construction discourse in
Russian and Chinese..... 155

The floor is given to young researchers

- Shchegoleva P.M.* Translating obsolete vocabulary: historicisms and
archaisms in Alexander S. Pushkin’s “The Captain’s Daughter”
(based on Russian-French translations)..... 171
Yakovleva M.S. “Natural selection” in scientific translation: The his-
tory of translating biological terms into Russian 190

Chronicles of Scientific Life

<i>Yesakova M.N., Litvinova G.M.</i> Contemporary Challenges in Foreign Language Education: International Workshop	212
<i>Kostikova O.I.</i> Translation Studies Today: Constant Values of Communication in a Changing World (7 th International Conference, March 21–22, 2025).	214
<i>Meshkova E.M.</i> Theory, History, and Methodology of Translation at the 32nd International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists	218
<i>Kostikova O.I.</i> Translators at the Forefront: Lomonosov Colloquia — 2025 at Higher School of Translation and Interpreting	223
<i>Kostikova O.I.</i> “Russian Language and Culture in the Mirror of Translation” (XV International Scientific Conference)	226
<i>Index of the articles and material</i> published in the journal “Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda” in 2025.	232

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81.255

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-9-23

«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ КРАСНОГО»: CASE STUDY

Вера Евгеньевна Горшкова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Для контактов: gorchkova_v@mail.ru

Аннотация. Опираясь на положение В.Н. Комиссарова, что «в задачу лингвистического анализа перевода входит изучение роли универсалий различного типа в межъязыковой коммуникации применительно к различным комбинациям языков», рассматривается универсалия цвета (в терминах Анны Вежбицкой) на примере лексемы *красный*. Материалом для анализа служит роман Т. де Гувелло “Le manteau garance” (Франция, 2012 год), изобилующий упоминаниями целого ряда оттенков красного как сюжетообразующего понятия. Применение метода собственно перевода позволяет, во-первых, выявить словообразовательные модели обозначения оттенков красного цвета, во-вторых, обозначить стратегию переводчика при переводе текста романа с французского языка на русский, в-третьих, исходя из результатов проведённого анализа, установить соответствие / несоответствие текста перевода номенклатурам переводческих универсалий, разработанным Моной Бейкер, Гидеоном Тури и Антуаном Берманом. Делается вывод о возможности дополнения перечня переводческих универсалий, применяемых при переводе с французского языка на русский, универсалией *ухода от тавтологичности*, позволяющей избежать некоторой навязчивости использования в художественном тексте одних и тех же лексем, даже выступающих в роли терминов, что, как следствие, приводит к снижению качества текста перевода.

Ключевые слова: цвет, словообразовательные модели, переводческие универсалии, стратегии переводчика

Статья написана по докладу на II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Перевод как профессия, наука, творчество», посвящённой 100-летию со дня рождения В.Н. Комиссарова (М.: МГЛУ, 3–4 декабря 2024 г.).

© Горшкова В.Е., 2025

Для цитирования: Горшкова В.Е. «Пятьдесят оттенков красного»: case study // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 9–23. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-9-23

Статья поступила в редакцию 10.12.2025;
одобрена после рецензирования 26.12.2025;
принята к публикации 15.01.2026.

“FIFTY SHADES OF RED”: CASE STUDY

Vera E. Gorshkova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

For contacts: gorchkova_v@mail.ru

Abstract. Based on the position of V.N. Komissarov that “the task of linguistic analysis of translation includes studying the role of universals of various types in interlingual communication in relation to various combinations of languages”, the universal of color (in the terms of Anna Vezhbitskaya) is considered using the example of the lexeme *red*. The material for the analysis is the novel by T. de Gouvello “Le manteau garance” (France, 2012), which abounds in references to a number of shades of red as a plot-forming concept. The use of the translation method allows, firstly, to identify word-formation models for designating shades of red, secondly, to identify the translator’s strategy when translating the text of the novel from French into Russian, and thirdly, based on the results of the analysis, to establish the correspondence/non-correspondence of the translated text to the nomenclatures of translation universals developed by Mona Baker, Gideon Toury and Antoine Berman. A conclusion is made about the possibility of supplementing the list of translation universals used in translation from French into Russian with a universal of avoiding tautology, which allows one to avoid some obsession with using the same lexemes in a literary text, even those that act as terms, which, as a consequence, leads to a decrease in the quality of the translated text.

Key words: color, word-formation models, translation universals, translator strategies

For citation: Gorshkova V.E. (2025) “Fifty shades of red”: case study. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 9–23. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-9-23

The article was submitted on December 10, 2025;
approved after reviewing on December 26, 2025;
accepted for publication on January 15, 2026.

© Gorshkova V.E., 2025

Введение

«Жажда знания впервые пробуждается у человека, когда он видит значительные явления, привлекающие его внимание. Чтобы внимание это сохранилось на более продолжительное время, должен обнаружиться более глубокий интерес, который мало-помалу всё более знакомит нас с предметами. Тогда только мы замечаем великое многообразие, напирющее на нас нестройной массой. Мы вынуждены разделять, различать и снова сопоставлять; благодаря этому возникает в конце концов порядок, обозрение которого более или менее удовлетворяет нас» (Гёте, 2021). Приведённая цитата из знаменитого труда поэта и драматурга Иоганна Вольфганга фон Гёте «Учение о цвете» (1810 г.), относимого к разряду книг, изменивших мир, как нельзя лучше объясняет наш интерес к предмету проводимого исследования.

Именно сложность и многомерность понятия «цвет» обуславливает многоаспектность его изучения в самых разных областях знания — от физики и медицины до философии и лингвистики. Полагаем, что исследование этого понятия в полной мере отражает трансдисциплинарность — в терминах Н.К. Гарбовского (Гарбовский, 2016; Гарбовский, Костикова, 2021) или «интегративность, т.е. синкретизм знаний, междисциплинарность» — в терминах В.А. Масловой (Маслова, 2024: 27).

Как известно с физической точки зрения, цвет — это ощущение, которое возникает в органе зрения человека при попадании на него света. Основные характеристики цвета — цветовой тон, насыщенность и светлота.

Восприятие человеком цветового пространства устроено так, что непрерывный континуум цвета делится на категории, объединяющие большое число близких цветовых оттенков (Василевич, 2022). По некоторым данным, человеческий глаз может различить около 1000 светлых и тёмных оттенков, около 100 красно-зелёных, плюс 100 жёлто-синих оттенков (<https://trends.rbc.ru/trends/social/63ac30309a7947b002800fc9?from=copy>).

Возможно ли дать наименование всем этим цветам? Такая попытка была сделана при создании «Каталога названий цвета в русском языке», отражающего основные тенденции развития цветоименований (Алымова, 2007; Василевич, 2022). А если мы добавим сюда ещё и метафорические обозначения цвета, гуляющие на просторах Интернета, такие как цвет пергидрольной блондинки, бедра испуганной нимфы, влюблённой жабы, мечтательной блохи,

лягушки в обмороке, пены прибоя, детской неожиданности, звезды в шоке, блошиного брюшка и неизменно вызывающий улыбку при упоминании, но реально существующий серо-буро-малиновый цвет?! Список можно продолжить.

Почему эта информация так важна в контексте проводимого исследования?

Учитывая положение В.Н. Комиссарова, что «в задачу лингвистического анализа перевода входит изучение роли универсалий различного типа в межъязыковой коммуникации применительно к различным комбинациям языков» (Комиссаров, 2007: 48), мы решили отследить означенный универсализм на примере универсалии цвета в терминах А. Вежбицкой, полагавшей, что «во всех культурах для людей важно зрительное восприятие и важно описание того, что они видят, но они не обязательно имеют специальный термин ‘цвет’ как отдельное обозначение одной из сторон их зрительного опыта. Все языки имеют слово для понятия ВИДЕТЬ, но не обязательно имеют слово для ‘цвета’. <...> При наличии ‘универсалий зрительного восприятия’, ‘цветовых универсалий’ быть не может, так как категория ‘цвета’ сама по себе не универсальна. ‘Имена цвета’ также не универсальны» (Вежбицкая, 1996: 232).

Итак, существуют универсалии зрительного восприятия, цветовых же универсалий не существует, как не универсальна сама категория цвета, поскольку, как в своё время говорил Платон, «даже если бы некто знал закон пропорции, по которому образуются цвета, он не смог бы ясно описать их природу и дать им разумное и толковое объяснение» (цит. по: Фершильд, 2006: 4). Вопрос: насколько эта констатация важна для перевода? Дело в том, что «почти каждый из нас знает, каков цвет, почти каждый имеет опыт цветовосприятия, накапливаемый от момента рождения, однако же очень немногие могут точно описать свой цветовой опыт и точно охарактеризовать цвет» (Там же: 113).

Материал и методы

Материалом для анализа служит роман Тюдюала де Гувелло “Le manteau garance” (Франция, 2012), изобилующий упоминаниями целого ряда оттенков *красного* как сюжетообразующего понятия. Специфика цветообозначений в данном романе обусловлена тем, что они отражают НЕ национально-культурное своеобразие языкового сознания, явившееся предметом многочисленных работ, связанных с исследованием цветоименований (Борисова, 2007; Воробьева, 2017; Григорьева, 2022, Зайцева, 2023; Кульпина,

2023; Пономарева, Шурик, 2019; Уразметова, Рябцова, 2017; Фефелов, 2017 и др.), а специфическое видение героя романа, Доржика, который, во-первых, страдает сумеречной слепотой и в силу этого недуга различает цвета только при достаточном освещении, но при этом отличается феноменальной способностью видеть мельчайшие оттенки там, где среднестатистический человек видит лишь основные цвета. Во-вторых, по роду своей деятельности Доржик работает художником-оформителем в бурятском театре оперы и балета и рассуждает о цвете как профессиональный колорист, а этот аспект, как правило, относится к цветоведению (вспомним знаменитое *Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан*), колористике, колориметрии, физике и биологии цвета и лишь фрагментарно освещается в работах по лингвистике. Особого упоминания среди таковых заслуживают исследования В.Г. Кульпиной, посвящённые лингвистике цвета в сопоставительном аспекте (см., например, Кульпина, 2023).

Но вернёмся к нашему практическому материалу. Книга эта не переведена на русский язык, что позволяет нам эмпирическим путём подтвердить/опровергнуть наличие/отсутствие проблем, связанных с передачей лингвоцветовой картины мира отдельного индивида. Применение метода собственно перевода позволяет, во-первых, выявить словообразовательные модели обозначения оттенков красного цвета, во-вторых, обозначить стратегию переводчика при переводе текста романа с французского языка на русский, в-третьих, исходя из результатов проведённого анализа, установить соответствие/несоответствие текста перевода номенклатурам переводческих универсалий, разработанным Моной Бейкер (Baker, 2000), Гидеоном Тури (цит. по: Guidère, 2011), Даниэлем Жилем (Gile, 2005) и Антуаном Берманом (Berman, 1984).

Обсуждение

Что касается интересующего нас *красного*, наиболее распространённого и часто употребляемого цвета у русских респондентов (Салихова, 2019), в романе используются следующие цветообозначения: *rouge cramoisi, rouge foncé, rouge verdâtre, rouge carmin, rouge cinabre, rouge d'aniline, rouge écarlate, (poudre) rouge de Venise, rouge de Pompéi, rouge orangé, rouge cardinal, rouge légèrement violacé; garrance, nacarat, ocre rouge, pourpre, pourpre pâle, vermillon.*

В лингвистическом плане гиперонимом для всех цветообозначений является лексема *rouge*. Для передачи оттенков *красного*, помимо отдельных лексем, имеющих, казалось бы (см. ниже),

устоявшееся значение (alzarine, garance, vermillon — ярко-красный; nacarat — светло-красный, алый; rouge d'aniline — анилиновый красный, фуксин), в тексте романа выявлены такие словообразовательные модели:

1) название основного цвета (rouge) + лексема, характеризующая степень интенсивности цвета; чаще всего это прилагательное: rouge cramoisi, rouge foncé — темно-красный; rouge carmin — светло-красный, алый; rouge écarlate — ярко-красный, пунцовый;

2) название основного цвета (rouge) + лексема, отражающая сочетание оттенков разных цветов: rouge orangé — оранжево-красный; rouge légèrement violacé — красновато-фиолетовый, пурпурный; rouge verdâtre — зеленовато-красный;

3) название основного цвета (rouge) + топоним, обозначающий местность, для которой характерен этот цвет: rouge de Venise, rouge de Pompéi, rouge d'Andrinople;

4) название основного цвета (rouge) + указание на «носителя» такого цвета, как правило, представителя знати или высшего сана духовенства: rouge cardinal.

На первый взгляд, всё достаточно прозрачно и не должно вызывать особых проблем при переводе с французского языка на русский. Но обратимся к примерам.

(1) Dans le hall de la gare de Oulan-Oudé, elle tournait elle-même avec inquiétude. Du regard elle cherchait par terre. Cette femme en manteau *garance et rouge d'aniline* avait réussi à harmoniser ses bottes gris-tourterelle avec sa longue jupe grège. Par leurs teintes subtilement rosées, celles-ci faisaient un heureux rappel aux couleurs du manteau. Mais quelle drôle d'idée d'être affublée de cette écharpe *nacarat*, se dit Dorjik. C'est vrai, pensa-t-il, que son infirmité ne doit pas lui permettre de distinguer le subtil de l'*alzarine*. Echarpe et manteau devaient tout simplement être *rouges* pour elle. Bêtement *rouges*. P. 11

Перевод примера (1)

В вестибюле вокзала Улан-Удэ она с тревогой искала что-то на полу. Эта женщина в *ярко-красном пальто с фиолетовым отливом* удачно подобрала серо-голубые сапоги к длинной юбке серовато-бежевого цвета. Своими едва уловимыми розоватыми оттенками они гармонично сочетались с цветом пальто. Но, какая нелепая идея намотать на шею *светло-красный шарф*, — сказал себе Доржик. Должно быть, подумал он, её природная немощь не позволяет ей различать тончайшие оттенки *ализарина*, и шарф и пальто для неё просто *красные*. Попросту *красные*.

Так начинается роман Т. де Гувелло. Первое, что приводит в замешательство переводчика приведённого фрагмента текста, это цвет пальто женщины, которую наш герой увидел на улан-удэнском вокзале: *manteau garance et rouge d'aniline*. Цветообозначение включает в себя два наименования — *garance* и *rouge d'aniline*. Значит ли это, что сам герой не смог определиться с оттенками цвета?

Обращение к этимологии лексемы *garance* позволяет уточнить, что это ярко-красный цвет, получаемый из корней двулетних растений под названием «марена». Однако в зависимости от протравки из этого растения можно получить красители самого разного цвета — красного, розового, пурпурного, оранжевого и коричневого.

Наименование второго цвета — *rouge d'aniline*. Что же это за цвет? По свидетельству словарей, это яркий розовато-пурпурно-красный цвет, соответствующий цвету цветка фуксии, давшему название анилиновому красителю — фуксину, запатентованному французским химиком Франсуа-Эммануэлем Вергеном в 1859 году.

Что объединяет эти два цвета? Яркость и оттенки красного, розового и пурпурного. Почему бы автору не оставить только один из этих цветов? Проблема в том, что, как упоминалось выше, у нашего героя настолько развитое зрение, что он видит то, чего не видят другие, и именно это качество выделяет его из среды обычных людей. Не случайно он так негодует по поводу того, что женщина, обратившая на себя его внимание на вокзале, «намотала» на себя светло-красный шарф, который совсем не сочетается с её одеждой, довольно удачно подобранной в цветовом отношении. Именно поэтому в переводе мы обозначили цвет её пальто как *ярко-красный с фиолетовым отливом*, чтобы подчеркнуть этот необычный оттенок, никак не сочетающийся со светло-красным.

Полагаем уместным уточнить использование в переводе именно соответствия *светло-красный*, а не *алый*. На наш взгляд, *алый* несёт гораздо более положительную коннотацию (сравните известное стихотворение Г. Анненкова «Горит восток зарёю алой»), а *светло-красный* отличается большей визуальной блёклостью, особенно в глазах специалиста.

Стремлением избежать тавтологии «ярко-красный, ярко-красный» объясняется и использование специального термина «ализарин» поскольку это название красного пигмента, извлекаемого из корня марены, что объединяет его с цветообозначением *garance*.

Тем самым мы не уходим от истины, а скорее способствуем терминологическому расцветиванию цветовой картины визуального зрения нашего героя, являющегося, что очень важно, профессионалом в области колористики. Другими словами, как сказали бы на модном показе, обилие таких близких и таких далёких цветов собирается в единую гармоничную композицию.

(2) Le 24 août 79, le Vésuve qui grondait depuis des années entra en éruption. Une poussière noire incandescente envahit le ciel et en quelques minutes recouvrit la ville. Une véritable chape de plomb masquant le soleil se referma sur la ville. Toutes les couleurs se mirent à mourir et toutes les formes de vie avec elles. Pompéi fut ensevelie sous la lave. La cité *rouge cinabre* était devenue noire carbonisée.

La ville resta ensevelie et ses trésors colorés hibernèrent pendant plus de seize siècles. Lors des fouilles on découvrit grand nombre de fresques et peintures utilisant *le rouge cinabre* rebaptisé depuis « *rouge de Pompéi* ». Le sulfure de mercure en provenance d'Espagne était la base de ce pigment aussi cher à l'époque que le bleu d'Égypte. *Le vermillon* moins coûteux le remplaça par la suite.

Mais *le rouge* le plus précieux à l'époque de la Rome antique était extrait d'un mollusque marin, le mureux. La fermentation de liquide jaune contenu dans la glande du coquillage donnait *un rouge légèrement violacé* très prisé des hautes personnalités romaines : *le pourpre*. P. 98

Перевод примера (2)

24 августа 79 года началось извержение Везувия, грозно ворчавшего уже много лет. Раскалённый чёрный пепел поднялся в небо, заслонил солнце и в считанные минуты накрыл город свинцовым куполом. Начали гаснуть все цвета, а с ними и все формы жизни. Помпеи оказались погребёнными под лавой. *Оранжево-красный* город стал угольно-чёрным.

Город и его многоцветные сокровища оставались скрытыми от человеческих глаз в течение шестнадцати веков. Во время раскопок обнаружили многочисленные фрески и живописные полотна, выполненные с использованием *красной киновари*, получившей впоследствии наименование «*помпейский красный*». Этот пигмент получали из дорогостоящей сернистой ртуты, добываемой в Испании и сопоставимой по цене с египетской лазурью. Позднее его заменила более дешёвая *искусственная киноварь*.

Но самую дорогую *красную краску* в эпоху Древнего Рима добывали из морского моллюска, мурекса. Жёлтая жидкость, содержащаяся в железе тела моллюска, при ферментации приобретала *красновато-фиолетовый* оттенок, лёгший в основу драгоценного красителя *пурпура*, очень востребованного римской знатью.

В приведённом фрагменте романа встречаются несколько цветообозначений *красного*: rouge — rouge cinabre — rouge de Pompéi — vermillon — rouge légèrement violacé — pourpre, некоторые из которых указываются как синонимы (rouge cinabre = rouge de Pompéi; rouge légèrement violacé = pourpre). В основе всех словарных дефиниций, характеризующих эти цвета, лежит упоминание о киновари, определяемой, во-первых, как минерал красного цвета, во-вторых — как красная краска, получаемая из сернистой ртути. При этом отмечается, что киноварь — это не один конкретный оттенок. Сульфиды ртути дают целый спектр тёплых оттенков, от ярко-оранжево-красного до более тусклого красновато-фиолетового, напоминающего свежую печень. По-видимому, именно таким, тусклым красновато-фиолетовым предстаёт пурпурный цвет, обозначенный автором как rouge légèrement violacé. Что касается дважды упоминаемого в тексте цветообозначения rouge cinabre, мы посчитали необходимым подчеркнуть при переводе богатство оттенков киновари. Соответственно, при первом упоминании на первый план выведен нарядный оранжево-красный цвет некогда процветающего итальянского города, погребённого под чёрным пеплом во время извержения вулкана. При втором — происхождение пигмента, легшего в основу данной разновидности красной краски.

Насколько такое погружение в этимологию и использованные приёмы перевода конкретного цветообозначения *красного* коррелируют с переводческими универсалиями, освещаемыми в переводоведении? Речь идет о четырёх «переводческих универсалиях» в терминах М. Бейкер, двух «переводческих законах» Г. Тури (Ланчиков, 2011; Бузаджи, 2012), трёх «переводческих гипотезах» Д. Жилиа и двенадцати «деформирующих тенденциях» А. Бермана (Горшкова, 2019).

Уточним, прежде всего, принципиальное совпадение некоторых из них, несмотря на терминологическое разнообразие. Так, все указанные авторы признают наличие таких универсалий, как

- 1) *разъяснение*, находящее своё проявление в стремлении переводчика прояснить содержание оригинального текста на ПЯ («общая тенденция выражать подразумеваемую мысль прямо» (Ланчиков, 2011: 31));
- 2) *нормализация / нарастающая стандартизация*, то есть стремление переводчика задействовать нормативные ресурсы и чаще использовать стандартные конструкции ПЯ в сопоставлении с авторскими структурами на ИЯ («тенденция

преувеличивать характерные черты ПЯ и подгонять перевод под конвенциональные модели» (Там же);

- 3) совпадение универсалии *нивелирования различий* переводимых текстов (используемых языковых регистров) по М. Бейкер и деформирующих тенденций (стирание местного колорита и стирание языковых различий) по А. Берману. Такая констатация вполне ожидаема, учитывая, что оба фрагмента романа Т. де Гувелло представляют собой достаточно нейтральный повествовательно-описательный дискурс с нормативно корректным синтаксисом, в котором практически отсутствуют элементы разговорности или просторечия (за исключением *drôle d'idée, bêtement, être affublée*).

Анализ перевода показывает его очевидное соответствие универсалии *разъяснения*, что приводит к использованию такой деформирующей тенденции по А. Берману, как *растягивание*, что демонстрируется сопоставлением объёма исходного текста и текста перевода.

При переводе примера (2) отчётливо проявляется закон *нарастающей стандартизации* по Г. Тури и деформирующая тенденция *облагораживания* по А. Берману (*оставались скрытыми от человеческих глаз, живописные полотна, лёгший в основу драгоценного красителя пурпура*).

Заключение

Как видим, в лексическом плане французский язык обладает весьма широкой палитрой обозначений цветовых оттенков *красного*, что требует от переводчика более глубокого погружения в контекст. Что касается перевода собственно цветообозначений *красного*, констатируем стремление переводчика избежать тавтологичности. Это становится возможным благодаря учёту этимологии той или иной лексемы, способствуя терминологическому расцветиванию визуального зрения героя, диверсификации цветовой картины мира отдельного индивида, представленной в оригинальном тексте.

Соответственно, перечень переводческих универсалий, применяемых при переводе с французского языка на русский, мог бы быть дополнен универсалией *ухода от тавтологичности*, что позволит избежать некоторой навязчивости использования в художественном тексте одних и тех же лексем, даже выступающих в роли терминов, приводя, как следствие, к снижению качества текста перевода.

Список литературы

- Алымова Е.Н.* Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: Автореф. ... к. филол. наук. С.-П., 2007. 18 с.
- Борисова И.З.* Языковые обозначения цвета и их восприятие во французском, русском и якутском языках // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007. № 4. С. 179–191.
- Бузаджи Д.М.* Стандартизация или энтропия? К вопросу о переводческих универсалиях // Мосты, 2012. № 2(34). С. 58–70.
- Василевич А.П.* Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. М.: URSS, 2022. 216 с.
- Вежищкая А.* Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русское слово, 1996. С. 231–291.
- Воробьева Е.Ю.* Национальная специфика в развитии цветовой семантики (на примере французского языка) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017. С. 93–99.
- Гарбовский Н.К.* Системологическая модель науки о языке. Трансдисциплинарность и система научных знаний // О переводе. М.: ФОРУМ, 2016. С. 570–584.
- Гарбовский Н.К., Костинова О.И.* «Крутые галсы» российского переводоведения // Przegląd rusycystyczny, 2021. № 2 (174). С. 9–25.
- Гёте И.В. фон.* Учение о цвете / перевод В. Лихтенштадта. М.: АСТ, 2021. 191 с.
- Горшкова В.Е.* Переводческие универсалии в приложении к аудиовизуальному переводу // Русский язык и культура в зеркале перевода: Материалы IX Международной научной конференции. Салоники, 10–14 апреля 2019 / Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова (электронное издание). М.: Изд-во МГУ, 2019. С. 84–96.
- Григорьева Е.Я.* Лингвокультурологическое значение цвета во французском и русском языках // Язык и коммуникация в контексте лингвокультурологии и лингвострановедения: Монография. М.: Московский городской педагогический университет, 2022. С. 85–90.
- Зайцева О.Е.* Обозначение цвета во французском и русском языках как отражение языковой картины мира // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире, 2023. № 3. С. 10–17.
- Комиссаров В.Н.* Лингвистика перевода. М.: ЛКИ, 2007. 176 с.
- Кульпина В.Г.* Лингвистика цвета как ключ к пониманию и переводу образной структуры художественного текста // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. Т. 16, № 3. С. 52–71.
- Ланчиков В.К.* Типография поиска. Стандартизация в языке художественных переводов и её преодоление (Начало) // Мосты, 2011. № 2(30). С. 30–38.
- Маслова В.А.* Синкретизм и междисциплинарность как доминирующая теория будущего // Лингвистика первой четверти XXI века: тенден-

ции, итоги и перспективы: Колл. монография / Под общ. ред. А.А. Романова. М.: ФЛИНТА, 2024. С. 27–42.

Пономарева А.А., Шурик Н.В. Особенности лингвокультурной трансляции цветовой символики // Индустрия перевода: Материалы XI Международной научной конференции. Пермь, 13–15 июня 2019. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2019. С. 283–290.

Салихова Э.А. Этноспецифическая идентификация отдельных лексем зрительного (цветового) восприятия // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2019. Вып. 4 (35).

Уразметова А.В., Рябцова Н.И. Особенности номинации и употребления оттенков цвета во французском языке // Филология: научные исследования, 2020. № 8. С. 19–26.

Фершильд М.Д. Модели цветového восприятия / Перевод А. Шадрина (Электронный ресурс). 2006. 436 с.

Фефелов А.Ф. Типы реализации переносной семантики цветообозначений black / white в мейнстримных СМИ США // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017. Т. 15, № 4. С. 52–67.

Baker M. (2000) Universals of Translation. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Edited by Mona Baker. London: Routledge, pp. 288–291.

Berman A. (1984) *L'épreuve de l'étranger*. Paris : Gallimard, 312 p.

Gile D. (2005) Les “universels” de la traduction // *La traduction. La comprendre, l'apprendre*. Paris : Presses Universitaires de France, pp. 252–253.

Gouvello T de. (2012) *Le manteau garance*. Paris : Mon petit éditeur, 202 p.

Guidère M. (2011) Les “universaux”. Introduction à la traductologie. *Penser la traduction : hier, aujourd'hui, demain*. Bruxelles : De Boeck, pp. 93–94.

References

Alymova E.N. (2007) *Cvet kak lingvokognitivnaya kategoriya v russkojazykovoj kartine mira: Avtoref. ... k. filol. nauk = Color as a linguacognitive category in the Russian linguistic picture of the world: Abstract of a Ph.D. in Philology*. St.-Petersburg. 18 p. (In Russian).

Baker M. (2000) Universals of Translation. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Edited by Mona Baker. London: Routledge, pp. 288–291.

Berman A. (1984) *L'épreuve de l'étranger*. Paris : Gallimard, 312 p.

Borisova I.Z. (2007) *Yazykovye oboznacheniya cveta i ih vospriyatie vo francuzskom, russkom i yakutskom yazykah = Language designations of color and their perception in French, Russian and Yakut languages. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhhkul'turnaya kommunikaciya*. No. 4, pp. 179–191 (In Russian).

Buzadzhi D.M. (2012) *Standartizaciya ili entropiya? K voprosu o perevodcheskih universalijah = Standardization or entropy? On the issue of translation universals. Mosty*. No. 2 (34), pp. 58–70 (In Russian).

Ferschild M.D. (2006) *Modeli cvetovogo vospriyatija = Color appearance models*. Translated by A. Shadrin (elektronnoe izdanie). 436 p. (In Russian).

Fefelov A.F. (2017) Tipy realizacii perenosnoj semantiki cvetooboznachenij black / white v mejnstrimnyh SMI SShA = Types of implementation of figurative semantics of color designations black, white in mainstream media of the USA. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhu'kul'turnaya kommunikaciya*. Vol. 15, No. 4, pp. 52–67 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2016) Sistemologicheskaya model' nauki o perevode. Transdisciplinarnost' i sistema nauchnyh znaniy = Systemological model of translation science. Transdisciplinarity and the system of scientific knowledge. *About translation*. Moscow: FORUM, pp. 570–584 (In Russian).

Garbovskiy N.K., Kostikova O.I. (2021) “Krutye galsy” rossijskogo perevodovedeniya = “The tight tacks” of Russian translation studies. *Przeglad rusycysty-czny*. No. 2 (174), pp. 9–25 (In Russian).

Gile D. (2005) Les “universels” de la traduction. La traduction. La comprendre, l'apprendre. Paris: Presses Universitaires de France, pp. 252–253.

Goethe I.W. von. (2021) Uchenie o cvete, perevod V. Lihtenshtadta = The Theory of Color. translated by V. Lichtenstadt. Moscow: AST, 191 p. (In Russian).

Guidère M. (2011) Les “universaux”. Introduction à la traductologie. Penser la traduction : hier, aujourd'hui, demain. Bruxelles: De Boeck, pp. 93–94.

Gorshkova V.E. (2019) Perevodcheskie universalii v prilozhenii k audiovizual'nomu perevodu = Translation universals in application to audiovisual translation. *Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Saloniki, April 10–14. Vysshaya shkola perevoda MGU imeni M.V. Lomonosova (elektronnoe izdanie). Moscow: Izd-vo MGU, pp. 84–96 (In Russian).

Gouvello T. de. (2012) Le manteau garance. Paris: Mon petit éditeur, 202 p.

Grigorieva E.Ya. (2022) Lingvokul'turologicheskoe znachenie cveta vo francuzskom i russkom yazykah. Yazyk i kommunikaciya v kontekste lingvokul'turologii i lingvostranovedeniya: Monografiya = The linguocultural meaning of color in French and Russian. *Language and communication in the context of linguocultural studies and linguacultural studies: Monograph*. Moscow: Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, pp. 85–90 (In Russian).

Komissarov V.N. (2007) Lingvistika perevoda = Linguistics of translation. Moscow: LKI, 176 p. (In Russian).

Kulpina V.G. (2023) Lingvistika cveta kak klyuch k ponimaniyu i perevodu obraznoj struktury hudozhestvennogo teksta = Linguistics of color as a key to understanding and translating the figurative structure of a literary text. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 52–71 (In Russian).

Lanchikov V.K. (2011) Tipografiya poiska. Standartizaciya v yazyke hudozhestvennyh perevodov i ee preodolenie (Nachalo) = Search typography. Standardization in the language of literary translations and its overcoming (Beginning). *Mosty*. No. 2 (30), pp. 30–38 (In Russian).

Maslova V.A. (2024) Sinkretizm i mezhdisciplinarnost' kak dominiruyushchaya teoriya budushchego = Syncretism and interdisciplinarity as a dominant theory of the future. *Lingvistika pervoj chetverti XXI veka: tendencii, itogi i pers-*

pektivy: Koll. Monografiya. Pod obshch. red. A.A. Romanova. Moscow: FLINTA, pp. 27–42 (In Russian).

Ponomareva A.A., Shchurik N.V. (2019) Osobennosti lingvokul'turnoj translyacii cvetovoj simvoliki = Features of linguocultural translation of color symbolism. *Industriya perevoda*: Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Perm', 13–15 June's 2019. Perm': Izd-vo PNIPU, pp. 283–290 (In Russian).

Salikhova E.A. (2019) Etnospecificheskaya identifikaciya otdeľnyh leksem zritel'nogo (cvetovogo) vospriyatiya = Ethnospecific identification of individual lexemes of visual (color) perception. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Issue 4 (35) (In Russian).

Urazmetova A.V., Ryabtsova N.I. (2020) Osobennosti nominacii i upotrebleniya ottenkov cveta vo francuzskom yazyke = Features of the nomination and use of shades of color in the French language. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. No. 8, pp. 19–26 (In Russian).

Vasilevich A.P., Kuznetsova S.N., Mishchenko S.S. (2022) Cvet i nazvaniya cveta v russkom yazyke = Color and color names in Russian. Moscow: URS, 216 p. (In Russian).

Vezhbickaya A. (1996) Oboznacheniya cveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya = Color designations and universals of visual perception. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Moscow: Russkoe slovo, pp. 231–291 (In Russian).

Vorobyova E.Yu. (2017) Nacional'naya specifika v razvitii cvetovojsemantiki (na primere francuzskogo yazyka) = National specificity in the development of color semantics (on the example of the French language). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, pp. 93–99 (In Russian).

Zaitseva O.E. (2023) Oboznachenie cveta vo francuzskom i russkom yazykah kak otrazhenie yazykovej kartiny mira = Color designation in French and Russian as a reflection of the linguistic picture of the world. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. No. 3, pp. 10–17 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Горшкова Вера Евгеньевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры перевода и переводоведения Иркутского государственного университета, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 8; gorchkova_v@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vera E. Gorshkova — Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Professor of the Translation and Translatology Department, Irkutsk State University; 664025, Irkutsk, Lenin Street 8; gorchkova_v@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-24-47

О ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ТРАНСЛАТОЛОГИИ

Эдуард Николаевич Мишкурин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: e.mishkurov@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой информативно-описательный обзор взаимосвязи современной американской и западноевропейской философии с лингвистикой и с теорией и методологией перевода в синхронно-диахронном ракурсе. Данной проблематике посвящено множество трудов в зарубежной философии, которые до настоящего времени не являются собой основополагающий базис для монографического осмысления взаимосвязи философской методологии с лингвистическими и переводоведческими проблемами. В настоящей работе проанализировано сопряжение современной философской мысли со спорными проблемами «чистого языка» и «чистого смысла» и апорией «переводимости — непереводимости». Установлено, что концепция В. Беньямина о связи перевода с праязыком «не находит для себя никакой пользы в практике перевода» (П. Рикёр), но пользуется большой популярностью у теоретиков философии и некоторых специалистов в области искусственного интеллекта. Отмечается существенный разброс противоречивых мнений о значимости категории «непереводимость» в рамках логико-философских концепций — от полного отрицания её релевантности до признания её экзистенциальной этико-переводческой ценности (Л. Форан). Авторские разыскания показали, что если лингвистический фактор в переводе нашёл своё воплощение в научно-теоретическом и практическом планах, то философская мысль всё ещё в полной мере не освоила творческое лингвопереводческое пространство.

Ключевые слова: англосаксонская и континентальная западноевропейская философия; философия языка и перевода; «чистый смысл»; «чистый язык»; апория «переводимости — непереводимости»; этика перевода

© Мишкурин Э.Н., 2025

Для цитирования: Мишкuroв Э.Н. О философии языка и перевода в современной зарубежной транслатологии // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 24–47. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-24-47

Статья поступила в редакцию 04.11.2025;
одобрена после рецензирования 10.11.2025;
принята к публикации 15.11.2025.

ON PHILOSOPHY OF LANGUAGE AND TRANSLATION IN CONTEMPORARY FOREIGN TRANSLATION STUDIES

Eduard N. Mishkurov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: e.mishkurov@mail.ru

Abstract. The paper deals with the informative and descriptive overview of the relationship between contemporary American and Western European philosophy, linguistics and translation theory and methodology from a synchronic-diachronic perspective. Numerous works in foreign philosophy have been devoted to this topic, but nowadays they have not provided a foundational basis for a monographic understanding of the relationship between philosophical methodology and linguistic and translation studies issues. This paper analyses the intersection of contemporary philosophical thought with the controversial issues of “pure language” and “pure meaning” and the aporia of “translatability/untranslatability.” It is established that Benjamin’s concept of the connection between translation and the parent language “has no practical application in translation practice” (P. Ricoeur), but enjoys widespread popularity among philosophical theorists and some specialists in the sphere of artificial intelligence. A significant range of conflicting opinions regarding the significance of the category of “untranslatability” within logical-philosophical concepts is noted — from a complete denial of its relevance to the recognition of its existential ethical-translation value (L. Foran). The author’s research has shown that while the linguistic factor in translation has found its embodiment in scientific, theoretical and practical terms, philosophical thought has not fully mastered the creative space of linguistic-translation yet.

Keywords: Anglo-Saxon and continental Western European philosophy; philosophy of language and translation; “pure meaning”; “pure language”; the aporia of “translatability — untranslatability”; ethics of translation

For citation: *Mishkurov E.N. (2025) On Philosophy of Language and Translation in Contemporary Foreign Translation Studies. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 24–47. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-24-47*

The article was received on November 04, 2025;
approved for reviewing on November 10, 2025;
accepted for publication on November 15, 2025.

Введение

Известно, что в классической философии язык и перевод теоретически — как собственно философские проблемы — не рассматривались. «Классическая философия, — пишет В.И. Медведев, — вообще относилась к языку несколько свысока. Её интересовало мышление как таковое, а язык рассматривался при этом как средство внешнего выражения мышления, как его «послушное орудие» (Медведев, 2018: 59). Так даже, к примеру, в современной работе Дэвида Уэста «Континентальная философия» проблемы языка упоминаются весьма лапидарно и исключительно в рамках собственно философской проблематики, не обращая ни к его системно-структурной организации, ни к проблемам его функционирования и т.д. Терминопонятие «перевод», начиная от анализа трансцендентальной философии И. Канта и до постмодернизма включительно, не упоминается ни разу (Уэст, 2015). Философы долгое время пессимистично относились к трансцендентальным возможностям перевода. Х.-Г. Гадамер утверждал, что «на базе переводов просто невозможен философский обмен мнениями» (Кузнецов, 2007: 104–105).

Между тем, Хайдеггер полагал, что «суть перевода не в том, чтобы *облегчать коммуникацию* с говорящими на другом языке, а в том, чтобы помочь в решении насущного для всех вопроса. Он служит *взаимопониманию* в некотором более высоком смысле; и каждый шаг в этом направлении — благословение для народов»¹ (Heidegger, 1988: 8).

Только в настоящее время философы, несколько «поисписавшись» в рамках своей исконной проблематики, включили в лоно своих научных разысканий «философские проблемы перевода».

---

¹ Перевод О.И. Костиковой (см.: Костикова О.И. Аксиология перевода в гуманитарной перспективе // Вестник Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 4. С. 35).

1. Язык как сущностная философская ипостась

«Философия языка» как *терминопонятие* вошло в современный тезаурус философии в более или менее разработанном виде в первой четверти XX в. Его авторами в первую очередь считаются зарубежные и отечественные учёные: А. Marty (1910), К. Vossler (1925), О. Funke (1928), М.М. Бахтин и В.Н. Волошинов (1929), П.И. Житецкий (1990) и др.

Его рабочее содержание формулируется следующим образом: «Философия языка» — это исследовательская область философии, в которой анализируется взаимосвязь мышления и языка, выявляется конституирующая роль языка, слова и речи в различных формах дискурса, в познании и в структурах сознания и знания.

Один из крупнейших представителей данного течения Ж. Лиотар принципиально рассматривал собственно философскую проблематику через призму лингвистики и языка, языковых игр и дискурсов. Он писал, что «философия является идеальным прототипом теоретического дискурса» и что «она является неповторимой практикой дискурса, понимаемой как опыт языка, который находится в постоянном поиске самого себя, в поиске трансцендентных условий и возможностей смысла» (Лиотар, эл. ресурс).

И вот уже Х.-Г. Гадамер констатирует: “Sein, das verstanden werden kann, ist Sprache” (Бытие, которое можно понять, — это язык), что означает: «Мы должны стараться понять всё, что можно понять» и далее: «Сегодня наука и присущий человеку опыт о мире встречаются при решении философской проблемы языка» (Гадамер, 1988: 31).

Особое направление в философии представляет собой соотношение философии и языка поэзии. Так, Мартин Хайдеггер считал, что «только мыслящие и поэтизирующие являются хранителями языка, в котором звучит бытие. Поэтому человек должен жить поэтически на этой земле», а, к сожалению, «основное состояние современного человека, заброшенного в этот мир, покорённый техникой, превращённый в склад полезных ископаемых и хранилище энергии, мир, в котором господствует язык публичности (язык рекламы, пропаганды и научно-популярной информации)», — это состояние бездомности, которое весьма приблизительно Г.В.Ф. Гегель и К. Маркс пытались выразить через категорию *отчуждения* (Философия..., 2006: 950).

Идея о связи философии с поэтическим языком поддерживалась и воодушевляла и ряд других философов, в числе которых

был Х.-Г. Гадамер, усмотревший также в этой связи насущную проблему **апории «переводимости — непереводимости»**: «Создаётся впечатление, что близость поэзии и философии, заключающаяся, в общем для них отстоянии от практического и основанного на научном опыте словоупотребления, в конце концов, исчезает, растворяясь в невыразимости замкнутого на себя слова. <...> Так, «Лирическое стихотворение является предельным случаем потому, что в нём, вне всякого сомнения, в наиболее чистом виде воплощена неотделимость произведения искусства от оригинальности его языкового выражения, что доказывается непереводимостью лирического стихотворения на другие языки». Далее, обращаясь к проблемам «*poesie pure*», в том виде как она была развита в программных работах Стефана Малларме, Гадамер вскользь затрагивает проблему её переводимости, констатируя, что «уже сам вопрос о её переводимости — какой бы отрицательный ответ мы на него ни давали, свидетельствует о том, что даже в таком крайнем случае как лирическая поэзия, при чрезвычайно возрастающей музыкальности поэтического слова дело, по сути, заключается в музыкальности языка. Поэтическая конструкция строится как постоянно обыгрываемое равновесие звучания и смысла» (Гадамер, эл. ресурс).

Позже Н.С. Автономова на основе анализа поэтико-языковой апологетики уже Хайдеггера напишет, что: «поэзия может быть способом философствования; это утверждение о поэтическом бытии философии стало расхожим, хотя и спорным, общим местом». И далее читаем: «Однако поэтические опыты Хайдеггера подчас действительно выглядят как сочный материал для филологической критики» (Автономова, 2008: 476, 478).

Но следует заметить, что ранее теология, а в настоящее время социология, культурология, политология, дипломатия, художественное творчество и другие социально-гуманитарные дисциплины уже давно опередили философию в исследовании языка. А перевод стал мощным орудием в руках власти! Но лучше позже, чем никогда!

Ныне философы, что называется, на голубом глазу (а по-философски — на «чистом глазу») стали активно заниматься проблемами перевода и переводоведения на своей теоретико-методологической базе. Но они всё ещё в начале пути — в специальных энциклопедиях и справочниках нет статей под названием типа «Философия перевода». Но всех обогнала Большая советская энциклопедия, в которой помещена обширная статья П.М. Топера

«Перевод художественный», а также статья «Переводчик судебный» и пр., которые включают в себя элементы специально-профессиональной и философско-переводческой проблематики (БСЭ, т. 19, 1975: 369–370 и др.).

Парадокс современной философии перевода заключается в том, что переводоведы и переводчики в своём большинстве не являются философами, и наоборот — большинство философов не являются профессиональными переводчиками и переводоведами. Тем более важно отметить, что в ряду компетентных личностей обнаруживаем филологов-переводоведов, профессионально овладевших основами собственно философско-переводческой проблематики. И наоборот — профессиональные философы стали признанными мастерами перевода и специалистами в области переводоведения.

Так, например, на немецкий язык перевели: Ф. Шлейермахер — труды Платона, ярко продемонстрировав свой переводческий дар. В. Гумбольдт — трагедию Эсхила «Агамемнон» и ряд других поэтических текстов из трудов Пиндара и Эсхила. Немецко-американский философ Вальтер Кауфман известен своими переводами на английский язык трудов Ницше и Гегеля, а сам Фридрих Ницше переводил с древнегреческого и латыни «Илиаду» Гомера. В. Беньямин систематически осуществлял переводы с французского языка на немецкий различных типов текстов, например работы М. Пруста «Содом и Гоморра» и Ш. Бодлера, снабдив перевод «Парижских картин» последнего знаменитым этюдом «Задача переводчика». Он также осуществил автоперевод романа «У герменевтов» и перевёл поэзию С.-Ж. Перса с французского на немецкий язык. М. Хайдеггер известен своими переводами греческих и латинских текстов. Французские философы Ж. Деррида и П. Рикёр выступали в качестве переводчиков и критиков различных трудов Э. Гуссерля и т.д. Фактически все крупные учёные-гуманитарии, как правило, переводили труды философов.

Тем не менее, длительное время научное отношение философов к проблемам перевода было довольно иронично. Так, в частности, М. Хайдеггер в ответ на просьбу изложить своё учение кратко для французской аудитории ответил, что его учение нельзя изложить кратко, и тем более, на французском языке². Так же, знакомясь с

---

² Как ни странно, даже испанский философ Ортега-и-Гассет сетовал на переводческий потенциал французского языка: «Хорошим примером служат переводы моих книг *на немецкий*. Это было бы непостижимо, если бы на четыре пятых не объяснялось удачным переводом. Моя переводчица до предела использовала

рядом переводов философских трактатов — как своих, так и принадлежащих перу других выдающихся учёных — в сердцах изрёк: «Скажи мне, что ты думаешь о переводе, и я скажу, кто ты такой!» (см. подробнее: Мишкурлов, Новикова, 2024: 110).

В целом, достоверно известно, что взаимоотношения представителей различных западноевропейских философских школ были, мягко говоря, малокомплиментарными и откровенно ревнивыми. Н.С. Автономова, которая длительное время провела во Франции, трудясь над русско-французскими философскими переводами, обратила внимание на тот факт, что «традиции прочтения того или иного философского явления за рамками региона распространения того или иного «оригинального языка» оказываются трудными для тех, кто на этом языке говорит и думает: так, в Германии скептически встречают французские прочтения Хайдеггера, а на французские прочтения Витгенштейна германоязычные или англоязычные специалисты вообще не обращают внимания, будто их не существует» (Автономова, 2011: 325).

2. «Лингвистический поворот» в философии

Важной вехой в развитии философско-языковой деятельности стал, по определению австрийского философа Густава Бергмана, «*лингвистический поворот*», который, в свою очередь, способствовал повышению интереса к философско-переводческой проблематике.

«Лингвистический поворот», несомненно, сыграл важную роль в «философизации» определённой тематики науки о языке. В частности, углублённой проработке подверглись такие проблемы, как сущность, роль и место концептов «текст» и «дискурс» и их категорий в современной научной парадигме, а также особенности функционирования естественного (*обыденного*) языка и его манифестации в виде научного, философского, поэтического и религиозного «подъязыков». В свою очередь философия существенно обогатилась лингвистическими подходами к трактовке системно-структурной организации языка, явленностью последнего как «образцовой» знаковой системы, учением о «духе» языка и его этнопсихолингвистических эпистемах и т.д.

грамматическую терпимость немецкого языка, чтобы точно передать то, что не является немецким в моей манере говорить. Таким образом, читатель без усилий воспроизводит испанский ход мысли <...> но это очень трудно сделать на французском ... из всех европейских языков французский менее всего благоприятствует переводу» (Ортега-и-Гассет, 1930: эл. ресурс).

Значительный вклад в описание и популяризацию теории и практики «лингвистического поворота» внёс американский философ Ричард Рорти. Он популяризировал это терминопонятие и основные идеи данного философского направления в русле аналитической философии, подчеркнув, что знание является внутренним и лингвистическим делом, а истины создаются людьми в процессе использования языка. Он переосмыслил роль языка и сделал его центральным предметом философского анализа (см.: Rorty, 1970).

Несмотря на сложившуюся вражду между классической философией логического анализа и лингвистической философией, последняя стала активно развиваться под влиянием идей «позднего» Витгенштейна. Рорти, тем не менее, позитивно воспринял его труды, в которых, как известно, разрабатывалась концепция **обыденного языка и социальных игр**. В границах теории «языковых игр» Витгенштейна значение слова оказывалось связанным с его употреблением в языке. Концептуально данная теория базируется на понятии феномена «языковая игра», тесно увязанном с искомыми **формами речевой деятельности и соответствующими «формами жизни»**. Последние воплощают её социокультурный статус и отражают «факт взаимопереплетения лингвистической и нелингвистической активности людей» (Философия. Энциклопедический словарь, 2006: 938). «Языковые игры» (*нем.* Sprachspiele, *англ.* переводное — Language games) в трактовке философа — «это живые мыслительные речевые акты, вплетённые в сложную ткань многообразных форм человеческой деятельности» Homo Ludens («человека играющего») в различных его ипостасях — смеющегося, бранящегося, молящегося и т.д., а также **«переводящего с одного языка на другой»**.

Языковые игры (ЯИ) — это либо «словесная художественная живопись», либо «хитрое словесное лукавство», либо «словесное хулиганство» и т.д., широко применяемые в текстах различных функционально-стилистических жанров. Главная цель игры заключается в том, чтобы, как мы бы сказали, «завлечь — привлечь — отвлечь — уморить — охмурить» или «осадить — осудить — заклеить — пригвоздить адресата» и т.п. К «высоким целям» ЯИ, по Витгенштейну, относятся такие задачи, как то: «отдавать приказы и подчиняться; сообщать о событиях / обсуждать события; выдвигать и проверять гипотезу <...> спрашивать, благодарить, приветствовать, молить», а также **«переводить с одного языка на другой»** разнообразные тексты, отвечающие разнообразным задачам и интересам реципиента (Wittgenstein, 2009; Витгенштейн, 2011: 30–31).

Таким образом, Рорти считает, что современный вариант прагматизма должен принять в качестве надёжной перспективы именно ту, которая задана философией *обыденного языка* Витгенштейна и сформулирована на страницах «Философских исследований» на уровне «языковых игр».

Витгенштейнианские идеи, получившие изначально в построениях Рорти серьёзную подпитку тезисами прагматизма, требовали осмысления влияния личностного фактора в контексте практики коммуникации в диахронно-синхронном измерении.

Утверждение Витгенштейном «картинности» языкового видения мира, складывающейся в контексте многообразия «языковых игр», стало прологом философских построений выдающихся американских учёных, исследовавших проблемы философии языка и перевода У. Куайна и Д. Дэвидсона. Известно, что оба философа постулировали отсутствие единственно правильного перевода с одного языка на другой, поскольку значения слов и выражений в рабочей паре языков не имеют фиксированных переводческих эквивалентов.

При этом Куайн считал, что перевод является неточным и неполным, поскольку значения слов и предложений не могут быть полностью переведены с одного языка на другой. Эта идея вытекала из понимания сущности языка как комплекса предрасположенностей к непредсказуемому социально обусловленному речевому поведению коммуникантов. Из этой концепции он выдвигал соответственно тезис о *неопределённости перевода*: «... любой перевод является радикально неопределённым. Могут существовать два разных, но одинаково верных перевода с одного языка на другой, которые при этом противоречат друг другу, и нет механизма, способного помочь предпочесть один из них» (Куайн, 2000: 5).

Д. Дэвидсон однако придерживался другого мнения и предложил свою собственную теорию перевода, которая, в отличие от Куайна, фокусируется на «принципе благожелательности». Его суть заключается в том, что переводчик должен предполагать, что говорящий хочет выразить истинные и разумные утверждения, чтобы достичь максимально возможного понимания. Дэвидсон считал, что *перевод всё же возможен*, хотя и не является точным. Он утверждал, что «принцип благожелательности» позволяет преодолеть неопределённость перевода (Дэвидсон, 1986).

Рассмотрев в общих чертах концепции англосаксонских учёных, касающихся философских проблем языка и перевода, более подробно остановимся на нижеследующих проблемах:

- понятие «чистого смысла» и его перевод на «чистый язык»: философские аспекты;
- философский абрис апории «переводимость — неперево- димость».

3. О «чистом языке» и «чистом смысле» в переводе

Людвиг Витгенштейн утверждал, что «Границы моего языка означают границы моего мира. Человек обладает способностью строить язык, в котором можно выразить любой *смысл*, не имея представления о том, что означает каждое слово» (Витгенштейн, 2018).

В философско-переводческом ракурсе всех учёных, занимавшихся и занимающихся соответствующими проблемами, можно условно разделить на две группы: в первую группу поместим философов, оставивших специальные научные работы о переводе и активно занимавшихся практической переводческой работой (В. Беньямин, Ж. Деррида, П. Рикёр и др.). Ко второй группе отнесём философов, которые «попутно» касались философско-лингвистической и переводческой проблематики и не оставили специальных трудов в этой области.

Если бы Деррида не прочитал примерно через полвека пресловутую статью Вальтера Беньямина «Задача переводчика» (“Die Aufgabe des Übersetzers”), написанную последним в 1923 г. в качестве предисловия к своему переводу на немецкий язык стихов Ш. Бодлера «Парижские картины» из цикла «Цветы зла», то, скорее всего, она перешла бы незамеченной в архив автора. Но судьба распорядилась иначе — данное эссе стало широко популярно в деконструктивистских и постмодернистских спекулятивных конструкциях в западноевропейской философии!

В. Беньямин — это немецкий философ, культуролог, литературный критик и переводчик, описывающий перевод иностранного текста как «послежитие» (“berleben” в терминологии Ж. Деррида). Он считает, что при переводе не только передаются сообщения, но и воссоздаются ценности оригинального текста, а перевод в конечном счёте передаёт философскую концепцию *«чистого языка»*, создавая ощущение того, что «взаимоисключающие различия между языками сосуществуют с дополнительными коммуникативными функциями». В его работе статус перевода определяется как автономный, независимый от оригинала текста.

В. Беньямин, позаимствовав у Шлейермахера (при этом нигде, к великому изумлению переводчика его работы Е. Павлова, не упоминая об этом) идеи «возвышенного отношения к оригиналу»,

максимального приближения «читателя к писателю» и др., пишет: «Ещё одна отличительная черта плохих переводов: её можно определить как неточную передачу несущественного содержания. От неё не избавиться, куда перевод выражает свою готовность служить читателю. Однако если бы перевод предназначался читателю, то же самое было бы справедливо и в отношении оригинала. Если же оригинал существует не ради читателя, то как в таком случае следует понимать перевод?» (Павлов, 2012: 8; Беньямин, 1923: 1).

Его работа заинтересовала современных философов рядом интересных для перевода идей, носящих противоречивый характер и не образующих цельное, системно-структурное образование — модель, комплексно отражающую стратегию и тактику переводческого процесса. Принципы перевода Беньямина позволяют, считают они, положить их в основание минимум двух умозрительных моделей — «дословно-формалистической» (пригодной, например, для перевода Священного Писания) и «интерпретационно-смысловой / миметический» (пригодной для перевода философских текстов).

В этой связи обратимся к относительно новым материалам международного научного симпозиума, состоявшегося в Москве в 2008 г. (см.: «Шарль Бодлер & Вальтер Беньямин: Политика и поэтика»). Особое внимание было уделено проблемам «чистого языка» и «чистого смысла», в частности, в этюде В. Беньямина «Задача переводчика», который ныне считается, по выражению С.Л. Фокина, «*классическим текстом современной философии перевода*» (Бодлер..., 2015: 5).

Известно, что Беньямин категорически утверждает, что «всякий перевод есть приобретение, выигрыш постольку, поскольку он знаменует собой продвижение к *чистому языку* — именно в силу того, что всякий перевод вторичен: в переводе оригинал растёт и возвышается в более *чистой* и более высокой атмосфере речи...» (Кан, 2015: 257)³.

---

³ Апологетом теории «чистого языка» в трактовке Беньямина является Эрих Прунч — автор знаменитой монографии «Entwicklungslinien Der Translationswissenschaft Von den Asymmetrien der Sprachen zu den Asymmetrien der Macht», который цитирует в своей монографии следующее высказывание философа: «Знакомernessи, залогом которой служит дословность, будет скорее та великая жажда языковой завершенности, которая исходит от произведения. Истинный перевод весь просвечивает, он не скрывает оригинала, не заслоняет ему свет, он позволяет лучам *чистого языка* беспрепятственно освещать оригинал, словно усиливая их своими собственными средствами» (см.: Прунч, 2015: 299).

С. Зенкин в своей статье «Беньямин, Бодлер и мимесис» указывает, что изложенная в эссе «программа перевода, преобразующего свой национальный язык, включает, помимо прочего, идею **буквального подражания**: 'Истинный перевод весь просвечивает, он не скрывает оригинала, не заслоняет ему свет, он позволяет лучам **чистого языка** беспрепятственно освещать оригинал, словно усиливая их своими собственными средствами. Этой способностью обладает прежде всего *дословная, буквальная передача синтаксиса...*'. Далее автор замечает, что «требование буквальной передачи синтаксиса (которое, если его понимать **буквально, ужаснуло бы практических переводчиков**) в конечном счёте имеет своей целью добиться иной буквальности — буквальности абсолютного «**чистого языка**», который возвышается над различиями реальных языков — «несовершенных, ибо множественных». Именно поэтому, повествует далее автор, «прообразом или идеалом» такой буквальности является «**интерлинеарный**» перевод, под которым понимается перевод как особого рода текстуальный мимесис, т.е. восстановление идеальной сущности переводимого текста, независимой не только от случайных различий между «несовершенными» языками, но даже от конкретного смысла текста. Он непосредственно, без посредничества смысла принадлежит к «дословности истинного языка» (Бодлер..., 2015: 15–19).

Беньямин пытался преодолеть своей трактовкой перевода «тяжеловесное преобладание смысла», которое, по его мнению, «не служит рычагом совершенствования перевода». Его влекут идеи Р. Панновица, почитаемого за призыв к «форенизации» немецкого языка в переводах, к примеру, с хинди, греческого, английского. Он согласен с его мнением о том, что переводчик «обязан расширять и углублять свой язык посредством чужого» и что «при переводе с языка, очень далёкого его собственному, он должен возвращаться к первичным лингвистическим элементам и проникать туда, где слово, образ и звук сливаются воедино. Он обязан расширять и углублять свой язык посредством чужого». Идеал перевода в виде подстрочника он видит только при перевыражении Священного Писания на разные языки, так как, по его убеждению, только в нём «смысл перестаёт быть водоразделом потоков языка и откровения». Он мистически верит, что «от перевода требуется настолько безграничное доверие к этому тексту, что совершенно так же, как язык сливается с откровением в оригинале, дословность и свобода перевода должны без всяких усилий соединиться в форме подстрочника. Ибо в какой-то степени все великие тексты — а преемники всех

священные — содержат между строк свой потенциальный перевод. Подстрочник Священного Писания есть прообраз или идеал любого перевода» (Там же: 7).

Ханна Аренд — немецко-американский философ, ученица Хайдеггера — вольно или невольно «выдала» секрет творчества Беньямина: «Язык для него есть в первую очередь не дар речи, отличающий человека от прочих существ, а это — **язык истины**, который в тишине и спокойствии хранит все высшие тайны, над чьим раскрытием бьётся человеческая мысль, и это именно тот **истинный язык**, который мы невольно подразумеваем, **переводя с одного языка на другой** <...> Основной, решающий для всей его литературной критики подход оставался тем же: исследовать не **полезные или коммуникативные функции «языка»**, а понять высказывание ... как бесцельные и безадресные проявления сущности мира» (Новейший философ. словарь... 2007: 49).

В качестве комментария к вышеприведённому пассажиру предлагаем авторитетное мнение П. Рикёра: «...страстная ностальгия по праязыку не обошла стороной и Вальтера Беньямина, отдавшего свой долг этой теме в работе “Задача переводчика”, где “совершенный язык”, “чистый язык” ... видится как мессианская перспектива в области перевода, и в ней тайно сольются все идиомы, вознесённые к вершине поэтического творения. К сожалению, **практика перевода не находит для себя никакой пользы** в этой ностальгии, питающейся эсхатологическими ожиданиями. По-видимому, уместнее было бы сразу же поставить крест на мечтах о совершенстве и взяться за “задачу переводчика” с трезвостью и холодным расчётом» (Рикёр, 1998: 4).

В мире современных сенсаций в области «беньяминоведения» новостью в июле 2025 г. стало известие о попытке учёных Дже Хен Ли и Кье Сон Ли из Сеульского национального университета осуществить нейронный машинный перевод «Задачи переводчика» с целью обнаружения искомого Беньямином «чистого языка»: «This examines Google Neural Machine Translation (GNMT) as both a technological milestone and a philosophical echo of Walter Benjamin’s concept of “pure language.” By tracing GNMT’s architecture, its emergence of a shared interlingua, and its resonance with Benjamin’s ideas on translation and linguistic kinship, we explore how machine translation embodies long-standing ambitions to abstract and universalise meaning across languages <...> GNMT’s interlingua and Benjamin’s “pure language” should be viewed as ‘relational representations’ between languages. Put differently, what GNMT has discovered is a ‘virtual network’ akin to Ben-

jamin's "pure language." Such virtual networks are actualised as concrete language through the act of translation».

Очевидно, что южнокорейские специалисты рассматривают **нейронный машинный перевод Google (GNMT)** как технологическое достижение и философский отголосок концепции «чистого языка» В. Беньямина. Они исследуют, как машинный перевод воплощает давние амбиции по абстрагированию и универсализации значений в разных языках. Результат работы показал, что интерлингва GNMT и «чистый язык» Беньямина следует рассматривать как «реляционные представления» между языками. Иными словами, то, что открыла GNMT, — это «виртуальная сеть», родственная «чистому языку» Беньямина. Такие виртуальные сети актуализируются как конкретный язык посредством перевода (Jae Hyun Lee, 2025: эл. ресурс).

Напрашивается вопрос: в какой степени мы можем опираться на философскую рефлексию Беньямина «чистого языка», а также «чистого смысла» в современной теории и методологии перевода, если философы уже пугают профессиональных переводчиков незначимостью отрыва переводного текста от текста оригинала? Что же нам делать с идеями библейско-философствующего идеалиста о «чистом языке и чистом смысле» применительно к современной теории и практике перевода?

Считается, что «мысли могут возникать у человека сами по себе, вне связи с материей, тогда, когда мы думаем «про себя», не выражая мысли вслух. В действительности же осуществившаяся мысль или составная её часть опирается «на материю» — обычно на язык, на слово или их сочетание. И всякий раз, когда появляется оформившаяся, ясная, осуществлённая мысль, она оказывается связанной с тем или иным словом, сочетанием слов, хотя слова и не были произнесены, а лишь «представлены» ... когда мы думаем про себя, мы используем те или иные представления слова, в частности, рече-двигательные. Человек, в совершенстве владеющий несколькими языками, всегда знает, на каком из известных ему языков он думает» (Палкин, 2023: эл. ресурс).

Юджин Найда в своей статье «Смысл перевода состоит в переводе смысла» считает, что переводчик погружается в текст оригинала в поисках смысла, извлекает его и передаёт на языке перевода — таков традиционный взгляд на перевод. Если же подходить к переводу с межкультурных и социально-ориентированных позиций, следовало бы переформулировать это так: «Смысл перевода состоит в передаче смысла ... по глобальным коммуникационным

сетям <...> Перевод — это синоптическая передача сигнала во всемирном мозге» (Nida, 1985: эл. ресурс).

Практически более ценную точку зрения на сущность «чистого смысла» и соответственно «чистого языка» находим в теоретико-философской и практической трактовке «смысла» в работе профессора Высшей школы перевода итальянского Триестинского университета Маргериты Де Микиель: «Когда был Адам и Ева, кто был правый, кто был левый», или ещё раз *sur le son, et sur le sens*, в переводе». Она считает, что «смысл может определяться как инвариант при операциях перевода с одного языка на другой ... Смысл неизбежно связан с понятием понимания. Как справиться тогда с парадоксом, что понимание преобразует смысл, т.е. привносит некоторую новую информацию по сравнению с исходным смыслом, выраженным в тексте, т.е. с тем смыслом, который данный текст имеет для его создателя? **Смысл, в отличие от значения, не существует вне текста или отдельно от текста, что особенно важно в переводоведческой перспективе.** <...> Вопрос о смысле становится вопросом о «тексте», т.е. о философии языка, т.е., в сущности, — о философии перевода. Ещё Шлейермахер, цитирует автор, в 1813 г. писал о том, что, в частности, художественный текст — это «не чистый смысл», это и есть прежде всего язык, на котором он написан». Она так же, как и академик М.Л. Гаспаров, задаётся риторическим вопросом: «Неужели «настоящий смысл — только тот, до которого мы не в силах дотянуться»? (Микиель, 2009: 180–187).

При более глубоком рассмотрении смысл ассоциируется не только с языком и текстом, но также с автором и читателем, в результате чего правильное понимание текста зависит от личности автора, его намерений и культурной среды, в которой он пребывает.

4. Философский абрис апории «переводимость — непереводимость»

По мнению Ю. Найды, «непереводимость» всегда была как философской проблемой, так и проблемой философии. Это одновременно и вопрос, который философия задаёт переводу (каковы пределы перевода), и вопрос, который перевод задаёт философии (в какой степени сама философия поддаётся переводу) (Nida, 2003: 117).

В этой связи напомним о «классической герменевтике» Ф. Шлейермахера, который характеризует перевод как «**философско-герменевтический процесс**», подчёркивая необходимость ин-

дивидуального подхода к текстам разного типа⁴. Рассуждая о теоретически оптимальном переводе, он выдвигает гипотезу о том, что в принципе переводить надо было бы «так, как бы перевёл сам автор, зная язык перевода», или «так, как бы написал сам автор на языке перевода, если бы этот язык был бы для него родным». В настоящее время в западноевропейской переводоведческой литературе эти два метода, как известно, именуются соответственно “alienating” и “naturalizing”, или “foreignization” и “domestication”.

М. Хайдеггер, со своей стороны, обращаясь к «первоначальным опытам языкового мышления», стремится обнаружить и обнажить «первоначальные смыслы бытийствующего слова, смутно просвечивающие для нас через завесу латинских, арабских, современных переводов» (Кузнецов, 2007: 104–105).

Видный испанский философ, эссеист-полиглот, великолепно владевший латинским и древнегреческим языками, Хосе Ортега-и-Гассет подчёркивает исключительную важность переводческой деятельности, в частности, когда речь идёт об усвоении уроков античной мудрости, культуры, эстетики и «приземлённой прагматики» <...> А для этого нужно реабилитировать для чтения всю греко-римскую Античность и проделать гигантскую работу по созданию нового перевода. И если раньше я говорил, что каждое произведение неповторимо, а перевод лишь орудие, приближающее нас к нему, то из этого следует, что один и тот же текст допускает несколько переводов. Невозможно, по крайней мере в большинстве случаев, приблизиться к оригиналу сразу во всех измерениях». В качестве наиболее плодотворного перевода Платона Ортега приводил перевод на немецкий язык, выполненный Шлейермахером, «и именно потому, что он намеренно отказался делать красивый перевод», а превосходно отразил «его содержательную сторону ... приближая читателя к автору» (Ортега-и-Гассет, 2013: 12–13).

Тем не менее, даже современные западноевропейские философы довольно неоднозначно относятся к переводу как таковому и, в частности, к проблеме «переводимости — непереводимости».

Так, Х.-Г. Гадамер весьма недвусмысленно предупреждал о том, что перевод есть «предельный случай, *удваивающий сам герменевтический процесс*», а «ситуация переводчика, по сути дела, совпадает с ситуацией интерпретатора». Особенностью данного вида интерпретирования является то, что текст перевода как результат

---

⁴ Подробнее о герменевтических проблемах перевода в трудах Ф. Шлейермахера см.: Мишкурлов Э.Н., Новикова М.Г. Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении. М.: Флинта, 2020. 300 с.

интерпретации предстаёт перед читателем «в новом свете, в свете другого языка». Этим осложняется проблема верности оригиналу, которая характерна для любого истолкования, «как и всякое исследование, перевод означает переосвещение (Überhellung), попытку представить нечто в новом свете». Философ предупреждает, что «тот, кто переводит, вынужден взять на себя выполнение этой задачи». Но «настоящее бедствие перевода заключается в том», сожалеет Гадамер, что «единство замысла, заключённое в предложении, невозможно передать путём простой замены его членов, соответствующими членами другого языка, и переведённые книги представляют собой обычно настоящие чудища — это набор букв, из которых вынули дух». И далее: «Переведённое предложение, если, конечно, маститый переводчик не преобразил его так, что мы перестаём замечать стоящее за ним живое предложение оригинала, всё равно, что карта в сравнении с ландшафтом». И, наконец, следует сакраментальный приговор Гадамера: «На базе переводов просто невозможен философский обмен мнениями» (Гадамер, 1988: 449; 1991: 59).

В свою очередь П. Рикёр в речи, произнесённой в 1997 году в Немецком институте истории, подчеркнул, что «перевод философских трудов выявляет трудности, в некотором смысле непреодолимые», в частности, «на уровне выделения семантических полей, не полностью совпадающих в разных языках. И наибольшие трудности возникают с основными словами, Grundwörter, которые переводчик порой ошибочно стремится перевести дословно, используя фиксированные эквиваленты из принимающего языка. <...> Парадокс перевода обнажается в случае с *философскими текстами*, оснащёнными строгой семантикой» (Рикёр, 2011: 150).

В этой связи П. Рикёр в своей лекции «Парадигма перевода» предложил *«отбросить теоретическую альтернативу — «переводимость / непереводаемость текста» и заменить её другой, вытекающей из самой практики перевода, т.е. альтернативой «верность / неверность перевода» своему источнику*, что, впрочем, не исключает того, что перевод — это рискованная операция, постоянно нуждающаяся в теоретическом обосновании» (Рикёр, 1998: 2).

Данную концепцию П. Рикёра не разделяет современный философ-переводовед, лектор Дублинского университета (Ирландия) Лиза Форан. В статье «An Ethics of Discomfort: Supplementing Ricoeur on Translation» (2015) (Этика дискомфорта: Дополнение к Рикёру о переводе) она сравнивает взгляды Поля Рикёра и Жака Деррида

на этические аспекты проблемы «переводимости — непереводимости» и приходит к выводу, что идею «гостеприимства» Рикёра желательно дополнить идеей «непереводимого» в концепции Деррида, с тем, чтобы «создать ситуацию постоянного внутреннего дискомфорта у переводчика и тем самым защититься от его этического самодовольства» (Foran, 2015: эл. ресурс).

В другой своей статье «Untranslatability and the ethics of pause» («Непереводимость и этика паузы») Л. Форан напоминает, что **непереводимость** у философов считалась проблемной концепцией в исследованиях перевода, «укоренившейся в устаревших взглядах на перевод как исходно обреченный на неудачу». Она настаивает на том, что: 1) **временная непереводимость** является **обязательным условием перевода**; 2) непереводимость предполагает **наличие как этической, так и описательной моделей для intersубъективных отношений**. Тем самым, непереводимость «не просто отсылает к текстуальной практике, но и к способам взаимоотношений людей». Автор выражает своё несогласие, с одной стороны, с позициями Рикёра и Венути, которые отвергают **непереводимое**, и тем самым теряют **нечто продуктивное**, а с другой стороны, с мнением Хайдеггера, который усматривает в **непереводимом нечто священное**. По её мнению, «мы можем рассматривать **непереводимое** как то, что превосходит наше понимание, но в то же время порождает желание понять его сущность».

Таким образом, суть её концепции заключается в том, что факт перевода не отменяет факта сохранения **непереводимости**, следствием которой является порождение двусмысленности и множественности толкования переводного текста. **Непереводимое** проявляется в те моменты, когда мы видим **Другого** — личность за пределами нашего понимания, а именно это и притягивает нас к ней. В собственном внутреннем монологе инаковость **Другого** нарушает счастливый эгоизм нашего «я». Поэтому **непереводимое** — это то, что мешает нашему поверхностному пониманию авторских текстов. **Непереводимое** вынуждает нас к паузе, в которой мы осознаём неудобную специфику текста **Другого**, что предполагает этическую необходимость адекватно реагировать на его речевую деятельность (Foran, 2023: эл. ресурс).

Заключение

Очевидно, что в англосаксонской и континентальной философии мы до сих пор не усматриваем относительно схожих основополагающих сущностных координат, способствующих более чётко-

му осмыслению философских проблем языка и перевода, которые могли бы служить надёжными научно-методологическими ориентирами в современных когнитивно-лингвистических и герменевтических исследованиях в указанных областях.

В своё время видный английский философ и филолог Джон Р. Фёрс (1890–1960) пронизательно отметил, что «Существование перевода является серьёзным вызовом лингвистической теории и философии» (Фёрс, 1978: 35).

Если лингвисты и переводчики нашли общий язык и сумели, образно говоря, освободить перевод от «пут литературоведения», включив теорию и методологию перевода в рамки науки о языке, обязанность которой, по выражению Р. Якобсона «присматривать за переводческой деятельностью» (Jakobson, 1966: 234), то философия языка пока не может поставить себе в заслугу полное адекватное освоение пространства творческой переводческой мысли.

Список литературы

Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философии языка. М.: РОССПЭН, 2008. 704 с.

Автономова Н.С. Философия языка Жака Деррида / Н.С. Автономова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 510 с.

Беньямин В. (1923). Задача переводчика. Предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://wwh.nsys.by:8101/klinamen/fila10.html>. (дата обращения: 04.11.2025).

БСЭ. 3-е изд. Т. 19. Отоми-Пластырь / Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров, М.: Большая Советская энциклопедия, 1975.

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [пер. с нем. Л. Добропольского]. М.: Издательство АСТ, 2018. 160 с.

Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

Гадамер Х.-Г. Философия и поэзия (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://vk.com/@pppoezia-hans-georg-gadamer-filosofiya-i-poeziya> (дата обращения: 16.10.2025).

Дэвидсон Д. Истина и значение // Новое в зарубежной лингвистике. вып. XVIII. Логический анализ естественного языка. М.: Прогресс, 1986. С. 99–120.

Кан Р. Беньямин — переводчик Бодлера и Пруста // Шарль Бодлер & Вальтер Беньямин: Политика & Поэтика: Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 253–265.

Костикова О.И. Аксиология перевода в гуманитарной перспективе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 4. С. 7–46.

Куайн У. Слово и объект. М.: Логос, Праксис, 2000. 386 с.

Кузнецов В.Г. Герменевтика фактичности // Словарь философских терминов. М.: ИНФРА, 2007.

Лиотар Ж. Постмодерн как неуправляемое возрастание сложности (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/31485> (дата обращения: 16.10.2025).

Медведев В.И. Перевод как философская проблема // Философия и культура, 2018 (6). С. 58–67.

Микиель М. де. «Когда был Адам и Ева, кто был правый, кто был левый», или ещё раз sur le son, et sur le sens, в переводе // Наука о переводе сегодня. Перевод и смысл. Материалы международной конференции. М.: Изд. Высшая школа перевода МГУ. 2009. С.180–189.

Мишуров Э.Н., Новикова М.Г. Переводимость — непереводаемость: Былое и думы... М.: Флинта, 2024. 248 с.

Мишуров Э.Н., Новикова М.Г. Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении. М.: Флинта, 2020. 300 с.

Новейший философский словарь. Постмодернизм. Минск: Современный литератор, 2007. 816 с.

Ортега-и-Гассет Х. Нищета и блеск перевода, 1930. (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://culturolog.ru/content/view/2972/8/> (дата обращения: 25.10.2025).

Ортега-и-Гассет Х. ТрансЕвропа, 2013 (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://transeurope.ru/vyidayushhiesy aperevodchiki-i-lin...> (дата обращения: 01.11.2025).

Павлов Е. Момент непереводаемости (заметки переводчика) / В. Беньямин. Задача переводчика. Предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера (1923). (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://wwh.nsys.by:8101/klinamen/fila10.html> (дата обращения: 04.11.2012).

Палкин А.Д. Трактровка взаимосвязи языка и мышления: исторический экскурс // Вестник МИЛ. Лингвистические исследования, 2023. С. 54–65.

Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / Пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015. 512 с.

Рикёр П. Вызов и счастье перевода // Логос, 2011. № 5–6 (84). С. 148–153.

Рикёр П. Парадигма перевода, 1998. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya /riker/ paradigmata_perevoda/ (дата обращения: 24.09.2025).

Уэст Д. Континентальная философия. Введение. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 448 с.

Фёрс Дж. Р. Лингвистический анализ и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 25–35.

Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2006. 1072 с.

Шарль Бодлер & Вальтер Бенъямин: Политика & Поэтика: Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 336 с.

Benjamin W. (1991) *Die Aufgabe des Übersetzers*. Benjamin W. *Gesammelte Schriften*. 7 Bände. Frankfurt a. Moscow. Band IV.

Jae Hyun Lee, translated by Kye Sung Lee, “Machine Translation and Benjamin: Pure Language.” *Computational Culture* 10 (July 2025), available at: <http://computationalculture.net/machine-translation/> (accessed: 15.10.2025).

Jakobson R. (1966) *On Linguistic Aspects of Translation*. R.A. Broder (ed), *On Translation*. New York. 234 p.

Foran L. (2015) *An Ethics Of Discomfort: Supplementing Ricœur On Translation*. *Études Ricoeuriennes. Ricoeur Studies*, No. 6 (1), pp. 25–45.

Foran L. (2023) *Untranslatability and the ethics of pause*. *Perspectives*. Vol. 31, No. 1, pp. 44–58, available at: <https://doi.org/10.1080/0907676X.2022.2146516> (accessed: 27.10.2025).

Heidegger M. (1988) *Gesamtausgabe*, Bd. 63: *Ontologie (Hermeneutik der Faktizität)*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann. 116 p.

Nida E. *Sense-for-sense translation*, 1985, available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Sense-for-sense_translation (accessed: 04.11.2025).

Nida E., Taber C. (2003) *The theory and practice of translation*, Leiden, Boston, Brill.

Rorty R. (1970) *Linguistic turn: Recent Essays in Philosophical Method*. Chicago: University of Chicago Press. 393 p.

Wittgenstein L. (2009) *Philosophical investigations*. The German text, with an English translation by G.E. Anscombe, P.M.S. Harker and Joachim Schulte. Blackwell Publishing Ltd.

References

Avtonomova N.S. (2008) *Poznanie i perevod. Opyty filosofii yazyka = Cognition and Translation. Essays on the Philosophy of Language*. Moscow: ROSSPEN, 704 p. (In Russian).

Avtonomova N.S. (2011) *Filosofiya yazyka ZHaka Derrida = Philosophy of Language of Jacques Derrida*. N.S. Avtonomova. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 510 p. (In Russian).

Ben'yamin V. (1923). *Zadacha perevodchika. Predislovie k perevodu “Parizhskih kartin” Bodlera = The Translator’s Task: Preface to the Translation of Baudelaire’s “Paris Pictures”*, available at: <http://www.nsys.by:8101/klinamen/fila10.html>. (Accessed: 04.11.2025) (In Russian).

BSE (1975) 3-e izd. T. 19 = *Great Soviet Encyclopedia*. 3rd ed. Vol. 19 *Otomi-Plastyr’ / Bol’shaya Sovetskaya Enciklopediya (v 30 tomah)*. Gl. red. A.M. Prohorov, Moscow: Bol’shaya Sovetskaya enciklopediya. (In Russian).

Vitgenshtejn L. (2018) *Logiko-filosofskij traktat = Tractatus Logico-Philosophicus [per. s nem. L. Dobrosel’skogo]*. Moscow: Izdatel’stvo AST, 160 p. (In Russian).

Vitgenshtejn L. (2011) *Filosofskie issledovaniya = Philosophical Investigations*. Moscow: AST: Astrel’. (In Russian).

Gadamer H.-G. (1991) Aktual'nost' prekrasnogo = he Relevance of the Beautiful. Moscow: Iskusstvo. 367 p. (In Russian).

Gadamer H.-G. (1988) Istina i metod: osnovy filosofskoj germenetiki = Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics: per. s nem. Moscow: Progress, 704 p. (In Russian).

Gadamer H.-G. Filosofiya i poeziya = Philosophy and Poetry, available at: <https://vk.com/@pppoezia-hans-georg-gadamer-filosofiya-i-poeziya> (accessed: 16.10.2025) (In Russian).

Devidson D. (1986) Istina i znachenie = Truth and Meaning. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Issue. XVIII. Logicheskij analiz estestvennogo yazyka. Moscow: Progress, pp. 99–120 (In Russian).

Kan R. (2015) Ben'yamin — perevodchik Bodlera i Prusta = Benjamin — translator of Baudelaire and Proust. Sharl' Bodler & Val'ter Ben'yamin: Politika & Poetika: Kollektivnaya monografiya. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 253–265 (In Russian).

Kostikova O.I. (2024) Aksiologiya perevoda v gumanitarnoj perspektive = Axiology of translation in the humanitarian perspective. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 7–46 (In Russian).

Kuajn U. (2000) Slovo i ob'ekt = Word and Object. Moscow: Logos, Praksis, 386 p. (In Russian).

Kuznecov V.G. (2007) Germenetika faktichnosti = Hermeneutics of factuality // Slovar' filosofskih terminov. Moscow: INFRA. (In Russian).

Liotar ZH. Postmodern kak neupravlyaemoe vozrastanie slozhnosti = Postmodernism as an Uncontrollable Growth of Complexity, available at: <https://fil.wikireading.ru/31485> (accessed: 16.10.2025) (In Russian).

Medvedev V.I. (2018) Perevod kak filosofskaya problema = Translation as a philosophical problem. *Philosophy and Culture* (6). *Filosofiya i kul'tura*, (6), pp. 58–67 (In Russian).

Mikiel' M. de (2009) “Kogda byl Adam i Eva, kto byl pravyy, kto byl levyy”, ili eshchyo raz sur le son, et sur le sens, v perevode = “When Adam and Eve Were, Who Was on the Right, Who Was on the Left,” or Once Again on the Son, and on the Sens, in Translation. *Nauka o perevode segodnya. Perevod i smysl. Materialy mezhdunarodnoj konferencii*. Moscow: Izd. Vysshaya shkola perevoda MGU, pp. 180–189. (In Russian).

Mishkurov E.N., Novikova M.G. (2024) Perevodimost' — neperevodimost': Byloe i dumy... = Translatability — untranslatability: Past and thoughts... Moscow: Flinta, 248 p. (In Russian).

Mishkurov E.N., Novikova M.G. (2020) Teoriya i metodologiya perevoda v kognitivno-germeneticheskom osveshchenii = Theory and methodology of translation in cognitive-hermeneutic coverage. Moscow: Flinta, 300 p. (In Russian).

Novejsnij filosofskij slovar'. (2007) Postmodernizm = Postmodernism. *Minsk: Sovremennyy literator*, 816 p. (In Russian).

Ortega-i-Gasset H. (1930) Nishcheta i blesk perevoda = The Poverty and Splendor of Translation, available at: <https://culturolog.ru/content/view/2972/8/> (accessed: 25.10.2025) (In Russian).

Ortega-i-Gasset H. (2013) *TransEvropa*, available at: <http://transeurope.ru/vyidayushhieyaperevodchiki-i-lin...> (accessed: 01.11.2025) (In Russian).

Pavlov E. *Moment neperevodimosti (zametki perevodchika) = The Moment of Untranslatability (Translator's Notes)*. V. Ben'yamin. *Zadacha perevodchika. Predislovie k perevodu "Parizhskih kartin" Bodlera (1923)*, available at: <http://wwh.nsys.by:8101/klinamen/fila10.html> (accessed: 04.11.2012) (In Russian).

Palkin A.D. (2023) *Traktovka vzaimosvyazi yazyka i myshleniya: istoricheskij ekskurs = Interpretation of the relationship between language and thinking: a historical excursion*. *Vestnik MIL. Lingvisticheskie issledovaniya*, pp. 54–65 (In Russian).

Prunch E. (2015) *Puti razvitiya zapadnogo perevodovedeniya = Paths of Development of Western Translation Studies. Ot yazykovoj asimmetrii k politicheskoy*. Per. s nem. Moscow: R. Valent. 512 p. (In Russian).

Rikyor P. (2011) *Vyzov i schast'e perevoda = The Challenge and Happiness of Translation*. *Logos*. No. 5–6 (84), pp. 148–153 (In Russian).

Rikyor P. (1998) *Paradigma perevoda = The Paradigm of Translation*, available at: http://www.odinblago.ru/filosofiya/riker/paradigma_perevoda/ (accessed: 24.09.2025) (In Russian).

Uest D. (2015) *Kontinental'naya filosofiya. Vvedenie = Continental Philosophy. Introduction*. Moscow: Izd. dom "Delo" RANHiGS, 448 p. (In Russian).

Fyors Dzh. R. (1978) *Lingvisticheskij analiz i perevod = Linguistic analysis and translation // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow, pp. 25–35. (In Russian).

Filosofiya: enciklopedicheskij slovar' (2006) = Encyclopedic Dictionary. Moscow: Gardariki. 1072 p. (In Russian).

Sharl' Bodler & Val'ter Ben'yamin: Politika & Poetika: Kollektivnaya monografiya = Charles Baudelaire & Walter Benjamin: Politics & Poetics: A Collective Monograph (2015). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 336 p. (In Russian).

Benjamin W. (1991) *Die Aufgabe des Übersetzers*. Benjamin W. *Gesammelte Schriften*. 7 Bände. Frankfurt a. Moscow. Band IV.

Jae Hyun Lee, translated by Kye Sung Lee (July 2025), "Machine Translation and Benjamin: Pure Language". *Computational Culture* 10, available at: <http://computationalculture.net/machine-translation/> (accessed: 15.10.2025).

Jakobson R. (1966) *On Linguistic Aspects of Translation*. R.A. Broder (ed), *On Translation*. New York. 234 p.

Foran L. (2015) *An Ethics Of Discomfort: Supplementing Ricoeur On Translation // Études Ricoeuriennes. Ricoeur Studies* 6 (1), pp. 25–45.

Foran L. (2023) *Untranslatability and the ethics of pause. Perspectives*, Vol. 31, No. 1, pp. 44–58, available at: <https://doi.org/10.1080/0907676X.2022.2146516> (accessed: 27.10.2025).

Heidegger M. (1988) *Gesamtausgabe, Bd. 63: Ontologie (Hermeneutik der Faktizität)*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 116 p.

Nida E. (1985) *Sense-for-sense translation*, available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Sense-for-sense_translation (accessed: 04.11.2025).

Nida E., Taber C. (2003) *The theory and practice of translation*, Leiden, Boston, Brill.

Rorty R. (1970) *Linguistic turn: Recent Essays in Philosophical Method*. Chicago: University of Chicago Press. 393 p.

Wittgenstein L. (2009) *Philosophical investigations*. The German text, with an English translation by G.E. Anscombe, P.M.S. Harker and Joachim Schulte. Blackwell Publishing Ltd.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мишкuroв Эдуард Николаевич — доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; axmed1232@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Eduard N. Mishkurov — Dr. Sc. (Philology), Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education; Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, Leninskie gory, 1, Moscow 119991, Russia; axmed1232@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-48-65

ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА КНР НА РУССКИЙ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Жань Тянь

Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай

Для контактов: rantian0517@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается когнитивный перевод культурно-маркированной лексики в Гражданском кодексе Китая на русский язык с использованием теории концептуальной интеграции. Исследование сосредоточено на анализе двух версий переводного Гражданского кодекса КНР (версии 2021 и 2024 годов) с применением корпусных методов. Оценивается, как культурные нюансы, заложенные в юридической терминологии, передаются между языками, с акцентом на когнитивные процессы, возникающие при преодолении трудностей, связанных с культурной спецификой терминов. Анализ показал, что перевод 2024 года более точно передаёт культурные и правовые аспекты оригинального текста, в то время как перевод 2021 года отличается плавностью языка, но уступает в точности передачи нюансов. Результаты исследования предлагают новые идеи для оптимизации переводческих практик юридических текстов и улучшения межкультурной коммуникации в юридической сфере.

Ключевые слова: Гражданский кодекс КНР, культурно-маркированная лексика, когнитивный перевод, теория концептуальной интеграции, русский перевод, юридическая терминология, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Жань Тянь. Перевод культурно-маркированной лексики Гражданского кодекса КНР на русский с позиции теории концептуальной интеграции // Вестник Московского университета.

Статья поступила в редакцию 29.09 2024;
одобрена после рецензирования 15.12.2025;
принята к публикации 20.01.2026.

COGNITIVE TRANSLATION OF CULTURAL SPECIFIC LEXIS IN THE PRC CIVIL CODE FROM THE PERSPECTIVE OF CONCEPTUAL INTEGRATION THEORY

Ran Tian

Shanghai International Studies University, Shanghai, China.

For contacts: rantian0517@mail.ru

Abstract. This paper examines the cognitive translation of culture-specific lexis in the Chinese Civil Code into Russian through the lens of conceptual integration theory. The study focuses on analyzing two Russian translations of the PRC Civil Code (2021 and 2024 versions) and employs corpus-based methods. It assesses how the cultural nuances embedded in legal terminology are transferred between languages, with a focus on the cognitive processes involved in overcoming difficulties associated with culturally specific terms. The analysis shows that the 2024 translation more accurately conveys the cultural and legal aspects of the original text, while the 2021 translation demonstrates greater fluency but is inferior in its accuracy in conveying nuances. The findings of the study offer new insights for optimizing translation practices of legal texts and enhancing intercultural communication in the legal domain.

Keywords: PRC Civil Code, culture-specific lexis, cognitive translation, conceptual integration theory, Russian translation, legal terminology, intercultural communication

For citation: *Ran Tian* (2025). Cognitive translation of cultural specific lexis in the PRC Civil Code from the perspective of conceptual integration theory. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 4. P. 48–65. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-48-65

The article was received on September 29, 2024;
approved after reviewing on December 15, 2025;
accepted for publication on January 20, 2026.

Введение

Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, будучи первым законом, носящим наименование «кодекс» с момента основания Китайской Народной Республики, стал новой вехой в систематизации законодательства и собрал в себе мудрость и опыт китайской юридической профессии за последние десятилетия. С момента введения в действие с 1 января 2021 года Гражданский кодекс КНР привлёк внимание международного сообщества, в том числе России, своими систематизированными, логичными и научно обоснованными положениями.

В ознаменование 75-летия установления дипломатических отношений между Россией и Китаем, и следуя благородной инициативе Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина по углублению всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в эру небывалого расцвета, изучение Гражданского кодекса КНР в русском прочтении обретает особую значимость. Этот акт не просто обогащает российское сравнительное правоведение, он служит ключом к пониманию правовых основ российско-китайского стратегического альянса (Алексеевко, 2021: 201), выступая прочным фундаментом для укрепления и правовой защиты российско-китайских отношений. Иными словами, постижение глубин китайского кодекса открывает российским экспертам горизонты понимания правовых тонкостей, процедур и принципов Поднебесной, способствуя процветанию правового сотрудничества и обмену знаниями между нашими великими державами.

На международной арене выход Гражданского кодекса КНР подчёркивает важность международного правового обмена и сотрудничества, открывая новые возможности для исследовательских и кооперационных проектов между Россией и Китаем. Перевод Гражданского кодекса на русский язык, выполненный под руководством российских учёных, является важным шагом в этом направлении. Первая версия, которая используется для нашего исследования, была опубликована в 2021 году и была подготовлена под руководством российских учёных. Данное издание под редакцией П.В. Трощинского, старшего научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, и в переводе В.В. Сониной, профессора права ДВФУ и юриста Торгпредства России в Китае, предоставило российским правоведам и исследователям доступ к современным китайским

правовым текстам. Вторая версия была подготовлена под руководством китайских учёных и опубликована известным российским издательством «Проспект» в 2024 году. Ответственным редактором перевода выступил профессор Института сравнительного правоведения при Китайском политико-правовом университете Ван Чжихуа.

На этом фоне целью данной работы является углублённый анализ стратегий и методов перевода культурно-маркированной лексики в русском переводе Гражданского кодекса с использованием корпусного метода и теории концептуальной интеграции в рамках когнитивного подхода к переводу. Изучение перевода этих терминов помогает российским учёным понять, как справиться с культурными различиями между исходным и переводным языками в процессе юридического перевода и как передать специфические культурные коннотации в юридических документах. Это не только способствует повышению качества перевода юридических документов, но и укрепляет взаимодействие между китайской и российской правовыми системами.

Изучение переводных версий Гражданского кодекса КНР представляет собой уникальную возможность для российских учёных и практиков расширить свои знания о китайской правовой культуре. Оно способствует развитию китайско-российского правового сотрудничества и обмена знаниями, а также имеет большое практическое значение для подготовки специалистов в области международного права. Таким образом, данное исследование имеет большое теоретическое и практическое значение для обеих стран, способствует укреплению взаимопонимания и внесению вклада в развитие юридической науки и практики.

1. Обзор литературы

По мнению С.В. Ивановой, культурно-маркированная лексика (*cultural specific lexis*¹) включает в себя лексику, отражающую культурную детерминированность и/или национальную марки-

---

¹ Английская терминология, соответствующая термину «культурно-маркированная лексика», пока не унифицирована в научном сообществе, включая *culture specific word*; *culture loaded terms*; *culturally loaded word*; *culture-bound word*; *cultural specific lexis* и т.д. Мы провели исчерпывающий поиск статей о культурной лексике за последние 10 лет в Web of Science и обнаружили, что термин “*cultural specific lexis*” появляется и используется чаще всего в профильных журналах. Поэтому в данной работе мы используем это выражение в качестве английской ссылки для словосочетания «культурно-маркированная лексика».

рованность, этно-национально-культурную специфику и национальную специфику (Иванова, 2003: 25). Национально-культурный компонент охватывает определённый объем исторических и культурологических знаний, без которых невозможно правильное понимание слова и его адекватное использование. Как отмечает Л.В. Щерба, разные языки по-разному отражают действительность (Щерба, 1974: 428), и именно потому, что культурно-маркированная лексика способна обозначать уникальные компоненты культуры, она фиксирует уникальные способы деятельности, постепенно накопленные определённым народом за длительный период времени, которые носят не только лингвистический характер, но и несут богатую культурную информацию, имея огромное значение для продвижения культурного разнообразия и межкультурной коммуникации.

В области переводоведения влияние культурных различий на процесс перевода давно и широко отмечается учёными. Уже в 1964 году Ю. Найда (Nida, 2021: 130) отметил, что культурные различия в переводе часто выходят за рамки языковой структуры. В последние годы, с ускорением глобализации и углублением культурных обменов, эта тема стала ещё более актуальной. Многие учёные исследовали стратегии перевода культурно значимых слов с учётом культурных различий.

Исследования переводческих стратегий культурно-маркированной лексики варьируются в зависимости от культурных и исторических особенностей стран. В России эта специфика особенно ярко выражена. Со второй половины XX века культурно-маркированная лексика стала популярной темой исследований в отечественной лингвистике (Верещагин, Костомаров, 1980: 320; Влахов, Флорин, 1980: 343). Русская литература, обладая высоким художественным уровнем, играет ключевую роль в культурной идентичности нации (Чжэн Тиу, 2019: 5). Поэтому российские учёные уделяют значительное внимание изучению перевода этой лексики, стремясь эффективно передать и популяризировать культурное наследие. Например, исследования переводов произведений таких авторов, как С. Довлатов, В. Пелевин, А.С. Пушкин, являются распространённой темой.

Подводя итог, следует отметить, что хотя исследование перевода культурно-маркированной лексики достигло значительных результатов, остаются нерешённые проблемы, особенно в юридических текстах. Вопросы продвижения китайско-российских правовых обменов и распространения китайских юридических

концепций требуют дальнейшего изучения. Недостаточно изучена роль традиционных культурных элементов в правовой культуре. Иностраный перевод юридической литературы должен способствовать распространению китайской юриспруденции и усилению международного влияния китайского права (Ван Хао, 2018: 124). В данном исследовании с использованием корпусной лингвистики и когнитивного подхода к переводу анализируются стратегии и техники перевода юридической культурно-маркированной лексики, предлагая новые идеи и методы для правового просвещения.

2. Теоретические основы.

Теория концептуальной интеграции

Следует отметить, что современные исследования в области юридического перевода выходят за рамки традиционных лингвистических подходов и всё чаще обращаются к когнитивной парадигме. Как указывают исследователи (Biel, 2017; Болдырев, 2018), перевод юридических текстов представляет собой сложный когнитивный процесс, требующий не только эквивалентности на уровне терминологии, но и реконструкции концептуальных структур исходной правовой системы в сознании реципиента. В частности, теория концептуальной интеграции (Fauconnier, Turner, 2002) позволяет объяснить механизмы адаптации культурно-специфичных правовых концептов, которые не имеют прямых аналогов в принимающей культуре. Такой подход согласуется с современными тенденциями в когнитивном переводоведении, где перевод рассматривается как процесс создания новых ментальных пространств (conceptual blending), обеспечивающих понимание чужеродных правовых реалий через призму собственной правовой картины мира.

Сама концептуальная интеграция, предложенная Жилем Фоконье и Марком Тернером в середине 1980-х годов, представляет собой теорию, исследующую процессы создания смысла в мышлении и языке через объединение различных концептуальных элементов. Эта теория развивает идеи концептуальной метафоры и стремится объяснить родственные когнитивные процессы, такие как аналогия, индукция, метафора и метонимия, как варианты единой базовой когнитивной операции — концептуальной интеграции (Fauconnier, Turner, 2002).

Основой концептуальной интеграции является модель, включающая четыре мыслительных пространства: два входных простран-

ства, родовое пространство и смешанное пространство (бленд). Родовое пространство содержит общие элементы, которые накладываются на каждое входное пространство, в то время как бленд представляет собой результирующую структуру, возникающую в результате объединения элементов входных пространств. Этот процесс позволяет объяснять сложные мыслительные процессы, что особенно важно при исследовании перевода, где происходит взаимодействие различных культурных и языковых контекстов. Важными аспектами теории являются принципы оптимальности, регулирующие процесс создания бленда, включая интеграцию, топологию, переплетённость и разархивацию (Коннова, 2012: 110–111). Эти принципы помогают поддерживать когнитивную целостность и логическую связанность создаваемых структур, что может быть полезно при анализе сложных переводческих решений и теорий.

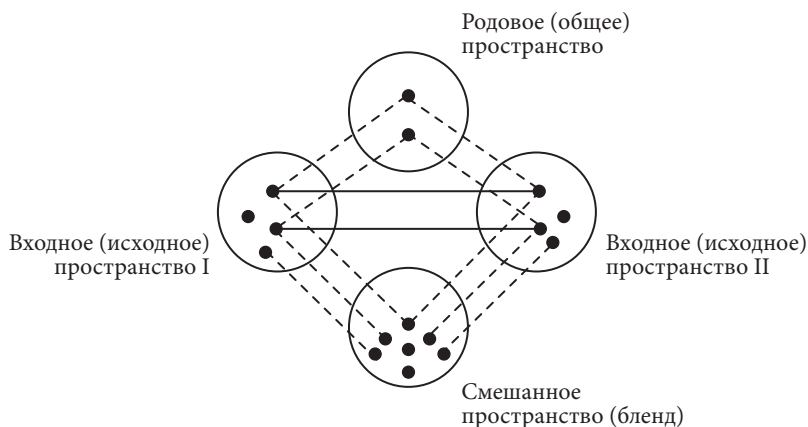

Рис. 1. Схема модели смешанных пространств
Ж. Фоконье и М. Тернера²

Таким образом, теория концептуальной интеграции находит применение в широком спектре когнитивных процессов и имеет существенное значение для исследований в области перевода, позволяя глубже понимать процессы взаимодействия смыслов и концептов при передаче текста с одного языка на другой.

² Круги на схеме представляют четыре основных ментальных пространства, точки — сущности каждой сферы, пунктирные линии символизируют отображения между сущностями различных пространств, а сплошные линии — соединение прототипичных элементов (Ковальчук, 2011: 98).

3. Когнитивный перевод культурно-маркированной лексики в ГК КНР

3.1. Материалы исследования

В данной работе оригинал Гражданского кодекса КНР и два русских перевода выравниваются по абзацам с помощью программы ABBYY Aligner 2.0 (масштаб трёх текстов до выравнивания представлен в таблице 1), и через программу Paracos исследуются стратегии перевода культурно-маркированной лексики в китайско-русском параллельном корпусе Гражданского кодекса в рамках когнитивного подхода.

Таблица 1

Основные статистические данные

Материалы исследования	Общее количество токенов (tokens)	Количество типов слов (types)	Коэффициент тип/токен (TTR)	Стандартизованный коэффициент тип/токен (STTR)
Оригинал «ГК КНР»	49886	3393	6,80%	30,50%
Русский перевод «ГК КНР» (2021)	69352	9783	14,64%	46,03%
Русский перевод «ГК КНР» (2024)	69057	7148	10,35%	39,30%

3.2. Примеры культурно-маркированной лексики в ГК КНР

Ю. Найда, исходя из принадлежности и природы культуры, выделяет пять её видов: экологическую, материальную, социальную, религиозную и языковую. В продолжение этой концепции, российские учёные предлагают классификации культурно-маркированной лексики (Найда, 1945: 196). А.Е. Леонтьева разделяет культурно-маркированные языковые единицы с лингвистической и экстралингвистической точек зрения. Она оценивает их лингвокультурологическую ценность через способность отражать материальные, ментальные и поведенческие аспекты культуры и рассматривает уровни вербализации культурной информации: материальные реалии, ментальные реалии и речевые ситуации (Леонтьева, 2012: 182). Кроме того, Н.И. Гез, Р.К. Миньяр-Белоручев и Е.И. Пассов предлагают деление культурно-маркированной лексики на топонимику, термины из различных областей науки, техники и искусства, историзмы, пословицы и поговорки, наименования предметов и

явлений традиционного и нового быта, ситуативные клише и другие категории (Гусева, 2002: 82).

Следовательно, в рамках следования гражданскому кодексу КНР как всеобъемлющему руководству для социальной жизни, обобщая точки зрения различных учёных, в настоящей статье культурно-маркированная лексика подразделяется на следующие категории:

1) материально-фольклорные, такие как трудовая практика, земельные ресурсы, транспорт и повседневная жизнь (например, одежда, питание, жильё и передвижение):

— 居民委员会、村民委员会具有基层群众性自治组织法人资格，可以从事为履行职能所需要的民事活动。

Перевод (2021): *Домовые комитеты, сельские комитеты, обладающие статусом **первичной массовой организации самоуправления** — юридического лица, могут осуществлять необходимые для исполнения административных функций сделки.*

Перевод (2024): *Домовые и сельские комитеты обладают статусом **организаций общественного самоуправления основной ступени** и могут осуществлять необходимую гражданско-правовую деятельность в целях выполнения своих функций.*

В соответствии с законом, широкое и прямое участие всех граждан КНР осуществляется в рамках системы низового массового самоуправления (Зотов и др., 2023: 11). Эта система, будучи ключевым элементом народной демократии Китая, представляет собой основную политическую структуру страны. Культурно-маркированная лексика, связанная с данным понятием в Гражданском кодексе КНР, представлена термином «*基层群众性自治组织*». В переводе 2021 года используется выражение «*первичная массовая организация самоуправления*», что отражает стремление через термин «*массовая организация*», характерный для политического и социального дискурса бывшего Советского Союза, точно передать значение «*массы*» в оригинальном тексте. Также слово «*первичная*» передаёт идею «*низов*». В этом переводе применяется стратегия, находящаяся между натурализацией и диссимилиацией, с одной стороны, сохраняя термины исходного текста, с другой — обеспечивая русскому читателю понимание функций организации через включение понятия «*самоуправление*». Перевод 2024 года, напротив, представляет более нейтральную интерпретацию, минимизируя возможные политические коннотации, избегая недоразумений и лишних ассоциаций, акцентируя внимание на юридической сущности организации, а не на передаче культурного или политического контекста.

— 物业服务合同是[...]的合同。

Перевод (2021): *Договором оказания коммунальных услуг является договор [...].*

Перевод (2024): *Договором оказания услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами является договор [...].*

В переводе 2021 года термин «物业» был передан как «коммунальные услуги», что соответствует стратегии натурализации. Этот перевод нацелен на отражение услуг, распространённых в российской культуре, таких как водоснабжение, электроснабжение и отопление. В переводе 2024 года используется более развёрнутое выражение — «услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами». Такой перевод учитывает не только коммунальные услуги, но и аспект управления «многоквартирными домами», что более точно соответствует китайскому понятию «物业», включающему управление недвижимостью, её обслуживание и охрану. Эта стратегия ориентирована на диссимилиацию, что, хотя и усложняет перевод, более полно сохраняет культурные и правовые особенности оригинала. Согласно теории концептуальной интеграции, перевод 2021 года акцентирует внимание на адаптации к русскому языковому контексту, в то время как перевод 2024 года фокусируется на более точном сопоставлении исходного и целевого языков.

2) **социальные**, сосредоточенные на семейной структуре, системе родственных наименований, брачных и погребальных обрядах и других социальных традициях, и обычаях:

— 家庭应当树立优良家风, 弘扬家庭美德, 重视家庭文明建设。

Перевод (2021): *Семья должна основываться на лучших семейных ценностях и семейной добродетели, необходимо уделять внимание культурному построению семьи.*

Перевод (2024): *В семье должны поддерживаться добрые традиции, поощряться семейные ценности и цениться создание культуры семьи.*

В китайском языке термин «家风» обозначает семейные обычаи и образ жизни, передаваемые из поколения в поколение, что можно охарактеризовать как этос семьи. В переводе 2021 года он был интерпретирован как «лучшие семейные ценности», что акцентирует внимание на ценностях, то есть на основных принципах и убеждениях, разделяемых членами семьи, подчёркивая моральные и этические аспекты, распространённые в русской культуре. Это

пример стратегии натурализации. Однако термин «*семейные ценности*» представляет собой абстрактное понятие, которое не охватывает конкретные традиции и обычаи, присущие понятию «*家风*», и, следовательно, утрачивает культурную специфику. В переводе 2024 года использовано выражение «*добрые традиции*», которое более точно отражает значение «*家风*» в китайской культуре, сосредоточив внимание на передаче положительных традиций и обычаев внутри семьи. В русской культуре слово «*традиция*» также несёт глубокий социальный смысл, что делает данный перевод более адекватным для передачи норм поведения и ценностей, передаваемых из поколения в поколение, как это подразумевается в «*家风*». Анализ, проведённый с использованием теории концептуальной интеграции, показывает, что перевод 2021 года активизирует социокультурные знания и семантически деконструирует «*家风*», выделяя его социальные и культурные элементы и сопоставляя их с русскими выражениями, описывающими ценностные ориентиры семьи. В отличие от этого, перевод 2024 года учитывает как социокультурные особенности исходного языка, так и идиоматические выражения русского языка, что позволяет более точно передать смысл и культурные аспекты «*家风*».

— 民事主体从事民事活动，不得违反法律，不得违背公序良俗。

Перевод (2021): *Субъекты гражданского права при осуществлении гражданско-правовых действий не должны нарушать законодательство, а также нормы общественной нравственности.*

Перевод (2024): *Субъекты гражданского права, осуществляя гражданско-правовую деятельность, не вправе нарушать законодательство, публичный порядок и добрые нравы.*

Концепция «*公序良俗*» зародилась в римском праве и нашла отражение в таких законах, как пункт 1 статьи 138 «Гражданского кодекса Германии», статья 90 «Гражданского кодекса Японии» и статья 20 «Швейцарского кодекса обязательств», которые в основном используются для предотвращения сделок, наносящих ущерб государству и общественным интересам. В китайском контексте концепция «*公序良俗*» приобрела уникальный китайский оттенок и была расширена для охвата более широкого круга интересов общества и граждан. В переводе 2021 года термин «*公序良俗*» был переведён как «*нормы общественной нравственности*», что особое внимание уделяет моральным нормам общества и стремится отразить термин в более широкой моральной категории. Этот перевод применим к концепции общественной морали в русской культуре,

однако он не полностью охватывает многозначность закона, порядка и социальных обычаев, связанных с «公序良俗», и в частности, аспект правопорядка, заключённый в компоненте «公序», может быть утрачен. В переводе 2024 года используется выражение «публичный порядок и добрые нравы». Этот перевод более точен, так как понятия «публичный порядок» и «добрые нравы» соотносятся с компонентами «公序» и «良俗». Такой подход сохраняет культурные коннотации оригинального текста и обеспечивает более точное понимание концепции для читателей на языке перевода.

3) **религиозные**, которые углублённо исследуют природные культуры, религиозные верования и культ предков, и другие духовные аспекты фольклорных верований:

— 依法设立的宗教活动场所, 具备法人条件的, 可以申请法人登记, 取得捐助法人资格。

Перевод (2021): *Учреждённая в соответствии с законом религиозная организация, обладающая признаками юридического лица, может подать заявление о государственной регистрации и получении статуса юридического лица — благотворительной организации.*

Перевод (2024): *В случае обращения с заявлением о регистрации образованного в соответствии с законом места богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, отвечающего признакам юридического лица, такое место приобретает статус благотворительной организации.*

В данном случае следует рассмотреть два термина с религиозной маркировкой: «宗教活动场所» и «捐助法人». Перевод 2021 года трактует «宗教活动场所» как «религиозная организация», что представляет собой более обобщённое понятие, охватывающее организационные структуры. Однако термин «宗教活动场所» подразумевает конкретные физические места, такие как храмы и церкви, в то время как «религиозная организация» относится к учреждениям и группам. Таким образом, перевод 2021 года расширяет понятие мест до всех религиозных организаций, что может привести к искажению значения. Перевод 2024 года, напротив, уточняет «宗教活动场所» как «места богослужений, других религиозных обрядов и церемоний». Такой перевод более точно отражает оригинальный смысл, сосредоточиваясь на физических местах и предотвращая путаницу между местами и организациями. Этот уточнённый перевод лучше соответствует китайскому законодательству и обеспечивает более точное понимание в различных культурных контекстах.

Что касается термина «捐助法人», Гражданский кодекс определяет его как некоммерческое юридическое лицо, созданное для общественного блага на основе пожертвований. Термин «捐助» обозначает финансовый вклад, предоставляемый безвозмездно, в отличие от «пожертвования», которое связано с определёнными условиями договора и отличается от консорциумов западных церковных организаций. Оба перевода обращают внимание на благотворительную направленность, что делает их точными и соответствующими контексту.

4) и наконец, **языковые**, включающие народные пословицы, поговорки, загадки и устное народное творчество, и другие языковые формы, которые являются языковыми носителями фольклорной культуры:

— 以动产抵押的, 抵押权自抵押合同生效时设立; 未经登记, 不得对抗善意第三人。

Перевод (2021): *При залоге движимого имущества залоговое право возникает с момента вступления в силу соответствующего договора о залоге; отсутствие регистрации **не влияет на права добросовестных третьих лиц.***

Перевод (2024): *Залог без передачи движимой вещи залогодержателю возникает с момента вступления в силу договора залога; отсутствие регистрации залога **не может быть противопоставлено добросовестному третьему лицу.***

Термин «不得对抗善意第三人» обозначает, что внутренние соглашения сторон договора не могут нарушать законные права третьих лиц, не осведомлённых о данных соглашениях. Под «善意第三人» подразумеваются лица или организации, не участвующие в соглашении и не имеющие вины. Прямой перевод термина «对抗» как «сопротивляться» или «противостоять» представляет собой метафору военного противостояния и не имеет точного эквивалента в русском языке. Перевод 2021 года использует выражение «не влияет на права», что упрощает понимание, но не полностью передаёт юридическую суть термина «对抗», связанного с приоритетом правовых последствий и возможностью защиты прав от третьих лиц, а не только с отсутствием влияния. В переводе 2024 года применяется выражение «не может быть противопоставлено», что более точно соответствует оригинальному значению слова «对抗». Этот перевод сохраняет юридическую точность, подчёркивая, что в отсутствие регистрации ипотека не может быть противопоставлена добросовестным третьим лицам. Хотя такой перевод лучше

отражает юридическую логику и ограничения правового воздействия, он может создавать избыточные ассоциации у читателей, не знакомых с юридической терминологией.

— 出卖人按照约定未交付有关标的物的单证和资料的,不影响标的物毁损、灭失风险的转移。

Перевод (2021): *Непередача покупателем обусловленных договором относящихся к товару документов и материалов не влияет на переход риска его порчи и гибели.*

Перевод (2024): *Неисполнение согласованной сторонами обязанности продавца по передаче покупателю документа, подтверждающего получение товара и иной информации, относящейся к товару, не влияет на переход риска его повреждения и гибели.*

Статья предусматривает «按照约定未交付», что в двух вариантах переводится как «*непередача покупателем обусловленных договором*» и «*неисполнение согласованной сторонами обязанности продавца по передаче*». Несмотря на различие в формулировках, общий смысл — «неисполнение условий передачи согласно договоренности». Прямой перевод данной фразы указывает на то, что в соглашении не была оговорена передача, а не на то, что передача была выполнена не в соответствии с договорённостью; в данном случае слово «не» передаёт совершенно иной смысл. Следовательно, оба варианта перевода не точно отражают исходное значение и не обеспечивают адекватного представления термина.

Заключение

В целом, переводы 2021 и 2024 годов обладают своими достоинствами и недостатками с точки зрения точности, выбора стратегий и качества перевода. Версия 2021 года ориентирована на сохранение структуры и лексики оригинала, обеспечивая высокую точность передачи текста, при этом демонстрирует высокую языковую плавность. Однако в процессе передачи семантических связей между исходным и целевым языками наблюдаются определённые упущения. В свою очередь, перевод 2024 года уделяет больше внимания языковым нормам целевой аудитории, более гибко применяя творческий подход, что делает текст более читабельным и выразительным.

Что касается выбора стратегий, то в переводе 2021 года преобладает дословный перевод или форенизация (стратегия отчуждения), направленная на сохранение формальных характеристик оригинала. В то время как перевод 2024 года отдаёт предпочтение

смысловому переводу, демонстрируя более комплексный подход к культурной адаптации.

Относительно общего качества, перевод 2024 года находит удачный баланс между точностью передачи смысла и читабельностью, что обеспечивает его лучшую адаптацию к культуре и восприятию читателями по сравнению с переводом 2021 года. Тем не менее, версия 2024 года также не лишена недостатков. В дальнейшем потенциал для улучшения сохраняется в аспектах проработки деталей, точности языка и глубины передачи культурных нюансов. Особенно это касается работы с выражениями, насыщенными культурными символами, где переводчик мог бы более эффективно учитывать как контекст оригинала, так и потребности современных читателей, подбирая более точные переводческие решения.

В качестве заключения следует отметить, что культурно-маркированная лексика в юридических текстах, таких как Гражданский кодекс КНР, представляет собой не просто набор слов с национально-культурным колоритом, но и несёт более глубокий смысл, связанный с юридическими традициями и правовыми нормами. Перевод такой лексики требует от переводчика не только владения двумя языками, но и глубокого понимания культурного контекста, исторического развития правовых систем и социальной реальности двух стран.

Как отмечает китаевед А. Зайнигабдинова, оперативный перевод кодекса на русский — это шаг вперёд для взаимодействия России и Китая. Кодекс представляет интерес не только для китаистов, но и для представителей российского бизнеса. Он упорядочивает юридическую и экономическую сферы Китая и станет настольной книгой для тех российских бизнесменов, которые работают или хотят работать с Китаем (Зайнигабдинова, 2021). Через анализ конкретных примеров перевода культурно-маркированной лексики становится очевидным, что даже небольшие различия в формулировках могут значительно повлиять на восприятие юридического текста и его адекватность в целевой культуре. Стратегии перевода должны учитывать культурные различия, чтобы обеспечить правильное понимание правовых норм и укрепление юридического сотрудничества между странами.

Данная статья подчёркивает необходимость дальнейшего изучения перевода юридических текстов в свете культурной специфики, особенно в условиях растущей глобализации и взаимозависимости правовых систем. Это позволит не только углубить понимание правовых систем Китая и России, но и способствовать

развитию более точных и обоснованных стратегий межкультурного перевода, что в конечном счёте усилит юридическое взаимодействие и взаимное обогащение правовых культур двух стран.

Список литературы

Алексеевко А.П. Характерные черты Гражданского кодекса КНР / А.П. Алексеевко // Актуальные проблемы российского права, 2021. Т. 16. № 12 (133). С. 199–211.

Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н.Н. Болдырев. — Москва : Языки славянской культуры, 2018. 480 с.

Ван Хао. Тренды и уроки перевода китайских юридических текстов // Политика и право, 2018. № 11. С. 117–126.

Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

Влахос С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 408 с.

Гражданский кодекс КНР перевели на русский язык [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/docs/about/copyright.html> (Дата обращения 05.09.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

Гусева А.В. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения устному речевому общению (школа с углублённым изучением французского языка): автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / А.В. Гусева. М., 2002. С. 35.

Зотов В.Б., Исаева М.И. Вопросы местного самоуправления в современных российских и иностранных исследованиях / В.Б. Зотов, М.И. Исаева // Муниципальная академия, 2023. № 3. С. 11–16.

Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм: Учеб. пособие для студентов и аспирантов вузов, обучающихся по направлению 520300 и специальности 021700 — Филология / С.В. Иванова; С.В. Иванова; М-во образования Рос. Федерации. Башкир. гос. ун-т. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 154 с.

Коннова М.Н. Введение в когнитивную лингвистику / М.Н. Коннова. 2-е издание, переработанное. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2012. 313 с.

Леонтьева А.Е. Использование культурно-маркированных языковых единиц в анализе значимых компонентов лингвокультуры российских немцев / А.Е. Леонтьева // Сибирский филологический журнал, 2012. № 4. С. 181–186.

Лян Маочэн. Учебное пособие по применению Корпуса / Лян Маочэн, Ли Вэньчжун, Сюй Цзяцзинь // Пекин: Издательство по изучению и преподаванию иностранных языков, 2010. 241 с.

Чжэн Тиу. Краткая история русской литературы // Шанхай: Издательство Шанхайского университета иностранных языков, 2019. 289 с.

Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. 427 с.

Biel Ł. (2017). Genre analysis and translation. In *The Routledge handbook of translation studies and linguistics*, pp. 151–164. Routledge.

Fauconnier G., & Turner M. (2008). *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. Basic books.

Nida E. (1945). Linguistics and ethnology in translation-problems. *Word*, 1(2), pp. 194–208.

Nida E. (2021). Principles of correspondence. In *The translation studies reader*, pp. 171–185. Routledge.

Reference

Alekseenko A.P. (2021). Kharakternye cherty Grazhdanskogo kodeksa KNR = Characteristic features of the Civil Code of the PRC. *Aktual'nyè problemy' rossijskogo prava*. No. 12, pp. 199–211 (In Russian).

Biel Ł. (2017). Genre analysis and translation. In *The Routledge handbook of translation studies and linguistics*, pp. 151–164. Routledge.

Boldyrev N.N. (2018). Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka = Language and System of Knowledge. Cognitive Theory of Language. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury (In Russian).

Fauconnier G. & Turner M. (2008). *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. Basic books.

Grazhdanskij kodeks KNR pereveli na russkij yazyk = The Civil Code of the PRC has been translated into Russian. *RIA Novosti*. URL: <https://ria.ru/docs/about/copyright.html> (Accessed 05.09.2024) (In Russian).

Guseva A.V. (2002). Formirovanie sotsiokul'turnoj kompetentsii v protsesse obucheniya ustnomu rechevomu obshcheniyu = Formation of sociocultural competence in the process of teaching oral speech communication (School with Enhanced Study of French). Abstract of PhD Thesis in Pedagogical Sciences: 13.00.01. Moscow. (In Russian).

Ivanova S.V. (2003). Lingvokul'turologiya i lingvokognitologiya: sopryazhenie paradigmy = Linguoculturology and Linguocognitology: Conjugation of paradigms. Ufa: RIO BashGU. (In Russian).

Konnova M.N. (2012). *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku = Introduction to Cognitive Linguistics*. 2nd edition, revised. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. (In Russian).

Leontyeva A.E. (2012). Ispol'zovanie kulturno-markirovannykh yazykovykh edinits v analize znachimykh komponentov lingvokultury rossiyskikh nemtsev = Use of culturally marked linguistic units in the analysis of significant components of the linguoculture of Russian Germans. *Sibirskij filologicheskij zhurnal*. No. 4, pp. 181–186 (In Russian).

梁茂成, 李文中, 许家金 (2020). *语料库应用教程*. 北京: 外语教学与研究出版社

Liang Maocheng, Li Wenzhong, Xu Jiajin (2010). *Corpus Application Tutorial*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press (In Chinese).

Nida E. (1945). Linguistics and ethnology in translation-problems. *Word*, 1(2), pp. 194–208.

Nida E. (2021). Principles of correspondence. In *The translation studies reader*, pp. 171–185). Routledge.

Shcherba L.V. (1974). *Opyt obshchej teorii leksikografii = Experience of the general theory of lexicography*. In: *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Leningrad. (In Russian).

Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1980). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova = Linguistic-cultural theory of the word*. Moscow: Russkij yazyk. (In Russian).

Vlakhov S.I., Florin S.P. (1980). *Neperevodimoe v perevode = The Untranslatable in Translation*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).

王灏 (2018). 中国法律文献翻译输出之轨迹及其启示. *政治与法律*. no. 11, pp. 117–126.

Wang Hao (2018). Trends and Lessons in the Translation of Chinese Legal Texts. *Politics and Law*. No. 11, pp. 117–126 (In Chinese).

郑体武 (2019). *俄罗斯文学简史*. 上海: 上海外语教育出版社\

Zheng Tiwu (2019). *A Brief History of Russian Literature*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press (In Chinese).

Zotov V.B., Isaeva M.I. (2023). *Voprosy mestnogo samoupravleniya v sovremennykh rossiyskikh i inostrannykh issledovaniyakh = Issues of local self-government in modern Russian and foreign studies*. *Munitsipal'naya akademiya*. No. 3, pp. 11–16 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Жань Тянь — аспирант Института русистики и евразийских исследований Шанхайского университета иностранных языков, 201600, Китайская Народная Республика, г. Шанхай, район Сунцзян, ул. Вэньсян, 1550; rantian0517@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Ran Tian — postgraduate student at the School of Russian and Eurasian Studies, Shanghai International Studies University, 201600, People's Republic of China, Shanghai, Songjiang District, Wenxiang Street, 1550; rantian0517@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-66-89

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ПЕРЕВОДЕ КРУПНЫХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ

Сергей Геннадьевич Ушаков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: sergeypenseur@rambler.ru

Аннотация. Быстрый рост искусственного интеллекта и, в частности, больших языковых моделей сформировал мнение о том, что профессия переводчика постепенно отмирает, основные её функции уже сейчас можно делегировать в большей степени большим языковым моделям. В настоящей статье показывается ошибочность данного мнения на примере перевода крупного речевого произведения официально-делового стиля с помощью широко известных инструментов машинного перевода; затрагиваются проблемы и ограничения современных решений на рынке: лингвистические, стилистические, технические; аргументированно обосновывается невозможность полной замены переводчика-человека машиной. Особо незаменимой остаётся роль переводчика-человека при переводе объёмных текстов, где важна стандартизация терминов и иных понятий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие языковые модели, ИИ, БЯМ, машинный перевод, чат-боты, нейросети

Для цитирования: Ушаков С.Г. Опыт использования больших языковых моделей в переводе крупных официально-деловых текстов // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 66–89. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-66-89

Статья поступила в редакцию 13.11.2025;
одобрена после рецензирования 30.11.2025;
принята к публикации 15.01.2026.

THE USE OF LARGE LANGUAGE MODELS IN TRANSLATING LARGE-SCALE OFFICIAL DOCUMENTS

Sergey G. Ushakov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: sergeypenseur@rambler.ru

Abstract. The rapid growth of artificial intelligence, particularly large language models, has shaped public opinion that the translation profession is gradually becoming obsolete, with its core functions already being largely handed over to large language models. The present article demonstrates the fallacy of this viewpoint by analyzing the machine translation of a large official text using widely known tools. It addresses the problems and limitations of current solutions — linguistic, stylistic, and technical — and provides strong arguments for the impossibility of fully replacing human translators with machines. The role of the human translator remains particularly indispensable when translating lengthy texts where the standardization of terms and other concepts is crucial.

Keywords: artificial intelligence, large language models, AI, LLM, machine translation, chat bots, neural networks

For citation: *Ushakov S.G. (2025) The use of large language models in translating large-scale official documents. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 66–89. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-66-89*

The article was received on November 13, 2025;
approved for reviewing on November, 2025;
accepted for publication on January 13, 2026.

Введение

В настоящее время бытует мнение о том, что большие языковые модели (БЯМ), будучи частью всего того, что называют искусственным интеллектом, прекрасно справляются с прикладными лингвистическими и переводческими задачами, генерируют тексты по заданным промптом параметрам, выполняют переводы оригинальных текстов и в целом могут заменить часть функций, возложенных на человека в выполнении этих задач. С ростом вычислительных мощностей, цифровизацией баз данных и последующим ускорени-

ем работы приложений появляются и заявления о том, что большие языковые модели могут если не полностью заменить человека, то свести к минимуму его манипуляции с дискурсом. Это мнение стало укореняться ещё больше. Можно процитировать Илона Маска, Кай-Фу Ли, Джеффри Хинтона, Рэя Курцвейла и многих других. Так, бывший директор Google Кай-Фу Ли в своём труде «Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок» говорит: «Люди, выполняющие задачи, которые относятся к «опасной зоне» (мойщики посуды, неопытные переводчики), с высокой долей вероятности могут лишиться работы в ближайшие годы» (Ли, 2019: 101). Лауреат Тьюринговской премии Джеффри Хинтон, которого справедливо называют «отцом искусственного интеллекта», называет устных и письменных переводчиков среди первых профессий, которые могут пострадать в ближайшее время от потенциала больших языковых моделей: «Translators and interpreters: With models like Google’s Gemini and OpenAI’s GPT handling real-time multilingual translation, human translators may only be needed for nuance-rich, cultural contexts»¹ (Nucleus AI, 2025). Если предпринять попытку классифицировать тех, кто считает, что искусственный интеллект уже сейчас способен выполнять функции переводчика вместо человека, то можно выделить следующие группы:

1. Футурологи и так называемые технооптимисты. Как правило, представители этих групп наиболее рьяно отстаивают право ИИ на полную замену человека. Сюда можно отнести упомянутых выше предпринимателей, венчурных капиталистов, учёных, а также футурологов (к примеру, Рэя Курцвейла). Среди них больше всего тех, кто действительно разбирается в принципах и тонкостях работы нейросетей или непосредственно их создаёт.

2. Экономисты и бизнес-аналитики, эта группа анализирует положение с точки зрения эффективности и затрат, рассматривают перевод как услугу, которую заказывает компания и потому выступают за полноценное внедрение БЯМ, видя в них резкое сокращение затрат. Группа переключается с первой, но отличается от

---

¹ Устные и письменные переводчики. С внедрением таких моделей, как Gemini от Google и OpenAI’s GPT, способных выполнять перевод на многие языки в реальном времени, переводчики-люди будут, вероятно, нужны только для работы с богатыми нюансами культурными контекстами (здесь и далее перевод мой — С.У.).

неё тем, что в ней присутствуют исключительно прагматики, а не философы.

3. Журналисты и блогеры. Представители данной группы часто не опираются на научные данные или результаты экспериментов, однако пишут об искусственном интеллекте и БЯМ в погоне за сенсацией. Создавая громкие заголовки, они, пожалуй, формируют общественное мнение в ещё большей степени, чем представители первых двух групп. При этом для данной группы апологетов искусственного интеллекта характерно не только изложение достоверной информации — пусть и в пересказе — но и тиражирование ложной и искажённой информации, не соответствующей действительности. Это выражается как в чрезмерном приукрашивании заслуг искусственного интеллекта, так и выдумывании тех событий, которые в реальности не существуют.

4. Клиенты и неспециалисты — представители общественности. Первые перекликаются по своим взглядам с представителями второй группы, их главный аргумент: «ИИ позволяет понять текст на незнакомом языке бесплатно и мгновенно — зачем платить деньги переводчику?». Общественным же мнением, то есть мнением широкой публики легко манипулировать с помощью СМИ, особенно когда очередная статья ссылается на экспертное мнение.

Особенно активно общественность стала выступать против не только самой переводческой индустрии, но и ещё недавно казавшейся стратегически важной профессии — самого переводчика, особой личности, профессионала с особым уровнем и интенсивностью подготовки. Профессию переводчика объявили ненужной благодаря искусственному интеллекту, «который передаст весь смысл, а человеку просто останется его немного отредактировать». На какое-то время, буквально несколько лет назад даже начало формироваться мнение, что переводу и обучать уже нет смысла, вчерашним выпускникам школы нецелесообразно поступать в вузы, где готовят профессиональных переводчиков (Большой вопрос, 2025). Настоящая статья ставит своей целью раскрыть наивность таких убеждений на настоящем этапе, проанализировать сильные и слабые стороны БЯМ, определить, насколько и в какой степени они способны заменить переводчика-человека и как будут определяться отношения между БЯМ и человеком в переводческой деятельности. В этом заключается и актуальность, и научная новизна исследования.

I. Понятие больших языковых моделей и обзор рынка

Напомним, что БЯМ — это тип модели машинного обучения (или тип модели глубокого обучения), основанный на больших объёмах данных, который может выполнять любые задачи по обработке естественного языка (Natural Language Processing, NLP). Иными словами, это нейронная сеть с крайне большим количеством изменяемых параметров, которая позволяет решать задачи по обработке и генерации текста. Чаще всего реализована в виде диалогового агента, с которым можно общаться в разговорной форме. Именно это необходимо постоянно иметь в виду, когда происходит процесс перевода с помощью БЯМ — будь то полностью машинный перевод (МТ) или автоматизированный перевод (САТ).

В настоящий момент наиболее распространёнными чат-ботами являются американский ChatGPT разных версий от компании OpenAI, китайский DeepSeek и несколько отечественных решений от Сбера (GigaChat), Яндекса (YandexGPT). Наиболее мощными и производительными на сегодняшний день являются первые два решения. Так, разработчики DeepSeek в конце 2024 года описали программу и её потенциал следующим образом: «Представляем DeepSeek-V3 — мощную языковую модель со «смесью экспертов» (MoE), имеющую 671 млрд общих параметров, из которых 37 млрд активируются для каждого токена. Для обеспечения эффективного вывода и эффективного с точки зрения затрат обучения DeepSeek-V3 использует архитектуры Multi-head Latent Attention (MLA) и DeepSeekMoE, которые были тщательно проверены в DeepSeek-V2. Кроме того, DeepSeek-V3 впервые применяет стратегию сбалансированной нагрузки, не использующую вспомогательные потери («лоссы») и ставит цель обучения с предсказанием нескольких токенов для повышения производительности.

Мы провели предварительное обучение DeepSeek-V3 на 14,8 триллионах разнообразных и высококачественных токенов, после чего выполнили этапы контролируемого дообучения и обучения с подкреплением, чтобы полностью раскрыть его возможности. Всесторонние оценки показывают, что DeepSeek-V3 превосходит другие модели с открытым исходным кодом и демонстрирует результаты, сопоставимые с ведущими проприетарными моделями.

Несмотря на выдающуюся производительность, для полного обучения DeepSeek-V3 потребовалось всего 2,788 миллиона часов на процессоре GPU H800. Кроме того, процесс обучения оказался на удивление стабильным. На протяжении всего процесса обучения мы не столкнулись со случаями невосстановимых потерь и не выполняли откатов»² (Лю, 2024).

Несмотря на столь оптимистичное представление, практический опыт работы с чат-ботами типа ChatGPT всех версий, DeepSeek, YandexGPT, GigaChat (Сбер), а также встроенных средств машинного перевода на их основе, либо в виде отдельных приложений показывает, что пользователи сталкиваются со следующими проблемами и ограничениями:

- 1) галлюцинации больших языковых моделей;
- 2) отсутствие знаний в предметной области;
- 3) проблемы конфиденциальности;
- 4) чувствительность к входным данным;
- 5) этические вопросы;
- 6) неустойчивость к атакам;
- 7) ресурсозатратность;
- 8) трудность оценки качества ответа. [Блинов, 2024].

Эти проблемы и ограничения актуальны не только для запросов, целью которых является получение какой-либо информации, но и при выполнении перевода. В нашем исследовании актуальными оказались проблемы 1), 2), 4), 5), 7) и 8). Остальные своей актуальности не теряют, однако в нашем исследовании и практической работе были нерелевантны.

---

² Оригинал цитаты (переведено мной — С.У.): We present DeepSeek-V3, a strong Mixture-of-Experts (MoE) language model with 671B total parameters with 37B activated for each token. To achieve efficient inference and cost-effective training, DeepSeek-V3 adopts Multi-head Latent Attention (MLA) and DeepSeekMoE architectures, which were thoroughly validated in DeepSeek-V2. Furthermore, DeepSeek-V3 pioneers an auxiliary-loss-free strategy for load balancing and sets a multi-token prediction training objective for stronger performance. We pre-train DeepSeek-V3 on 14.8 trillion diverse and high-quality tokens, followed by Supervised Fine-Tuning and Reinforcement Learning stages to fully harness its capabilities. Comprehensive evaluations reveal that DeepSeek-V3 outperforms other open-source models and achieves performance comparable to leading closed-source models. Despite its excellent performance, DeepSeek-V3 requires only 2.788M H800 GPU hours for its full training. In addition, its training process is remarkably stable. Throughout the entire training process, we did not experience any irrecoverable loss spikes or perform any rollbacks.

II. Характеристика материала для исследования

Материалом для исследования послужил Отчёт об устойчивом развитии Ямало-Ненецкого автономного округа, включающий обзор ключевых результатов и приоритетов (Правительство ЯНАО, 2025). Физически отчёт составлял 298 страниц текста, включая графики, таблицы, карты, рисунки. Фактически же, если принимать во внимание стандартную страницу текста 1800 знаков с пробелами, общий объём изначально подлежащего переводу текста составил 848 140 знаков с пробелами или 471,2 страницы. Вес файла MS Word без графики составил 4,8 Мб (опубликованный с графикой $\frac{3}{4}$ 136 Мб). На выполнение перевода отводилось около месяца, таким образом, работать предстояло в интенсивном темпе. С целью оптимизации и ускорения процессов было решено прибегнуть к использованию доступных на российском рынке продуктов. В работе были использованы чат-бот DeepSeek, а также программы машинного перевода от Google и Яндекс. В процессе использования указанных продуктов были выявлены специфические особенности, системные проблемы технического и иного характера, а также закономерные и нерегулярные ошибки, выдаваемые всеми тремя платформами.

Изначально было выбрано две стратегии — попробовать собственно машинный перевод, то есть полный перевод всего отчёта без моего участия с последующим редактированием, а также постепенный перевод фрагментов текста, с непосредственным редактированием каждого фрагмента и его инкорпорированием в текст перевода.

III. Проблемы и ограничения при применении имеющихся решений на базе больших языковых моделей

Использование DeepSeek сразу отвергло первую стратегию: платформа технически не воспринимала на момент проведения исследования ни тексты такого объёма, ни файлы. Возможно, техническое ограничение существовало только на момент работы (июль — август 2025 года), на сентябрь 2025 года в диалоговом окне указано, что ограничение составляет 50 Мб, с пометой *text extraction only*, — поэтому для использования DeepSeek оставалось две модели: пофрагментный перевод текста с непосредственным редактированием и собственно поиск информации. И в том, и в другом случае оказалось, что выдаваемый продукт не только сы-

рой и нуждается в корректуре, но изобилует ошибками разного характера, а также требует иных действий, отнимающих ценное время у переводчика.

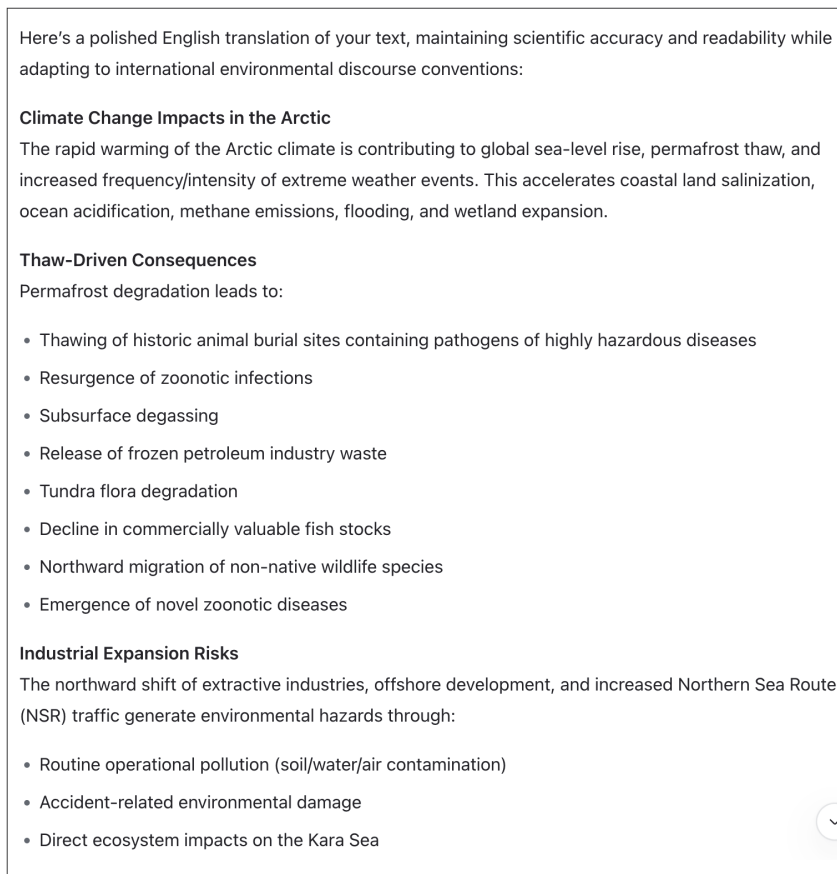
Так как DeepSeek реализован в виде чат-бота, общение с ним сводится к постановке вопроса и получении ответа на него. В случае с переводом абзацев и иных фрагментов текста простая формулировка «переведи на английский» в 100% случаев выдавала не перевод, а речевое произведение на ту же тему с сохранением фактов. Фактическая информация представлялась совершенно в ином виде, с иным дроблением на абзацы, с появлением нумерованных или маркированных списков, отсутствующих в оригинале. Если в оригинальном фрагменте шло какое-либо перечисление, примеры, то их порядок и классификация в «перевод», выполненным DeepSeek, кардинально менялись. Это приводило к дополнительным временным затратам на восстановление логики повествования и в целом было сравнимо по времени с авторским переводом и набором текста самостоятельно, иногда даже превышало время, которое бы могло быть затрачено на полностью самостоятельный перевод.

Пример фрагмента текста:

Интенсивное потепление климата в Арктике влияет на повышение уровня Мирового океана, таяние вечной мерзлоты и рост числа и интенсивности экстремальных природных явлений. Усиливается вероятность роста солёности земель береговой зоны, увеличения кислотности океанов, выделения метана, затопления и заболачивания. Потепление влечёт за собой растепление многолетнемерзлых пород, ухудшение состояния мест захоронений животных, навших от особо опасных болезней, вспышки заразных болезней животных; дегазацию недр; высвобождение отходов нефте- и газодобычи, скованных мерзлотой; деградацию тундровой флоры, сокращение численности ценных промысловых видов рыб; миграцию диких животных, не свойственных для автономного округа, и появление новых заразных болезней, общих для человека и животных.

Сдвиг добычи на север, освоение морского шельфа, развитие Северного морского пути (СМП) создают экологические риски, сопряжённые с загрязнением почвы, воды, воздуха как вследствие обычной деятельности, так и в результате аварийных ситуаций. Рост грузоперевозок по СМП окажет непосредственное воздействие на экосистемы Карского моря и опосредованное — на экосистемы Ямала в целом (Правительство ЯНАО, 2025).

Пример фрагмента «перевода» данного текста с помощью DeepSeek:

Рис. 1

Как видим на рисунке 1, чат-бот кардинально поменял структуру фрагмента текста. Произошла перекomпоновка ключевых идей, появилось несколько маркированных списков, отсутствовавших в оригинальном тексте, — списка последствий таяний мерзлоты и списка потенциальных экологических опасностей, причём БЯМ ввела новые рубрики (*Industrial Expansion Risks*), убрала информацию о новых болезнях, общих для человека и животных, упомянув только зоонозные болезни. Таким образом, в указанном примере имеются смысловые неточности, сильное изменение логического повествования и структуры текста, что не позволяет говорить о

переводе: скорее, это изложение сказанного на другом языке в иной форме. Поскольку в профессиональной переводческой деятельности такой результат не подходит, переведённое с помощью DeepSeek пришлось подвергать глубокой редакции не только с точки зрения смысла, но и **формы**: убирать списки, восстанавливать хронологию повествования, добавлять непереверждённое, менять шрифт, размер, убирать жирный шрифт, менять пунктуацию, иногда было невозможно убрать голубой фон, на котором был скопированный текст, приходилось его набирать заново. Эти действия оказались дополнительными, сведя на нет всю экономию времени и ресурсов от выполнения перевода машиной.

От такого варианта пришлось через некоторое время отказаться. Стоит при этом отметить, что оригинальный текст был размещён внутри таблицы. Этот факт усугубил ситуацию с попыткой сэкономить время, так как понадобилось дополнительное форматирование. Вообще, на наш взгляд, наиболее бессмысленной потерей времени является не редактирование на смысловом уровне, а именно рутинное, техническое форматирование самого текста. Когда текст в оригинале оказывался на каком-то фоне, DeepSeek этого, естественно, не замечал, а в переводе самому такой фон было создавать проблемно. Приходилось впечатывать вручную перевод среди оригинального высказывания.

Было предпринято несколько попыток заставить чат-бот сохранять структуру оригинального текста. Это приводило к буквальному переводу с нарушением сочетаемости и естественности высказываний в количестве случаев, приближающемся к 100%. Причём иногда приходилось «просить» DeepSeek придерживаться оригинальной структуры не один раз даже в случае с одним и тем же фрагментом: с первого раза он не понимал и выдавал результат, подобный показанному на рис. 1, но в изменённом виде, с другими неточностями и форматированием.

Помимо вышеуказанной проблемы, DeepSeek и ему подобные продукты несут в себе ещё одну проблему. Будучи БЯМ, реализованной в виде чат-бота, DeepSeek также способен давать консультации по соответствующим запросам, фактически это облегчение поиска информации для выработки переводческого решения, однако и здесь мы столкнулись с такими проблемами, как галлюцинации больших языковых моделей (1), отсутствие знаний в предметной области (2), чувствительность к входным данным (4), ресурсозатратность (7). К примеру, само название субъекта Федерации — Ямало-Ненецкий автономный округ (как и сокращение ЯНАО)

чат-бот переводил разными способами (при разных запросах), при этом иногда давая акроним вместо полного наименования и наоборот, иногда наблюдалось совпадение (полное наименование соответствовало полному, акроним — акрониму). Большим плюсом, несомненно, были «переводческие комментарии» DeepSeek:

Key Terminology Decisions:

1. "Интенсивное потепление" → "Rapid warming" (more precise than "intensive")
2. "Растепление мерзлоты" → "Permafrost degradation" (standard scientific term)
3. "Дегазация недр" → "Subsurface degassing" (technical accuracy)
4. "Особо опасные болезни" → "Highly hazardous diseases" (WHO-aligned phrasing)
5. "СМП" → "Northern Sea Route (NSR)" (standard international designation)

Scientific Style Enhancements:

- Structured the consequences into clear cause-effect relationships
- Grouped related impacts for logical flow
- Used active voice for stronger policy relevance
- Maintained consistency with IPCC/UNEP terminology

This version meets standards for:

- ✓ International climate reports (IPCC)
- ✓ Environmental impact assessments
- ✓ Academic publications
- ✓ Policy briefings

Would you like any section adapted for specific audiences (policymakers, scientific journals, etc.)?

Рис. 2. Комментарии DeepSeek к переводу

Однако и к ним по мере выполнения перевода пришлось относиться с опаской. Так, например, платформа выдала вариант *Yamal-Nenets Autonomous Okrug* и его акроним (YNAO) и в качестве комментария заявила, что это официально применяемый в ООН вариант. При этом несколькими днями спустя уже в другом чате DeepSeek утверждал, что официальный вариант на английском — *YaNAO*, однако ООН уже не упоминал. Пришлось искать вариант на официальных сайтах ООН и её структур, чтобы убедиться в правильности первого варианта. Это заняло немало времени, так как ЯНАО — не самый известный в мире регион. Эквивалент был найден на одном из сайтов (Lingg, 2021), посвящённых коренным

малочисленным народам Севера (КМНС), — ещё одному термину, с переводом которого у упомянутых БЯМ возникли проблемы. Несмотря на наличие официально признанного термина — *indigenous small-numbered peoples of the North (ISNPN)*, DeepSeek выдавал не только его, но и несколько других вариантов: *indigenous minorities*, *peoples of the North*, при этом заменяя акроним в оригинале на полноценный эквивалент. Стоит отметить, что в варианте *indigenous minorities* совершенно не отражено понятие севера, а в *peoples of the North* нет идеи о том, что это малочисленные народы. Впрочем, у Яндекс Переводчика и Google Translate помимо указанных проблем встречались и ещё более странные варианты. Так, Яндекс Переводчик в некоторых случаях давал транслитерацию русского акронима — КМНС, в иных — вообще выдавал ошибочный вариант: аналоги терминов «кандидат в мастера спорта» и «младший научный сотрудник». С чем это было связано, остаётся только гадать.

Проблема чувствительности к входным данным у DeepSeek оказалась, к нашему удивлению, не особо актуальной: чат-бот понимал запросы с опечатками, в целом они не влияли на результат. И это, несомненно, можно считать достоинством модели.

Напротив, проблема ресурсозатранности (7) у DeepSeek оказалась более острой. Помимо уже указанной неспособности принять текст объёмом более 840 тысяч знаков с пробелами, выяснилось ещё одно техническое ограничение. Чат-бот не поддерживает бесконечные беседы. После определённого числа вопросов (либо определённой длины дискуссии) чат-бот выдаёт сообщение «Просьба начать новый чат». Перегрузка страницы не помогала, приходилось начинать новую дискуссию. Лишь впоследствии мы узнали, что контекстное меню ограничено 128 тысячами токенов. Но особенностью данной БЯМ являлось то, что в новой дискуссии могли появляться новые термины, новые варианты для уже найденных эквивалентов, иными словами, новый чат означал уже новые установки и новую «понятийную среду», что, безусловно, вносило путаницу. Случалось и так, что чат выдавал информацию и варианты перевода, противоречащие тому, что он выдавал в предыдущем чате.

Ещё одной проблемой, с которой пришлось столкнуться при использовании БЯМ, и это, пожалуй, не менее важная и острая проблема, чем указанные выше восемь проблем и ограничений, — это повышенное доверие к ответам чат-бота. Эту проблему можно отнести к трудности оценки качества (8). Мы ловили себя на мысли, что при отправке запросов в чат DeepSeek с каждым новым этапом

мы начинали больше доверять ему. На какой-то момент даже можно было говорить об отключении критического мышления. В этот момент нами вспоминались многочисленные новости, в которых говорится, что люди слепо начинают верить чат-ботам, общаются с ними, как с живыми людьми, а недавно проходила даже новость о совершившем самоубийстве человеке после того, как его к этому призвал ИИ (Асатрян, 2025). И в этом контексте особо опасными представляются галлюцинации больших языковых моделей (1) — когда БЯМ заведомо предоставляют ложную информацию, но аргументированно подают её истинность. В этой связи нам вспоминается подготовка к интервью одному из журналов. Предстояло упомянуть одного из основоположников отечественной теории перевода Фёдорова — на какой-то момент мы забыли его имя и отчество, помнили только инициалы А.В. DeepSeek по запросу выдал мне его биографию, оказавшуюся довольно точной, но при этом назвал его Александром Владимировичем. Для человека, далёкого от теории и практики перевода, это был бы удовлетворительный ответ, никакого подвоха он бы не заметил. Вообще, проблема доверия большим языковым моделям со стороны переводчиков — это материал для отдельного исследования.

Вернёмся к двум другим ресурсам, которые были использованы в работе и исследовании. Это Яндекс Переводчик и Google Translate. Большим плюсом является то, что оба ресурса способны принять не только текст, но и сам файл Word и выдать за 1–2 минуты то, что они называют «переводом». Перевод мы заключили в кавычки, потому что переводом назвать это не представляется возможным. Достоинством также стало то, что и Яндекс, и Google смогли полностью сохранить исходное форматирование: шрифт, размер, отступы, интервалы, таблицы и прочее. Однако на этом достоинства закончились. Яндекс выдал крайне низкого качества результат прежде всего в плане передачи смысла. Огромное количество смысловых искажений и неточностей, стилистические погрешности, нарушения сочетаемости слов, кальки с русского языка (у Google в меньшей степени). После анализа первых 15 страниц было решено полностью убрать Яндекс из работы, но оставить материал для дальнейшего препарирования. Google справился лучше, ошибок было меньше, но всё же их число было критическим. Для финальной работы было решено оставить перевод, выполненный Google Translate, как скелет, который необходимо было дорабатывать — собственными силами и с помощью DeepSeek. Таким образом и сформировалась окончательная стратегия действий.

Первой системной проблемой стал перевод собственных имён. Если вернуться к названию региона — ЯНАО, то в оригинале в самом начале текста идёт традиционный пассаж для текстов такого типа:

Настоящий Отчёт об устойчивом развитии (далее — Отчёт) Ямало-Ненецкого автономного округа (далее также — ЯНАО, Регион, автономный округ, округ) (Правительство ЯНАО, 2025)

Перевод, выполненный Яндекс Переводчиком:

This Sustainability Report (hereinafter referred to as the Report) Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (hereinafter also — Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Region, Autonomous Okrug, District)

Перевод от Google Translate:

This Sustainable Development Report (hereinafter referred to as the Report) of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (hereinafter also referred to as the YNAO, Region, Autonomous Okrug, Okrug)

Яндекс лучше перевёл «отчёт об устойчивом развитии», используя принятую формулировку, однако совершенно не справился с вариантами перевода округа: убрал акроним, так что начало перевода в скобках стало бессмысленным, ибо повторяет уже названный эквивалент, а также добавляет вариант District, который абсолютно не является удачным: округ административно делится на районы (districts). Google же дал более буквальный вариант «отчёта об устойчивом развитии», это не ошибка, просто данная формулировка не используется широко. С вариантами перевода топонима справился существенно лучше, однако почему-то добавил артикль перед вариантом с акронимом. При этом далее по тексту наличие артикля перед акронимом или перед полным наименованием и иными вариантами рассматривалось как совершенно случайное: постановка или отсутствие не поддавалось никакой логике. Однако взглянем на статистику перевода понятия «Ямало-Ненецкий автономный округ».

Во всём оригинальном документе полный вариант встречается 144 раза, акроним — 1120 раз. Подсчитать варианты «автономный округ» и «округ» автоматически не получилось по очевидным причинам (в том числе и потому, что «округ» в некоторых контекстах не относился к ЯНАО), более того, слово «округ» встречается в разных формах в оригинальном документе 516 раз, не только как краткое наименование топонима, но и в составе словосочетаний «автономный округ», «Ямало-Ненецкий автономный округ» и других, к ЯНАО не относящихся.

Варианты перевода от Google:

YNAO 13 раз,

YaNAO 78 раз,

Yamalo-Nenets autonomous okrug — 280 раз,

Yamalo-Nenets autonomous region — 1 раз (в сноске),

Yamal-Nenets autonomous okrug — 718 раз,

Yamal-Nenets Autonomous District — 78 раз,

Yamalo-Nenets Autonomous District — 5 раз.

Следует обратить внимание на появление варианта с элементом *district*, которое не встречалось в самом начале перевода, где вводилось само наименование субъекта Федерации. В переводе обращения Правительства ЯНАО именно этот элемент употребляется чаще других — причём в одном и том же обращении и в отношении ЯНАО, и в отношении Ямальского района ЯНАО, что вносит путаницу и уже само по себе является смысловым искажением.

Ещё одним аспектом, создающим проблему при проверке и унификации стало то, что во всех указанных вариантах встречались подварианты с разным написанием первых букв их составных частей. Так, встречались варианты Yamal-Nenets Autonomous Okrug и Yamal-Nenets autonomous okrug, Yamal-Nenets Autonomous District и Yamal-Nenets autonomous district и так далее. При этом БЯМ сама решала, где давать полное наименование, где акроним, какой-либо логики мы в этом на обнаружили. Иными словами, полное наименование могло быть заменено на акроним и наоборот. В текстах подобного жанра это недопустимо, необходима жёсткая последовательность. Всё это требовало тщательной проверки и замен и как следствие занимало ценное время.

Эта проблема касалась не только ЯНАО, но и более малых топонимов: районов округа и иных объектов, названных в честь них. Например, Надымский район в одних фрагментах переводился как Nadym District, в других — как Nadymsky. Более мелкие топонимы, как например, *Надымская больница*, также переводились разными вариантами.

Большие несоответствия и нелогичность в вариантах перевода наблюдались и с переводом различных государственных, региональных и муниципальных органов управления, а также с их документацией (законами, постановлениями, нормативными актами). Так, постановление переводилось и как *decree*, и почему-то как *resolution*, причём, опять же, без какой-либо логики. Складывалось ощущение, что БЯМ брала тот вариант, который она обнаруживала

в уже переведённых текстах с общими с данным фрагментами, то есть обучалась на статистике. Остаётся вопрос качества баз текстов, которые были загружены в Google для обучения. Порядок перевода сносок/ссылок также носил случайный характер. Так, если оригинал звучит следующим образом:

Постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 января 2015 года № 54-П,

DeerSeek выдавал всегда эквивалент в жёсткой форме:

Decree No. 54-P of the Government of YNAO dated January 29, 2015,

Где сначала шёл перевод слова постановление, затем его номер, затем орган, издавший его, и только потом дата, привычный способ наименования нормативных документов. У Google и Яндексa не было стандартного порядка наименования таких документов: встречался и такой же, как у DeerSeek, и совпадающий в плане порядка подачи элементов с русским вариантом; при этом второй вариант встречался чаще. Выверка и сведение к единому стандарту заняло продолжительное время, так как только сносок в документе было 202 штуки, большая часть из них — ссылки на данные нормативные акты. В конце документа шёл обширный список всех нормативных документов ЯНАО, приведённых в отчёте, и Яндекс, и Google перевели их не так, как переводили на протяжении всего текста. Это также привело к значительным временным затратам на выверку и унификацию всех вариантов перевода всех нормативных документов.

Следующей проблемой стала работа Google (и Яндексa) с названиями различных проектов, программ и инициатив как Ямало-Ненецкого автономного округа, так и проводимых в других субъектах Федерации и общефедеральных. Проблема заключалась в том, как переводить на английский язык собственные имена проектов, программ и инициатив. Некоторые примеры:

карбоновый полигон «Семь лиственниц»,
спортивный комплекс «Северный характер»,
Фонд защиты окружающей среды «Экофон»,
Год детства на Ямале.

Google предпочитал переводить все названия дословно — калькируя (Seven Larches, Northern Character, Environmental Protection Fund “Ecohone”, A year of childhood in Yamal). На наш взгляд, подобные собственные имена неверно переводить: это должна быть транслитерация с возможным пояснением (переводом) в скоб-

ках — первый или каждый раз, когда проект упоминается. В случае с «Северным характером» в оригинале явно заложен не только географический, но и культурно-психологический смысл (нордический характер), который полностью утрачивается при подобном переводе, даже если это перевод, а не ничего не говорящая читателю переводного текста транслитерация. Оставим вопрос о переводе слова *фонд* словом *fund*, что также является грубейшим смысловым искажением, остановимся на передаче собственно названия. Во-первых, Google отделил кавычки от названия пробелами, что недопустимо, во-вторых, он адаптировал название к варианту, как если бы существовало такое слово в английском языке, соединив элементы *есо-* и *-phone*, но ничего общего с телефоном.

Приходилось искать варианты, выбирать один подходящий и копировать его в новый файл, откуда уже вставлять по мере проверки текста.

Указанная проблема — разновариантность перевода одних и тех же смысловых кусков там, где это недопустимо, особенно ярко проявилась в переводе содержания документа и названий глав и частей. Один и тот же машинный переводчик выполнял по-разному переводы глав и частей в содержании и в самом тексте. Как итог — очередное дополнительное время, затраченное на выверку и унификацию. Казалось бы, это небольшая проблема, которая решается легко, но на самом деле это лишь верхушка айсберга.

Ещё одной проблемой, с которой мы столкнулись при переводе столь крупного текста, стала передача числовой информации. В документе присутствовали большие пласты статистической информации (демография, экономика, финансы). Как известно, в русской традиции целая часть от дробной отделяется запятой. Классы чисел не выделяются, либо отделяются пробелами в случае крупных чисел — начиная от шестизначных — для облегчения восприятия. В англоговорящей традиции для отделения целой части от дробной используется точка, а классы (десятков, тысяч и др.) разделяются запятыми. Соответственно, написание на русском языке «1,5» должно на английском превратиться в «1.5», а, к примеру, «1 000 005» в «1,000,005». И если при переводе на английский язык оставить написание в этих примерах как есть, это будет ошибка оформления. Однако русское написание «3,055», к примеру, при сохранении написания и не замене запятой на точку приведёт к смысловому искажению: число увеличится в тысячу раз.

Яндекс Переводчик вообще не провёл никаких операций с числовой информацией, передав её и в собственно текстовых фрагментах, и в таблицах с исключительно числовой информацией, как

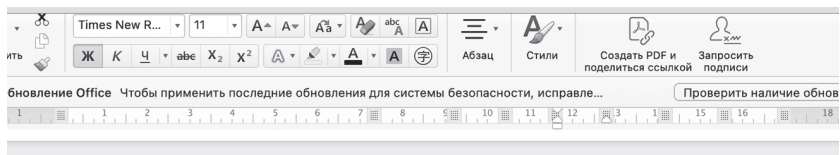
есть, не меняя знаков там, где это необходимо. Это большая проблема, но она после анализа нескольких десятков примеров стала предсказуемой: предстояло все числа менять вручную. Программа Google Translate продемонстрировала определённый интеллект и осведомлённость о разном способе записи числе в русской и английской традициях. Однако это не избавило перевод от проблем: напротив, проблема, на наш взгляд, оказалась ещё более острой. Программа в одних местах произвела замены, в других нет, причём это касалось и разных фрагментов, и даже соседних столбцов в одних и тех же таблицах. На рисунке 3 показан фрагмент оригинальной таблицы с различными числовыми показателями.

	2020	2021	2022	2023	2025 план	2030 план	2035 план
ВРП, млрд рублей	2 767,7	4 219,2	5 305,6	5 379,4	5 378,2	7 251,6	9 919,8
	2020 год факт	2021 год факт	2022 год факт	2023 год факт	2025 план	2030 план	2035 план
Экономические показатели							
Рост валового регионального продукта в сопоставимых ценах к 2020 году, %	100	109,1	109,3	106,9	110,0	120,0	130,0
Рост инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах к 2020 году, %	100	108,8	118,6	115,0	102,0	110,0	120,0
Объем потребительского рынка в сопоставимых ценах, млрд руб.	198,0	221,0	220,0	247,4	226,0	262,0	307,0
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	418,0	424,1	416,2	409,2	426,0	426,8	418,0
Социальные показатели							
Коэффициент естественного прироста населения на 1 000 чел.	7	6,4	7,7	7,4	7,2	7,1	7,0
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	71,9	71,7	74,8	75,3	75,37	78,76	78,8
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % в общей численности населения	4,5	4,3	4,0	3,6	3,8	3,8	3,8
Среднемесячная номинальная заработная плата работников сельского хозяйства, тыс. руб.	41,96	46,7	50,09	58,1	48,6	60,9	76,9
Реальные денежные доходы населения, % к 2020 году	100,0	103,0	107,8	121,9	110,0	123,0	133,0
Уровень общей безработицы (по методологии МОТ), %	2,4	2,1	1,7	1,5	2,3	2,1	2,0
Количество зарегистрированных преступлений, ед.	7 630	6 961	6 657	7 646	≤6 900	≤6 500	≤6 300

Выполнение стратегических показателей Стратегии социально-экономического развития ЯНАО до 2035 года

Рис. 3

Для сравнения, перевод таблицы, выполненный программой Google Translate в рамках перевода целого документа.

	2020 year fact	2021 fact	2022 fact	2023 fact	2025 plan	2030 plan	2035 plan
Economic indicators							
Gross regional product growth in comparable prices by 2020, %	100	109.1	109.3	106.9	110.0	120,0	130.0
Growth of investment in fixed capital in comparable prices by 2020, %	100	108.8	118,6	115.0	102.0	110.0	120.0
Consumer market volume in comparable prices, billion rubles.	198,0	221.0	2 2 0, 0	247.4	226.0	262.0	307,0
Average annual number of people employed in the economy, thousand people.	418,0	424.1	4 16, 2	409.2	426.0	426.8	418,0
Social indicators							
Natural population growth rate per 1,000 people.	7	6.4	7.7	7.4	7.2	7.1	7.0
Life expectancy at birth, years	71.9	71,7	74.8	75.3	75.37	78,76	78.8
The share of the population with cash incomes below the subsistence minimum, % of the total population	4,5	4,3	4,0	3.6	3.8	3.8	3.8
Average monthly nominal wages of agricultural workers, thousand rubles.	41.96	46.7	50.09	58.1	48.6	60.9	76.9
Real monetary income of the population, % by 2020	100,0	103.0	10 7, 8	121.9	110.0	123.0	133.0
General unemployment rate (according to ILO methodology), %	2.4	2.1	1.7	1.5	2,3	2.1	2.0
Number of registered crimes, units	7 630	6 961	6 657	7 646	≤6,900	≤6,500	≤6,300

Fulfilment of strategic indicators of the Strategy for the socio-economic development of the Yamal-Nenets Autonomous District until 2035

Strategic indicator	2021			2022			2023			2025
	plan	fact	%	plan	fact	%	plan	fact	%	plan
Life expectancy at birth,	70.69	71.7	101.4	71.44	74.8	104.7	75.33	75.3	99.9%	74.47

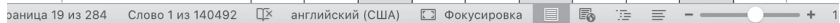

Рис. 4

На рисунке видно, что в «экономических показателях» первый столбец переведён полностью лишь там, где нет запятых, запятые на точки не заменены; второй столбец верен полностью; третий — только в первых двух строчках; четвёртый (жирным шрифтом) переведён правильно полностью; пятый и шестой — так же; седьмой — только в первой строчке. В «социальных показателях» пра-

вильность передачи также носит случайный характер: в первом столбце правильно переведены только 1, 2, 4 и 6 строчки, при этом в 3 строчке не только не была произведена замена запятой на точку, но и появился по непонятной причине пробел. В последней строчке пробел должен был быть заменён на запятую, но этого не произошло. Второй столбец по характеру (расположению) ошибок практически полностью повторяет первый, но в нём есть ещё одна ошибка: появление пробела там, где его быть никак не должно («1 03.0»). Если проанализировать всю таблицу, а также другие таблицы во всём документе, какие-то определённые закономерности можно найти, но их самих много, что и говорит об общем случайном принципе перевода числовых данных.

Был сделан вывод, что Яндекс Переводчик, совершенно не произведший замен, на самом деле сослужил переводчику службу, так как однозначно дал понять, что все числа следует форматировать вручную. Время, затраченное на поиск ошибок в переводе, выполненном Google'ом, слишком велико, к тому же в большом пласте числовой информации мы стали замечать, что при проверке таблиц начинали путаться и не замечали опечаток и ошибок сами. В связи с этим нами был сделан ещё более категоричный вывод: не давать переводить числовую информацию программам машинного перевода в принципе. Числовая информация — наиболее примитивная в части её восприятия. И когда в международном стандарте ISO/TS 11669 «Переводческие процессы — общие рекомендации» (Беяева, 2022, 23), утверждённом в 2015 году, говорится о необходимости в качестве первого этапа подготовить исходный текст, адаптируя его к возможностям машины, возникает вопрос, как поступать при этом с подобной информацией, ведь она максимально адаптирована, дальнейшая схематизация и упрощение невозможны.

IV. Заключение

На основе собственного опыта и анализа процесса, ошибок и условий перевода, нами были сделаны следующие выводы.

1. Программы машинного перевода на базе больших языковых моделей неспособны выдавать перевод, который можно считать коммерческим продуктом. Это касается и собственно программ машинного перевода, и чат-ботов.

2. Чат-боты (DeepSeek) помимо смысловых искажений и неточностей видоизменяют формальную структуру текста, его форматирование настолько глубоко, что ручная работа по его приведению

в вид, близкий к оригиналу занимает значительное время, сопоставимое со временем, затраченным на самостоятельный перевод.

3. Особенно остро ограничения и проблемы перевода с помощью БЯМ проявляются при работе с крупными текстами.

4. Большие языковые модели переводят одни и те же термины или понятия, имеющие только один эквивалент, по-разному даже в рамках одного запроса.

5. Разные контекстные окна в DeepSeek могут давать разные варианты переводческих решений, которые могут противоречить друг другу.

6. Нейросети употребляют акронимы вместо полноценных наименований и наоборот, употребление носит случайный характер и приводит к смысловым ошибкам.

7. Большие языковые модели не умеют «переводить» числовую информацию в комбинации языков русский — английский.

8. В итоге при переводе крупных текстов программы машинного перевода абсолютно неспособны заменить человека. Глубокое редактирование и коррекция полученного текста сводят на нет всю мнимую экономию при переводе текста машиной.

Список литературы

Асатрян А. В США родители покончившего с собой подростка подали в суд на разработчика ChatGPT // Forbes, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/544679-v-ssa-roditeli-pokonivsegos-soboj-podrostka-podali-v-sud-na-razrabotcika-chatgpt> (дата обращения 25.09.2025).

Ачкасов А.В. Индустрия локализации и подготовка переводчиков // Индустрия перевода: материалы VIII Международной научной конференции (Пермь, 6–8 июня 2016 г.). Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2016. С. 13–19.

Беляева Л. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 2022 № 203. С. 22–30.

Блинов А. GPT на языке бизнеса: особенности применения больших языковых моделей // SpBit.ru. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://spbit.ru/it_class/GPT-na-yazyke-biznesa-osobennosti-primeneniya-bol-shikh-yazykovykh-modelei-297420 (дата обращения 07.10.2025)

Егорова А.Ю., Зацман И.М., Романенко В.О. Машинный перевод с помощью ChatGPT: мониторинг воспроизводимости результатов // Системы и средства информ. 33:3, 2023. С. 117–128.

Журавлёв Д.В., Смолин В.С. Нейросетевая революция искусственного интеллекта и варианты её развития // Проектирование будущего. Пробле-

мы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (2–3 февраля 2023, Москва). М.: ИПМ имени М.В. Келдыша, 2023. С. 223–244.

Ли Кай-Фу. Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок // М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер» (серия МИФ), 2019. ISBN: 978-5-00146-163-0.

Перспективно ли сейчас идти учиться на переводчика? Где работать? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/4525933-perspektivno-li-sejchas-idti-uchitsja-na-perevodchika-gde-robotat.html> (дата обращения 05.10.2025).

Устойчивое развитие в Ямало-Ненецком автономном округе: отчёт о результатах и ключевые направления концепции. Правительство ЯНАО. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://yanao.ru/dokumenty/116823/> (дата обращения 29.08.2025).

Gokul Yenduri, Ramalingam M., Chemmalar Selvi G., Supriya Y., Gautam Srivastava, Praveen Kumar Reddy Maddikunta, Deepti Raj G., Rutvij H. Jhaveri, Prabadevi B., Weizheng Wang, Athanasios V. Vasilakos, and Thippa Reddy Gadekallu. (2025) GPT (Generative Pre-Trained Transformer) — A Comprehensive Review on Enabling Technologies, Potential Applications, Emerging Challenges, and Future Directions. IEEE Access. PP. 1–1. [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.10435> (дата обращения 25.09.2025).

Kuhn R., De Mori R. (1990) A cache-based natural language model for speech recognition. IEEE transactions on pattern analysis and machine intelligence 12.6, 570–583.

Lingg Christoph. (2019) The world in faces. Сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/exhibits/exhibit/world-in-faces> (дата обращения 25.07.2025).

Liu Aixin, Feng Bei, Xue Bing, Wang Bingxuan, Wu Bochao, Lu Chengda, Zhao Chenggang, Deng Chengqi. (2024) DeepSeek-AI. *DeepSeek-V3 Technical Report*, arXiv:2412.19437 [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/abs/2412.19437> (Дата обращения: 20.07.2025).

Nucleus AI. (2025) Godfather of AI? Geoffrey Hinton reveals which jobs are at risk from AI and which are safe. [Электронный ресурс]. URL: <https://yourstory.com/ai-story/geoffrey-hinton-ai-jobs-risk-warning> (дата обращения 27.09.2025).

Pyun A., Yu Hao. (2024) How to Augment Language Skills: Generative AI and Machine Translation in Language Learning and Translator Training. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/381988926> (дата обращения 05.10.2025).

References

Asatrjan A. (2025) V SSHa roditeli pokonchivshego s soboj podroostka podali v sud na razrabotchika ChatGPT. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/544679-v-ssa-roditeli-pokonchivshego-s-soboj-podroostka-podali-v-sud-na-razrabotchika-chatgpt>.

Achkasov A.V. (2016) Industrija lokalizacii i podgotovka perevodchikov = The localization industry and the training of translators and interpreters. Industrija perevoda: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Perm', 6–8 June 2016). Perm': Permskij nacional'nyj issledovatel'skij politehnicheskij universitet, pp. 13–19 (In Russian).

Beljaeva L. (2022) Mashinnyj perevod v sovremennoj tehnologii processa perevoda = Machine translation in the modern translation technology. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. No. 203, pp. 22–30 (In Russian).

Blinov A. (2024) GPT na jazyke biznesa: osobennosti primeneniya bol'shikh jazykovykh modelej = GPT in business terms: features of large language models application. URL: [https://ict-online.ru/it class/GPT-na-yazyke-biznesa-osobennosti-primeneniya-bol-shikh-yazykovykh-modelei-297420?hl=ru-RU](https://ict-online.ru/it-class/GPT-na-yazyke-biznesa-osobennosti-primeneniya-bol-shikh-yazykovykh-modelei-297420?hl=ru-RU) (In Russian).

Egorova A.Ju., Zacman I.M., Romanenko V.O. (2023) Mashinnyj perevod s pomoshh'ju ChatGPT: monitoring vosproizvodimosti rezul'tatov = Machine translation using ChatGPT: monitoring the reproducibility of results. *Sistemy i sredstva inform.* No. 33: 3, pp. 117–128 (In Russian).

Gokul Yenduri, Ramalingam M., Chemmalar Selvi G., Supriya Y., Gautam Srivastava, Praveen Kumar Reddy Maddikunta, Deepti Raj G., Rutvij H. Jhaveri, Prabadevi B., Weizheng Wang, Athanasios V. Vasilakos, and Thippa Reddy Gadekallu. (2025) GPT (Generative Pre-Trained Transformer) — A Comprehensive Review on Enabling Technologies, Potential Applications, Emerging Challenges, and Future Directions. *IEEE Access*. PP. 1–1. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.10435>

Kuhn R., De Mori R. (1990) A cache-based natural language model for speech recognition. *IEEE transactions on pattern analysis and machine intelligence* 12.6, pp. 570–583.

Li Kaj-Fu. (2019) Sverhderzhavy iskusstvennogo intellekta: Kitaj, Kremnievaja dolina i novyj mirovoj porjadok = AI superpowers: China, Silicon Valley and the new world order. Moscow: Izd-vo "Mann, Ivanov i Ferber" (Serija MIF). ISBN: 978-5-00146-163-0 (In Russian).

Lingg Christoph. (2019) The world in faces. Сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/exhibits/exhibit/world-in-faces>.

Liu Aixin, Feng Bei, Xue Bing, Wang Bingxuan, Wu Bochao, Lu Chengda, Zhao Chenggang, Deng Chengqi. (2024) DeepSeek-AI. *DeepSeek-V3 Technical Report*, arXiv:2412.19437 [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/abs/2412.19437>.

Nucleus AI. (2025) Godfather of AI' Geoffrey Hinton reveals which jobs are at risk from AI and which are safe // [Электронный ресурс]. URL: <https://yourstory.com/ai-story/geoffrey-hinton-ai-jobs-risk-warning>.

Perspektivno li sejchas idti uchit'sja na perevodchika? Gde rabotat'? = Are there any prospects in becoming a translator today? Where is there an opportunity to find a job as a translator? (2025) URL: <https://www.bolshoyvopros.ru/>

questions/4525933-perspektivno-li-sejchas-idti-uchitsja-na-perevodchika-gde-rabotat.html (In Russian).

Ustojchivoe razvitie v Jamalo-Neneckom avtonomnom okruge: otchet o rezul'tatah i kljuचेvye napravlenija koncepcii = Sustainable development in Yamal-Nenets Autonomous Okrug: performance report and key policy directions. (2025) Pravitel'stvo YNAO. URL: <https://yanao.ru/dokumenty/116823/> (In Russian).

Zhuravljov D. V., Smolin V.S. (2023) Nejrosetevaja revoljucija iskusstvennogo intellekta i varianty ejo razvitija = The AI neural network revolution and its development paths. Proektirovanie budushhego. Problemy cifrovoj real'nosti: trudy 6-j Mezhdunarodnoj konferencii (2–3 fevralja 2023 g., Moskva). Moscow: IPM imeni M.V. Keldysha, pp. 223–244 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ушаков Сергей Геннадиевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; sergeypenseur@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Sergei G. Ushakov — Cand. Sc. (Linguistics), Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Translation, Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia; sergeypenseur@rambler.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-90-101

ТРУДНОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЦИФР В РУССКО-КИТАЙСКОМ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ

Чжан Хунъянь

Цян Цзунюнь

Институт иностранных языков и литературы Уханьского университета,
Ухань, Китай

Для контактов: zhanghongyan098@163.com; 2463052666@qq.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются трудности и способы устного перевода цифр с китайского языка на русский. В связи с существенными различиями в преобразовании цифр между китайским и русским языками, в статье анализируются методы устного перевода больших чисел, с дробными и десятичными знаками, а также увеличения и уменьшения суммы (кратные числа). Предлагаются методы для повышения точности перевода, такие как заметки, система счисления и другие. Кроме того, в статье обсуждается, как работать с преобразованием единиц измерения в устном переводе, и подчёркивается важность предварительной подготовки. На конкретных примерах предоставляются практические стратегии и рекомендации для переводчиков.

Ключевые слова: устный перевод, перевод цифр, русско-китайский перевод

Для цитирования: Чжан Хунъянь, Цян Цзунюнь. Трудности и способы перевода цифр в русско-китайском устном переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 90–101. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-90-101

Статья поступила в редакцию 23.04.2025;
одобрена после рецензирования 15.12.2025;
принята к публикации 20.01.2026.

DIFFICULTIES AND METHODS OF NUMBER TRANSLATION IN RUSSIAN — CHINESE ORAL INTERPRETATION

Zhang Hongyan
Qiang Zongyun

School of Foreign Languages and Literature, Wuhan University, Wuhan, China
For contacts: zhanghongyan098@163.com; 2463052666@qq.com

Abstract. This article examines the difficulties and strategies involved in interpreting numbers from Chinese into Russian. Given the significant differences between the two languages in expressing numerical concepts, the study analyzes methods for interpreting large numbers, fractions, decimals, and expressions of increase/decrease in quantities (multiples). Practical techniques for improving interpreting accuracy are proposed, including note-taking, numeral system strategies, and other approaches. The article also discusses methods for unit conversion in oral interpretation and emphasizes the importance of preparatory work. Through concrete examples, it provides practical strategies and recommendations for interpreters.

Keywords: oral interpretation, translation of numbers, Russian-Chinese translation

For citation: Zhang Hongyan, Qiang Zongyun. (2025) Difficulties and Methods of Number Translation in Russian-Chinese Oral Interpretation. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 90–101. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-90-101

The article was on April 23, 2025;
approved after reviewing on December 15, 2025;
accepted for publication on January 20, 2026.

Одна из больших трудностей в устном переводе — это цифры. В процессе торгово-экономического перевода или переговоров, докладчики часто выдвигают различные данные, и как быстро обрабатывать цифровую информацию, часто становится очень важной частью устного перевода. Появление цифр в речи выступающего часто характеризуется кратковременностью, большим объёмом информации, нерегулярностью и непредсказуемостью. Кроме того, существует огромная разница в цифровом преобразовании между китайскими и русскими цифрами, что затрудняет быстрый перевод

цифр начинающими переводчиками. Это может легко привести к чрезмерной разнице между переводом и оригиналом, двусмысленности и даже серьезным последствиям. Поэтому овладение методами и навыками китайско-русского устного перевода цифр имеет решающее значение для переводчиков.

1. Проблемы устного перевода больших чисел

В китайском языке есть две цифры, которых нет в русском языке, точнее, есть уникальные слова, обозначающие числа, которые в русском языке являются комбинациями цифр: 万 wàn — 10 000, десять тысяч; 亿 yì — 100 000 000, сто миллионов. Также в китайском языке не принято считать миллионами и миллиардами, поэтому в практике устного перевода не может быть однозначного соответствия. Подводя итог различиям между двумя языками в цифровом выражении, можно получить такую таблицу соответствий:

1, 000	1 тыс. (тысяча)	一千
10, 000	10 тыс.	一万
100, 000	100 тыс.	十万
1, 000, 000	1 млн (миллион)	一百万
10, 000, 000	10 млн	一千万
100, 000, 000	100 млн	一亿
1, 000, 000, 000	1 млрд (миллиард)	十亿
10, 000, 000, 000	10 млрд	一百亿
100, 000, 000, 000	100 млрд	一千亿
1, 000, 000, 000, 000	1 трлн (триллион)	一兆(万亿)

Переводчикам рекомендуется взять за основу данную таблицу, и тренироваться, используя как можно больше примеров по переводу больших цифр, включая перевод цифр с русского на китайский, и с китайского на русский. Тем самым переводчик может повысить свою бдительность и внимание в процессе цифрового перевода русских и китайских цифр.

Поскольку в месте, где происходит перевод, часто бывает шумно, а работа переводчика требует запоминания большого количества информации, то после того, как переводчик научится быстрому преобразованию цифр между русским и китайским языками, ему необходимо располагать методами заметок цифр. Распростра-

нённый метод подсчёта в устном переводе заключается в следующем: при прослушивании оригинальной речи на китайском языке, чтобы облегчить чтение, цифры записываются справа налево и ставится косая черта каждое четвёртое число, а затем быстро ставятся запятая каждое третье число. В отличие от этого, если исходный язык русский, при записи чисел запятая ставится через каждое третье число, а далее быстро ставится косая черта через каждое четвёртое число. Например: когда вы слышите большое число на русском языке, начинаем справа налево, ставим запятую через каждое третье число, и получаем запись в виде 287, 634, 159. При переводе на китайский язык, справа налево каждое четвёртое число ставится косая черта, то есть получится 2/8763/4159, и затем можно прочитать это число в соответствии с правилами китайского языка. Этот метод называется 《点三杠四法》 (*diǎn sān gàng sì fǎ* — запятая через каждое третье число, косая черта через каждое четвёртое число).

Ниже представлен метод цифровых заметок (табличный метод): на листе бумаги А4 делаем несколько таблиц, как показано на рисунке ниже, и распечатываем как часть дополнительной информации для заметок; при устном или синхронном переводе в месте проведения мероприятия, можно услышать важные большие числа, которые могут быть заполнены в соответствии с таблицей, а затем прочитаны непосредственно путём преобразования верхних и нижних цифр.

Таблица представлена ниже:

миллиард			миллион			тысяча					
亿			万								

Далее мы возьмём для примера число, которое было упомянуто выше для практики перевода с китайского на русский. Услышав на китайском языке число 2 876 34159 (两亿八千七百六十三万四千一百五十九), быстро заполняем таблицу с позицией «миллиард» следующим образом:

миллиард			миллион			тысяча					
			2	8	7	6	3	4	1	5	9
亿			万								

Затем сфокусируйте взгляд на верхней части таблицы и быстро прочитайте это число в соответствии с правилами русского языка: 287 634 159 (двести восемьдесят семь миллионов шестьсот тридцать четыре тысячи сто пятьдесят девять).

Кроме того, во многих ситуациях при устном переводе, особенно при решении бытовых вопросов или в сопровождении в поездке, когда требования к переводу больших чисел менее строги, переводчик может столкнуться с неспособностью полностью понять первоначальное предложение или слишком сильно отставать от говорящего. В этом случае, чтобы обеспечить нормальный перевод, можно привести числа к соответствующим приблизительным значениям, чтобы сделать всю семантику полной и уменьшить сложность устного перевода. Например: чтобы выразить число большее, чем было сказано, можно использовать такие слова как *более чем, свыше, больше...*, ... *с лишним* и т.д.; чтобы выразить число меньшее, чем было сказано, можно использовать *не более, не больше, почти* и т.д.; чтобы выразить примерно равное определённому числу, вы можете использовать *около, примерно, приблизительно* и т.д., или поменять местами числительные и существительные, чтобы выразить приблизительное число. Кроме того, вы также можете использовать такие слова, как *масса, в больших количествах, сотни, многотысячный*, чтобы обозначить число сокращённо.

2. Проблемы устного перевода с дробными и десятичными знаками

В русском языке числитель дроби обозначается количественным числительным, а знаменатель — порядковым числительным. Сначала читается числитель, а затем знаменатель. Например:

三分之一: одна третья

五分之一: одна пятая

三分之二: две третьих

五分之四: четыре пятых

百分之二十七: двадцать семь сотых

二又七分之三: две целых и три седьмых

При устном переводе мы можем использовать гибкий подход, выбирая для себя наиболее удобный и знакомый способ преобразования чисел. Например, можно использовать способ преобразования в соответствующие десятичные дроби или использование слов, таких как «*половина*» для обозначения *одной второй* (二分之一),

«треть» для обозначения *одной третьей* (三分之一), «четверть» для обозначения *одной четвёртой* (四分之一) и т.д.

Можно сказать, что десятичные дроби представляют собой особую форму дробей. Десятичные дроби и дроби можно преобразовывать друг в друга. Целая часть десятичной дроби выражается как «...целая(целых)», а дробная часть выражается в виде десятичной, например:

0.1 — ноль целых одна десятая (одна десятая)

2.3 — две целых три десятых

4.56 — четыре целых пятьдесят шесть сотых

78.899 — семьдесят восемь целых восемьсот девяносто девять тысячных

Также можно использовать разговорные выражения, например, слово «целая (целых)» перед десятичным числом можно опустить. Так, 3.1 можно прочитать как «три и одна десятая».

В реальном процессе устного перевода, как правило, используется самый простой способ. Вы можете читать цифры одна за другой, а точку в десятичной дроби прочитать как «и». Например, 38.1 может быть прочитано как «тридцать восемь и одна». Если знаменатель равен десяти или сотням, его часто переводят в проценты, и переводится как «...процентов». Например, 十分之三 (*три десятых*) можно перевести как «тридцать процентов»; 百分之六十七 (*шестьдесят семь сотых*) можно перевести как: «шестьдесят семь процентов».

3. Проблемы устного перевода увеличения и уменьшения суммы (кратные числа)

В практике устного перевода часто встречаются глаголы, указывающие на увеличение или уменьшение чисел. Для обозначения увеличения суммы обычно используются такие глаголы как «увеличить(ся)», «повысить(ся)», «поднять(ся)», «расти», «возрасти». Далее идёт выражение «на сколько» означает *повыситься на сколько*, «во сколько раз» означает «во сколько раз больше прежнего», «на сколько процентов/до скольких процентов» указывает на процентное увеличение. Для обозначения уменьшения суммы обычно используются такие глаголы как «уменьшить(ся)», «сократить(ся)», «снизить(ся)», «падать», «упасть». Далее идёт выражение «на сколько» означает *уменьшиться на сколько*, «во сколько раз» означает «во сколько раз меньше прежнего», «на сколько процентов / до скольких процентов» указывает на процентное уменьшение.

Увеличение или уменьшение кратного числа в русском языке может выражаться такими наречиями как «вдвое», «втрое», «вчетверо», или непосредственно глаголами «удвоиться», «утроиться» и т.д. Например, «вырасти вдвое» эквивалентно «вырасти в 2 раза» или «удвоиться».

Кроме того, при выражении увеличения или уменьшения чисел могут использоваться следующие выражения: *оживляться при сохранении стабильности* 表示平稳回升, *резкий подъём* 表示飙升, *добиваться* 表示达到, *в целом, в общем, в итоге* 表示总计, *меньше чем* 表示少于, *более, чем...* 表示多于, *почти одно и то же* 表示差不多, *на протяжении, в течение* 表示介于之间.

При переводе предложений с увеличением или с уменьшением значений, обязательно убедитесь, является ли сумма изменения фактической величиной, или же является чистым увеличением или уменьшением. Например, уменьшение на 30% эквивалентно сокращению на 70%; понизиться до 70 процентов равно понизиться на 30 процентов. Подняться в 5 раз можно перевести как 提高了4倍或提高到原来的5倍; увеличиться в 1.3 раза можно перевести как 增加了30%.

Пример: 国民生产总值比 1980 年翻了两番 (增长了三倍).

Валовой национальный продукт увеличился в четыре раза против 1980 года.

Пример: 二月份中国旅游者人数减为三分之二.

Число китайских туристов в феврале сократилось в полтора раза.

Пример: 2019 年全国贫困人口减少 1000 万以上.

В 2019 году число людей, живущих за чертой бедности, уменьшилось более чем на 10 миллионов.

Пример: 今年的工业产值比去年增加了170%.

В этом году выпуск промышленной продукции по сравнению с прошлым годом повысился на 170%.

Если вы хотите выразить увеличение или уменьшение от одного количества до другого, то можно использовать конструкцию «с... до...».

Пример: 最近十年, 小米手机占俄罗斯手机市场的份额从大约3%增长到15%.

За последние 10 лет доля смартфонов Xiaomi на российском рынке смартфонов увеличилась приблизительно с 3 до 15 процентов.

Пример: 利率从10%下降到8%.

Ставка процента упала с 10 до 8%.

Чтобы избежать пересчёта и склонений существительных, а также повысить эффективность перевода, можно использовать конструкцию «если... то...».

Пример: 2016年俄罗斯与中国的贸易额为695.2亿美元, 2019年两国贸易额达到1109.2亿美元.

И если в 2016 году товарооборот России с Китаем составил 69,52 млрд долл. США, то в 2019 году он составил 110,92 млрд долл. США.

Следует напомнить, что если в китайском языке есть сокращение, то оно не будет выражаться как «сокращение в несколько раз» (减少几倍), оно будет выражаться как «уменьшение на сколько-то процентов» (减少几分之几, 或减少百分之几). Поэтому кратные числа в исходном тексте при переводе необходимо преобразовать в десятичные или дробные числа.

Понизиться в полтора раза — 即减少三分之一.

Уменьшиться в четыре раза — 即减少四分之三.

Цена упаковки продуктов понизилась в 2 раза — 包装价格降低了50%.

В статистических данных в экономической сфере часто встречается выражение «同比». На русский язык мы можем перевести данное выражение как «по сравнению с соответствующим периодом» или «по отношению к соответствующему периоду» (与.....同期相比).

Пример: 2020年3月, 社会消费品零售总额与2019年9月相比. 同比下降了15,8%.

В марте 2020 года объём продаж социально значимых товаров снизился на 15,8% по сравнению с сентябрём 2019 года.

4. Проблемы устного перевода преобразования единиц измерения

В практике устного перевода, связанной с цифрами, мы также уделяем особое внимание преобразованию единиц измерения. Например, при участии в устном переводе, связанном с сельскохозяйственной сферой, китайцы могут использовать единицу площади земли «亩» (“му”), в то время как российская сторона будет использовать «гектар (га)», то есть «公顷». В таких случаях следует в максимально возможной степени использовать международные единицы, или, если это невозможно, производить их пересчёт. Это требует от переводчика понимания содержания, которое он собирается перевести, прежде чем приступить к переводу. Переводчик также должен заранее предусмотреть вопросы и проблемы с еди-

ницами, которые могут возникнуть в процессе перевода, а также должен знать, что «один гектар = 15 му».

Если вы столкнётесь с ситуацией, когда вы не успели сделать перерасчёт, можно в конце перевода дать объяснение, например:

«我们学校占地面积为7000亩» можно перевести как «Кампус нашего университета занимает площадь в 7000 му, а 15 му равно 1 гектару».

5. Проблемы подготовки к переводу

Подготовка к переводу очень важна. Например, если переводчику необходимо сделать устный перевод о железной дороге Пекин — Москва, то ему нужно заранее ознакомиться с соответствующей информацией и быть в курсе того, что путь поезда от Москвы до Пекина составляет около 7000 километров. И только после освоения основных и базовых знаний о железной дороге приступать к переводу. Таким образом, проблем с неправильным переводом количества цифр не возникнет, чтобы не перевести 7000 километров как 700 километров или 70000 километров. Факты доказывают, что предварительное ознакомление с предметом перевода поможет переводчику более комфортно переводить нецифровую информацию, и уделять больше внимания переводу цифрового контента, тем самым повышая общую точность перевода. Иногда некоторые числительные имеют особый контекст и семантику, требующую гибкой обработки чисел. Например, если для выражения последовательности используется система ганьчжи (китайская система циклического летоисчисления), то при переводе их можно напрямую преобразовать в порядковые числа; например, «甲乙丙丁» можно перевести как *первый, второй, третий, четвёртый*. Кроме того, в некоторых идиомах и цитатах цифры не выражают какое-то конкретное число, в этом случае переводчику не обязательно придерживаться прямого перевода, но он должен понимать, о чём хочет сказать говорящий. Например, «五湖四海» можно перевести как «повсюду, повсеместно, во всех уголках, во всём мире, по всему миру» и т.д. «三思而后行» можно перевести как «семь раз отмерь, один раз отрежь», «в двух шагах» можно перевести как «近在咫尺».

Результаты

В данной статье систематически рассматриваются различия между китайским и русским языками в цифровых выражениях, включая уникальные выражения больших чисел, дробей и десятичных дробей, и обобщается ряд правил преобразования и прак-

тических навыков, которые обеспечивают переводчикам эффективные методы обработки цифровой информации. Кроме того, в статье предлагаются инновационные методы обучения устному переводу, такие как метод цифровых заметок, метод символов и метод диаграмм, которые эффективно повышают способность устного переводчика работать со сложной цифровой информацией. В статье также даны конкретные решения специальных проблем цифрового перевода, таких как увеличение и уменьшение суммы, кратные числа и преобразование единиц измерения, что способствует дальнейшему совершенствованию системы навыков устного перевода. Результаты исследования не только способствуют развитию китайско-русского обучения цифровому устному переводу и повышению профессионального уровня переводчиков, но и обогащают теоретическую систему в области устного перевода, а также открывают новые перспективы и направления для будущих исследований.

Заключение

Цифровой устный перевод, особенно в области китайско-русского перевода, является сложной задачей. В данной статье рассматривается ряд аспектов китайско-русского устного перевода цифр с целью выработки эффективных стратегий преодоления трудностей для переводчиков.

Прежде всего, в статье раскрываются фундаментальные различия между китайскими и русскими цифрами с точки зрения выражения больших чисел и приводится таблица сравнения конверсии цифр, которая является краеугольным камнем конверсии цифр для переводчиков. В то же время в статье представлены различные методы записи чисел, которые могут значительно улучшить память переводчика и эффективность преобразования цифр в процессе устного перевода.

Во-вторых, в данной работе подробно анализируются навыки устного перевода дробей, десятичных дробей, а также увеличения и уменьшения сумм (в том числе кратных). При переводе дробей и десятичных дробей переводчикам необходимо гибко использовать различные стратегии, такие как преобразование в десятичные дроби, использование разговорных выражений и т.д. При переводе увеличения и уменьшения сумм переводчики должны точно понимать, является ли изменение фактическим или чистым увеличением или уменьшением суммы, а также владеть навыками выражения кратных увеличений и уменьшений в русском языке.

Кроме того, в статье подчёркивается ключевая роль подготовки перед переводом и личной компетентности при устном переводе цифр. Прежде чем приступить к устному переводу, переводчик должен полностью понять исходную информацию о переводимом материале, освоить перевод единиц измерения. В то же время переводчик должен обладать хорошей адаптивностью и способностью строить предположения на основе контекста, чтобы гибко справиться с различными задачами в цифровом устном переводе.

Подводя итог, можно сказать, что цифровой устный перевод требует от устных переводчиков прочной языковой базы, искусных навыков перевода и богатого практического опыта. Благодаря постоянному обучению и тренировкам переводчики могут постепенно повышать точность и эффективность цифрового устного перевода и предоставлять более профессиональные и качественные услуги по устному переводу.

Список литературы

- Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2015.
- Зарубин Н.Н.* Сопоставительный анализ числовых выражений в китайском и русском языках. Вопросы языкознания. № 5, 2020. С. 34–48.
- Иванова А.А.* Особенности перевода числительных в китайско-русской устной коммуникации. Вестник МГЛУ. № 4, 2019. С. 78–85.
- Кузнецова О.А.* Методика обучения переводу чисел в условиях межкультурной коммуникации. Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». № 2, 2022. С. 89–97.
- Латышев Л.К.* Технология перевода. М.: Академия, 2018.
- Сдобников В.В.* Методы тренировки устного перевода чисел. Мир перевода. № 2, 2020. С. 12–19.
- Петрова А.С.* Проблемы перевода больших чисел в китайско-русской коммуникации. Мосты перевода. № 3, 2021. С. 56–63.
- Чужакин А.П.* Устный перевод: русско-китайские соответствия. М.: ВКН, 2016.

References

- Chuzhakin A.P.* (2016) Ustny'j perevod: russko-kitajskie sootvetstviya = Interpretation: Russian-Chinese correspondences. Moscow: VKN. (In Russian).
- Garbovskiy N.K.* (2015) Teoriya perevoda = Theory of translation. Moscow State University. (In Russian).
- Ivanova A.A.* (2019) Osobennosti perevoda chislitel'ny'x v kitajsko-russkoj ustnoj kommunikacii = Features of translating numerals in Chinese-Russian oral communication. *Vestnik MGLU*. No. 4, pp. 78–85 (In Russian).
- Kuznetsova O.A.* (2022) Metodika obucheniya perevodu chisel v usloviyax mezhkul'turnoj kommunikacii = Methodology of teaching translation of num-

bers in the conditions of intercultural communication. *Vestnik RUDN. Series "Linguistics"*. No. 2, pp. 89–97 (In Russian).

Latyshev L.K. (2018) *Texnologiya perevoda = Technology of translation*. Moscow: Akademiya. (In Russian).

Petrova A.S. (2021) *Problemy' perevoda bol'shix chisel v kitajsko-russkoj kommunikacii. = Problems of translation of large numbers in Chinese-Russian communication'. Mosty' perevoda*. No. 3, pp. 56–63 (In Russian).

Sdobnikov V.V. (2020) *Metody' trenirovki usnogo perevoda chisel = Methods of training methods of oral translation of numbers. Mir perevoda*. No. 2, pp. 12–19 (In Russian).

Zarubin N.N. (2020) *Sopostavitel'ny'j analiz chislov'x vy'razhenij v kitajskom i russkom yazy'kax. = Comparative analysis of numerical expressions in Chinese and Russian. Voprosy' yazy'koznaniya*. No. 5, pp. 34–48 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Чжан Хунъянь — доктор филологических наук, доцент, вице-директор Института иностранных языков и литературы Уханьского университета. Просп. Байлу, № 299, район Учан, Ухань, Китай, 430072; zhanghongyan098@163.com

Цян Цзунюнь — магистр филологических наук института иностранных языков и литературы Уханьского университета. Просп. Байлу, № 299, район Учан, Ухань, Китай, 430072; 2463052666@qq.com

ABOUT THE AUTHORS:

Zhang Hongyan — PhD of Philology, Associate Professor, Vice-Director of the School of Foreign Languages and Literature, Wuhan University, 299 Bayi Road, Wuchang District, Wuhan, China, 430072; zhanghongyan098@163.com

Qiang Zongyun — Master of Philology, School of Foreign Languages and Literature, Wuhan University, 299 Bayi Road, Wuchang District, Wuhan, China, 430072; 2463052666@qq.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'255.2

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-102-118

ПЕРЕВОД «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: РЕТРОСПЕКТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Инь Сюй

Пекинский университет, Пекин, КНР

Для контактов: yinixu@pku.edu.cn

Аннотация. Настоящая статья посвящается исследованию переводов «Повести временных лет» на китайский язык. С целью выявления основных особенностей всех научных изданий перевода в статье проводится их сопоставительный анализ. Особое внимание уделяется изучению трудностей, возникших в ходе переводческой работы с русской летописью: для этого сравниваются избранные фрагменты летописного текста и их аналоги в переводах на русский и китайский языки. Данное исследование показывает, что достижения китайских учёных положили начало работе в области перевода летописей, однако на этом пути предстоит преодолеть ещё немало проблем. Для реализации поставленной цели в будущем необходима совместная работа учёных разных профилей.

Ключевые слова: перевод летописи, история русского языка, культурная лагуна, организация научного издания перевода

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке научного проекта Государственного фонда социальных наук КНР (№ 21СYY048).

Для цитирования: *Инь Сюй.* Перевод «Повести временных лет» на китайский язык: ретроспективы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 102–118. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-102-118

Статья поступила в редакцию 10.09.2025;
одобрена после рецензирования 01.12.2025;
принята к публикации 15.01.2026

THE CHINESE TRANSLATION OF THE PRIMARY CHRONICLE: RETROSPECTIVES AND PERSPECTIVES

Yin Xu

Peking University, Beijing, PRC

For contacts: yinxu@pku.edu.cn

Abstract. This article presents a comprehensive study of Chinese translations of *The Primary Chronicle*, with the primary aim of identifying their defining characteristics. By synthesizing the history of Old Russian language and literature studies in China, the paper offers a systematic structural analysis of all scholarly published translations. Special attention is paid to the translation challenges encountered when rendering Russian chronicle texts, through a comparative analysis of selected passages from the original chronicle. The investigation shows that Chinese scholars have made significant foundational contributions to this field, establishing a solid framework for future research on chronicle translation. However, the study also demonstrates that continuous qualitative and quantitative improvements are still needed in this specialized area. The findings suggest that translating medieval chronicles requires not only linguistic expertise but also a deep knowledge of historical philology, cultural anthropology, and comparative religious studies. To achieve optimal results in this complex interdisciplinary endeavor, the study emphasizes the need for future collaboration among specialists from diverse academic backgrounds.

Keywords: chronicle translation, history of the Russian language, cultural lacuna, scholarly translation publication

Gratitude. This research was funded by the scientific project of the National Social Science Fund of China (No. 21CYY048).

For citation: Yin Xu (2025). Translating *The Primary Chronicle* into Chinese: Retrospectives and prospects. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 4. P. 102–118. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-102-118

The article was submitted on September 10, 2025;
approved after reviewing on December 01, 2025;
accepted for publication on January 15, 2026.

«Повесть временных лет» — одна из самых ранних сохранившихся в полном объёме русских летописей, занимает важнейшее место в изучении литературы, культуры и истории формирования государственности восточных славян. Интерес к русской литературе возник в Китае в самом начале XX века, когда вышли в свет первые переводы произведений русских писателей на китайский язык. Несмотря на то, что в последние десятилетия в Китае активно изучается русская литература, появляется всё больше переводов на китайский язык и отмечается тесное взаимодействие авторов двух стран, древнерусские книжные памятники переводятся китайскими русистами довольно редко, а исследования в сфере литературного перевода связаны прежде всего с современными произведениями (см., например, Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй, 2024; Хоу Ин, 2019). Дисбаланс между достижениями китайской русистики и российской синологии был отмечен ещё в начале прошлого века (Чжан Симон, 1923: III): к тому моменту уже появился перевод самой древней китайской летописи «Чунь-цю» на русский язык (Монастырев, 1876). В Китае перевод аналогичного русского произведения был выполнен лишь спустя более ста лет. На сегодняшний день существует четыре перевода «Повести временных лет» на китайский язык (Ван Юэ, 1994; Ван Сунтин, 2010; Чжу Хуань, Ху Дуньвэй, 2011; Чжэнь Жэньхэн, 2016) — они и составляют основной материал данного исследования. Их изучение позволяет выявить особенности и наиболее трудные моменты перевода древнерусских текстов на китайский язык, что обуславливает **актуальность** исследования.

Сравнительный анализ различных переводов даёт возможность проследить, как интерпретируются переводчиками ключевые понятия и культурные реалии, что, в свою очередь, способствует дальнейшей разработке более точных и адекватных стратегий перевода подобных текстов.

1. История перевода летописи на фоне изучения древнерусского языка и литературы в Китае

Знакомство с языковым наследием древних восточных славян в Китае началось в 50-х годах прошлого века, когда в общую учебную программу вошёл курс исторической грамматики русского языка, предназначенный для «исторического объяснения вопросов орфографии, фонетики и грамматики современного русского языка» (Программа., 1956: 21). В то же время на родину возвращались мо-

лодые филологи, овладевшие знаниями по истории русского языка в рамках советской образовательной системы. Однако процесс развития изучения языка и литературы Древней Руси в Китае в начале 60-х годов был прерван на ранней стадии в связи с ухудшением китайско-советских отношений. Работа продолжилась лишь спустя более 20 лет, когда эта научная дисциплина, ключевая для изучения древнерусской литературы и истории, вновь стала востребованной в стране.

Китайские учёные, способные читать древние тексты, видели свою задачу в переводе древнерусских книжных памятников и подготовке соответствующих учебных пособий: количество специалистов по истории языка было на тот момент крайне ограниченным. Первые переводы с древнерусского языка были осуществлены профессором Цзо Шаосином в конце 90-х годов: они входят в хрестоматию — вторую часть учебника по исторической грамматике. На сегодняшний день список переведённых работ включает такие знаменитые произведения, как «Почтения Владимира Мономаха», «Слово Даниила Заточника», «Хождение за три моря» и др., и продолжает пополняться благодаря работам новых специалистов.

Необходимо отметить, что в переводческой деятельности летопись должна занимать особое место, так как она служит не только материалом изучения языка и литературы Древней Руси, но и важнейшим источником для исследования истории восточных славян. Первый перевод «Повести временных лет» на китайский язык был издан в 1994 году. Он принадлежит учёному, занимающемуся историей России, — Ван Юэ, который утверждает, что перевод даёт (исследователям, в частности не знающим русский язык) возможность познакомиться с первоисточником и преодолеть ограничения устоявшихся научных шаблонов (Ван Юэ, 1994: 1), подчёркивая тем самым огромную значимость этой работы.

Второй по времени издания перевод вышел в 2010 году в издательстве «Шан У»: его можно назвать совместным трудом филологов «двух поколений». Автор данного перевода, Ван Сунтин, является учеником первопроходцев в области изучения исторической грамматики русского языка в Китае — Ли Сииня, создателя перевода на китайский язык «Слова о полку Игореве», и Ян Цзуня, автора первого в Китае учебника по исторической грамматике русского языка, а в качестве научного редактора и консультанта в работе выступили яркие представители первого поколения — профессор Цзо

Шаосин и Ли Сиинь. Первый вариант был выполнен Ван Сунтином ещё в 1993 году, когда он учился в докторантуре под руководством Ли Сииня: до официального издания этот перевод долгое время использовался только как материал для занятий в Хэйлунцзянском университете (Ван Сунтин, 2010: 1).

Через год в том же издательстве был опубликован третий вариант перевода, подготовленный историком Чжу Хуанем и филологом Ху Дуньвэем из Северо-восточного педагогического университета, который известен как один из ведущих научных центров по изучению истории России в Китае. По словам этих учёных, проект перевода «Повести временных лет» был запущен Северо-восточным педагогическим университетом ещё в 80-х годах прошлого века, однако трудности в интерпретации древнерусского текста, вызванные недостатком знаний по истории русского языка, замедлили реализацию проекта (Чжу Хуань, Ху Дуньвэй, 2011: 4). В целях преодоления подобных проблем Ху Дуньвэй по инициативе университета обучался на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Именно благодаря его участию проект был успешно реализован спустя почти 30 лет.

Последний вариант перевода был издан в 2016 году, он выполнен на традиционном китайском языке Чэнь Жэньхэном, выпускником исторического факультета Санкт-Петербургского университета. В отличие от предшествующих вариантов, ориентированных прежде всего на перевод Д.С. Лихачева 1950 года, в новейшем переводе использовано исправленное и дополненное издание Д.С. Лихачева 1996 года.

2. Особенности перевода летописи на китайский язык

Как было показано выше, переводом летописи занимались филологи и историки. Для каждой из этих научных областей «Повесть временных лет» ценна по-своему, что, несомненно, отразилось на том, как именно выполнялся перевод и что было в центре внимания.

2.1. Отношение к древнерусскому тексту

Во всех вариантах перевода «Повести временных лет» использовался реконструированный Д.С. Лихачевым древнерусский текст, однако главной опорой в работе стал перевод текста летописи на современный русский язык, представленный в соответствующих изданиях Д.С. Лихачева. Это связано с тем, что для большинства со-

временных переводчиков (как для историков, так и для филологов) актуальнее адекватная передача содержания переводимого текста, нежели филологические тонкости оригинала, а ограниченные знания по истории языка препятствуют проведению более глубокого текстологического анализа. Тем не менее для филологов большую ценность представляет именно оригинальный текст: с его помощью можно продемонстрировать особенности языка того времени и, следовательно, использовать для анализа на занятиях по исторической грамматике. По этой причине в издание, подготовленное филологами, включается исходный древнерусский текст.

2.2. Организация научного издания перевода

Если в переводе филологов чётко повторяется формат издания Д.С. Лихачева, то у историков он подвергается некоторым видоизменениям в соответствии с предпочтениями китайских читателей. Для быстрой ориентации при поиске нужного материала создаётся оглавление, а сам текст перевода делится на главы, которым присвоены названия, отражающие определённые исторические события или периоды.

В оглавлении издания на традиционном китайском языке каждая новая часть текста соотносится с выделенными заглавными буквами или увеличенным кернингом в переводе Д.С. Лихачева, ср.:

Таблица 1

Оглавление издания Чэнь Жэньхэна (2016)	Фрагменты в издании Д.С. Лихачева (ПВЛ, 1996: 143, 164, 200, 208)
這是往年紀事	ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ И КАК ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ
斯為托斯拉夫統治	Начало княжения Святослава, сына Игорева
雅羅斯拉夫於基輔稱王	Начало княжения Ярослава в Киеве
伊夏斯拉夫於基輔稱王	Начало княжения Изяслава в Киеве
...	...

В двух других вариантах переводчики предложили собственные способы деления текста. Ниже представлены названия частей с начала летописи и до «Княжения Ярослава» в оглавлениях этих изданий.

Оглавление издания Ван Юэ (1994)	Оглавление издания Чжу Хуаня и Ху Дуньвэя (2011)
传说时代 (Легендарная эпоха)	罗斯国家的起源 (Начало Русской земли)
斯拉夫人的起源 (Происхождение славян)	罗斯人与希腊人条约 (一) (Договор Руси с греками — I)
罗斯的建立 (Образование Руси)	伊戈尔执政时期 (Княжение Игоря)
奥列格的征战 (Походы Олега)	罗斯人与希腊人条约 (二) (Договор Руси с греками — II)
伊戈尔远征希腊 (Поход Игоря на греков)	奥尔加摄政时期 (Правление Ольги)
斯维雅托斯拉夫的武功 (Военные подвиги Святослава)	斯维雅托斯拉夫统治时期 (Княжение Святослава)
雅罗波尔克之死 (Смерть Ярополка)	斯维雅托斯拉夫诸子内讧 (Усобица Святославичей)
弗拉基米尔的业绩 (Деяния Владимира)	弗拉基米尔开始执政 (Начало княжения Владимира)
斯维雅托波尔克的暴政 (Тирания Святополка)	罗斯国皈依基督教 (Крещение Руси)
“智者”雅罗斯拉夫 (Ярослав Мудрый)	弗拉基米尔诸子内讧 (Усобица Владимировичей)
	雅罗斯拉夫统治时期 (Княжение Ярослава)

Как можно увидеть в таблице, принципы деления текста и наименования глав в этих изданиях различаются. Для первого переводчика периодизация прежде всего связана с именами князей, при этом в названиях глав содержатся ключевые слова, которые подсказывают, каким образом характеризуется период правления определённой исторической фигуры (征战 — походы, 武功 — военные подвиги, 业绩 — деяния и т.д.). Во втором варианте перевода в периодизацию, помимо имен правителей, переводчики также включают важные исторические события, однако, в отличие от перевода Ван Юэ, рядом с именами князей ставится более нейтральное слово (统治 — княжение, 摄政 — правление).

2.3. Содержание приложений

Разница в содержании приложений позволяет увидеть разное отношение переводчиков к летописи. Если филологами «Повесть временных лет» в первую очередь рассматривается как памятник языка и литературы, а перевод сопровождается лишь единичными примечаниями, то в изданиях историков есть вся необходимая информация, благодаря которой читатели могут точнее понять описываемые события. Так, в двух опубликованных на упрощённом китайском языке переводах полностью переданы все комментарии Д.С. Лихачева, которые представлены или в виде отдельной части издания (как это сделано в издании Чжу Хуаня и Ху Дуньвэя), или параллельно с соответствующим текстом (такой вариант мы видим в издании Ван Юэ). В издании на традиционном китайском языке, подготовленном Чэнь Жэньхэном, комментарии переведены частично и даны в постраничных сносках.

Другим важным инструментом, благодаря которому легче ориентироваться в тексте исторического памятника, являются указатели — имён и географических названий. В издании Северо-восточного педагогического университета они были полностью адаптированы на китайском языке, причём список слов упорядочен не по алфавиту, а по количеству штрихов в иероглифах — в соответствии с китайской традицией оформления словарей. В книге Чэнь Жэньхэна указатели представлены в виде сопоставительной таблицы имён и географических названий на русском и китайском языках. Кроме того, в конце издания Чэнь Жэньхэна дана сравнительно-хронологическая таблица, где показаны происходившие в одно и то же время исторические события Руси, Западной Европы и Китая.

3. Основные трудности перевода летописи на китайский язык

Перевод летописи — трудоёмкая, кропотливая работа, в процессе которой переводчики сталкиваются с определёнными трудностями, связанными в том числе с ограниченными знаниями по истории русского языка и проблемами в интерпретации безэквивалентных культурных феноменов. Для выявления основных трудных моментов проводится сопоставительный анализ вариантов перевода, в рамках которого рассматривается ряд фрагментов оригинала и соответствующих переводов на китайский и русский языки, посвящённых следующим сюжетам: «Рассказ об основании Киева», «Приглашение варягов», «Создание славянской азбуки» и «Крещение Руси».

3.1. Разграничение случаев омонимии

Одним из трудных моментов является разграничение омонимов. Так, в древнерусских текстах слово «весь (вьсь)» не только использовалось как местоимение и существительное в значении «село», но и обозначало «прибалтийско-финское племя, обитавшее, согласно летописным источникам, в районе Белого озера» (Макаров, 2006: 219). В большинстве случаев по контексту слово «весь» легко связать с названием племени, например: «...а перьвии насельници в Новѣгородѣ словѣне, въ Полотьски кривичи, в Ростовѣ меря, в Бѣлѣ-озерѣ **весь**, в Муромѣ мурома» (цит. по изд. ПВЛ, 1950: 18). Однако в анализируемых нами фрагментах присутствует предложение, употребление слова «весь» в котором становится причиной разночтений: «Рѣша русь, чюдъ, словѣни, и кривичи и **вси** (в Лаврентьевской летописи и Троицкой летописи: **вся**)». По результатам недавнего исследования (Jansens et al., 2024: 85), анализ летописей, опубликованных в серии книг «Полное собрание русских летописей» и других изданиях, не выявил однозначных соответствий данному фрагменту с бесспорным употреблением названия племени. Подобный спорный момент отражается и в переводах, ср.:

Таблица 3

Издание	Перевод
ПВЛ, 1950–1996	Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь
Ван Юэ, 1994	楚德人、斯拉夫人、克里维奇人和维希人(= весь)对罗斯人说:
Ван Сунтин, 2010	楚德人等(=чудь и другие)对罗斯人说:
Чжу Хунаь, Ху Дунвэй, 2011	楚德人、斯拉夫人、克里维奇人和维西人(= весь)对罗斯人说:
Чэнь Жэньхэн, 2016	這些(= эти)秋德人、斯洛文人和克里維奇人對羅斯人說:

Из таблицы видно, что в первом и третьем вариантах переводчики следуют стратегии Д.С. Лихачева, интерпретирующего «весь» как название племени, однако в переводе Чэнь Жэньхэна данное слово понимается как местоимение. Интересное переводческое решение зафиксировано у Ван Сунтина, который во избежание подобной проблемы в переводе применяет сокращение: перечисление племён завершается формулой «等 — и др.», так как их названия повторяются в последующем тексте. Стоит также прокомментировать

вать имеющиеся в переводах расхождения в транскрибировании восточнославянских народов: варианты 楚德/秋德 (=чудь) и 维希/维西 (=весь) не имеют семантических различий и расходятся лишь в силу привычки выбора иероглифа; наоборот, перевод «словене» на 斯拉夫人, соответствующий современному китайскому названию славянского народа, отличается от варианта 斯洛文人, который отражает более близкое фонетическое соответствие.

Таблица 4

Издание	Перевод
ПВЛ, 1950–1996	А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались Русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозвались потому, что сидели в поле, а язык был им общий — славянский
Ван Юэ, 1994	斯拉夫人和罗斯人本是一个 民族 , 因出自瓦良格人而称为罗斯人, 在以前就是斯拉夫人, 如同波良人一词也指的是斯拉夫人。波良人所以获得这个称谓, 是因为他们居住在平原地区。“斯拉夫人”一词是他们所有人的共同名称。
Ван Сунтин, 2010	而斯拉夫 人民 和罗斯人民是一个整体, 罗斯本来是从瓦兰人而得名, 从前是斯拉夫人; 虽然曾一度称为波利安人, 但讲的是斯拉夫语。他们所以被称为波利安人, 是因为定居在田野 (поле音“波列”, 田地) 里, 他们的 语言 是共同的, 都是斯拉夫语。
Чжу Хунаь, Ху Дунвэй, 2011	斯拉夫人和俄罗斯人是同一 民族 , 只是在瓦兰人来到之后我们才称罗斯, 而以前也本是斯拉夫人; 波利安人居住在平原之上, 因而得名, 而他们的 语言 是共同的——都是斯拉夫语
Чэнь Жэньхэн, 2016	而斯拉夫 人 與羅斯人統一, 雖因瓦良格人改稱羅斯, 但本來是斯拉夫人; 好比雖稱做波良人, 但談話是斯拉夫語。會稱作波良人是因為他們住在田野, 而 語言 則同是斯拉夫文。

Другой случай — лексическая омонимия слов «язык» (народ) и «язык» (часть тела, речь), на необходимость дифференциации которых обращали внимание ещё средневековые филологи, предлагавшие использовать разное написание. Колебания в переводе этого слова возникают в конце фрагмента о создании славянской азбуки, где рассказывается об отношении между Русью и славянским народом: «А словеньский **языкъ** и руский одно есть, от варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша словене; аще и поляне звахуся, но словеньскаа рѣчь бѣ. Полями же прозвани быши, зане в поли сѣдяху, а **язык** словенски единъ» (цит. по изд. ПВЛ, 1950:

23), ср. соответствующие переводы на современный русский и китайский языки:

Первое слово «язык» в начале фрагмента во всех изданиях однозначно переводится как «民族/人 — народ», однако второе употребление слова вызывает расхождения в переводах. Так, в отличие от остальных переводчиков, Ван Юэ вновь переводит это слово как «人 — народ», что не соответствует оригиналу. Однако решение переводчика не следует воспринимать как ошибку — напротив, оно является продуманным. Это видно, в частности, по стремлению к унификации: даже слово «речь» переводится с использованием компонента «人» (народ). Такое решение оправданно, поскольку в китайском языковом сознании между названием народа и названием его языка существует глубокая связь, что делает оба варианта допустимыми в данном контексте.

3.2. Интерпретация синтаксических конструкций, трудных для восприятия

В древних текстах местоимение не является обязательным элементом предложения при наличии глагольных форм, обладающих грамматической категорией «лицо». Подобная конструкция с формой третьего лица множественного числа может быть передана в современном языке неопределённо-личным предложением, что иногда смущает переводчиков, так как они могут посчитать подобную конструкцию эллипсисом подлежащего и соотнести действие с субъектами, упоминавшимися ранее. Приведем предложение, до которого речь в тексте шла о трёх братьях — Кие, Щеке и Хориве: «Бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и **бяху ловаща звѣрь**, бяху **мужи** мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Киевѣ и до сего дне» (цит. по изд. ПВЛ 1950: 9).

Сопоставление позволяет выявить большое расхождение между анализируемыми переводами: часть «**бяху ловаща звѣрь**» (ловили там зверей) интерпретируется переводчиками по-разному. Почти все из них принимают это предложение за продолжение истории о легендарных основателях Киева и, следовательно, понимают слово «мужи» как отсылку к трём братьям. Однако с нашей точки зрения, в предложении «**бяху ловаща звѣрь**» субъект — это уже живущие вокруг Киева люди, так что под словом «мужи» должен подразумеваться новый субъект, а верный перевод — «люди, которые там живут». Это может объясняться тем, что в самом начале данного фрагмента отмечено бытование полян «до сее братьѣ» (цит. по изд. ПВЛ, 1950: 9), следовательно, три брата не могли быть первыми

Издание	Перевод
ПВЛ, 1950, 1996	Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и до сегодня в Киеве.
Ван Юэ, 1994	Крепость окружена лесом и большими соснами, можно заниматься охотой. Они мудрые, добродетельные, называются полянами. Их потомки живут в Киеве до сих пор.
Ван Сунтин, 2010	Вокруг города — большие леса, люди здесь охотятся на диких животных. Три брата мудры, называются полянами, от них поляне и до сих пор в Киеве.
Чжу Хуань, Ху Дуньвэй, 2011	Вокруг города — большие леса и высокие сосны, там можно охотиться. Там все очень мудро, люди разумны, называются полянами, от них поляне и до сих пор в Киеве.
Чэнь Жэньхэн, 2016	Вокруг города — большие леса и хвойные деревья, люди там охотятся на диких животных, эти люди умны и разумны, называются полянами, от них поляне и до сих пор в Киеве.

людьми, которые называли себя полянами. Таким образом, в этом случае адекватным переводом считаем только вариант Чжу Хуаня и Ху Дуньвэя.

3.3. Перевод библейских цитат

Важнейшей характеристикой средневековых текстов является религиозность, однако христианские традиции, отражённые в русских текстах, как правило, представляют собой культурную лакуну для китайских читателей. К сожалению, китайские переводчики не всегда обращают внимание на согласованность перевода библейских цитат в летописи с каноническим текстом Библии на китайском языке, в связи с чем читателям далеко не всегда ясно, что перед ними цитата. Далее сравним стратегии перевода некоторых библейских цитат, которые приводятся в фрагменте о крещении Руси.

Данные, представленные в этих таблицах, позволяют увидеть, что русские переводчики в своём тексте почти полностью повторяют синодальный перевод Библии, допуская лишь изменения в порядке слов и частеречной принадлежности лексических единиц, тогда как у китайских учёных синодальный перевод используется только частично — в выделенных фрагментах, а в остальных местах ориентация на библейский оригинал уже не ощущается

Таблица 6

Издание	Текст
Реконструкция ПВЛ, 1950, 1996	Во оны дни услышат глусии слова книжная, и яснѣ будетъ языкъ гутнивых.
Синод. перевод Библии (рус. яз.) (Ис 29: 18; 32: 4)	И в тот день глухие услышат слова книги и косноязычные будут говорить ясно.
Перевод Д.С. Лихачева, 1950, 1996	В те дни услышат глухие слова книжные и ясен будет язык косноязычных.
Синод. перевод Библии (кит. яз.)	那时, 聋子必听见这书上的话。 结吧人的舌, 必说话通快。
Перевод Ван Юэ, 1994	那一天, 聋子听见了书上的话; 口齿不清者的言辞变得简洁清楚。
Перевод Ван Сунтина, 2010	在那时, 人们将听到琅琅书声, 笨嘴拙舌者也变得口齿伶俐。
Перевод Чжу Хуна, Ху Дунвэя, 2011	在那时, 聋子将会听见书上的话, 那些吐字不清的人说起话来, 将清楚易懂。
Перевод Чэнь Жэньхэна, 2016	那時聾子可聽見書籍的記載, 口齒不清的得以言詞流暢。

Таблица 7

Издание	Текст
Реконструкция Д.С. Лихачева, 1950, 1996	Въспойте господеви пѣснь нову, воспойте господеви вся земля
Синод. перевод Библии (рус. яз.) (Пс 95: 1)	Воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу, вся земля;
Перевод Д.С. Лихачева, 1950, 1996	Воспойте господу песнь новую, воспойте господу вся земля
Синод. перевод Библии (кит. яз.)	你们要向耶和华唱新歌。 全地都要 向耶和华歌唱。
Перевод Ван Юэ, 1994	为主 唱新歌。 所有地区都要为赞美主而 歌唱
Перевод Ван Сунтина, 2010	你们要向耶和华唱新歌, 世上各地都要 向耶和华歌唱
Перевод Чжу Хуна, Ху Дунвэя, 2011	为主唱新的赞美歌吧, 全世界都为 主歌唱
Перевод Чэнь Жэньхэна, 2016	為天主 唱一首嶄新的歌, 遍地來為天主 歌頌。

простым читателем из-за замены большей части лексики Синодального перевода на новую. На наш взгляд, подобные решения китайских переводчиков связаны с тем, что текст Библии воспринимается ими как литературный памятник, при переводе которого могут использоваться собственные творческие идеи. Более того, язык синодального перевода Библии в значительной степени отличается от современного китайского языка, а некоторые выражения требуют адаптации. При этом стоит отметить, что подобная адаптация текста под нормы современного литературного языка не должна препятствовать ассоциации перевода с библейским сюжетом, в связи с чем представляется верным давать ссылки на соответствующие фрагменты Священного Писания, как это сделано в издании Ван Юэ.

4. Заключение

Подведём итоги. Подготовка и издание переводов «Повести временных лет» на китайский язык, начатые в конце XX века, представляют собой важнейшее направление в работе по переводу древнерусских текстов в целом, а также значимый опыт применения в реальной практике знаний по истории русского языка в Китае.

Стимулом к переводу древнего памятника послужила его высокая литературная и историческая ценность. Существующие переводы «Повести временных лет» подготовлены филологами и историками, что обусловило различия в полученных текстах. Так, филологам в процессе подготовки перевода важно было обращаться к реконструированному древнерусскому тексту, кроме того, они включили в издание оригинальный текст летописи, для того чтобы учащиеся могли работать с ним на занятиях по исторической грамматике. Историки, в свою очередь, снабдили перевод подробными комментариями и указателями, способствующими лучшему пониманию описываемых событий и полезными для возможных исследований по соответствующим вопросам. Вместе с тем процесс перевода не был лишён определённых проблем, вызванных прежде всего трудностями в восприятии архаичных языковых явлений и культурной лакуной.

Перевод «Повести временных лет» ознаменовал начало сложнейшей работы по переводу летописей в Китае, в которой предстоит преодолеть ещё немало проблем. В будущем перевод русских летописей должен стать чрезвычайно важной задачей, требующей вовлечения широкого круга специалистов — от экспертов по древ-

ним текстам до современных лингвистов, от историков до культурологов. Только такой междисциплинарный подход позволит полноценно передать их содержание.

Список литературы

Ван Сунтин. (пер.) Повесть временных лет. Пекин: Издательство «Шан У», 2010. 367 с.

Ван Юэ. (пер.) Повесть временных лет: перевод и комментарии. Ланьчжоу: Издательство «Народ Гансу», 1994. 490 с.

Макаров Н.А. Весь // Большая российская энциклопедия, Т. 5, 2006. С. 219.

Монастырев Н.И. (пер.) Конфуциева летопись: Чунь-Цю: С литогр. прим. СПб: тип. бр. Пантелеевых, 1876. 107 с.

Повесть временных лет / подгот. текста Д.С. Лихачева; пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова. Ч. 1. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 405 с.

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева, 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.

Программа по основам исторической грамматики русского языка для институтов русского языка и факультетов русского языка университетов КНР. Пекин, 1956. 21 с.

Хоу Ин. О литературности перевода стихотворения в прозе с русского языка на китайский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2019. № 1. С. 68–83.

Чжан Симон. Средний курс этимологии русского языка. Пекин: Типография «Новая Республика», 1923. 221 с.

Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй. К вопросу о переводе русской экологической литературы в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 62–85.

Чжу Хуань, Ху Дуньвэй. (пер.) Повесть временных лет. Пекин: Издательство «Шан У», 2011. 553 с.

Чжэнь Жэньхэн. (пер.) Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку): перевод и комментарии. Тайбэй: Издательство «Лянь Цзин», 2016. 321 с.

Jansens et al. (2024) The Ves' in historical and linguistic perspective: documentary evidence and linguistic analysis // Acta onomastica, 2024, 65(1), pp. 77–119.

References

陈仁姮 (译). 往年纪事. 劳伦特编年史译注. 台北: 联经. 2016. 321页.
Chen Renheng (trans.) (2016) Wangnianjishi. Laolunte biannianshi yizhu = The Primary Chronicle (Laurentian Text): Translation and commentary. Taipei: Lian Jing Press. (In Chinese).

Hou Ying. (2019) О литературности перевода стихотворения в прозе с русского языка на китайский = On the literariness of translating a prose poem

from Russian into Chinese. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, № 1, pp. 68–83 (In Russian).

Jansens et al. (2024) The Ves' in historical and linguistic perspective: documentary evidence and linguistic analysis. *Acta onomastica*. 65 (1), pp. 77–119.

Makarov N.A. (2006) Ves'. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*, Vol. 5, P. 219 (In Russian).

Monastyrev N.I. (trans.) (1876) Konfutsieva letopis': Chun'-Tsyu = The Confucian Chronicle: Chun Qiu. S litogr. prim. St. Petersburg: tip. br. Panteleevykh, 107 p. (In Russian).

Povest' vremennykh let = The Primary Chronicle. (1950) Podgot. teksta D.S. Likhacheva; per. D.S. Likhacheva i B.A. Romanova. Part 1. Moscow — Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 405 p. (In Russian).

Povest' vremennykh let = The Primary Chronicle. (1996) Podgot. teksta, per., st. i komment. D.S. Likhacheva, 2-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: Nauka, 667 p. (In Russian).

Programma po osnovam istoricheskoy grammatiki russkogo yazyka dlya institutov russkogo yazyka i fakul'tetov russkogo yazyka universitetov KNR = Program on the fundamentals of Russian historical grammar for institutes of Russian language and Russian language departments of universities in the People's Republic of China. Beijing. 1956, 21 p. (In Russian and Chinese).

王松亭 (译). 古史纪年. 北京: 商务印书馆. 2010. 367页.

Wang Songting (trans.) (2010) Gushijinian = The Primary Chronicle. Beijing: Shang Wu Press. (In Chinese).

王铎 (译). 《往年纪事》译注. 兰州: 甘肃民族出版社. 1994. 490页.

Wang Yue (trans.) (1994) Wangnianjishi yizhu = The Primary Chronicle: Translation and commentary. Lanzhou: Gansu Minzu Press. (In Chinese).

Zhang Junxiang, Wang Chunju. (2024) K voprosu o perevode russkoy ekologicheskoy literatury v Kitae = On translating of Russian ecological literature in China. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 62–85 (In Russian).

Zhang Simon. (1923) Sredniy kurs etimologii russkogo yazyka = Intermediate course in Russian etymology. Beijing: Tipo-grafiya «Novaya Respublika». 221 p. (In Russian and Chinese).

朱寰、胡敦伟 (译). 往年纪事. 北京: 商务印书馆. 2011. 553页.

Zhu Huan, Hu Dunwei (trans.) (2011) Wangnianjishi = The Primary Chronicle. Beijing: Shang Wu Press. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Инь Сюй — кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка факультета русского языка и литературы Института иностранных языков Пекинского университета, 100871, Китайская Народная Республика, г. Пекин, район Хайдянь, улица Ихэюань, № 5; yinxuyu@pku.edu.cn; ORCID: 0000-0001-9760-1627

ABOUT THE AUTHOR:

Yin Xu — PhD, Assistant Professor, Head of the Section of Russian Language, Faculty of Russian Language and Literature, Institute of Foreign Languages, Peking University, 100871, People's Republic of China, Beijing, Haidian District, Yiheyuan Road, No. 5; yinxuxy@pku.edu.cn; ORCID: 0000-0001-9760-1627

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-119-139

ОТ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ЕДИНСТВУ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПЕРЕВОДЕ ЧЕХОВСКОГО «ХАМЕЛЕОНА» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Цю Ши

Университет Внутренней Монголии Миньцзу, г. Тунляо, Китай

Для контактов: qs8610@126.com

Аннотация. Художественные особенности литературного языка Чехова — образность, лаконичность, юмор, сатира, комический эффект и прочие — выступают ключевыми средствами создания художественных образов. В теории и практике художественного перевода особую сложность представляет задача преодоления языковых и культурных барьеров при аутентичной передаче этих эстетических характеристик. Как отмечал французский теоретик перевода Антуан Берман, деформация является универсальным свойством перевода, она отражает сопротивление переводного текста восприятию элементов исходного языка. Для решения этой задачи переводчику необходимо, признавая относительную автономию перевода, осуществлять системную реконструкцию на лексическом, синтаксическом и культурном уровнях, что позволяет сохранить художественные качества оригинала и достичь сопоставимого эстетического резонанса в целевой культуре. На материале переводов рассказа А.П. Чехова «Хамелеон» на китайский язык в исследовании демонстрируется, как микроуровневые переводческие подходы взаимодействуют в рамках единой художественной системы.

Ключевые слова: художественный перевод, переводческая критика, сатира, системная реконструкция

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Специального фонда базовых научных исследований вузов, непосредственно подчиненных Автономному району Внутренняя Монголия в рамках проекта: Пути построения переводческой теории в работе «Теория перевода» (грант № GXKY22177).

Для цитирования: Цю Ши. От языкового барьера к художественному единству: системный подход в переводе чеховского «Хамелеона» на китайский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 119–139. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-119-139

Статья поступила в редакцию 06.11.2025;
одобрена после рецензирования 26.12.2025;
принята к публикации 15.01.2026.

FROM THE LANGUAGE BARRIER TO ARTISTIC UNITY: A SYSTEMATIC APPROACH TO TRANSLATING CHEKHOV'S "THE CHAMELEON" INTO CHINESE

Qiu Shi

Inner Mongolia Minzu University, Tongliao, China

For contacts: qs8610@126.com

Abstract. The artistic features of Anton Chekhov's literary language — imagery, conciseness, humor, satire, and comic effects — serve as essential tools for creating artistic images. In the theory and practice of literary translation, a particularly complex challenge lies in overcoming linguistic and cultural barriers to authentically convey these aesthetic characteristics. As noted by French translation theorist Antoine Berman, deformation is a universal feature of all translations, reflecting the resistance of the target language and culture to elements of the source text. To address this challenge, while acknowledging the relative autonomy of translation, the translator must undertake systematic reconstruction at the lexical, syntactic, and cultural levels, thereby preserving the artistic qualities of the original work and achieving comparable aesthetic resonance in the target culture. Based on Chinese translations of Chekhov's short story "The Chameleon", the study demonstrates how micro-level translation strategies interact within a unified artistic system.

Keywords: literary translation, translation criticism, satire, systematic reconstruction

Acknowledgement. This research was supported by the Special Project of Basic Research Fees for Universities Directly under the Inner Mongolia Autonomous Region [Grant No. GXKY22177] under the project titled "Research on the Path of Translation Theory Construction in Translation Theory".

© Qiu Shi, 2025

For citation: *Qiu Shi* (2025). From the language barrier to artistic unity: A systematic approach to translating chekhov's "The Chameleon" into Chinese. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 4. P. 119–139. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-119-139

The article was submitted on November 06, 2025.
approved after reviewing on December 26, 2025;
accepted for publication on January 15, 2026.

Введение

Сущность и границы художественного перевода являются центральной темой теории и методологии перевода. Л.Л. Нелюбин в «Толковом переводоведческом словаре» определяет художественный перевод как «вид перевода, функционирующий в сфере художественной литературы», и отмечает, что он «является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором самой культуры». Ключевая задача заключается в том, чтобы «воспроизводилось индивидуальное своеобразие подлинника и сохранялось его эстетическое восприятие» (Нелюбин, 2003: 246). Это определение устанавливает культурную миссию и эстетические устремления художественного перевода.

Как реализовать эту миссию? В.С. Виноградов, исходя из имманентных закономерностей художественного перевода, разъясняет философские основы его относительной эквивалентности. Он указывает, что в художественном переводе (особенно стихотворном) свои особые законы эквивалентности оригиналу. Перевод может лишь бесконечно сближаться с подлинником. И не более. Потому что у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника. Он подчёркивает, что художественный перевод порождается подлинником, зависит от него, но в то же время обладает относительной самостоятельностью...» (Виноградов, 2001: 24). Художественный перевод отнюдь не является простым копированием оригинала, но представляет собой акт творческой трансформации, основанный на зависимости от исходного текста.

В художественном переводе создание художественного образа осуществляется посредством языковых средств, при этом принципиальное значение приобретает точная передача тех особенностей оригинала, которые обуславливают его художественную ценность.

В произведениях типа «Хамелеона», где сатира и юмор образуют ядро художественной ценности, переводчику надлежит в полной мере передать языковые маркеры этих элементов — остроумие, язвительность, а также создать юмористическую тональность и обеспечить комедийный эффект. Юмористическая тональность сама по себе является результатом использования определённых языковых маркеров (игра слов, гиперболы, ирония и другие стилистические приёмы), которые помогают создать нужное настроение и передать дух оригинала. Только при успешном воспроизведении этих маркеров переводчик сможет воссоздать оригинальный стиль и сохранить художественную целостность текста.

Теоретическая основа исследования

Выявленная Виноградовым относительная самостоятельность, утверждая творческое пространство переводчика, одновременно порождает ключевой вопрос, по каким критериям следует оценивать успешность воплощения этой самостоятельности? Эта проблема относится к области переводческой критики — особого литературного жанра, направленного на суждение о художественном переводе, выявление его достоинств и недостатков, а также определение его места в литературной коммуникации. Переводческая критика отличается от профессиональной оценки перевода, которая ориентирована преимущественно на нехудожественные тексты и стандарты качества. Переводческая критика сосредоточена на интерпретации и эстетической оценке художественного перевода, что неизбежно сопряжено с субъективностью критического суждения. «Но признать полностью субъективный характер переводческой критики означает отказаться от поиска объективных критериев оценки перевода... На самом деле, в основе субъективной интерпретации лежат определённые объективные закономерности, которые и следует вывести с тем, чтобы разработать методологию переводческой критики и оценки перевода» (Костикова, 2017: 162).

Н.К. Гарбовский синтезирует закономерный подход, основанный на восприятии текста читателем, «оценивая перевод, писатели-переводчики прежде всего обращают внимание на то, какое впечатление оказывает на них как на читателей текст перевода по сравнению с текстом оригинала, создает ли он то же настроение, вызывает ли те же эмоции...» (Гарбовский, 2007: 177). Однако он также отмечает, что при таком подходе несоответствие в восприятии оригинального и переводного текстов порождает переводче-

ский скептицизм. Для решения проблемы Гарбовский предлагает рассматривать текст как систему, основными свойствами которой являются целостность, структурность, взаимозависимость со средой, иерархичность, множественность описания. Именно эти системные свойства переводят процесс из режима пословного механического переноса в плоскость реконструкции целостной художественной системы — такой, которая на языке перевода сохраняет равноценную эстетическую силу оригинала.

Китайские учёные в своих трактовках художественного перевода демонстрируют высокую степень созвучия с вышеизложенными точками зрения. Фан Мэнчжи в работе «Словарь переводоведения» формулирует задачу литературного перевода следующим образом: необходимо «передать определённую общественную реальность или картину жизни, заключённые в оригинальном произведении, воплотив его на другом языке» (пер. с кит. наш — *Ц.Ш.*) (Фан Мэнчжи, 2019: 525). В развитие этой мысли он приводит высказывание Мао Дуня: «Литературный перевод — это передача на другом языке художественной концепции оригинального произведения, причем осуществленная таким образом, чтобы читатель перевода мог получить такое же эмоциональное и эстетическое воздействие, какое испытывает читатель оригинала» (пер. с кит. наш — *Ц.Ш.*) (Там же: 525).

Однако воссоздание художественного образа и соразмерная передача эстетического эффекта не являются пассивным процессом. «Процесс перевода художественной литературы является поиском единства субъективного и объективного» (пер. с кит. наш — *Ц.Ш.*) (Чжан Цзинь, Чжан Нин, 2005: 48). По мнению Чжан Цзиня, отражение определённой общественной реальности или картины жизни объективно существуют в оригинале. Однако такое объективное может быть объективировано и материализовано в переводе только через обработку и творческое усилие переводчика (Там же: 48). Это мнение соответствует представлению В.С. Виноградова об относительной самостоятельности перевода, его творческой составляющей. Одновременно она перекликается с требованием Н.К. Гарбовского о целостной реконструкции текста, субъективное творчество переводчика призвано объективно воссоздать в переводе художественное начало, способное вызвать у читателя эмоциональный отклик, равноценный тому, что возникает при чтении оригинала.

Успех целостной реконструкции в переводе напрямую определяется способностью передать уникальные стилевые особенно-

сти литературного произведения. Как подчёркивал Чжан Цзинь в контексте проблемы достижимости эквивалентности, каждый язык содержит самобытные лингвистические элементы, которые формируют специфическое психологическое восприятие, порождают особые намёки и ассоциации — и именно эти компоненты крайне трудно воспроизвести в переводе. Согласно позиции Чжан Цзиня, перевод, который достоверно воспроизводит общественную реальность или картину жизни оригинала в деталях, а также в социальном и художественном аспектах, способен обеспечить воссоздание сопоставимого художественного эффекта. Это позволяет сохранить целостность художественного образа почти в полном объёме (Чжан Цзинь, 1987: 86).

Именно на преодоление этого парадокса — воссоздание целостности через перевод труднопереводимого — направлен предложенный Н.К. Гарбовским метод системной реконструкции. Теоретическое положение получает практическое подтверждение при анализе переводческих решений, касающихся ключевых стилиобразующих элементов рассказа А.П. Чехова «Хамелеон». В изложении соблюдается логика движения от поверхностного уровня анализа к глубинному. Основное внимание уделено тому, как в переводящем языке воспроизводятся или утрачиваются стилистические функции труднопереводимых элементов оригинала. В их числе говорящая фамилия «Очумелов»; характеризующий глагол «шагать»; угрожающая формула «я вам покажу...».

Результаты сопоставительного анализа свидетельствуют, что переводческий подход к ключевым деталям обуславливает не только формирование острой сатиры на чиновничество и бюрократические аномалии дореволюционной России, но и особенности читательского восприятия. Данный вывод соотносится понятием сопоставимого художественного эффекта, предложенным Чжан Цзинем.

Говорящая фамилия «Очумелов»

Фонетическая ассоциация фамилии «Очумелов» с глаголом «очуметь» (этимологически связанным со словом «чума» и сохраняющим в диалектах значения: одуреть, осаметь, забыться временно, быть в беспамятстве) (Виноградов, 1999: 788) создаёт для русского читателя многоуровневый сатирический эффект. «Говорящая фамилия» не просто мгновенно раскрывает сущность персонажа — полицейского, чьё нравственное и интеллектуальное оцепенение лишает его способности к последовательным действиям, — но и

через отсылку к диалектному смыслу «временной утраты рассудка» иронически подчёркивает его постоянную, ситуативную изменчивость умственного состояния — зависимость от того, чья собака стала причиной инцидента.

В переводе антропонимов в художественной литературе общепризнан принцип — приоритет фонетики с учётом семантики. При передаче иноязычных имён на китайский язык принципиально отбирать иероглифы, лишённые явной оценочной коннотации. Такой подход обеспечивает нейтральность и функциональную точность передачи антропонимов.

Согласно изданию «Справочник по транскрипции русских имен на китайский язык» (Синь Хуа, 1982), звук «ме» передаётся нейтральным иероглифом 梅 (мэй). Это подтверждается традиционной транскрипцией имени «Мефодий» как 梅福季 (Мэй Фуцзи). Однако в китайских переводах рассказа «Хамелеон» данное правило систематически нарушалось. Переводчики избегали использования иероглифа 梅, отступая от установленной нормы.

Отклонение от нормы объясняется тем, что фамилия «Очумелов» представляет собой не просто называющий знак, а смысловое имя собственное, несущее в себе мощный сатирический заряд. Как демонстрирует В.С. Виноградов, подобные имена выполняют в речи функцию как называющего знака, так и означающего, ибо они не только указывают на объект мысли, но и характеризуют его обычно с иронической или сатирической точки зрения. Учёный подчёркивает, что «Смысловое имя — это своеобразный троп, равнозначный, в известной степени, метафоре и сравнению и используемый в стилистических целях для характеристики персонажа или социальной среды» (Виноградов, 2001: 161). Таким образом, созданная Чеховым фамилия «Очумелов» — это не просто ярлык персонажа, а концентрированное сатирическое высказывание, чья художественная ценность коренится в органичном слиянии фонетики «очуметь» и семантики «временная утрата рассудка», «не-разбериха».

Совмещение номинативной и характеризующей функций в имени порождает переводческую проблему. Переводчик может пойти двумя путями:

- придерживаться буквальных правил транскрипции, что сводит имя к чистому обозначению и лишает его сатирической нагрузки;
- искать нестандартные решения, позволяющие воссоздать целостный сатирический эффект в языке перевода.

В переводах Ян Цзиня и Гу Юя фамилия «Очумелов» передана как «奧楚蔑洛夫» (Ào Chǔ Miè Luò fū), где звук «ме» отражён иероглифом «蔑». Среди более чем 60 иероглифов с чтением «mie» переводчики осознанно выбрали именно этот знак. Иероглиф «蔑» обладает в китайском языке отчётливо негативной семантикой, включающей значения «пренебрегать», «презирать», «оскорблять». Хотя его использование нарушает общепринятый принцип нейтральности при подборе иероглифов для имен собственных, именно эта семантическая окраска позволяет адекватно передать сатирический потенциал исходной фамилии. Таким образом, реализуется вышеупомянутый принцип В.С. Виноградова «относительной самостоятельности» перевода, верность оригиналу достигается не буквальной транскрипцией, а творческим воссозданием художественной выразительности средствами языка перевода.

В рамках исследования помимо переводов Ян Цзиня и Гу Юя был рассмотрен канонический перевод Жу Луна. Текстологический анализ выявил существенные расхождения в передаче ключевых антропонимов даже между изданиями одного издательства «Жэньминь вэньсюэ», выпущенными в разные периоды¹. Это обстоятельство потребовало расширения корпуса анализируемых источников. В качестве основного текста для анализа перевода Жу Луна выбрана версия во втором томе «Собрания сочинений Чехова», изданный шанхайским издательством Ивэнь в 1982 году². В пере-

---

¹ В изданиях перевода Жу Луна («Издательство Жэньминь вэньсюэ») прослеживается эволюция передачи фамилии «Очумелов»: 1956, 1960, 1984 гг.: «奧楚蔑洛夫» (Ào Chǔ Miè Luò fū с примечанием: «这个姓氏的意思是疯癲的» — «Значение этой фамилии — безумный. Данная интерпретация, хотя и отличается некоторой семантической интенсивностью от оригинала, но передает основную функцию фамилии как характеристики персонажа»); 1979, 2020 гг.: «奧楚美洛夫» Ào Chǔ Měi Luò fū; 2015 г.: новая транскрипция — «奧丘梅洛夫» (Ào Qiū Méi Luò fū). Вариант 1956 г. с комментарием, вероятно, связан с политикой Издательства Жэньминь вэньсюэ прямого перевода с русского — это позволяло эксплицировать семантические коннотации оригинала. Последующие изменения отражают поиск оптимальных норм транскрипции. Это диахроническое явление демонстрирует интерсубъективность перевода — взаимодействие стиля переводчика, редакторских решений, издательских нормативов и исторического контекста.

² Издание, опубликованное шанхайским издательством «Ивэнь» в 1982 году, представляет собой результат переработки перевода. После изучения русского языка Жу Лун сверил и отредактировал перевод, выполненный изначально с английского, опираясь на оригинал издания Государственного издательства художественной литературы СССР 1960 года.

воде Жу Луна фамилия «Очумелов» транскрибирована как «奧楚美洛夫». На первый взгляд, контраст между позитивной семантикой иероглифа «美» (красота) и низменным образом персонажа мог бы восприниматься как намеренное усиление иронии. Однако анализ в контексте общей переводческой системы Жу Луна опровергает эту гипотезу. Исследование других произведений из того же собрания сочинений, таких как «Лошадина фамилия», «У предводительши» и «Свистуны» выявляет системный характер передачи антропонимов. Фонема «ме» в фамилиях «Меринов», «отец Евмений», «Алексей Федорович Восьмёркин» передаётся через иероглиф «美». Таким образом, выбор иероглифа «美» для передачи фамилии «Очумелов», возможно, не является индивидуальным художественным решением, направленным на передачу её сатирической нагрузки, а отражает устойчивое соответствие в личной системе транскрипции переводчика. Это также свидетельствует об исторически сложившейся вариативности в нормах русско-китайской транскрипции в рассматриваемый период.

Сравнительный анализ передачи фамилии «Очумелов» в переводах демонстрирует, что воспроизведение стилистических особенностей в художественном переводе представляет собой процесс системной реконструкции. Переводчики Ян Цзинь и Гу Юй избрали нестандартный вариант «蔑» — решение, согласующееся с системным подходом, обозначенным Н.К. Гарбовским. При этом стандартная передача через нейтральный иероглиф «梅» могла бы подорвать общий художественный эффект текста. Использование иероглифа «蔑», обладающего пейоративной семантикой, позволило воссоздать в языке перевода эквивалентную сатирическую систему. Хотя такой выбор нарушал поверхностные нормы транскрипции имён, он тем не менее точно отразил культурный контекст оригинала через взаимозависимость со средой, осуществил смысловой переход от фонетического уровня к риторическому через иерархичность, обеспечивая тем самым целостность сатирического звучания рассказа «Хамелеон».

Сосредоточение переводческих расхождений на слог «ме» высвечивает ключевую проблему художественного перевода — необходимость найти баланс между обычной транскрипцией и творческим семантическим вмешательством. Перевод говорящего имени в литературном произведении зачастую допускает следование установленным нормам, не требуя креативной обработки каждого иероглифа. Тем не менее, в ключевых для передачи характеристики

персонажа местах возможно совмещение фонетического сходства с подключением семантики иероглифа к созданию образа. Именно в этом проявляется специфика художественного перевода, который предполагает творческое преобразование в рамках существующих норм для воссоздания целостного художественного эффекта оригинала на языке перевода.

Изменение лишь одного соответствующего иероглифа в транскрипции представляет собой точный и эффективный переводческий приём. Оно базируется на принципе минимально необходимого вмешательства, то есть не создаёт грубого прозвища, а интегрирует сатирический подтекст в фонетическую форму имени. Такой метод позволяет сохранить узнаваемость имени как антропонима и одновременно восстановить его ключевую художественную функцию. При этом от читателя требуется активное участие в осмыслении, что соответствует природе чеховской иронии, склонной к намёку, а не к прямой декларации.

Вероятно, при переводе особое внимание уделяется слогу «ме», поскольку в китайском языке для его воспроизведения доступно более 60 иероглифов, среди которых немало часто используемых несут отрицательное значение. Переход от русского слога «ме» к китайскому чтению «mie» и окончательному выбору иероглифа «蔑» представляет собой сознательную практику переводческой эстетики. Данный процесс, опирающийся на формальную фонетическую связь, обеспечивает глубокое семантическое соответствие и позволяет посредством точечного вмешательства восстановить целостный сатирический эффект оригинала.

Сделанное наблюдение обладает методологической ценностью для дальнейшего исследования. Аналогично тому, как перевод антропонимов требует анализа в рамках целостной текстовой системы, перевод повторяющегося в тексте глагола «шагать» должен осуществляться на основе принципа системности.

Перевод глагола «шагать» — структурная и целостная реконструкция

Вступительный абзац рассказа А.П. Чехова «Хамелеон» представляет собой образец художественной лаконичности, в минимальном текстовом объёме заданы базовые пространственные координаты повествования и осуществлено введение ключевых персонажей. Проведённый сопоставительный анализ китайских переводов указанного фрагмента выявил существенные расхож-

дения в интерпретации исходного текста, наиболее заметные на уровне стилистического колорита лексических единиц. Данные расхождения оказывают непосредственное влияние на рецепцию характерологических черт персонажей в восприятии читателя переводного текста.

Глагол «шагать» в оригинальном тексте несёт значительную художественно-стилистическую функцию. Трансформация данного глагола в переводящем языке демонстрирует, как микроуровневые изменения лексического плана способны оказывать системное воздействие на целостное восприятие художественного текста, модифицируя его эстетический и смысловой потенциал.

Оригинал: «Через базарную площадь *идёт* полицейский надзиратель *Очумелов* в новой шинели и с узелком в руке. За ним *шагает* рыжий городской с *решетом*, доверху наполненным конфискованным крыжовником» «Очумелов делает полуоборот налево и *шагает* к сборищу». (Чехов, 2017: 526).

В самом начале рассказа посредством двух глаголов «идти», «шагать» задаётся система межличностных отношений между персонажами и определяется сатирическая тональность всего произведения. По мере развития сюжета глагол «шагать» переносится на самого Очумелова. В эпизоде, где он, получив сообщение о беспорядке, «делает полуоборот налево и шагает к сборищу», этот глагол выполняет функцию маркера показного поведения. Он демонстрирует мгновенное переключение персонажа от рутинного патрулирования к режиму следствия и суда. В этот момент Очумелов обязан с особой театральностью предъявить собравшейся толпе свои официальные полномочия. Так один и тот же глагол в рамках текста последовательно раскрывает многоплановость сатирического изображения чиновничьей иерархии. Читатель наблюдает контраст между бездумной исполнительностью подчинённого и нарочито демонстративной властью начальника.

Для исследования был осуществлён поиск по лемме «шагать» в текстах А.П. Чехова с использованием Национального корпуса русского языка. В результате выявлено 55 примеров употребления данного глагола в 35 произведениях. Проведённый анализ показал, что Чехов не рассматривает «шагать» как простой синоним к глаголу «идти». Для писателя это точный характерологический инструмент, наделённый устойчивым набором смысловых функций. Изучение контекстов позволило определить ключевые значения и образные оттенки, которые Чехов вкладывает в глагол «шагать». В результате

анализа выявлено пять устойчивых типов употребления глагола «шагать» в художественной системе Чехова.

Во-первых, глагол помогает визуализировать внутреннее переживание (тревогу, гнев, напряженное размышление) через физическое перемещение в пространстве: «...он нетерпеливо встряхивает головой и продолжает шагать» («Палата № 6»).

Во-вторых, он маркирует показное, церемониальное поведение: «Сзади них шагает Апломбов в триковом пальто и в цилиндре...» («Брак по расчёту»).

В-третьих, с его помощью изображается механистичность, некая деревянная ригидность движений. «Пантелей шагал около воза, его высокая шляпа и плечи были покрыты небольшой рогожей...» («Степь»).

В-четвертых, глагол участвует в установлении иерархических отношений между персонажами. «Сзади почтительно шагают городовые...» («Надлежащие меры»).

В-пятых, он способствует созданию атмосферы неестественности или гротеска. «...двор, по которому солидно шагают её собственные куры и утки» («Конь и трепетная лань»).

При этом в ряде примеров глагол «шагать» употребляется в нейтральном или метафорическом ключе. Такое разнообразие контекстов подтверждает семантическую широту «шагать» в текстах Чехова. Теперь рассмотрим, как глагол «шагать» может быть передан в переводе на китайский язык. Обратимся к процитированному выше примеру из рассказа «Хамелеон» и рассмотрим два варианта опубликованных переводов, а затем возможный альтернативный вариант.

Перевод Жу Луна: 警官奥楚美洛夫穿着新的军大衣, 手里拿着个小包, 穿过市集的广场。他身后跟着个警察, 生着棕红色头发, 端着一个粗罗, 上面盛着没收来的醋栗, 装得满满的。(Жу Лун, 1982: 476).

Перевод Янь Цзинь: 以一身新军大衣、手里拿着小包亮相的警官奥楚蔑洛夫, 在长着一头棕红色头发警察的陪伴下, 穿过市集的广场。陪伴者手中端着一个装得满满醋栗的罗筛, 这些醋栗是没收来的。(Янь Цзинь, 2015: 120).

Перевод автора: 警官奥楚蔑洛夫身穿崭新军大衣, 手里拿着小包, 穿过市集广场。一个棕红色头发的警察迈着正步跟随其后, 端着一个粗罗, 里面装满了没收来的醋栗。

В переводе Жу Луна глагол «跟着» (следует) точен в описании физического действия, но нивелирует стилистические и сатири-

ческие коннотации чеховского «шагает». В переводе Ян Цзинь «陪伴» (сопровождать, составлять компанию) наблюдается семантический сдвиг, который трансформирует характер отношений между персонажами. Лексема «陪伴» несёт в себе семантические компоненты добровольности, равноправия и потенциально дружеской близости. Данное смысловое наполнение вступает в противоречие с иерархической природой полицейской системы, в рамках которой городской выступает не добровольным спутником, а подчинённым, юридически и функционально обязанным следовать за начальником. В последнем переводе, предложенном автором, был найден творческий эквивалент «迈着正步» (идёт строевым шагом), данный вариант не только передаёт ритмичность и церемониальность, заложенные в оригинале, но и имплицитно содержит сатирический колорит «солдафонства». Конструкция «跟随其后» (следует за ним) однозначно обозначает отношения субординации, которые в сочетании с визуальным образом «迈着正步» (идёт строевым шагом) формируют картину иерархической дисциплины.

Аналогичной переводческой проблемы требует и глагол «шагает», описывающий движение самого Очумелова. В переводе Жу Луна «把身子微微往左边一转, 迈步往人群那边走过去» (слегка развернул корпус влево и шагом направился к толпе) выражение передаёт движение достаточно точно с физической точки зрения, но, вероятно, не в полной мере отражает заложенный в чеховском «полуоборот» оттенок механистичной, почти уставной чёткости. В то же время «迈步» (шагать) способно эффективно передать решительное, уверенное движение. В результате перевода складывается образ официального лица, чьи действия характеризуются определённой формальной, а возможно, и нарочитой решительностью. Такое решение может рассматриваться как проявление относительной самостоятельности переводчика. Переводчик стремится создать целостное впечатление от персонажа, даже если некоторые нюансы оригинального текста при этом несколько изменяются. Таким образом, перевод демонстрирует баланс между точностью передачи исходного смысла и художественной интерпретацией образа.

В переводе Ян Цзиня (轻轻左转身子, 迈动脚步朝吵闹声处走去 — легко повернул тело влево и зашагал по направлению к шуму) наблюдается определённая нейтрализация сатирического стиля оригинала. Выражение «轻轻一转» (легко повернулся) смягчает

исходный оттенок механистичности, присущий чеховскому описанию. Глагол «迈动脚步» (тронуться с места / зашагать) отражает только механику движения, не раскрывая его церемониально-показное свойство. В оригинале глагол «делает» акцентирует на ритуальности действия, «шагает» — на его демонстративности. Их взаимодействие формирует стилистическую окраску движения, которая не была полностью сохранена в переводе.

Помимо характерологической функции, глагол «шагать» вступает в сложное семантическое взаимодействие с предметным рядом — образом решета, которое персонаж несёт. Согласно лексикографическим источникам, решето репрезентирует сугубо утилитарный предмет быта, традиционно ассоциирующийся с крестьянским хозяйством или кухонными работами. Появление данного предмета в руках официального лица, чей «шагающий» шаг формально призван демонстрировать властную репрезентативность и упорядоченность действий, создает выраженный семантический диссонанс. Таким образом, взаимодействие глагольной лексики «шагать» с предметным кодом текста (решето с крыжовником) формирует многоуровневый сатирический эффект. Следовательно, для адекватной передачи данного художественного приёма в переводе необходимо не только точно передать значения отдельных слов, но и сохранить эту намеренную контрастность. Это означает, что переводчик, следуя концепции, предложенной Н.К. Гарбовским, должен стремиться не к механическому переносу элементов, а к реконструкции в целевом языке целостности, обладающей равной художественной силой.

Задача переводчика состоит в том, чтобы воссоздать целостный сатирический эффект, рождённый в оригинале столкновением глагола «шагать» с образом «решето». Переводчик Жу Лун осознанно выбирает вариант «粗罗» (cū luó, грубое сито) вместо нейтрального «筛子» (shāi zi, сито). Благодаря прилагательному «粗» (грубый) он подчёркивает примитивность и простонародность предмета. Данный подход позволяет передать абсурдность описываемой ситуации через системное взаимодействие ключевых элементов. Утилитарная сущность и бытовая простота «粗罗» (грубого сита) оказываются абсолютно неуместными в контексте официальной полицейской деятельности, что обеспечивает сохранение сатирического колорита, изначально заложенного в чеховском тексте. Таким образом, субъективное творческое решение переводчика объективно приводит к реконструкции в языке перевода целостного художественного впечатления, эквивалентного оригиналу.

Угрожающая формула «Я этого так не оставлю. Я покажу вам...»

Системный подход, продемонстрированный на лексическом уровне, последовательно распространяется на синтаксический и культурно — прагматический аспект текста. Исследование переводческих решений показывает, что речь идёт не о наборе отдельных переводческих приёмов, а о целостном подходе. На синтаксическом уровне особое значение приобретает передача модальных конструкций, формирующих речевой портрет Очумелова, «Я этого так не оставлю. Я покажу вам, как собак распускать...». В русском языке прагматика этой фразы предельно ясна, она представляет собой угрозу, которая зачастую не предполагает реального воплощения и тем самым сигнализирует о бессилии угрожающего персонажа. Интересной особенностью фразы «Я покажу вам, как собак распускать...» является её недосказанность. Неопределённость того, что именно будет «показано», создаёт комический эффект, с одной стороны, неизвестность должна пугать, с другой — отсутствие конкретной формулировки намекает на то, что у персонажа иссякли слова и он не может придумать, как ещё выразить свою угрозу. Обычно выражение «я вам/тебе покажу...» сопровождается продолжением — например, «кузькину мать» или «где раки зимуют». Однако в данном случае фраза обрывается, что подчёркивает беспомощность грозящего персонажа.

Ключевая переводческая проблема заключается в том, что прагматический стержень данной фразы — не констатация намерения действовать, а личная демонстративная угроза, которая часто служит признаком внутренней слабости персонажа. Анализ перевода фразы «Я этого так не оставлю» демонстрирует принципиально разные подходы к передаче речевой характеристики персонажа. В переводе Жу Луна «不能放过不管» (досл. не могу пройти мимо и не вмешаться) применяется двойное отрицание для усиления категоричности. Такой подход сохраняет перформативную силу высказывания, но смещает акцент в сторону обязательного вмешательства и участия. В свою очередь, перевод Янь Цзиня «是必须要管的» (досл. это должно быть под контролем) трансформирует личную заинтересованность в обезличенное исполнение долга, нивелирует эмоционально-экспрессивный компонент и смещает акцент на объективность действия, что существенно меняет восприятие речевого портрета персонажа. Оба переводчика адекватно отражают решение персонажа предпринять определённые действия. Тем не менее,

в переводах утрачивается специфический оттенок пустой вербальной угрозы, который чётко прослеживается в оригинальном тексте. Это может повлиять на восприятие характера персонажа и общей тональности произведения.

Вторая часть высказывания также представляет определённую сложность. Жу Лун использует поговорка «拿点颜色出来» (досл. показать свой цвет), которая в китайском контексте тесно связана с демонстрацией власти и применением наказания. Согласно «Большому словарю китайских устных устойчивых выражений», фраза «给点儿颜色看看» означает «проявить суровые меры, чтобы усмирить или запугать собеседника». В данном случае «颜色» (цвет) символизирует «грозный вид или действие, предназначенное для устрашения» (пер. с кит. наш — Ц.Ш.) (Вэнь Дуаньчжэн, 2015: 419). Перевод передаёт прагматическую суть угрожающего высказывания оригинала и осуществляет функциональное соотнесение культурных образов. Однако такой переводческий приём в значительной степени нивелирует особый риторический эффект, который в оригинале создаётся за счёт синтаксической незавершённости. В русском тексте намеренно обрывистая структура «Я покажу вам...» — ключевой художественный приём. Внезапный обрыв речи формирует семантическую лакуну, которая визуализирует замешательство Очумелова. Желание угрожать наталкивается у персонажа на моментальную словесную беспомощность, что обнажает комический контраст между напускной грозностью и внутренней пустотой. В то время как поговорка «拿点颜色出来», будучи устойчивым и семантически цельным выражением, точно передаёт интенцию демонстрации силы, она при этом заполняет сознательно оставленную в оригинале формальную пустоту, делая угрозу более прямой и определённой. В результате читатель воспринимает скорее действительную декларацию угрозы, а не смехотворную и бессильную позу угрозы, которая в оригинале раскрывается именно через невозможность конкретизировать угрозу.

В варианте Янь Цзиня «势必要让...吃点苦头» (досл. непременно заставлю... хлебнуть лиха) акцент смещается с театрального жеста на обещание объективного наказания, что делает угрозу более предметной и конкретной, что окончательно стирает иронический контраст между грозной интонацией и смысловой пустотой, заложенный Чеховым.

Для более полного воссоздания прагматической окраски и поэтического эффекта угрозы можно предложить следующий перевод

«我要给他点颜色看看» (досл. я ему покажу цвет / дам ему цвета), «让他知道知道» (досл. дам ему знать), «竟敢纵狗出来» (досл. как посмел выпускать собак). В данном переводе фраза «Я этого так не оставлю» передана как «我要给他点颜色看看» (досл. я ему покажу цвет / дам ему цвета), что позволяет сохранить эмоционально-демонстративный характер угрозы. Перевод второй части фразы «Я покажу вам, как собак распускать» построен на логико-синтаксической реконструкции, которая призвана воспроизвести комический эффект, возникающий в оригинале из-за намеренного обрыва высказывания. Преобразование угрозы «показать» в цель «дать знать» (让他知道知道) сохраняет перформативную суть действия «я совершу нечто, что приведёт к осознанию» и при этом соответствует китайской речевой привычке.

Выражение «让他知道知道» (досл. дам ему знать) имплицитно сохраняет конкретное содержание узнаваемого и оставляет смысловую лакуну, аналогичную оригинальной незавершённости. Часть «竟敢纵狗出来» (досл. как посмел выпускать собак) выполняет две функции, передаёт обвинение «как собак распускать» и посредством слова «竟敢» (посметь) эксплицирует причину гнева Очумелова — воспринятое неуважение к его авторитету и установленному порядку, что раскрывает психологическую мотивацию угрозы. Предложенный перевод выстраивает единое динамичное высказывание, которое разворачивается от общей угрозы «дать цвета» через имплицитную цель «дать знать» к конкретному обвинению «распускать собак».

Для адекватной передачи речевого портрета Очумелова необходимо воссоздать не только смысл, но и прагматическую тональность и риторическую структуру его угрозы. Существующие переводы удовлетворительно решают задачу на лексико-синтаксическом уровне, но не полностью воспроизводят специфическую чеховскую поэтику вербальной угрозы, которая обнажает внутреннюю слабость персонажа. Предложенный вариант представляет собой попытку целостной прагматической реконструкции, нацеленной на восстановление личностно-угрожающего тона, логичное включение второй части в структуру высказывания и экспликацию ключевой для характеристики персонажа мотивации. Компенсация утраченных формальных элементов оригинала возможна за счёт перераспределения смысловых акцентов и синтаксического переформулирования, нацеленного на достижение сопоставимого художественного эффекта.

Заключение

Системный подход, при котором каждый элемент перевода работает на воспроизведение целостного сатирического эффекта, позволяет достичь максимальной адекватности перевода. Ключ к воспроизведению индивидуального своеобразия подлинника в переводе и воссозданию его эстетического восприятия лежит в осмыслении и целенаправленном управлении источниками переводческой самостоятельности. Важно подчеркнуть, что такая самостоятельность проистекает не только из объективных различий языковых систем, социокультурного контекста, но и конечно из субъективного вмешательства переводчика (в т.ч. художественное восприятие переводчика, его литературный дар и индивидуальность отбора языковых средств и другие).

Таким образом, успех художественного перевода достигается именно через осознанную гармонизацию напряжения между зависимостью и самостоятельностью. Сохраняя дух и художественное ядро исходного текста, переводчик должен максимально задействовать выразительные возможности переводящего языка и собственный творческий потенциал. Создаваемое целостное художественное произведение должно не просто точно передавать уникальное своеобразие оригинала, но и отвечать эстетическим нормам принимающей культуры, при котором важно вызывать у читателя переводного текста эмоциональный и эстетический отклик, сопоставимый с восприятием оригинала.

Список литературы

Виноградов В.В. История слов // Под. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 1999. 1142 с.

Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2004. 544 с.

Костикова О.И. Критика перевода vs оценка перевода // Материалы конференции: Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного. Баня-Лука: Изд-во Панъевропейского ун-та; Москва: Изд-во Института славяноведения РАН, 2017. С. 152–163.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

Чехов А.П. Полное собрание повестей, рассказов и юморесок в двух томах. Том 1. М.: «Издательство АЛЬФА КНИГА», 2017. 1279 с.

Фан Мэнчжи. Словарь переводоведения. Пекин: Шанъу иньшугуань (Коммерческое издательство), 2019. 826 с. (на китайском языке).

Чехов А.П. Собрание рассказов А.П. Чехова. Палата № 6 // Пер. с рус. Ян Цзинь. Пекин: Издательство «Шидай Хуавэнь», 2015. С. 120–126 (на китайском языке).

Чехов А.П. Избранные рассказы А.П. Чехова // Пер. с рус. Гу Юй, Тун Даоми и др. Пекин: Издательство «Яньшань», 2005. С. 10–13 (на китайском языке).

Чехов А.П. Собрание сочинений А.П. Чехова. В 16 т. Т. 2 // Пер. с рус. Жу Лун. Шанхай: Шанхайское издательство «Ивэнь», 1982. 646 с. (на китайском языке).

Вэнь Дуаньчжэнь (сост.). Большой словарь китайских устных устойчивых выражений (Суюй да цыдянь). Пекин: Шанъу иньшугуань (Коммерческое издательство), 2015. 2522 с. (на китайском языке).

Синь Хуа (сост.). Справочные материалы по переводу — Справочник по транскрипции русских имен на китайский язык. Пекин: Шанъу иньшугуань (Коммерческое издательство), 1982. 575 с. (на китайском языке).

Чжан Цзинь. Принципы художественного перевода / Чжан Цзинь. Хэнань: Издательство университета Хэнань, 1987. 229 с. (на китайском языке).

Чжан Цзинь, Чжан Нин. Принципы художественного перевода (испр. изд.). Пекин: Издательство университета Цинхуа, 2005. 293 с. (на китайском языке).

References

Chekhov A.P. (2017) *Polnoe sobranie povestei, rasskazov i iumoresok v dvukh tomakh*. Tom 1 = Complete Collection of Novellas, Short Stories and Humorous Sketches in Two Volumes. Vol. 1. Moscow: “Izdatel’stvo AL’FA KNIGA”, 1279 p. (In Russian).

方梦之. 翻译学辞典. 北京: 商务印书馆. 2019: 826.

Fāng Mèngzhī. (2019) *Fānyixué cídiǎn*. = Dictionary of Translation Studies. Běijīng: Shāngwù yīnshūguǎn. 826 p. (In Chinese).

Garbovskiy N.K. (2004) *Teoriia perevoda* = Theory of Translation. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 544 p. (In Russian).

Kostikova O.I. (2017) *Kritika perevoda vs otsenka perevoda* = Translation Criticism vs. Translation Evaluation. In: *Materialy konferentsii: Novoe i traditsionnoe v perevodovedenii i prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo* = Conference Proceedings: New and Traditional in Translation Studies and Teaching Russian as a Foreign Language. Banja Luka: Izd-vo Pan’evropeiskogo un-ta; Moscow: Izd-vo In-ta slavianovedeniia RAN, pp. 152–163. (In Russian).

Nelyubin L.L. (2003) *Tolkovyĭ perevodovedcheskii slovar’* = Explanatory Dictionary of Translation Studies. 3rd ed., revised. Moscow: Flinta; Nauka, 320 p. (In Russian).

- 契诃夫 安巴. 契诃夫短篇小说集. 第六病室. 央金 (译). 2015: 120–126.
Qihēfū Ān Bā. (2015) *Qihēfū duǎnpiān xiǎoshuō jí*. *Dì liù bìng shì* = Chekhov's Short Story Collection: Ward No. 6. Yāngjīn (trans.), pp. 120–126. (In Chinese).
- 契诃夫 安巴. 契诃夫短篇小说选. 谷羽 童道明等 (译). 2005: 10–13.
Qihēfū Ān Bā. (2005) *Qihēfū duǎnpiān xiǎoshuō xuǎn*. = Selected Short Stories by Chekhov. Gǔ Yǔ, Tóng Dàomíng děng (trans.), pp. 10–13. (In Chinese).
- 契诃夫 安巴. 契诃夫文集. 十六卷本. 第二卷. 汝龙 (译). 1982: 646.
Qihēfū Ān Bā. (1982) *Qihēfū wénjí*. *Shíliù juǎn běn*. *Dì èr juǎn*. = Collected Works of Chekhov. 16 Volumes. Vol. 2. Rǔ Lóng (trans.), 646 p. (In Chinese).
- Vinogradov V.S.* (2001) *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* = Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues). Moscow: Izd-vo instituta obshchego srednego obrazovaniia RAO, 224 p. (In Russian).
- Vinogradov V.V.* (1999) *Istoriia slov* = History of Words. Edited by N.Yu. Shvedova. Moscow: Institut russkogo iazyka imeni V.V. Vinogradova RAN, 1142 p. (In Russian).
- 温端政 (编). 俗语大词典. 北京: 商务印书馆, 2015. 2522.
Wēn Duānzhèng. (*biān*). (2015). *Súyǔ dà cídiǎn* = The Great Dictionary of Chinese Common Sayings. Beijing: Shāngwù Yīnshūguǎn. 2522 p. (In Chinese).
- 辛华 (编). 翻译参考资料: 俄语姓名译名手册. 北京: 商务印书馆. 1982: 575.
Xīn Huá (*biān*). (1982) *Fānyì cānkǎo ziliào*: *Éyǔ xìngmíng yì míng shǒucè*. = Translation Reference Materials — Handbook on Transcription of Russian Names into Chinese. Běijīng: Shāngwù yīnshūguǎn. 575 p. (In Chinese).
- 张今. 文学翻译原理. 河南: 河南大学出版社. 1987: 229.
Zhāng Jīn. (1987) *Wénxué fānyì yuánlǐ*. = Principles of Literary Translation. Hénán: Hénán dàxué chūbǎnshè, 229 p. (In Chinese).
- 张今, 张宁. 文学翻译原理, 北京: 清华大学出版社. 2005: 293.
Zhāng Jīn, Zhāng Níng. (2005) *Wénxué fānyì yuánlǐ*. = Principles of Literary Translation. Běijīng: Qīnghuá dàxué chūbǎnshè. 293 p. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Цю Шу — старший преподаватель Университета Внутренней Монголии Миньцзу, 028000, Китай, Автономный район Внутренняя Монголия, г. Тунляо, ул. Холинхэ, д. 536; qs8610@126.com

ABOUT THE AUTHOR:

Qiu Shi — Senior Lecturer at Inner Mongolia Minzu University, 028000, No. 536 Huolinhe Street, Tongliao City, Inner Mongolia Autonomous Region, China; qs8610@126.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25:930.85

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-140-154

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Кан Шисинь

Институт Китая и современной Азии РАН, г. Москва, Россия

Ли Цзинь

Шанхайский педагогический университет, г. Шанхай, КНР

Для контактов: 923639147@qq.com; lilililiang12@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается, как методология глобальной истории открывает новые горизонты и возможности для изучения истории перевода, раскрывается значение объединения этих двух направлений для более глубокого понимания такой дисциплины, как перевод. Во-первых, даётся представление о глобальной истории как высокоинтегрированной и трансграничной методологии академических исследований, которая не только преодолевает географические границы, но и раскрывает разноплановые связи и переплетения культуры, общества, экономики и других измерений, а также выступает за рассмотрение исторического процесса в целостной и глобальной перспективе. В этих рамках перевод перестаёт быть простым преобразованием языков и символов, а становится мостом, соединяющим различные регионы, культуры и исторические периоды, и его значение особенно заметно в содействии трансграничной циркуляции знаний и взаимопониманию, и интеграции цивилизаций. Изучение истории перевода с позиций глобальной истории углубляет многомерное понимание переводческой практики в различные исторические периоды. Подчёркивается важность инновационной методологии, которая призывает учёных, изучающих историю перевода, принять методологию глобальной истории и рассматривать историю перевода в более широком контексте, чтобы обогатить теоретическую глубину и эмпирическую широту изучения истории перевода, а также способствовать дисциплинарному взаимообогащению.

© Кан Шисинь, Ли Цзинь, 2025

Ключевые слова: история перевода, глобальная история, переводческая деятельность, глобализация, междисциплинарный метод исследования

Для цитирования: Кан Шисинь, Ли Цзин. Исследование истории перевода в перспективе глобальной истории // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 140–154. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-140-154

Статья поступила в редакцию 05.12.2024;
одобрена после рецензирования 20.12.2025;
принята к публикации 15.01.2026.

PROSPECTS FOR RESEARCH ON THE HISTORY OF TRANSLATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL HISTORY

Kang Shixin

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Li Jing

Shanghai Normal University, Shanghai, China

For contacts: 923639147@qq.com; lilililiang12@yandex.ru

Abstract. This article examines how the trajectory of global history opens new horizons for the study of translation history, emphasizing the importance of integrating these two disciplines to deepen our understanding of translation studies. It first outlines global history as an integrative, transnational methodology that transcends geographical boundaries and examines historical processes through the complex interactions of culture, society, and economy, rather than through isolated national or regional narratives. Within this framework, translation is understood not merely as linguistic or semiotic transfer but as a vital conduit connecting disparate regions, cultures, and historical periods. Its significance lies in facilitating the cross-border flow of knowledge and fostering mutual understanding between civilizations. Accordingly, this paper argues that translation history should adopt the analytical perspective of global history. By incorporating global history's theoretical constructs and analytical tools, translation history gains depth and breadth, enabling multidimensional analyses of translation practices across different eras and cultures. This integration allows for a nuanced exploration of how translation has driven cultural exchange, intellectual diffusion, and social transformation on a global scale. In conclusion,

the article highlights the value of this methodological innovation and calls on translation historians to situate their research within broader world-historical developments. Such an approach not only expands the theoretical and empirical scope of translation history but also fosters interdisciplinary dialogue and uncovers new insights that transcend traditional boundaries.

Keywords: history of translation, global history, translation activity, globalization, interdisciplinary research method

For citation: *Kang Shixin, Li Jing* (2025). Prospects for research on the history of translation in the context of global history. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 4. P. 140–154. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-140-154

The article was received on December 05, 2025;
approved after reviewing on December 20, 2025;
accepted for publication on January 15, 2026.

Введение

История перевода — междисциплинарная область на стыке истории и переводоведения — фокусируется на уникальном феномене перевода, одном из древнейших видов человеческой деятельности. Как инструмент культурного диалога в глобализирующемся мире и когнитивная практика декодирования информации, перевод насчитывает тысячелетнюю историю, что подтверждается многочисленными фактами, хотя точное время появления первого переводчика неизвестно (Костикова, 2011: 3; 2024: 36). Хотя исследования истории перевода и уходят корнями глубоко в переводоведение, их глубина и широта выходят далеко за рамки того, что может быть охвачено только теорией и методологией перевода.

Существующие достижения в области исследования истории перевода в основном сосредоточены на обобщении и всестороннем рассмотрении конкретной истории перевода, однако работ, анализирующих историю перевода с точки зрения историографии и глубокого применения исторических методов исследования, немного. Более того, не хватает систематического исследования, посвящённого теоретическим основам составления истории перевода, что в определённой степени ограничивает расширение исследований по истории перевода.

На наш взгляд, изучение истории перевода должно не только опираться на теоретические установки и аналитические инструменты переводоведения, но и включать в себя исследовательскую

парадигму и критический подход истории как науки, чтобы всесторонне рассмотреть переводческую деятельность в историческом контексте. Из всего инструментария историков наиболее подходящей и перспективной с точки зрения изучения истории перевода является методология глобальной истории.

Что такое глобальная история?

Глобальная история (global history) как особое исследовательское направление возникло в 1970-е гг. одновременно с транснациональной историей (transnational history). Возникновение этих направлений спровоцировало новую волну исследований в Европе и США. Несмотря на растущее число историографических исследований, посвящённых «глобальному измерению» в последние годы, точное определение глобальной истории остаётся сложной и трудной задачей.

Российский историк Т.Л. Шестова в своём исследовании детально реконструировала процесс становления глобальной истории. Согласно её интерпретации, идеологи Big History определяют эту дисциплину как «ZOOM-объектив» — инструмент расширения исторической перспективы, выявляющий феномены, недоступные при локально-событийном анализе (Шестова, 2011: 73).

Историк Себастьян Конрад (Sebastian Conrad) утверждает, что появление глобальной истории обусловлено убеждённой исследовательской позицией в том, что устоявшиеся аналитические инструменты и методы, используемые традиционными историками для изучения прошлого, оказываются неэффективными перед лицом глобализации. Глобализация коренным образом ставит под сомнение основные нарративные рамки социальных изменений. Поэтому глобальная история возникает как ответ на этот вызов — как подход поправки. (Conrad, 2016: 3–4).

Американский историк Памела Кайл Кроссли (Pamela Kyle Crossley) описывает работу сторонников глобальной истории как «стремление найти ключ к пониманию человеческого состояния: увидеть сквозь поверхностные структуры, оставленные империями и гегемонией, преодолевая искажения последних столетий, чтобы понять судьбоносные силы, формировавшие человечество на протяжении всей истории, и предсказывать будущее» (Crossley, 2008: 120).

Как утверждает немецкий историк Доминик Заксенмайер (Dominic Sachsenmaier), являющийся сторонником глобальной истории, в мировом масштабе она затрагивает различные темы и использует различные методы. Таким образом, в зависимости от

конкретных локальных условий, доминирующие антитезы «глобальной истории» также могут различаться: если в одних случаях это прежде всего национальное государство, то в других — регион или определённое представление о культурной или этнической принадлежности (Sachsenmeier, 2011: 4).

Такой глобальный поворот (Global turn) дал исследованиям возможность взглянуть на исторические процессы всесторонне и позволил найти ключи к разгадке, которые долгое время не пользовались спросом. Став самостоятельной областью науки, глобальная история выступает как исследовательский подход и комплексная методология, применимые в широком спектре исторических смежных дисциплин, таких как социальная история, экономическая история, гендерная история, микроистория и т.д., которые вдохновляют исследователей смотреть на проблемы с глобальной точки зрения и искать новые ответы на старые вопросы.

Как глобальная история связана с историей перевода?

По определению историка Джерри Бентли (Jerry H. Bentley), глобальная история «изучает культурные процессы, выходящие за пределы национальных, политических, географических или культурных границ. Эти исторические процессы оказывают влияние на широкий круг вопросов в трансрегиональных пространствах, океанических бассейнах, полушариях и даже во всём мире, включая изменение климата, распространение видов, распространение инфекционных заболеваний, массовые миграции, распространение технологий, военную деятельность расширяющихся империй, межкультурную торговлю, распространение идей, распространение религиозных верований и культурных традиций» (Bentley, 2002: 393). История перевода является одной из областей исследований глобальной истории. Глобальная история подчёркивает «взаимные контакты, взаимодействие и взаимовлияние между людьми разных регионов в истории, а также их значимость» (У, 2017: 14). В глобальном масштабе такие процессы контактов, обменов и влияний неизбежно сопровождаются межъязыковой и межкультурной деятельностью. Ключевым способом осуществления коммуникации издавна и до наших дней выступают разнообразные формы переводческой деятельности — устные и письменные, художественные, ориентированные на воссоздание эстетического эффекта, и иные, ориентированные в первую очередь на передачу информации (технический перевод, перевод в деловой сфере и т.п.). Перевод же, выступая необходимым посредником в этой деятельности, стано-

вится неотъемлемой темой и методом исследований в глобальной истории.

Кроме того, история коммуникации является важнейшей неотъемлемой частью глобальной истории, поскольку без неё регионы и цивилизации были бы изолированы друг от друга, в таком случае не сформировался бы глобально-исторический контекст. Китайский исследователь Ли Бочжун, отмечая значение коммуникационного фактора, указывал, что «глобальная история без коммуникации может быть лишь комбинацией многих региональных историй» (Ли, 2018: 43). Российский учёный Н.К. Гарбовский определяет перевод как общественную функцию коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами (Гарбовский, 2004: 214). Такое понимание перевода предполагает использование междисциплинарных подходов для его изучения. Важность перевода как одного из важных способов коммуникации невозможно переоценить. Перевод строит мост между различными культурами и языками, позволяя передавать информацию, которую изначально было трудно передать, и обмениваться идеями, которые изначально были неизвестны противоположной стороне. Благодаря переводу люди могут преодолевать языковые и культурные барьеры.

Межкультурное взаимодействие рассматривается как ключевая концепция исследований в области глобальной истории. При этом данное взаимодействие включает различные модели. Например, одну из таких моделей представляет собой «межкультурный обмен», то есть под этим термином понимаются потоки и распространение культур между разными регионами. Другой моделью является «взаимность и двунаправленность культурного влияния после встречи различных сообществ» (Дун, 2015: 61). И все эти модели взаимодействия имеют много точек соприкосновения с современными исследованиями в области истории перевода.

Исследования в области истории перевода не только являются неотъемлемой частью глобальной истории, но и предоставляют множество детализированных микроисследований для её концептуального поворота от «трансцендентального» к «эмпирическому» (Юань, 2019: 67). Как упоминалось выше, Доминик Заксенмайер подчёркивает, что подлинная глобальная история требует аналитической рамки, выходящей за пределы национального государства. Китайский историк Лю Вэньмин указывает: «Микрокосмизация и плюрализм в исследованиях глобальной истории становятся всё более очевидными [...] Сегодняшние исследования глобальной

истории вступили в этап плюралистического развития — этап эмпирической глобальной истории, основанной на эмпирических исследованиях учёных разных регионов» (Лю, 2015: 10).

Как раз в русле этой тенденции — преодоления рамок национального государства и следования эмпирическому опыту, — исследования конкретных случаев (кейс-стади) в истории перевода являются органической составляющей глобальной истории и предоставляют конкретные свидетельства распространения и трансформации идей при исследовании взаимодействия и обмена между цивилизациями, выходящих за государственные границы. Одновременно, фокусируясь на точках межъязыкового и межкультурного сопряжения, эти микроисследования способны дать уникальное вдохновение и стать необходимым дополнением при систематизации и анализе исторических источников в более широком, трансрегиональном и транскультурном контексте.

Как история перевода может использовать методологию глобальной истории?

История перевода неразрывно связана с историческими исследованиями, но насколько инструментарий глобальной истории применим в рамках данной дисциплины? На наш взгляд, возможности его применения достаточно широки.

Этой точки зрения, в частности, придерживается профессор Колумбийского университета Лидия Хе Лю (кит. 刘禾, англ. Lydia He Liu), одна из пионеров новой теории перевода (New Translation Theory). Её концепция раскрывает важность акта перевода в изучении глобальной истории. Она отмечает, что основным объектом исследования глобальной истории являются транснациональные, трансрегиональные и межъязыковые дискурсивные практики — категория, которая охватывает широкий спектр видов деятельности, таких как письмо, перевод и академические практики (Лю, 2014: 3–4). Среди этих видов деятельности акт перевода имеет особое значение, поскольку он является не только мостом между языками, но и средством распространения и обмена культурой, идеями и знаниями в мировом масштабе. Это означает, что сам акт перевода является одним из основных объектов исследования глобальной истории.

В последние годы среди европейских и американских историков растёт интерес к истории перевода, особенно в рамках исследований глобальной истории. Канадский историк Тимоти Брук (Timothy Brook) упоминает о важности перевода в международной

торговле в своей книге «Шляпа Вермеера: семнадцатое столетие и рассвет глобального мира» (Brook, 2008). Юджиния Леан (кит. 林郁沁; англ. Eugenia Lean), профессор исторического факультета и факультета языков и цивилизаций Восточной Азии Колумбийского университета, в своей книге «Вернакулярный индустриализм в Китае: местные инновации и переводные технологии в создании косметической империи, 1900–1940» (Vernacular Industrialism in China: Local Innovation and Translated Technologies in the Making of a Cosmetic Empire, 1900 to 1940) также уделяет внимание вопросу перевода. Она рассматривает глобальный индустриализм на примере личности Чэнь Диэсяня (кит. 陈蝶仙)¹, уделявшего большое внимание переводу. Переводы иностранных рецептов производства продукции позволили современным китайским промышленникам, выходцам из народа, выйти на мировой рынок, где они смогли вполне уверенно конкурировать, экспериментируя с местным и глобальным производством.

В 1963 году венгерский перевод и исследователь Дьердь Радо (György Radó) впервые выдвинул концепцию создания «всеобъемлющей» истории перевода на Всемирном конгрессе переводчиков, организованном Международной федерацией переводчиков (FIT). Однако реализация этого проекта началась лишь в 1990-х годах под руководством канадского лингвиста Жана Делиля (Jean Delisle). Его итоговый труд (1991–1995), хотя и использовал тематическую классификацию, охватывающую девять тем, из-за заметной ограниченности материала был охарактеризован как избирательный и не достиг заявленных целей всеобъемлющего и систематического подхода. Основное внимание работы было сосредоточено на вкладе переводчиков разных эпох в развитие мировой цивилизации — изобретении алфавитов, возникновении и развитии национальных литератур, религиозных текстах национально-государственного значения, научных знаниях и т.д. Другой задачей международной команды исследователей было смещение исторической перспективы от европоцентризма к «космополитизму» за счёт включения материалов по истории перевода на Востоке, в Африке и Латинской Америке (Гарбовский, Костикова, 2021: 34).

---

¹ В Китае начала XX века Чэнь Диэсянь (1879–1940) считался чудачком — одновременно плодовитым литератором и капитаном промышленности, редактором журнала, писателем и предпринимателем. Он основал переводческую компанию, Общество кустарной промышленности и первый в Китае магниевый завод и был известным в то время в Шанхае «литератором-бизнесменом». Карьера Чэнь Диэсяня напрямую связана как с литературным, так и с деловым сообществом.

Исходя из этого, современные исследования в области истории перевода, продолжая существующий «исторический поворот» (historical turn), настоятельно нуждаются в дальнейшем продвижении «надрегионального поворота» (Supra-regional Turn) для преодоления аналитических рамок национального государства и углубления «глобально-исторического поворота» (Global Historical Turn) с целью выявления транснациональной и глобально связанной природы переводческой деятельности. Это подразумевает необходимость выйти за рамки национального государства и преодолеть европоцентризм. При анализе ключевой роли перевода в региональных сетях знаний требуется применение междисциплинарных исследовательских подходов. Конкретно, следует интегрировать и учитывать междисциплинарный подход, охватывающий такие области, как история, глобальная история, литература, лингвистика, переводоведение и т.д.

Британский историк Генриетта Харрисон (Henrietta Harrison) в книге «Опасности перевода: необыкновенные жизни двух переводчиков между Цинским Китаем и Британской империей» (The Perils of Interpreting: The Extraordinary Lives of Two Translators between Qing China and the British Empire) обращает внимание на переводчиков Ли Цзыбяо (кит. 李自标, 1760–1828)² и Джорджа Томаса Стонтона (George Thomas Staunton, 1781–1859)³, и переплетает их жизни с деятельностью Посольства Макартни (кит. 马戛尔尼使团; англ. Macartney Embassy), показывая механизм взаимодействия между народами. Автор утверждает, что Посольство Макартни в Китай стало результатом, а не началом тесных контактов между Китаем и Британией. В то время в династии Цин было много людей, знавших о Европе, но угроза со стороны Великобритании делала владение этими знаниями опасным, поэтому никто не хотел их раскрывать.

---

² Ли Цзыбяо был одним из официальных переводчиков Посольства Макартни. Он родился в католической семье в Лянчжоу (Китай), но в 11 лет был тайно вывезен из страны и 21 год прожил в Неаполе, где получил глубокое систематическое образование в области христианского богословия и европейской классики. Он был сильно верующим, хорошо говорил на латыни, владел китайским и итальянским языками, и в 1792 г. с согласия Святого Престола был нанят в качестве переводчика для визита Джорджа Леонарда Стонтона (George Leonard Staunton), вице-эmissара легата, и вернулся в Китай вместе с тремя другими китайскими однокашниками.

³ Джордж Томас Стэнтон, известный английский путешественник и востоковед, наиболее известен своими ранними поездками в Китай вместе с отцом Джорджем Леонардом Стонтоном и своей активной деятельностью по налаживанию китайско-британского диалога в зрелые годы. Его ранние поездки в Китай с отцом не только продемонстрировали его талант переводчика, но и заложили основу для его последующей позиции в китайско-британских отношениях.

Чем больше человек знал о другой стране, тем больше он был подвержен подозрениям в своей собственной стране, голос разума заглушался, и основная тяжесть проблемы ложилась на плечи переводчиков (Harrison, 2021). Вклад этой книги заключается в том, что она позволяет заново проанализировать важное место перевода в истории обменов между Востоком и Западом и сложную ситуацию, в которой оказались переводчики. В то же время она напоминает о том, что в современном мире, который становится всё более глобализованным, межкультурная коммуникация по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами и препятствиями, и что переводчики по-прежнему являются незаменимой силой, способствующей этому процессу.

Эту проблему заметили не только историки, но и лингвисты. Важнейшая роль перевода в китайско-западном взаимодействии, как подчёркивает Ван Хунчжи (кит. 王宏志; англ. Lawrence Wang-chi Wong), директор Центра переводоведения Китайского университета Гонконга (кит. 香港中文大学; англ. The Chinese University of Hong Kong) и известный специалист в области изучения истории перевода, в своём исследовании, посвящённом выявлению проблем, связанных с переводческой деятельностью во времена Посольства Макартни в Китай на китайско-британские отношения, является неотъемлемой частью глубокого понимания современных отношений между Китаем и другими странами и даже современной китайской истории. Вонг указывает, что в то время из-за острой нехватки квалифицированных переводческих кадров с обеих сторон, ошибок в переводе ключевых документов, таких как описание подарков и верительные грамоты, а также влияния личных позиций переводчиков, эта британская дипломатическая миссия в Китай завершилась провалом. Его точка зрения глубоко раскрывает незаменимую природу перевода как моста культурного обмена и взаимопонимания на разных уровнях и в разных сферах отношений Китая с другими странами. Его работа подчёркивает важность и роль перевода в эпоху глобализации (Wong, 2023: предисловие автора, V).

Приведённые выше примеры исследований демонстрируют широкие перспективы органичного сочетания истории перевода и историографии, а также новые перспективы и важность привлечения сторонников глобальной истории к изучению истории перевода. Подобные междисциплинарные исследования не только обогащают наше понимание истории перевода, но и дают нам новые инструменты и методы для более глубокого понимания процесса человеческой истории.

Заключение

Перевод изначально является важной частью всемирной истории, и его значение выходит далеко за рамки простого преобразования языков; он является неотъемлемой частью всемирной истории. В широком поле исторических исследований нельзя игнорировать роль и функции перевода не только как инструмента передачи информации, но и как катализатора обмена и интеграции культуры, мысли, технологии и даже социальной системы.

Как справедливо указывала О.И. Костикова, сама суть развития глобализации предопределила невозможность какой-либо изоляции, а великая миссия перевода, уникальная для человека, заключается в посредничестве между «своим» и «чужим» с целью достижения взаимопонимания в точках наиболее остро ощущаемых различий (Костикова, 2024: 12). Следовательно, глобализационные процессы, универсальные ценности и переводоведение внутренне неразрывно связаны. В условиях глобализации значение перевода приобретает особую значимость, поскольку он выступает не только связующим звеном между странами и народами, но и ключевой силой, объединяющей человечество. Это обуславливает настоятельное требование современной эпохи: исследование истории перевода в глобальной перспективе с точным описанием его функций и миссии в историческом развитии, а также укрепление статуса перевода в исторических исследованиях — что имеет принципиальное значение для содействия глобальному культурному разнообразию и инклюзивному развитию.

В связи с этим исследователи истории перевода должны преодолеть дисциплинарные границы и работать рука об руку с учёными в области теории перевода, лингвистики и истории, чтобы изучить и интерпретировать разнообразие и сложность перевода в историческом процессе транснациональных взаимодействий. Благодаря междисциплинарному подходу мы сможем получить более полное и глубокое понимание того, как перевод формировал историю и как история, в свою очередь, влияла на развитие переводческой практики. Такие усилия не только помогут нам более точно описать прошлое, но и дадут ценные знания для понимания настоящего и прогнозирования будущего.

В этом контексте использование глобальной исторической перспективы для рассмотрения и изучения истории перевода не только подчёркивает её академическую глубину, но и придаёт будущему исследованию значительную актуальность. Эта методология, преодолевающая границы регионов, культур и эпох, обеспечивает всесто-

ронный и глубокий анализ роли и влияния переводческой деятельности в процессе глобализации и, таким образом, способствует всестороннему пониманию переводческих практик, теорий и их исторической эволюции. С одной стороны, богатые исторические факты истории перевода могут служить материалом для изучения общего движения глобальной истории в широком диапазоне и на протяжении длительного периода времени; с другой стороны, особенности мышления и методы исследования глобальной исторической перспективы имеют большее раскрывающее и справочное значение для изучения истории перевода.

Список литературы

- Гарбовский Н.К.* Теория перевода, М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
- Гарбовский Н.К., Костикова О.И.* История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. 318 с.
- Костикова О.И.* Аксиология перевода в гуманитарной перспективе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 4. С. 7–46.
- Костикова О.И.* История перевода: предмет, методология, место в науке о переводе // Вестник Московского университета. 2011. № 2. С. 3–22.
- Шестова Т.Л.* Глобальная история как направление научных исследований // Социально-гуманитарные знания, 2011. № 6. С. 68–74.
- Bentley Jerry H.* (2002) *The new world history*. Lloyd Kramer, Sarah Maze (eds). *A Companion to Western Historical Thought*. Oxford: Blackwell. 536 p.
- Brook Timothy.* (2008) *Vermeer's Hat: The Seventeenth Century and the Dawn of the Global World*. New York: Bloomsbury Press. 272 p.
- Conrad Sebastian.* (2016) *What is global history?* Princeton University Press, 2016. 312 p.
- Crossley Pamela Kyle.* (2008) *What Is Global History?* Cambridge: Polity Press. 152 p.
- Harrison Henrietta.* (2021) *The Perils of Interpreting: The Extraordinary Lives of Two Translators between Qing China and the British Empire*. Princeton University Press. 321 p.
- Lean Eugenia.* (2020) *Vernacular Industrialism in China: Local Innovation and Translated Technologies in the Making of a Cosmetics Empire, 1900–1940*. Columbia University Press. 416 p.
- Sachsenmeier Dominic.* (2021) *Global Perspectives on Global History: Theories and Approaches in a Connected World*. Cambridge. 331 p.
- 董欣洁. 西方全球史的方法论 [J]. 史学理论研究, 2015, (02): 55–63+159.
- Дун Синьцзе. Методология западной глобальной истории [Журнальная статья] // Теоретические исследования историографии (Shixue Lilun Yanjiu), 2015, (02). С. 55–63, 159. (На китайском языке).
- 李伯重. 全球史视野下的中国史研究 [J]. 读书, 2018, (03): 41–50.

Ли Бочжун. Исследование китайской истории в перспективе глобальной истории [Журнальная статья] // Чтение (Dushu), 2018, (03). С. 41–50. (На китайском языке).

刘禾. 世界秩序与文明等级: 全球史研究的新路径 [M]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2016. 517页.

Лю Хэ. Мировой порядок и иерархия цивилизаций: новый подход в исследованиях глобальной истории [Монография]. Пекин: Издательство «Саньянь» (Sanlian), 2016. 517 с. (На китайском языке).

刘文明. 全球史理论与文明互动研究 [M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2015. 308页.

Лю Вэньмин. Исследование теории глобальной истории и взаимодействия цивилизаций [Монография]. Пекин: Издательство «Китайские общественные науки», 2015. 308 с. (На китайском языке).

王宏志. 龙与狮的对话: 翻译与马夏尔尼访华使团 [M]. 上海: 东方出版中心, 2023. 640页.

Ван Хунчжи (*Wong Lawrence Wang-chi*). Диалог Дракона и Льва: Перевод и британская миссия Макартни в Китай [Монография]. Шанхай: Восточный издательский центр, 2023. 640 с. (На китайском языке).

吴义雄. 国史、国际关系史与全球史: 晚清时期中外关系史研究的三个视角 [J]. 史学月刊, 2017(07): 12–15.

У Исюн. Национальная история, история международных отношений и глобальная история: три перспективы изучения истории китайско-иностранных отношений в период поздней Цин [Журнальная статья] // Историография (Shixue Yuekan), 2017, (07). С. 12–15. (На китайском языке).

袁丽梅. 全球史视野下的翻译史研究——关系梳理与参考借鉴 [J]. 上海翻译, 2019, (04): 66–70+95.

Юань Ливэй. Исследование истории перевода в перспективе глобальной истории — систематизация связей и использование опыта [Журнальная статья] // Шанхайский перевод (Shanghai Translation), 2019, (04). С. 66–70, 95. (На китайском языке).

References

Bentley Jerry H. (2002) *The new world history*. Lloyd Kramer, Sarah Maze (eds). *A Companion to Western Historical Thought*. Oxford: Blackwell. 536 p.

Brook Timothy. (2008) *Vermeer's Hat: The Seventeenth Century and the Dawn of the Global World*. New York: Bloomsbury Press. 272 p.

Conrad Sebastian. (2016) *What is global history?* Princeton University Press. 312 p.

Crossley Pamela Kyle. (2008) *What Is Global History?* Cambridge: Polity Press. 152 p.

董欣洁. 西方全球史的方法论[J]. 史学理论研究, 2015, (02): 55–63+159.

Dong Xinjie. (2015) *Xīfāng Quánqíushǐ de Fāngfǎlùn = Methodology of Western Global history* [J]. *Shǐxué Lǐlùn Yánjiū*. No. 2, pp. 55–63. (In Chinese).

Garbovskiy N.K. (2004) *Teoriya perevoda = Translation theory*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 544 p. (In Russian).

Garbovskiy N.K, Kostikova O.I. (2021) *Istoriia perevoda: praktika, tekhnologii, teorii. Ocherki po istorii perevoda = Translation History: Practice, Technologies, Theories. Essays on the History of Translation.* Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 318 p. (In Russian).

Harrison Henrietta. (2021) *The Perils of Interpreting: The Extraordinary Lives of Two Translators between Qing China and the British Empire.* Princeton University Press. 321 p.

Kostikova O.I. (2024) *Aksiologija perevoda v gumanitarnom perspective = Axiology of Translation: a Humanitarian Perspective.* *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda.* No. 4, pp. 7–46 (In Russian).

Kostikova O.I. (2011) *Istoriya perevoda: predmet, metodologiya, mesto v nauke o perevode = The History of Translation: Subject Matter, Methodology, Place in Translation Studies.* *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda.* No. 2, pp. 3–22. (In Russian).

Lean Eugenia. (2020) *Vernacular Industrialism in China: Local Innovation and Translated Technologies in the Making of a Cosmetics Empire, 1900–1940.* Columbia University Press. 416 p.

李伯重. 全球史视野下的中国史研究 [J]. 读书, 2018, (03): 41–50.

Li Bozhong. (2018) *Quánqíúshǐ Shìyè Xià de Zhōngguóshǐ Yánjiū = Chinese Historical Studies from a Global History Perspective [J].* *Dúshū,* No. 3, pp. 41–50 (In Chinese).

刘禾. 世界秩序与文明等级: 全球史研究的新路径 [M]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2016. 517页.

Liu Lydia He. (2016) *Shìjiè Zhìxù yǔ Wénmíng Dēngjí: Quánqíúshǐ Yánjiū de Xīn Lùjìng = Origins of the Global Order: From Meridian Lines to the Standard of Civilization [M].* Běijīng: Shēnghuó Dúshū Xīnzhī Sānlíán Shūdiàn, 517 p. (In Chinese).

刘文明. 全球史理论与文明互动研究 [M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2015. 308页.

Liu Wenming. (2015) *Quánqíúshǐ Lìlùn yǔ Wénmíng Hùdòng Yánjiū = Research on Global History Theory and Intercivilizational Interactions [M].* Běijīng: Zhōngguó Shèhuì Kēxué Chūbǎnshè. 308 p. (In Chinese).

Sachsenmeier Dominic. (2011) *Global Perspectives on Global History: Theories and Approaches in a Connected World.* Cambridge. 331 p.

Shestova T.L. (2011) *Global'naia istoriia kak napravlenie nauchnykh issledovaniĭ = Global History as an Area of Scholarly Research.* *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia,* No. 6, pp. 68–74 (In Russian).

王宏志. 龙与狮的对话: 翻译与马戛尔尼访华使团 [M]. 上海: 东方出版中心, 2023. 640页.

Wong Lawrence Wang-Chi. (2023) *Lóng yǔ Shī de Duìhuà: Fānyì yǔ Mǎjiǎěr nǐ Fǎng Huá Shǐtuán = Dialogue between the Dragon and the Lion: Translation and Macartney's Mission to China. [M].* Shànghǎi: Dōngfāng Chūbǎn Zhōngxīn, 640 p. (In Chinese).

吴义雄. 国史、国际关系史与全球史: 晚清时期中外关系史研究的三个视角 [J]. 史学月刊, 2017(07): 12–15.

Wu Yixiong. (2017) Guóshǐ, Guójì Guānxìshǐ yǔ Quánqíúshǐ: Wǎn Qīng Shíqī Zhōngwài Guānxìshǐ Yánjiū de Sān gè Shìjiǎo = Chinese National History, History of International Relations, and Global History: Three Research Approaches to Studying Sino-Foreign Relations in the Late Qing Period [J]. Shìxué Yuèkān, No. 7, pp. 12–15 (In Chinese).

袁丽梅. 全球史视野下的翻译史研究——关系梳理与参考借鉴 [J]. 上海翻译, 2019, (04): 66–70+95.

Yuan Limei. (2019) Quánqíúshǐ Shìyě Xià de Fānyìshǐ Yánjiū — Guānxì Shūlǐ yǔ Cānkǎo Jièjiàn = Research of Translation History Against the Panorama of Global History Studies. [J]. Shànghǎi Fānyì. No. 4, pp. 66–70, 95 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кан Шисинь — аспирант Института Китая и современной Азии РАН; 117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, 32; lilililiang12@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-1441-8048

Ли Цзин — доктор исторических наук, ассистент профессора исторического факультета Шанхайского педагогического университета; 200233, г. Шанхай, район Сюйхуэй, ул. Гуэйлиньлу, д. 100; 923639147@qq.com, ORCID: 0009-0007-0597-5367

ABOUT THE AUTHORS:

Kang Shixin — PhD student at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; 117997, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32, lilililiang12@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-1441-8048

Li Jing — PhD (History), Assistant Professor at the Department of History, Shanghai Normal University; 200233, Shanghai, Xuhui District, Guilin road, 100, 923639147@qq.com, ORCID: 0009-0007-0597-5367

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-155-170

АББРЕВИАТУРЫ В СТРОИТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Цзоу Цзиньна

Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай

Лю Цзинпэн

Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: zoujinnazg@163.com, liudabao7777@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются способы аббревиации в строительном дискурсе на русском и китайском языках. Сравнительный анализ сходств и различий русских и китайских аббревиатур позволяет показать, как аббревиация, являясь неотъемлемым элементом строительного дискурса, задействует ресурсы наиболее органичные для каждого из языков. Соответственно, в русском языке преобладают сокращения на уровне языковых единиц буквы и слога, а в китайском языке сокращения ориентируются на уровень полнозначной морфемы, соответствующей иероглифу.

Ключевые слова: аббревиатуры, типы аббревиатур, сопоставительный анализ, китайский язык, русский язык

Благодарность. Данная статья является промежуточным результатом крупного проекта Национального фонда социальных наук «Перевод словаря современного китайского языка с китайского языка на русский» (19ZDA317) и проекта по планированию исследований философских и социальных наук провинции Хэйлунцзян «Исследование перевода китайской архитектурно-культурной лексики на русский язык с точки зрения когнитивной семантики» (25YYC016).

Для цитирования: Цзоу Цзиньна, Лю Цзинпэн. Аббревиатуры в строительном дискурсе на русском и китайском языках // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 155–170. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-155-170

Статья поступила в редакцию 22.11.2025;
одобрена после рецензирования 13.01, 2026;
принята к публикации 16.01.2026.

ABBREVIATIONS IN CONSTRUCTION DISCOURSE IN RUSSIAN AND CHINESE

Zou Jinna

Heilongjiang University, Harbin, China

Liu Jingpeng

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: zoujinnazg@163.com; liudabao7777@gmail.com

Abstract. The article deals with the ways of abbreviation in the construction discourse in Russian and Chinese languages. The comparative analysis of similarities and differences between Russian and Chinese abbreviations allows us to show how abbreviation, being an integral element of construction discourse, uses the resources most organic for a given language. Accordingly, in the inflective Russian language abbreviations prevail at the level of linguistic units of letter and syllable, while in the isolating Chinese language abbreviations are oriented at the level of full-valued morpheme corresponding to a character.

Keywords: abbreviations, types of abbreviations, comparative analysis, Chinese language, Russian language

Gratitude. This article is an intermediate result of the major project of the National Social Science Fund “Translation of the Dictionary of Modern Chinese Language from Chinese to Russian” (19ZDA317) and the research planning project of the Philosophical and Social Science Research Institute of Hei-longjiang Province “Study on the Translation of Chinese Architectural and Cultural Terminology into Russian from the Perspective of Cognitive Semantics” (25YYC016).

For citation: *Zou Jinna. Liu Jingpeng. (2025). Abbreviations in construction discourse in Russian and Chinese. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 155–170. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-155-170*

The article was received on November 29, 2025;
approved after reviewing on January 13, 2026;
accepted for publication on January 16, 2026.

Как особое лингвистическое явление, аббревиатуры широко используются в современных языках благодаря своей простоте и понятности. В области архитектуры и строительства использование аббревиатур особенно распространено из-за высокой степени специализации и специфической терминологии. В аббревиатурах полностью воплощается принцип лаконичности, а также ярко отражаются технологические и профессиональные особенности терминологии в области архитектуры и строительства.

Современные исследователи уделяют значительное внимание особенностям использования аббревиатур в своих работах. Особое внимание заслуживают работы В.Г. Кульпиной и В.А. Татарина, в которых рассматриваются новые тенденции в представлении и переводе аббревиатур как отражение трансформаций лингвистической и когнитивной реальности. Учёные также анализируют аббревиацию как инструмент категоризации специализированных понятий с методологической точки зрения (Кульпина, Татарин, 1990, 2021).

Не менее важные исследования в этой области связаны с когнитивной лингвистикой. Так, Е.А. Дюжикова исследует проблемы аббревиации с позиций этой теории (Дюжикова, 2014). В то же время, Э.Г. Куликова и Н.О. Светличная уделяют внимание лингвопрагматическим аспектам современного русского словообразования, акцентируя внимание на процессах аббревиации и дезаббревиации (Куликова, Светличная, 2021).

Особое место занимают исследования перевода аббревиатур, в том числе в PR-дискурсе. Эта тема была подробно изучена А.П. Миньяр-Белоручевой и П.И. Сергиенко (Миньяр-Белоручева, Сергиенко, 2022), а также находит отражение в других научных работах.

Кроме того, способы образования аббревиатур и их типология неразрывно связаны с понятием дискурса. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», дискурс определяется как

«текст, взятый в событийном аспекте; речь, процесс языковой деятельности» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990). В.Г. Борботько трактует дискурс как речемыслительный процесс, приводящий к образованию лингвистической структуры (Борботько, 2011: 23). Н.Н. Миронова отмечает, что дискурс представляет собой «речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» (Миронова, 1997: 9). По мнению В.С. Григорьевой, дискурс отражает в себе дифференциальное многообразие картины мира (Григорьева, 2007:11). Таким образом, дискурс можно рассматривать как коммуникативное явление, в котором отражаются процессы языковой деятельности.

В данной статье рассматривается изучение аббревиатур в строительном дискурсе на русском и китайском языках, которое имеет важную теоретическую ценность и практическую значимость. Анализ аббревиатур в контексте строительного дискурса позволяет трактовать их как динамические элементы, отражающие специфику профессионального мышления, практик и коммуникативных контекстов. Предмет исследования заключается в способах образования и типологии аббревиатур в строительном дискурсе русского и китайского языков.

Принцип лингвистической экономии является важной теоретической основой для образования аббревиатур в строительном дискурсе. Согласно этому принципу, в процессе коммуникации люди стремятся использовать наиболее краткие и экономичные формы языка для выражения емких понятий или сложной информации. В строительном дискурсе, в связи с множеством профессиональных терминов, использование аббревиатур позволяет снизить степень избыточности и воспринимаемой сложности, значительно повышая эффективность коммуникации. Таким образом, принцип лингвистической экономии является основной движущей силой формирования аббревиатур в строительном дискурсе.

В 2001 году Н.С. Валгина в монографии «Активные процессы в современном русском языке» отмечает, что сокращения являются одним из наиболее значительных процессов в русском словообразовании конца XX века. Рассматривая историю развития русской аббревиатуры, автор на многочисленных примерах демонстрирует новые тенденции в образовании фонетических и алфавитных сокращений. Н.С. Валгина указывает: «Особенно активную роль в современном русском языке играет принцип экономии речи, или

принцип экономии речевых усилий. Языковое выражение стремится к экономии на всех уровнях языковой системы: в лексике, словообразовании, лексиконе, синтаксисе». Разнообразие сокращений, особенно в том случае, когда сокращённая структура приобретает номинативную фиксированную форму (например, «вуз, учиться в вузе»), свидетельствует об экономии языковой формы (Валгина, 2001: 19).

Социально-психологические потребности также играют важную роль в образовании аббревиатур. Специалистам в области строительства приходится много общаться в процессе работы, и аббревиатуры как упрощённая форма профессиональной терминологии значительно повышают удобство обсуждения. В то же время, ввиду быстрого прогресса в строительных технологиях, использование аббревиатур также помогает профессионалам осваивать новые термины и навыки.

Аббревиатуры широко распространены в китайском строительном дискурсе, они часто встречаются в профессиональной литературе, технических отчётах, проектных чертежах и других текстах. Кроме того, они часто используются в медиа и в повседневной жизни. Подобный уровень освоенности в языке отражает важность роли аббревиатур в китайском строительном дискурсе.

В русском строительном дискурсе аббревиатуры также широко распространены и являются важной составной частью терминологии в различных текстах, спецификациях и чертежах. Кроме того, аббревиатуры играют важную роль в российском строительном образовании и подготовке кадров. Текущее состояние в использовании аббревиатур отражает их важность и распространённость в российском строительном дискурсе.

В целом, широкое использование аббревиатур в китайском и русском строительном дискурсе не только отражает принцип экономии языка и социально-психологические потребности, но и выявляет профессиональные особенности архитектурной сферы. А исследование аббревиатур в китайском и русском строительном дискурсе не только помогает эксплицитно описать особенности и правила обоих языков в профессиональной сфере, но и способствует повышению эффективности межкультурной профессиональной коммуникации.

Лингвистический феномен использования аббревиатур в тексте или в разговорной речи всегда привлекал к себе внимание учёных. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» термин «аббревиатура» толкуется как «существительное, состоящее из усечён-

ных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым (не усечённым) словом» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990).

Л.С. Филиппова отмечает, что сложносокращённые слова (аббревиатуры) образуются путём соединения усечённых основ либо комбинации полных и сокращённых основ. В терминологическом аппарате лингвистики этот процесс словообразования обозначается как «аббревиация». Ключевой особенностью данного механизма является произвольность усечения исходных основ, которое не связано с морфемной структурой исходных единиц. При этом, как подчеркивает исследователь, семантика лексем, образованных таким способом, полностью соответствует значению исходных языковых элементов. При этом, как подчёркивает исследователь, образованные таким способом слова полностью сохраняют значение тех языковых единиц, от которых они были образованы (Филиппова, 2009).

В своей работе Д.И. Алексеев выделяет три основных типа аббревиатурных образований в русском языке: 1) инициальные, 2) слоговые и 3) смешанные. Как отмечает исследователь, как слоговые, так и инициальные аббревиатуры, являясь производными лексическими единицами, сохраняют семантику производности, но при этом, по сравнению с обычными производными существительными, имеют определённую особенность: важнейшей характеристикой аббревиатур является их способность к обобщению и конденсации информации, содержащейся в полных наименованиях, что принципиально отличает их от развёрнутых описательных обозначений (Алексеев, 1979).

В рамках классификации смешанных аббревиатур Д.И. Алексеевым были систематизированы четыре основных типа сочетаний: 1) слоговой элемент с инициалами (например, главк — главный комитет); 2) инициалы со слоговым компонентом (например, ГИТИС — государственный институт театрального искусства); 3) комбинация инициалов, слога и снова инициалов (например, ГАРС — главный артиллерийский склад); 4) сочетание слога, инициалов и слога (например, ГЕОМИН — институт геологии и минералогии). Как отмечает исследователь, первые два типа встречаются намного чаще, тогда как третий и четвёртый типы встречаются значительно реже (Там же).

В работах Д.И. Алексеева графические сокращения классифицируются как принадлежащие к транскрипционному структурно-

му типу аббревиатур (Алексеев, 1979). Анализируя их назначение, Б.Д. Хамраев выделяет в качестве ключевой задачи экономию ресурсов — как временных, так и речевых. Эта общая функциональная направленность приводит к тому, что в лингвистической традиции аббревиацию и графические сокращения часто рассматривают в тесной взаимосвязи. Тем не менее, учёный обращает внимание на наличие у последних особых формальных признаков (включая орфографические нормы), что позволяет интерпретировать их как самостоятельный словообразовательный механизм, отличающийся от аббревиации (Хамраев, 2016: 954).

Е.И. Литневская, рассматривая вопрос классификации графических сокращений, указывает на их принципиальное отличие от аббревиатур (сложносокращённых слов): они функционируют исключительно в письменной речи и при озвучивании требуют восстановления полной формы. Исследователь выделяет три основных способа графического сокращения: 1) с помощью дефиса (например, физ-ра — физкультура); 2) с использованием косой черты (например, б/у — бывший в употреблении); 3) посредством точки (например, т.е. — то есть) (Литневская, 2011: 130).

В исследовании «Китайские аббревиатуры и их перевод» Цзэн Цзяньпин подчёркивает, что аббревиатурные образования представляют собой сокращённые варианты слов или словосочетаний, обладающими такими отличительными чертами, как чёткая региональная или профессиональная маркированность, современность, высокая информационная ёмкость, а также практичность в употреблении (Цзэн Цзяньпин, 2003). Как отмечает учёный, применение аббревиатурных единиц наиболее полно реализует базовые принципы письменной коммуникации, а именно «упрощение» и «условность», что также подчёркивается в работе Фу Гэньчэна (Фу Гэньчэн, 1998).

Учёные Люй Шусян и Чжу Дэси включили раздел «Сокращения» в «Лекции по грамматике и стилистике». Согласно этому разделу в китайском языке существует три вида сокращений: (1) выражение из нескольких слов делится на части, и один или два иероглифа (обычно первый иероглиф) выбирается в каждой части для использования в сокращении, например: 基本建设 (капитальное строительство) *基建 (сокр. капитальное строительство); (2) у слов с атрибутивной связью и одинаковой конечной морфемой берутся начальные морфемы и к ним присоединяется общая конечная морфема, например, 房产 (недвижимость) + 地产 (землевладение) *房地 (недвижимое имущество) (Люй Шусян, Чжу Дэси, 2013).

Ли Сицзун и Сунь Ляньфэнь определяют аббревиацию как результат превращения выражения с более сложной и длинной структурой в выражение с простой структурой, в котором при формальных сокращениях, значение остаётся неизменным. Они выделяют четыре способа сокращения слов: конденсация, сокращение, упрощение и обобщение (Ли Сицзун, Сунь Ляньфэнь, 1986).

Сяо Вэнь называет сокращение слов «стягиванием слов» и считает, что в китайском языке существует два типа стягивания:

1. Выделение отдельного слова или морфемы из исходного выражения, например, 给水和排水 (водоснабжение и канализация) → 给排水;

2. Общие компоненты (морфемы, слова, словосочетания) извлекаются из исходного слова и сочетаются с числительным, например: 废水 (сточные воды) + 废气 (вредные газы) + 废渣 (твёрдые отбросы) → 三废 (три вида промышленных отходов).

Очевидно, что при всех различиях в описаниях и терминологии, само явление аббревиации выделяется в дискурсе конкретного языка достаточно чётко.

В китайском языке использование аббревиатур позволяет избегать чрезмерной многословности, не перегружать текст. В русском языке при помощи аббревиатур также сокращают текст, делая его лаконичным и удобным для восприятия. В данной работе рассмотрены конкретные примеры типов аббревиатур в русском и китайском языках, а также проведён анализ их сходств и различий.

Тип аббревиатур в строительном дискурсе на русском языке

Аббревиатуры в строительном дискурсе на русском языке можно разделить на следующие четыре типа: 1) инициальные аббревиатуры; 2) слоги-словные аббревиатуры; 3) усечённые аббревиатуры; 4) смешанные аббревиатуры.

1. **Инициальные аббревиатуры**, состоящие из первых букв слов, например: Автоматическая защита сети → АЗС, Российские железные дороги → РЖД, высокое давление / высокое напряжение → ВН;

2. **Слово-словные аббревиатуры**, состоящие из сочетаний целых слов и сокращённых элементов, например: автомобиль-бетоносмеситель → автобетоносмеситель, электрическое оборудование → электрооборудование;

3. **Усечённые аббревиатуры**, состоящие из производящей основы, например: таблица → табл., рисунок → рис.;

4. **Смешанные аббревиатуры**, состоящие из сокращений разных типов, например: строительные нормы и правила → СНиП, Дорожный Научно-Исследовательский Институт → ДорНИИ.

Тип аббревиатур в строительном дискурсе на китайском языке

В строительном дискурсе на китайском языке можно выделить пять типов аббревиатур: 1. Сложносокращённые; 2. Усечённые; 3. Обобщённые; 4. Аббревиатуры с цифрами; 5. Аббревиатуры с буквами.

1. Сложносокращённые аббревиатуры:

(1) **аббревиатуры, состоящие из начальных слов исходного сочетания**, например: 建筑 (строительство) + 材料 (материал) → 建材 (строительные материалы), 技术 (техника) + 工人 (рабочий) → 技工 (квалифицированный рабочий);

(2) **аббревиатуры, состоящие из начальных слов исходного сочетания со совместным словом**, например: 工具 (инструмент) + 夹具 (зажим) → 工夹具 (инструмент и зажим), 零件 (запасные части) + 部件 (деталь) → 零部件 (запасные части и детали);

(3) **аббревиатуры, состоящие из конечных слов исходного сочетания**, например: 人工 (рабочая сила) + 材料 (материал) → 工料 (работа и материал), 耐火 (огнеупорный) + 粘土 (глина) → 火土 (огнеупорная глина);

(4) **аббревиатуры, включающие начало и конец исходного сочетания слов**, например: 机器 (машина) + 零件 (деталь) → 机件 (деталь машины), 机器 (машина) + 制砖 (производство кирпича) → 机砖 (кирпич машинного производства);

(5) **аббревиатуры, включающие конец первого сочетания слов и начала последнего сочетания слов**, например: 保养 (содержать) + 道路 (дорога) → 养路 (содержание дорог), 墙壁 (стена) + 装饰 (украшать) → 壁饰 (настенное украшение);

2. **Усечённые аббревиатуры**, в которых усекаются исходные словосочетания и пропускаются либо начальные компоненты, либо конечные, например: 有色 (цветной) + 金属 (металл) → 有色 (цветной), 耐 (терпеть) + 火 (огонь) + 砖 (кирпич) → 火砖 (огнеупорный кирпич);

3. **Обобщённые аббревиатуры**, которые объединяют общий компонент или общий признак исходных выражений, например: 包投资 (инвестиции в папке) + 包工期 (выполнить работы в срок) + 包质量 (гарантировать качество) → 包工包料 (полностью брать на себя сдельную работу и доставку материалов);

4. **Аббревиатуры с цифрами.** Согласно исследованиям Го Фуляна, цифровые обозначения выполняют функцию количественного выражения однородных элементов, комбинируясь с одним или несколькими иероглифами исходного словосочетания, передающими обобщающий признак указанных компонентов (Го Фулян, 1998), например: 包修 (гарантийный ремонт) + 包换 (гарантийный обмен) + 包退 (гарантийный возврат) → 三包 (три гарантии), 金 (золото) + 银 (серебро) + 铜 (медь) + 铁 (железо) + 锡 (олово) → 五金 (пять металлов);

5. **Аббревиатуры с использованием букв латинского алфавита и иероглифов,** например: U形管 (U-образная труба), O形环 (O-образное кольцо), D形阀 (D-клапан), C形夹 (C-зажим).

Сходства аббревиатур в строительном дискурсе на русском и китайском языках

1. Как русские аббревиатуры, так и китайские сокращения могут быть образованы путем извлечения первой части исходного слова для образования аббревиатуры, то есть методом извлечения первой буквы или морфемы в русских аббревиатурах и первой морфемы в китайских аббревиатурах, упомянутых ранее. Например, цилиндр высокого давления → ЦВД, 国家 (государственный) + 标准 (стандарт) → 国标 (ГОСТ).

2. Как русские аббревиатуры, так и китайские сокращения могут состоять из первой части первого слова и полного второго слова в исходном выражении. Например, электрическая установка → электроустановка, 元件 (элемент) + 器件 (составная часть) → 元器件 (компоненты).

3. В ходе аббревиации сокращается количество составляющих по сравнению с исходным словом. Например, заправка автомобилей → автозаправка, 投入 (вложить) + 人工 (труд) → 投工 (вложенный труд).

Различия аббревиатур в строительном дискурсе на русском и китайском языках

Как русские аббревиатуры, так и китайские аббревиатуры используют уникальные способы словообразования.

Способы аббревиации, существующие только в русском языке

1. Вследствие принципиального различия письменных систем — фонетической основы русского языка и идеографической

природы китайского — слоговые сокращения (не всегда соответствующие корневым морфемам) и смешанные типы аббревиатур встречаются исключительно в русском языке. Например, **М**инистерство **ц**ветной **м**еталлургии → Минцветмет.

2. Аббревиатуры, состоящие из первых букв слов, также используются только в русском языке. Например, **ц**илиндр **в**ысокого **д**авления → ЦВД, **ц**ентральный **щ**ит **у**правления → ЦЩУ.

3. Использование соединительных гласных в аббревиатурах. Например, электрическая цепь → электроцепь.

Способы аббревиации, существующие только в китайском языке

1. Так как китайский иероглиф в подавляющем большинстве случаев является самостоятельной полнозначной морфемой, а двухсложные слова нередко состоят из синонимичных иероглифов, то распространены аббревиатуры, опирающиеся на конечные морфемы исходных слов. Например, 道路 (дорога) + 状况 (обстановка) → 路况 (обстановка на дорогах).

2. В китайском языке распространены аббревиатуры на основе общей для нескольких слов морфемы (либо начальной, либо конечной) с добавлением цифры, указывающей на число исходных компонентов. Например, 減租 (снизить арендную плату) + 減息 (уменьшить процентную ставку) → 雙減 (двойное снижение); 水表 (водомер) + 电表 (электросчётчик) + 煤氣表 (газометр) → 三表 (три счётчика).

Проведённый сопоставительный анализ аббревиатур в строительном дискурсе русского и китайского языков позволяет подвести итоги исследования и сделать ряд выводов.

На основании выявленных сходств можно утверждать, что аббревиация в обоих языках подчиняется принципу языковой экономии, направленному на компрессию информации при сохранении семантической полноты исходного термина. Общими чертами аббревиации в русском и китайском языках являются:

(1) Использование механизма усечения для создания компактных номинаций;

(2) Наличие моделей, сочетающих усечённые и полные компоненты, что демонстрирует общую тенденцию к оптимальному балансу между краткостью и узнаваемостью;

(3) Единая функциональная направленность аббревиатур на обозначение специфических понятий, характерных для конкретной сферы высокоспециализированной профессиональной коммуника-

ции, в которых скорость и точность передачи информации имеют первостепенное значение.

Анализ различий в способах аббревиации выявил, что они детерминированы глубинными особенностями языковых систем. В русском языке, обладающем флективной природой и алфавитным письмом, преобладают сокращения на уровне фонетически значимых единиц — букв и слогов, которые порождают уникальные для русского языка типы, такие как инициальные, слоговые и смешанные, а также использование соединительных гласных. В китайском изолирующем языке, где базовой значимой единицей является иероглиф-морфема, аббревиация ориентирована на взаимодействие с целыми морфемами. Это обуславливает наличие специфических моделей аббревиации, неприменимых в русском языке, таких как аббревиатуры, основанные на конечных морфемах, и конструкции, объединяющие общую морфему с цифровым классификатором.

Таким образом, центральным выводом исследования является утверждение, что аббревиация, будучи универсальным лингвистическим механизмом адаптации дискурса к условиям профессиональной коммуникации, реализуется в каждом языке через наиболее органичные для его системы ресурсы. Русский язык активно использует фонетическую экономию (буквы, слоги), в то время как китайский ориентирован на морфемную экономию. Это различие объясняется типологическими характеристиками языков. В то же время сходства сокращения в функциях и некоторых лингвистических механизмах подтверждают общность коммуникативно-когнитивных задач, стоящих перед специалистами в обеих лингвокультурах. Различия в структурных типах аббревиатур наглядно иллюстрируют, как эти общие задачи решаются при помощи различных языковых средств, что соответствует внутренним закономерностям развития каждого языка.

Список литературы

Алексеев Д.И. Сокращённые слова в русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. 328 с.

Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 288 с.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 304 с.

Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 298 с.

Дюжикова Е.А. Аббревиатура в свете когнитивной лингвистики // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX. Когнитивное варьирование языков в языковой интерпретации мира / Отв. ред. В.З. Демьянков. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 73–80.

Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Новые тенденции в презентации и переводе аббревиатур как манифестация изменяющейся лингвомыслительной реальности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2021. No. 3. С. 108–134.

Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Аббревиация как способ категоризации специальных понятий (методологические аспекты) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 1990. № 4. С. 27–34.

Куликова Э.Г. Лингвопрагматика современного русского словообразования: аббревиация и дезаббревиация [Электронный ресурс]: монография / Э.Г. Куликова, Н.О. Светличная. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2021. 136 с.

Литневская Е.И. Письменные формы русской разговорной речи (Электронный ресурс) / Е.И. Литневская. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/LitnevskayaE.I.2011.pdf>

Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/009b.html> (дата обращения: 16.7.2023).

Миროнова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М.: НВИ — Тезаурус, 1997. 158 с.

Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. Особенности перевода аббревиатур в PR-дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 1. С. 55–71.

Могилевский Р.И. Очерки аббревиации славянских языков. М., 1983. 168 с.

Филиппова Л.С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 248 с.

Хамраев Б.Д. Лексикализация графических сокращений и аббревиация как способы словообразования в русском языке / Б.Д. Хамраев // Молодой учёный, 2016. № 6. С. 952–955.

浮根成. 缩略语与对外汉语报刊教学. 汉语学习, 1998(1) 第55页.

Фу Гэньчэн. Сокращения и преподавание китайского языка как иностранного газетам. Хань Юйсюеси, 1998. № 1. С. 55.

李熙宗, 孙莲芬编. 略语手册 (M). 北京: 知识出版社, 1986. 819页.

Ли Сицзун, Сунь Ляньфэнь. Справочник сокращений. Пекин: Чжи Шичубаньшэ, 1986. 819 с.

吕叔湘, 朱德熙著. 语法修辞讲话 (M). 北京: 商务印书馆, 2013. 416页.

Льюй Шусян, Чжу Дэси. Грамматическая риторическая речь. Пекин: Шан Вуйньшугуань, 2013. 416 с.

王魁京, 那须雅之编. 现代汉语缩略语词典 (M). 北京: 商务印书馆, 1996.07. 259页.

Ван Куйцзин, На Сюйя. Словарь современных китайских аббревиатур. Пекин: Шан Вуиньшугуань, 1996.07. 259 с.

现代汉语词典 (7版). 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2016. 1799页.

Словарь современного китайского языка (7-е изд.). Пекин: Шан Вуиньшугуань, 2016. 1799 с.

袁晖, 阮显忠主编. 现代汉语缩略语词典 (M). 北京: 语文出版社, 2002.01.556页.

Юань Хуэй, Жуань Сяньчжун. Словарь современных китайских аббревиатур. Пекин: Юй Вэньчубаньшэ, 2002. 01. 556 с.

曾剑平. 汉语缩略语及其翻译. 中国科技翻译, 2003(2). 第58页.

Цэн Цзяньпин, Китайские сокращения и их перевод. Чжун Гокэцифань, 2003. № 2. С. 58.

References

Alekseev D.I. (1979). *Sokrashchennye slova v russkom yazyke = Abbreviated words in the Russian language.* Saratov: Izd. of Saratov University, 328 p. (In Russian).

Borbotko V.G. (2011). *Principi formirovaniya diskursa_ ot psiholingvistiki k lingvosinergetike = Principles of Discourse formation: from psycholinguistics to Linguosynergetics.* Moscow: Izd. 4- e. of Knijnii dom «LIBROKOM», 288 p. (In Russian).

Dyujikova E.A. (2014). *Abbreviatura v svete kognitivnoi lingvistiki = Abbreviation in the light of cognitive linguistics.* Tambov: TSU named after G.R. Derzhavin, pp. 73–80 (In Russian).

Filippova L.S. (2009). *Sovremennyi russkii yazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie = Modern Russian language. Morphemics. Word formation: textbook.* Moscow: Flinta: Nauka, 248 p. (In Russian).

Grigoreva V.S. (2007). *Diskurs kak element kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheski i kognitivni aspekti = Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects.* Tambov: Izd. of Tambov State Technical University, University, 298 p. (In Russian).

浮根成. 缩略语与对外汉语报刊教学. 汉语学习, 1998(1). 第55页.

Fu Gencheng. (1998). *Suo Lue Yu Yu Dui Wai Han Yu Bao Kan Jiao Xue = Abbreviations and teaching Chinese as a foreign language to newspapers.* Han Yu Xue Xi. No. 1. P. 55 (In Chinese).

Khamraev B.D. (2016). *Leksikalizatsiya graficheskikh sokrashchenii i abreviatsiya kak sposoby slovoobrazovaniya v russkom yazyke = Lexicalisation of graphic abbreviations and abbreviation as ways of word formation in the Russian language.* B.D. Khamraev. Young Scientist. No. 6, pp. 952–955 (In Russian).

Kulpina V.G., Tatarinov V.A. (2021). *Novie tendencii v prezentacii i perevode abreviatur kak manifestaciya izmenyayuscheysya lingvomislitelnoi realnosti = New trends in the presentation and translation of abbreviations as a manifestation of a changing linguistic reality.* V.G. Kulpina, V.A. Tatarinov. Lomonosov

Translation Studies Journal, Series 22. Translation Studies. No. 3. pp. 108–134 (In Russian).

Kulpina V.G., Tatarinov V.A. (1990). *Abbreviaciya kak sposob kategorizacii specialnih ponyatii (metodologicheskie aspekti)*. V.G. Kulpina, V.A. Tatarinov. Moscow University Bulletin, Series 9. Philology. No. 4. pp. 27–34 (In Russian).

Kulikova E.G. (2021). *Lingvopragmatika sovremennogo russkogo slovo-obrazovaniya_ abbreviaciya i dezabbreviaciya = Linguopragmatics of modern Russian word formation: abbreviation and disabbreviation*. Moscow: 3rd ed. of FLINT, 136 p. (In Russian).

李熙宗, 孙莲芬编. 略语手册 (M). 北京: 知识出版社, 1986. 819页.

Li Shizong, Sun Lianfeng. (1986). *Suo Yu Shou Ce = Handbook of abbreviations*. Beijing: Zhi Shi Chu Ban She, 819 p. (In Chinese).

吕叔湘, 朱德熙著. 语法修辞讲话 (M). 北京: 商务印书馆, 2013. 416页.

Liu Shuxiang, Zhu Dexi. (2013). *Yu Fa Xiu Ci Jiang Hua = Grammatical rhetorical speech*. Beijing: Shang Wu Yin Shu Guan, 416 p. (In Chinese).

Litnevskaya E.I. *Pis'mennye formy russkoi razgovornoj rechi = Written forms of Russian colloquial speech (Electronic resource)*. E.I. Litnevskaya. Access mode: <http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/LitnevskayaE.I.2011.pdf> (In Russian).

Lingvisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar = Linguistic Encyclopaedic Dictionary. Access mode: <http://tapemark.narod.ru/les/009b.html>. Date of reference: 16.7.2023 (In Russian).

Mironova N.N. *Diskurs-analiz ocenочноj semantiki*. M.: NVI — Tezaurus, 1997. 158 p.

Mogilevsky R.I. (1983). *Ocherki abbreviacii slavyanskikh yazykov = Essays on the abbreviation of Slavic languages (Essays on the abbreviation of Slavic languages)*. M., 168 p. (In Russian).

Minyar-Beloručeva A.P., Sergienko P.I. (2022). *Osobennosti perevoda abbreviatur v PR-diskurse = Features of translation of abbreviations in PR-discourse*. A.P. Minyar-Beloručeva, P.I. Sergienko. Lomonosov Translation Studies Journal, Series 22. Translation Studies. No. 1, pp. 55–71 (In Russian).

王魁京, 那须雅之编. 现代汉语缩略语词典 (M). 北京: 商务印书馆, 1996.07. 259页.

Wang Kujing, Na Xuya. (1996). *Xian Dai Han Yu Suo Lue Yu Ci Dian = A dictionary of modern Chinese abbreviations*. Beijing: Shang Wu Yin Shu Guan, 07. 259 p. (In Chinese).

现代汉语词典 (7版). 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2016. 1799页.

Xian Dai Han Yu Ci dian (Qi Ban) (2016) *Dictionary of Modern Chinese (7th ed.)*. Beijing: Shang Wu Yin Shu Guan, 1799 p. (In Chinese).

曾剑平. 汉语缩略语及其翻译. 中国科技翻译, 2003(2). 第58页.

Tseng Jianping. (2003). *Han Yu Suo Lue Yu Ji Qi Fan Yi = Chinese abbreviations and their translation*. Zhong Guo Ke Ji Fan Yi, 2003. No. 2. 58 p. (In Chinese).

Valgina N.S. (2001). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke* = Active processes in the modern Russian language. Moscow: Logos, 304 p. (In Russian).

袁晖, 阮显忠主编. 现代汉语缩略语词典 (M). 北京: 语文出版社, 2002.01.556页.

Yuan Hui, Ruan Xianzhong. (2002). *Xian Dai Han Yu Suo Lue Yu Ci Dian* = Dictionary of modern Chinese abbreviations. Beijing: Yu Wen Chu Ban She, 01. 556 p. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Цзоу Цзиньна — кандидат филологических наук, постдокторант института русского языка, Хэйлунцзянский университет. Китай, 150080, г. Харбин, просп. Сюефулу, д. 74; zoujinnazg@163.com

Лю Цзинтэн — кандидат филологических наук, доцент Высшей школы перевода (факультета), МГУ имени М.В. Ломоносова; 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, корп. 51; liudabao7777@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS:

Zou Jinna — Cand. Sc. (Philology), Postdoctoral Researcher at the Russian College, Heilongjiang University. Xuefu, No. 74, Ave. Harbin, China, 150080; zoujinnazg@163.com

Liu Jingpeng — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, Leninskie Gory, 1, Moscow 119991, Russia; liudabao7777@gmail.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81,26

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-171-189

ПЕРЕВОД УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ: ИСТОРИЗМЫ И АРХАИЗМЫ В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДОВ)

Полина Максимовна Щеголева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: apolinushka@gmail.com

Аннотация. Переводя художественные произведения, переводчики часто сталкиваются с устаревшими словами и задаются вопросом, как лучше их перевести. С одной стороны, архаизмы и историзмы погружают читателей в определённую эпоху и, сохранив их, переводчики воссоздадут исторический колорит. С другой стороны, для авторов произведений такие слова были частью их повседневного быта, а устаревшими они стали для читателей спустя некоторое время. В данной статье рассматриваются устаревшие слова и способы их перевода на французский язык на примере романа «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, выполненные Морисом Кэ и тремя электронными переводчиками. Данная проблема является актуальной в связи с развитием технологий, к которым прибегают простые обыватели, желающие познакомиться с творчеством поэта. Проведя анализ примеров употребления устаревших слов и их переводов, мы можем сделать вывод, что несмотря на использование разных переводческих приёмов, электронным переводчикам сложнее давался перевод устаревших слов. Им не удавалось передавать их с такой же точностью и близостью к тексту оригинала, как это делал Морис Кэ.

Ключевые слова: устаревшие слова, историзмы, архаизмы, перевод, роман «Капитанская дочка», А.С. Пушкин

Для цитирования: Щеголева П.М. Перевод устаревшей лексики: историзмы и архаизмы в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (на материале русско-французских переводов) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 171–189. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-171-189

Статья поступила в редакцию 15.12.2025;
одобрена после рецензирования 19.12. 2025;
принята к публикации 15.01.2026.

**TRANSLATING OBSOLETE VOCABULARY:
HISTORICISMS AND ARCHAISMS
IN A.S. PUSHKIN’S “THE CAPTAIN’S DAUGHTER”
(BASED ON RUSSIAN FRENCH TRANSLATIONS)**

Polina M. Shchegoleva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
For contacts: apolinushka@gmail.com

Abstract. When translating literary texts, translators often encounter obsolete vocabulary and face the challenge of choosing the most appropriate rendering. On the one hand, obsolete vocabulary helps immerse the reader in a specific historical era; preserving such words maintains the historical flavor of the text. On the other hand, these words were used routinely by the authors, and over time they have become unfamiliar to modern readers. This article examines obsolete vocabulary and its translation in Alexander Pushkin’s novel *The Captain’s Daughter* into French, analyzing the strategies employed by the translator Maurice Quais as well as by three machine translation systems. The topic is especially relevant due to the widespread use of translation technologies by general readers seeking to engage with Pushkin’s works. Based on the analysis of examples of obsolete words and their translations, the study concludes that, despite the use of various translation techniques, machine translators struggle more with obsolete vocabulary. They fail to render these words with the same accuracy and proximity to the original text as Maurice Quais.

Keywords: obsolete vocabulary, archaisms, translation, novel “The Captain’s Daughter”, A.S. Pushkin

For citation: *Shchegoleva P.M.* (2025). Translating obsolete vocabulary: historicisms and archaisms in A.S. Pushkin's "The Captain's daughter" (based on Russian French translations). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 4. P. 171–189. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-171-189

The article was received on December 15, 2025;
approved after reviewing on December 19, 2025;
accepted for publication on January 15, 2026.

Лексика русского языка является открытой системой, о чём может свидетельствовать появление заимствованных слов из других языков, с одной стороны, а также процесс архаизации, с другой стороны. Словарный состав языка постоянно меняется, отражая события, происходящие в обществе. Так, одни слова мы используем издавна, и они сохранились в словарном составе языка до сих пор, другие уходят из словоупотребления. В связи с этим можно условно разделить словарный состав языка на активный и пассивный. Активный словарный запас состоит из слов повседневного употребления и слов, ограниченных в употреблении (термины, книжные слова и т.д.). Пассивный словарный запас состоит из устаревающих и устаревших слов (Шанский, 1987: 53–54).

Устаревшие слова — слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своём понятные носителям языка (Белоусова, 2017, эл. ресурс). Их можно условно разделить на историзмы и архаизмы в зависимости от причины архаизации.

Историзм — слово, вышедшее из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемый им предмет уже неизвестен говорящим как реальная часть их повседневного опыта (Ахманова, 2004: 185). Употребление историзмов в речи возможно, поскольку у них нет синонимов в языке.

Архаизм — слово, называющее существующую реалию, но вытесненное по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами (Белоусова, 2017, эл. ресурс). Такая группа устаревших слов имеет синонимы, поэтому употребление её в речи является ошибкой. Однако О.С. Ахманова подчёркивает возможность употребления архаизмов как тропов для достижения воссоздания реальной исторической обстановки, придания возвышенной стилистической окраски, создания комического эффекта (Ахманова, 2004: 56).

Советский и российский лингвист-русист Н.М. Шанский выделяет семантические и лексические архаизмы в зависимости от того, устарело ли только смысловое значение или всё слово как определённый звуковой комплекс, имеющий определённое значение (Шанский, 1987: 56–57).

- Лексические архаизмы, которые полностью были вытеснены современными словами.
- Семантические архаизмы. Такие слова существуют в современном языке, но их значение изменилось (Там же).

Также существует иная классификация устаревших слов в зависимости от причин архаизации:

- Собственно-лексические архаизмы. Такие архаизмы устарели полностью.
- Лексико-семантические архаизмы. Такие архаизмы являются многозначными, и одно из значений у них устаревает.
- Лексико-фонетические архаизмы. У таких архаизмов изменилась фонетическая форма.
- Лексико-словообразовательные архаизмы. У таких архаизмов устарел словообразовательный элемент (Фомина, 1990, с. 287–289).

В отличие от русской лексикологии, французская выделяет только понятие «архаизм». В понятие «архаизма» французские исследователи вкладывают следующие смыслы:

- Устаревание (устаревающие и устаревшие слова).
- Возрождение (устаревшие слова, которые спустя какое-то время «возродились»).
- Оппозиция устаревание-возрождение (слова, которые не используются во французском, но могли остаться в форме диалектов или других вариантах французского языка, например, в бельгийском или швейцарском) (перевод наш — П.Щ.) (Zumthor, 1967: 13–18).

Согласно Зюмтору, современная французская лексикология останавливается на первых двух значениях слова «архаизм». В связи с этим существует следующая классификация архаизмов:

- лексические архаизмы;
- фонетические архаизмы;
- орфографические архаизмы;
- грамматические архаизмы;
- синтаксические архаизмы (перевод наш — П.Щ.) (Zumthor, 1967: 19–21).

Говоря о переводе устаревших слов, стоит отметить, что они могут встречаться в литературных произведениях:

- архаических, то есть у «старых» авторов;
- архаизованных, то есть у авторов, которые стилизуют свое произведение под архаическое, описывая прошлое (Влахов, 1980: 133).

Произведения А.С. Пушкина относятся к архаическим, поскольку поэт не мог использовать слова своего активного лексического запаса как художественно-изобразительное средство (Шанский, 1987: 59). Для нас его язык является архаичным, так как прошло более двух столетий и многие слова перестали использоваться.

Одной из особенностей перевода архаических текстов, по мнению болгарских переводчиков и теоретиков перевода С. Влахова и С. Флорина, является ознакомление читателей с литературным произведением. Они считают, что переводчик должен использовать в основном средства и элементы современного языка, а для передачи исторической эпохи важен грамотный отбор грамматических элементов и реалий (Влахов, 1980: 133). Многие теоретики перевода сходятся во мнении, что при переводе «старых» произведений необходимо найти «золотую середину», чтобы, с одной стороны, не осовременить текст, а с другой стороны, не транскрибировать или калькировать выражения, встречающиеся в тексте оригинала (Виноградов, 2001: 142–143).

Стоит отметить, что произведения А.С. Пушкина часто переводились на многие языки. Одной из причин интереса к творчеству поэта можно назвать «вечность» его художественных произведений, поскольку в них содержатся не только актуальные проблемы, но и культурные особенности и ценности страны. Иностранцы, желающие поближе познакомиться с изучаемым языком и культурой, выбирают для чтения произведения А.С. Пушкина. В таком случае переводчики становятся «мостом» между писателем и иностранцами, но не заменяют его полностью.

Поскольку полностью передать авторский стиль и его своеобразие — очень сложная задача, практически невозможная в связи с нормами языка, на который делается перевод, то перевод невозможен без искажений подлинника или отступлений от него (Федоров, 1953: 311). По мнению советского и российского переводчика Миньяр-Белоручева, переводчики, наделённые особым литературным талантом, для передачи авторского стиля находят в языке перевода способы сохранить его, например, используя приём компенсации (Миньяр-Белоручев, 1996: 178).

Говоря о художественном переводе, можно констатировать, что абсолютно точного перевода без искажений не существует, он только приближается к оригиналу (Гарбовский, 2007: 178–179). Художественный перевод можно назвать качественным, если переводчик смог «отойти» от родного языка, от его грамматики и лексики, и освободился от репродукции (Миньяр-Белоручев, 1996: 177). Это объясняется тем, что художественный перевод — сложный процесс, который отличается вариативностью переводческих решений, зависящих от личностных качеств переводчика (Гарбовский, 2007: 178–179). Зачастую переводчики сравнивают и оценивают впечатления от оригинала и текста перевода (Там же).

Советский и российский лингвист В.С. Виноградов выделяет два вида перевода художественных произведений:

- Синхронный. При синхронном переводе автор и переводчик являются современниками, их объединяет культурная эпоха и ценности, социальная среда и т.д.
- Диахронный. При диахронном переводе между автором и переводчиком имеется временная дистанция, которая осложняет перевод. Переводчику необходимо понимать, какие конструкции могли быть архаичными, как лучше их передать современному читателю. К тому же необходимо учитывать культурные различия и особенности эпох (Виноградов, 2001: 138–139).

При переводе текстов советский и российский лингвист В.Н. Комиссаров рассматривает различные приёмы перевода, которые он подразделяет на:

- Лексические:
  - Транскрипция (передаётся звучание слова).
  - Транслитерация (слово передаётся графически).
  - Калькирование (перевод составных частей слова или словосочетания и их объединение).
- Лексико-грамматические:
  - Конкретизация (выбор слова с более узким значением по сравнению со словом в оригинальном тексте).
  - Генерализация (выбор более общего слова по сравнению с оригинальным).
  - Модуляция (использование такой лексической единицы в языке перевода, которая является следствием из заменяемой единицы в оригинальном тексте).
- Грамматические:
  - Дословный перевод (синтаксическая конструкция предложения не изменяется).

- Членение предложений.
- Объединение предложений.
- Грамматические замены (отказ от использования аналогичных конструкций и замена одних частей речи на другие).
- Лексико-грамматические трансформации:
  - Приём антонимического перевода (замена предложения или его части на противоположную).
  - Приём описательного перевода (лексическая единица заменяется словосочетанием, которое раскрывает её смысл).
  - Приём компенсации (добавление утраченных элементов смысла в текст перевода) (Комиссаров, 2011: 159–166).

В данной статье мы рассмотрим примеры переводов устаревшей лексики на французский язык, которые встретились в романе «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. Всего было проанализировано 150 примеров использования устаревших слов, среди которых — 77 историзмов, 19 лексико-словообразовательных архаизмов, 29 лексических архаизмов, 17 лексико-фонетических и 8 семантических архаизмов.

Для анализа устаревшей лексики мы обращались к разным толковым словарям: Ожегова, Ушакова, Ефремовой для того, чтобы понять и уточнить значение слов, определить, к какому типу устаревших слов они относятся, а также проследить за их изменением во времени.

Рассмотрим несколько примеров перевода лексико-фонетических архаизмов. Можно увидеть, что они не вызывали больших трудностей при переводе и заменялись схожими единицами во французском языке.

Например:

В то время воспитывались мы не по-нонешнему. (Пушкин, 2022: 4).

Dans ce temps-là, l'éducation n'était pas ce qu'elle est maintenant (Перевод Мориса Кэ).

À l'époque, nous n'étions pas élevés de manière non naturelle (Перевод Яндекса).

À cette époque, nous n'étions pas élevés de manière traditionnelle (Перевод Гугла).

À l'époque, nous n'étions pas éduqués de manière moderne (Перевод Дипла).

Согласно словарю Ефремовой, «по-нонешнему» — «по-нынешнему» (Ефремова, эл. ресурс).

В данном случае мы видим различные варианты перевода.

Морис Кэ подобрал “n’était pas ce qu’elle est maintenant”, то есть «не такое как сегодня». Несмотря на грамматическую замену наречия на целое предложение, смысл передан точно.

Яндекс Переводчик употребил “de manière non naturelle”. Которое, скорее, относится к чему-то «естественному» или «природному». К тому же у Яндекса получилось двойное отрицание: перед глаголом и перед наречием, что приводит к антонимическому переводу и неверному смыслу данной фразы.

У Гугл Переводчика получился перевод “de manière traditionnelle” — «по традиционному». В данном случае возникает проблема понимания какие традиции существовали в прошлом при воспитании, и как от них отличается нынешнее, то есть текущее воспитание.

Дипл Переводчик перевёл «по-нонешнему» как “de manière moderne”, что означает «по-современному». Такой вариант перевода является адекватным.

Рассмотрим ещё один пример перевода лексико-фонетического архаизма:

Постояльцй двор, или, по-тамошнему, умёт, находился в стороне, в степи, далече от всякого селения, и очень походил на разбойническую пристань (Пушкин, 2022: 25–26).

Lauberge ou l’oumiotte, selon l’expression de l’endroit, était située à l’écart, dans la steppe, loin de toute habitation, et ressemblait assez à un repaire de brigands (Перевод Мориса Кэ).

Lauberge, ou, dans ce cas, umet, était à l’écart, dans la steppe, loin de tout village, et ressemblait beaucoup à un quai de brigandage (Перевод Яндекса).

Lauberge, ou, dans la langue locale, lauberge, était située sur le côté, dans la steppe, loin de toute agglomération, et ressemblait beaucoup à une jetée de voleurs (Перевод Гугла).

Lauberge, ou Umet, était située dans la steppe, loin de toute agglomération, et ressemblait beaucoup à un quai de brigands (Перевод Дипла).

По определению, данному в словаре Ефремовой, «по-тамошнему» — «так, как принято там, в каком-то ином месте; не так, как здесь» (Ефремова, эл. ресурс).

Морис Кэ использовал приём описательного перевода — «selon l’expression de l’endroit», то есть «по выражению того места». Данный перевод является адекватным, поскольку позволяет читателям понять смысл предложения.

Яндекс Переводчик употребил “dans ce cas”, то есть «в данном случае». Это выражение является сложным союзом, который означает причинно-следственную связь. Однако в данном предложении «или, по-тамошнему» имеет значение альтернативного выбора между двумя понятиями «постояльный двор» и «умёт».

Гугл Переводчик предложил перевод “dans la langue locale” — «на местном языке». Это можно считать описательным переводом, поскольку описывается оригинальное понятие «по-тамошнему».

Дипл Переводчик использовал приём опущения, поскольку в данной фразе «по-тамошнему» не является главным в предложении.

Обратимся к примерам, в которых встречаются собственно-лексические архаизмы. При переводе такой тип архаизмов вызывал некоторые трудности, поскольку он устарел полностью, и переводчики прибегали к разным способам перевода.

«В самом деле, — сказал я, — почему думаешь ты, что жило недалече?»
(Пушкин, 2022: 21).

En vérité, pourquoi penses-tu, dis-je, qu'il y a une maison près d'ici (перевод Мориса Кэ).

En fait, dis-je, pourquoi penses-tu que tu as vécu plus loin? (Перевод Яндекса).

Vraiment, dis-je, pourquoi pensez-vous qu'ils habitaient non loin de là ?
(Перевод Гугла).

En effet, dis-je, qu'est-ce qui vous fait penser que vous avez vécu à proximité?
(перевод Дипла).

Согласно определению, данному в словаре Ефремовой, «жило» — «обитаемое место, жильё» (Ефремова, эл. ресурс).

В данном случае мы видим различные варианты перевода. Морис Кэ — единственный из всех переводчиков, кто оставил существительное «жило», не сделав грамматической замены существительного на прошедшее время глагола «жить».

Морис Кэ воспользовался приёмом конкретизации и подобрал слово “maison” — «дом», которое имеет более узкое значение, чем «жило». Такая замена никак не искажает смысл текста.

Электронные переводчики использовали грамматическую замену.

Гугл Переводчик подобрал глагол “habiter” — «жить». Согласно словарю Larousse, данный глагол имеет значение «иметь где-то свой дом, проживать там», то есть его значение близко к существительному «жило». Однако в предложении мы видим “ils habitaient”, то есть «они жили», что заставляет читателей задуматься о том, кто

жил недалеко от места нахождения героев. Яндекс и Дипл Переводчики использовали глагол “vivre”, имеющий более широкое значение в отличие от “habiter”, — «представлять явления, свойственные жизни; быть живым».

Рассмотрим ещё один пример, в котором встречается собственно-лексический архаизм.

*Я взял на себя вид равнодушный и, обратясь к Савельичу, который был и денег, и белья, и дел моих **рачитель**, приказал отдать мальчику сто рублей.* (Пушкин, 2022: 15).

*Je pris un air indifférent, et, m'adressant à Savièlitch, qui **prenait soin** de mon argent, de mon linge et de mes affaires, je lui ordonnai de donner cent roubles au jeune domestique.* (Перевод Мориса Кэ).

*J'ai pris l'air indifférent et, s'adressant à savelich, qui était à la fois de l'argent et du linge, et des affaires de ma **racchitelya**, a ordonné de donner au garçon cent roubles.* (Перевод Яндекса).

*J'ai pris un air indifférent et, me tournant vers Savelich, qui était **l'intendant** de l'argent, du linge et de mes affaires, j'ai ordonné qu'on donne au garçon cent roubles.* (Перевод Гугла).

*Je pris un air indifférent et, me tournant vers Savel'ich, qui était à la fois l'argent et le linge, et **le maître** de mes affaires, j'ordonnai que cent roubles soient donnés au garçon.* (Перевод Дипла).

Согласно толковому словарю Ушакова, «рачитель» — «тот, кто заботится или кому поручено заботиться о ком-чём-нибудь» (Ушаков, эл. ресурс).

Морис Кэ решает не использовать какое-то конкретное понятие и прибегает к замене данного существительного глаголом “prendre soin”, который означает «заботиться». Такой перевод возможен, так как не искажает смысл текста.

Яндекс Переводчик не смог понять слова «рачитель» и использовал приём транскрипции. При этом, можно предположить, что транскрипция не французская, поскольку звук (Ч) во французском языке передаётся буквосочетанием «ТСН». Во варианте транскрипции Яндекса звук (Ч) передан буквосочетанием «СН», обозначающим звук (Ш) во французском и (Ч) в английском. К тому же буква «С» перед «СН» будет давать звук (К), и от слова «рачитель» получается «ракшитель». Такая транскрипция не только не будет отражать русское слово, но и будет искажать текст, делая его тяжёлым для понимания.

Гугл Переводчик подобрал понятие “l'intendant”. Данное понятие похоже на русское «управляющий». Согласно словарю Larousse, оно означает «человека, занимающегося управлением делами госу-

дарства или одного человека», также это может быть «ответственный по управлению в учебном учреждении». Таким образом, такой вариант перевода является неуместным и неподходящим.

Дипл Переводчик использовал “*maître*”, аналог «учителя начальной школы» или «хозяина дома». В словаре Larousse зафиксировано также литературное значение «человек, который командует слугами». Ни одно из этих значений не подходит под русское понятие «рачитель».

Рассмотрим ещё один пример, в котором встречается собствен-но-лексический архаизм.

Я могу и подождать, а покамест поедем к Аринушке. (Пушкин, 2022: 13).

Je ne suis pas pressé, et en attendant, allons chez Arimoucheka. (Перевод Мориса Кэ).

Je peux attendre jusqu'à ce qu'on aille chez Arinushka. (Перевод Яндексса).

Je peux attendre, mais en attendant nous irons à Arinushka. (Перевод Гугла).

Je peux attendre, mais en attendant, nous irons chez Arinushka. (Перевод Дипла).

По определению, данному в словаре Ушакова, «покамест» — «то же, что и пока» (Ушаков, эл. ресурс). Согласно толковому словарю Ожегова «пока» — «в течение некоторого времени, впредь до чего-нибудь; до сих пор» (Ожегов, эл. ресурс).

В данном случае мы видим два варианта перевода: “*en attendant*” и “*jusqu'à ce que*”.

Яндекс Переводчик употребил “*jusqu'à ce que*” — союзное выражение, которое отмечает ограниченность времени, является синонимом к выражению “*en attendant*”. Такой вариант перевода является адекватным.

Остальные Переводчики подобрали “*en attendant*”, то есть «временно, до момента пока то, что ожидается не произойдёт». Такой вариант перевода, на наш взгляд, является адекватным.

Рассмотрим ещё несколько примеров перевода архаизмов, которые вызвали затруднения, поскольку их значение, употреблённое в тексте, больше не используется в современном языке.

Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта, и дело тем бы и кончилось. (Пушкин, 2022: 4).

Si la mère avait donné naissance à une fille plus que toute aspiration, le père aurait annoncé la mort du sergent implicite, et l'affaire aurait pris fin. (Перевод Яндексса).

Si, au-delà de tout espoir, ma mère avait donné naissance à une fille, alors le curé aurait annoncé la mort du sergent qui n'était pas apparu, et cela aurait été fini. (Перевод Гугла).

*Si la mère avait donné naissance à une fille, la **batyushka** aurait annoncé la mort du sergent absent et l'affaire aurait été close.* (Перевод Дипла).

Батюшка — то же, что и отец. По определению, данному в словаре Ожегова, «отец» — «мужчина по отношению к своим детям» (Ожегов, эл. ресурс), а по определению из словаря Ушакова «батюшка» — «отец с оттенком почтительности» (Ушаков, эл. ресурс).

У Мориса Кэ отсутствует перевод данного предложения.

Электронные переводчики подобрали разные варианты переводов: “père”, “curé” и “batyushka”.

Яндекс Переводчик употребил «père», который является эквивалентом для понятия «отец». Однако он не передаёт оттенка почтительности, как в русском понятии «батюшка». Из всех вариантов перевода данный является наиболее подходящим, на наш взгляд.

Гугл Переводчик воспринял семантический архаизм «батюшка» за современное понятие «батюшка» — «православный священник, а также обращение к нему» (Ожегов, эл. ресурс). Такой вариант перевода является ошибочным и влечёт за собой искажения в тексте.

Дипл Переводчик прибегнул к использованию приёма транслитерации. Во-первых, в этом слове звук (Ш) передан на английский манер через буквосочетание “SH”, хотя во французском звук (Ш) обозначается сочетанием «CH». Во-вторых, такой переводческий приём без дальнейших объяснений не даёт читателем представления о том, что говорится в тексте и затрудняет его прочтение.

Рассмотрим ещё один пример.

«Где же вожатый?» — спросил я у Савельича. (Пушкин, 2022: 24).

*Où est notre **guide**, demandai-je à Saviélich ?* (Перевод Мориса Кэ).

*Où est le **chef**? j'ai demandé à Savelich.* (Перевод Яндекса).

*Où est le **conseiller**? — J'ai demandé à Savelich.* (Перевод Гугла).

*Où est le **conseiller**? — ai-je demandé à Savelich.* (Перевод Дипла).

По определению, данному в толковом словаре Ушакова, «вожатый» — «проводник, указывающий дорогу» (Ушаков, эл. ресурс).

Мы видим 3 варианта перевода: “guide”, “chef”, и “conseiller”.

Морис Кэ подобрал “guide”, которое близко по значению к «проводнику». Одно из его ближайших значений к “guide” — «человек, чья работа заключается в ориентировании посетителей по инте-

ресным местам». По контексту данное слово не совсем корректно раскрывает задачу Пугачёва, который во время метели помог найти ближайшую деревушку для ночлега.

Яндекс Переводчик использовал «chef». Согласно словарю Larousse, его основное значение: «человек, который командует, обладает властью». Такой вариант перевода также не подходит под ситуацию.

У Гугл и Дипл переводчиков совпал вариант перевода — “conseiller”. Оно имеет более широкое значение, чем «вожатый». «Conseiller» означает «человека, который даёт советы». Данный перевод искажает смысл текста, делая из Пугачёва советчика, а не проводника.

Рассмотрим примеры, в которых встречаются лексико-словообразовательные архаизмы. С ними все переводчики справились.

Соскуча глядеть из окна на грязный переулоч, я пошел бродить по всем комнатам. (Пушкин, 2022: 11).

Ennuyé de regarder par la fenètre, dans la sale ruelle, je me mis à rôder ça et là dans toute l'auberge. (Перевод Мориса Кэ).

Je me suis ennuyé de regarder par la fenètre sur la ruelle sale, je suis allé errer dans toutes les pièces. (Перевод Яндекса).

Lassé de regarder par la fenètre la ruelle sale, je suis allé errer dans toutes les pièces. (Перевод Гугла).

Lassée de regarder la ruelle sale par la fenètre, j'ai fait le tour de toutes les pièces. (Перевод Дипла).

Соскуча — деепричастие от глагола «соскучиться». Согласно определению, данному в толковом словаре Ушакова, «соскучиться» — «впасть в состояние скуки от чего-нибудь» (Ушаков, эл. ресурс).

Мы видим два основных глагола, которые использовали переводчики: “ennuyer”, “s’ennuyer” и “lasser”.

Морис Кэ подобрал “ennuyé”, которое является эквивалентом в данном случае.

У Яндекс Переводчика мы видим грамматическую замену деепричастия на глагол прошедшего времени “je me suis ennuyé”. Поскольку Яндекс-переводчик употребляет возвратный глагол, то выражение будет иметь значение «испытывать скуку, усталость», то есть правильно передавать смысл предложения.

Гугл и Дипл Переводчики подобрали глагол “lasser”. Дипл Переводчик добавляет букву “e” в конце слова, изменяя род страдательного причастия на женский, несмотря на то что данная фраза принадлежит Петру Гринёву.

Рассмотрим ещё один пример.

*Скажи, что тебе родители крепко-накрепко заказали не играть, **окроме** как в орехи...* (Пушкин, 2022: 16).

*Dis que tes parents t'ont défendu expressément de jouer, **si ce n'est** aux noix...* (Перевод Мориса Кэ).

*Dis-moi que tes parents t'ont ordonné de ne pas jouer, **okrome** comme des noix...* (Перевод Яндекска).

*Dis-moi que tes parents t'ont fermement ordonné de **ne** jouer **qu'**avec des noix...* (Перевод Гугла).

*Dis-moi que tes parents t'ont fermement ordonné de ne pas jouer, **sauf** aux noix...* (Перевод Дипла).

Окромe — то же, что и кроме. Согласно толковому словарю Ушакова, «кромe» — «за исключением, не считая».

Морис Кэ подобрал грамматическую замену — сложный союз “si ce n'est”, который служит для исключения элемента или введения альтернативы. То есть такой перевод будет понятен читателям.

Яндекс Переводчик использовал приём транслитерации, который в данном случае не раскрывает для носителей понятие «кромe».

Гугл Переводчик использовал грамматическую замену, употребив конструкцию “ne que”. Она используется для выражения ограничения и соответствует наречию “seulement”, то есть «только, лишь». Такая замена является уместной в данном предложении.

Дипл Переводчик употребил “sauf”, то есть «кромe», которое в данном случае будет эквивалентом.

Обратимся к примерам, в которых употребляются историзмы. Поскольку они относились к определённомu временному отрезку, то с ними при переводе возникали трудности.

*С пятилетнего возраста отдан я был на руки **стремянному** Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки.* (Пушкин, 2022: 4).

*À l'âge de cinq ans on me mit entre les mains du **palefrenier** Saviélitch, dont on m'avait gratifié comme gouverneur, à cause de sa tempérance.* (Перевод Мориса Кэ).

*Depuis l'âge de cinq ans, j'ai été donné aux mains de **l'escabeau** savelich, pour un comportement sobre qui m'a été accordé à l'oncle.* (Перевод Яндекска).

*Dès l'âge de cinq ans, j'ai été remis entre les mains du **passionné** Savelich, qui a obtenu le statut d'oncle pour son comportement sobre.* (Перевод Гугла).

*Dès l'âge de cinq ans, j'ai été confié à Savel'ich le **stremian**, qui m'a été accordé comme oncle pour sa sobriété.* (Перевод Дипла).

Согласно определению, данному в толковом словаре Ушакова, «стремянный» — «конюх-слуга, ухаживающий за верховой лошадью своего хозяина» (Ушаков, эл. ресурс).

Морис Кэ подобрал адекватный перевод “palefrenier”, то есть «конюх». Но во французской культуре в обязанности конюха входит именно забота о лошадях, в русской культуре XIX века, в первую очередь, стремянный был слугой хозяина, а потом «конюхом», то есть у него был «хозяин».

Яндекс Переводчик употребил «escabeau». Данное слово может обозначать либо стремянку, либо «сиденье на 3–4 ножках без подлокотников и спинки», то есть табурет. То есть такой перевод превращает Савельича из человека в предмет мебели и затрудняет понимание данного фрагмента у читателей.

Гугл Переводчик использовал “passionné”, которое имеет значение «страстный». В данном контексте такой перевод будет нарушать смысл текста, и читатели будут задаваться вопросом, почему именно страстному Савельичу родители доверили ребёнка.

Дипл Переводчик применил транслитерацию, чтобы передать слово «стремянный». Однако получившееся слово “stremian” не похоже на русское. Возможно, Дипл решил субстантивировать слово, но оно точно не будет понятно французским читателям.

Рассмотрим ещё один пример перевода историзма.

*Зурин громко ободрял меня, дивился моим быстрым успехам и, после нескольких уроков, предложил мне играть в деньги, по одному **грошу**, не для выигрыша, а так, чтоб только не играть даром, что, по его словам, самая скверная привычка.* (Пушкин, 2022: 12–13).

*Zourine encourageait tout haut, s'étonnant de mes rapides progrès, et, après plusieurs leçons, il me proposa de jouer pour de l'argent, **deux kopeks**; non pas pour le gain, mais seulement afin de ne pas jouer pour rien, ce qui, selon son expression, était une détestable habitude.* (Перевод Мориса Кэ).

*Zurin m'encouragea fort, s'émerveilla de mes succès rapides et, après quelques leçons, il m'a suggéré de jouer de l'argent, **un sou**, pas pour gagner, mais pour ne pas jouer pour rien, ce qui, selon lui, est la plus mauvaise habitude.* (Перевод Яндекса).

*Zurin m'a fortement encouragé, s'est émerveillé de mes succès rapides et, après plusieurs cours, m'a invité à jouer de l'argent, **un centime** à la fois, non pas pour gagner, mais pour ne pas jouer pour rien, ce qui, selon lui, est le pire habitude.* (Перевод Гугла).

*Zurin m'encourageait vivement, s'émerveillait de mes progrès rapides et, après quelques leçons, me proposait de jouer de l'argent, **un centime** à la fois, non*

pas pour gagner, mais pour ne pas jouer pour rien, ce qui, disait-il, était la pire des habitudes. (Перевод Дипла).

Согласно определению, данному в толковом словаре Ожегова, «грош» — «старинная медная монета в две копейки, позднее полкопейки». (Ожегов, эл. ресурс).

Грош широко использовался по всей Европе в Средние Века и Новое Время, а в России получил широкое распространение в XVII — начале XX веков. После денежной реформы, проведённой в 1839–1843 годах Канкриним, грош потерял свою стоимость и был приравнён к половине копейки. Получается, что грош всегда означал ничтожно малую сумму денег.

В данном случае, мы видим, что у переводчиков был разный подход к передачи данной реалии: форенизация и доместикация. Последний подход подразумевает «приближение автора к читателю», стирание культурных особенностей оригинального текста и их замены на «свои» реалии. Такой перевод будет более простым для восприятия носителям. Форенизация, напротив, предполагает сохранение уникальности и культурных особенностей оригинального текста, которые иногда могут сопровождаться переводческими комментариями для объяснения понятий (Тетенова, 2024: 11).

Морис Кэ посчитал нужным в данном случае оставить русскую реалию, чтобы подчеркнуть колорит эпохи и оставил «грош» в своём тексте. Однако стоит отметить, что переводчик использовал описательный перевод «две копейки». Возможно, Морис Кэ перевёл так, поскольку его перевод вышел уже после денежной реформы, и таким образом, он подчёркивает ценность гроша в русской культуре в момент творчества А.С. Пушкина.

Электронные переводчики упростили текст для понимания читателей, прибегнув к доместикации: Яндекс использовал «sou», а Гугл и Дипл — “centime”.

Вариант перевода «су», который употребил Яндекс, означает денежную единицу во Франции. Она использовалась в XIII–XVIII веках и означала 1/20 ливра, а позже была заменена на 5 сантимов. Также стоит отметить, что «су» часто использовалось для обозначения незначительной суммы денег. Поэтому вариант перевода «су» является адекватным в данном предложении.

Гугл и Дипл подобрали «сантим» — денежная единица во Франции, которая использовалась с XIX века до 2002 года. Такой перевод немного осовременивает текст, с одной стороны, с другой стороны, делает его «ближе» к читателям.

Проведя анализ данных примеров, можно сделать вывод, что переводчики почти не использовали устаревшие слова. Это объясняется тем, что французский язык XVII века для носителей ближе, чем для нас русский того же века, поскольку за три столетия он прошёл более насыщенный и сложный путь развития (Федоров, 1953: 300). Поэтому использование устаревшей лексики могло бы усложнить текст перевода, и «отбросить» его на несколько веков назад.

Особую трудность для перевода составляли семантические архаизмы и историзмы, поскольку у таких слов устарело либо значение, употребленное в тексте, либо слово устарело целиком. В таких случаях переводчикам необходимо было углубиться в текст, чтобы правильно передать смысл.

Также стоит отметить, что в большинстве случаев только Морис Кэ справлялся с переводом и выбирал верные переводческие решения. Что касается электронных переводчиков, то они часто путали значения устаревших слов, использовали транскрипции, не давая комментариев о значении слова. Их переводы будут сложны для восприятия носителям языка, не знакомых с русской культурой.

Список литературы

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

Белоусова А.С. Большая российская энциклопедия (Электронный ресурс) / А.С. Белоусова, 2017. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4702762>

Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М.: Международные отношения, 1980. 340 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (Электронный ресурс) / Т.Ф. Ефремова. 2000. Режим доступа: <https://www.efremova.info/>

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. / В.Н. Комиссаров. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка (Электронный ресурс) / С.И. Ожегов. 2008. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>

Пушкин А.С. Капитанская дочка / А.С. Пушкин. М.: Проспект, 2022. 176 с.

Тетенова М.А. Предпереводческий анализ и переводческая стратегия как составляющие процесса перевода // *Litera*. 2024. № 1. С. 1–14.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка (Электронный ресурс) / Д.Н. Ушаков, 2008. Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>

Федоров А.В. Введение в теорию перевода / А.В. Федоров. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. 336 с.

Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для филол. спец. вузов. 3-е изд., испр. и доп. / М.И. Фомина. М.: Высш. шк., 1990, 415 с.

Шанский Н.М. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. 4.1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. 192 с.

Quais M. (1899) *La fille du capitaine* Paris: La bibliothèque russe et slave. 176 p.

Zumthor P. (1967) *Introduction aux problèmes de l'archaïsme*. Cahiers de l'Association internationale des études françaises, No. 19, pp. 11–26.

References

Akhmanova O.S. (2004) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* = Dictionary of linguistic terms. Moscow: Editorial URSS, 576 p. (In Russian).

Belousova A.S. (2017) *Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya* = The Great Russian encyclopedia (Electronic resource). Access mode: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4702762> (In Russian).

Efremova T.F. (2000) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* = New dictionary of Russian language. An explanatory dictionary (Electronic resource). Access mode: <https://www.efremova.info/> (In Russian).

Fedorov A.V. (1953) *Vvedenie v teoriyu perevoda* = Introduction in the theory of translation. Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh. 336 p. (In Russian).

Fomina M.I. (1990) *Sovremennyi russkii yazyk. Leksikologiya: Ucheb. dlya filol. spets. Vuzov* = Modern Russian Language. Lexicology: Textbook for students of philological universities. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow: Vyssh. shk., 415 p. (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2007) *Teoriya perevoda: uchebnyk* = The theory of the translation: Textbook. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 544 p. (In Russian).

Komissarov V.N. (2011) *Sovremennoe perevodovedenie* = Modern translation studies. 2-e izd., ispr. Moscow: R. Valent, 408 p. (In Russian).

Min'yar-Beloruhev R.K. (1996) *Teoriya i metody perevoda* = The theory and methods of translation. Moscow: Moskovskiy Litsei, 208 p. (In Russian).

Ozhegov S.I. (2008) *Slovar' russkogo yazyka* = The dictionary of the Russian language (Electronic resource). Access mode: <https://slovarozhegova.ru/> (In Russian).

Pushkin A.S. (2022) *Kapitanskaya dochka* = The capitan's daughter. Moscow: Prospekt, 176 p. (In Russian).

Quais M. (1899) La fille du capitaine Paris: La bibliothèque russe et slave. 176 p.

Shanskii N.M. (1987) Sovremennyyi russkii yazyk. Ucheb. dlya studentov ped. in-tov = Modern Russian Language. Textbook for students of pedagogical universities po spets. No. 2101. "Rus. yaz. i lit." v 3 part. 4.1. Vvedenie. Leksika. Frazеologiya. Fonetika. Grafika i orfografiya N.M. Shanskii, V.V. Ivanov. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Prosveshchenie, 192 p. (In Russian).

Tetenova M.A. (2024) Predperegovodcheskii analiz i perevodcheskaya strategiya kak sostavlyayushchie protsessа perevoda = Pre-translation analysis and translation strategy as components of the translation process. Litera. No. 1, pp. 1–14 (In Russian).

Ushakov D.N. (2008) Tolkovyyi slovar' russkogo yazyka = The explanatory dictionary of the Russian language (Electronic resource). Access mode: <https://ushakovdictionary.ru/> (In Russian).

Vinogradov V.S. (2001) Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) = Introduction in translation studies (general and lexical questions). Moscow: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 224 p. (In Russian).

Vlakhov S. (1980) Neperevodimoe v perevode = Untranslatable in the translation. S. Vlakhov, S. Florin. Moscow: Mezhdunarodnyе otnosheniya, 340 p. (In Russian).

Zumthor P. (1967) Introduction aux problèmes de l'archaïsme. Cahiers de l'Association internationale des études françaises. No. 19, pp. 11–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Щеголева Полина Максимовна — студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет). 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; apolinushka@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Polina M. Shchegoleva — Student at the Higher School of translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, Leninskie Gory, 1, Moscow 119991, Russia; apolinushka@gmail.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-190-211

«ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР» В НАУЧНОМ ПЕРЕВОДЕ: ОБ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Мария Сергеевна Яковлева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: yakovlevamaria9@gmail.com

Аннотация. Перевод новых научных терминов представляет особую сложность для переводчика научной литературы. Специалисты сталкиваются с необходимостью предельно точно определять понятия, заложенные в терминах, формировать понятийный аппарат для дальнейшего создания терминосистемы данной области науки на языке перевода. В связи с этим переводимый термин может пройти долгий путь преобразований, прежде чем обрести свою окончательную форму.

Настоящая статья посвящена исследованию истории перевода и освоения научной терминологии в области биологии в русском языке в период с середины XIX века до конца XX века. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения переводчиками истории перевода в целях лучшего понимания процессов, происходящих во время перевода научной литературы.

В статье поставлена цель проследить и проанализировать процесс освоения новых научных терминов в русском языке на примере различных вариантов перевода термина “natural selection” а также связанного с ним “sexual selection”. В ходе исследования автор статьи подробно освещает историю термина «natural selection» от момента его создания на английском языке до закрепления в терминосистеме русского языка. В статье рассмотрены примеры из переводов трудов Ч. Дарвина и его сподвижников, выполненных К.А. Тимирязевым, М.А. Мензбиром и другими переводчиками с английского на русский язык. Автор анализирует предложенные учёными варианты перевода терминов, а также мнения и комментарии переводчиков относительно сути самих понятий. Дополнительно приво-

дится сравнение с процессом закрепления термина «селекция» в русском языке.

В результате проведённого исследования автор статьи делает вывод о том, что несмотря на значительно осложняющие процесс перевода трудности в интерпретации понятий, заложенных в новых научных терминах, благодаря усилиям переводчиков по формированию понятийного аппарата науки в языке перевода постепенно устанавливается устойчивая терминосистема.

Ключевые слова: термин, понятие, понятийный аппарат, научный перевод, естественный отбор

Для цитирования: Яковлева М.С. «Естественный отбор» в научном переводе: об истории перевода биологических терминов на русский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 190–211. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-190-211

Статья поступила в редакцию 18.12.2025;
одобрена после рецензирования 26.12.2025;
принята к публикации 15.01.2026.

“NATURAL SELECTION” IN SCIENTIFIC TRANSLATION: ON THE HISTORY OF TRANSLATION OF BIOLOGICAL TERMS INTO RUSSIAN LANGUAGE

Maria S. Yakovleva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: yakovlevamaria9@gmail.com

Abstract. Translating new scientific terms is a particularly challenging task for translators of scientific literature. Specialists must define the concepts embedded in terms as precisely as possible and develop a conceptual framework to subsequently build the terminological system of a given scientific field in the target language. Consequently, a translated term may undergo a long process of transformation before reaching its final form.

This article investigates the history of translation and assimilation of biological scientific terminology into Russian from the mid-19th century to the late 20th century. The relevance of the topic lies in the necessity for translators to study translation history in order to better understand the processes that occur during the translation of scientific literature.

The article aims to trace and analyze the process of incorporating new scientific terms into Russian, using various translations of the term “natural selection” and the related term “sexual selection” as examples. The study covers the history of the term “natural selection” from its inception in English to its establishment within the Russian terminological system. Examples from translations of works by Charles Darwin and his associates, rendered into Russian by K.A. Timiryazev, M.A. Menzbir, and other translators, are discussed. The author analyzes the translation variants proposed by these scholars, as well as their comments and interpretations of the underlying concepts. The article also compares this process with the establishment of the term “plant breeding” in Russian.

The study concludes that difficulties in interpreting the concepts embedded in new scientific terms significantly complicate the translation process. However, through the efforts of translators in developing the conceptual apparatus of the science, a stable terminological system gradually emerges in the target language.

Key words: term, notion, conceptual apparatus, scientific translation, natural selection

For citation: *Yakovleva M.S.* (2025). “Natural selection” in scientific translation: on the history of translation of biological terms into Russian language. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies.* 4. P. 190–211. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-190-211

The article was submitted on December 18, 2025;
approved after reviewing on December 26, 2025;
accepted for publication on January 15, 2026.

Введение

Наука, без сомнения, не могла бы развиваться так стремительно без обмена знаниями и открытиями между носителями разных языков. Незаменимым посредником в передаче научных знаний с давних времен являются переводчики. Научный перевод — один из видов перевода, представляющий особую трудность для специалиста-переводчика. При переводе научных текстов, несомненно, требуется достаточно глубокое знание и понимание содержания текста и области науки, к которой он принадлежит. Но камнем преткновения для учёных и переводчиков нередко становятся термины.

Как известно, термин — слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности (Ярцева, 1990, эл. ресурс). Сравнительный анализ определений термина, закреплённых в словарях русского языка (ТСРЯ, БТСРЯ, БЭС, ЛЭС), показал, что в основе любого термина лежит понятие —

мысль, отражающая в обобщённой форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотнесённые с классами предметов и явлений (Ярцева: эл. ресурс). Выражаясь иначе, термин представляет собой точное выражение понятия в знаковой форме.

При научно-техническом переводе переводчик внимательно изучает текст, анализируя понятия, заложенные в терминах, осваивая понятийный аппарат. Под понятийным аппаратом понимают совокупность «всех значений выражений, фигурирующих в некотором замкнутом и согласованном языке» (Айдукевич: эл. ресурс). Но он также означает когнитивный инструмент, позволяющий нам воспринимать и определять понятия: «все суждения, которые мы принимаем и которые образуют картину мира, ... зависят от выбора понятийного аппарата, с помощью которого мы интерпретируем эти данные» (Там же: эл. ресурс). Иными словами, понятийный аппарат одновременно является и совокупностью определённых понятий, которыми обладает человек, и мыслительным процессом, использующим данную совокупность для понимания других понятий. Таким образом, переводчик в процессе работы с научными терминами на основе уже имеющихся знаний и своего понятийного аппарата создаёт новый понятийный аппарат, при помощи которого формируется понятийная система данной сферы науки, а новые понятия, в свою очередь, обретают эквиваленты на языке перевода.

Вклад переводчиков в развитие науки и, как следствие, языка, бесценен. Достаточно вспомнить толмачей при дворе Петра I, которым в эпоху Просвещения и распространения знаний в России приходилось переводить большое количество научных трудов. Основная трудность заключалась в переводе иностранных терминов, поскольку многих понятий в русском языке просто не существовало. Тем не менее, благодаря стараниям переводчиков, сформировавших понятийный аппарат и понятийную систему не изученных ранее в России наук, понятия получили своё выражение в заимствованных терминах, таких как *армия*, *комиссия*, *ода*, а также в терминах, образованных при помощи калек — *средоточие*, *сосуществование*. Несмотря на то, что заимствования имели хаотичный характер и не всегда оказывали положительное влияние на язык, переводы петровской эпохи привели не только к развитию терминологии наук, но и к обогащению русского языка новыми понятиями и его совершенствованию в целом (Гарбовский, Костикова: эл. ресурс).

Как можно наблюдать, определение понятий и формирование понятийного аппарата переводчика играет ключевую роль в процессе перевода терминов. И перед тем, как закрепиться в языке и войти в состав терминосистемы, переводимый термин может пройти многолетний путь преобразований. Одним из ярких примеров термина, испытавшего на себе подобные изменения, является термин «natural selection», в настоящее время имеющий устоявшийся вариант перевода на русский язык «естественный отбор», а также связанный с ним термин “sexual selection” — «половой отбор».

Целью данной статьи является описание и анализ истории перевода и освоения новых научных терминов в русском языке на примере вариантов перевода термина “natural selection”, а также “sexual selection”. В ходе исследования будет рассмотрена история создания термина “natural selection”, изучены его варианты перевода на русский язык, описаны мнения переводчиков по вопросам перевода научных терминов и процесс закрепления терминов в языке перевода, проведено сравнение с термином «селекция» (“plant breeding”).

Материалами исследования являются ранние переводы статей-сообщений о теории Ч. Дарвина; переводы «Происхождения видов», выполненные С.А. Рачинским, К.А. Тимирязевым, М.А. Мензбиром и другими переводчиками с английского на русский язык; научные статьи переводчиков, в которых отражены их комментарии касательно перевода и интерпретации научных понятий, а также работы исследователей, освещающие вопросы истории перевода рассматриваемых нами терминов.

Актуальность нашего исследования, результаты которого представлены в данной статье, обусловлена комплексом факторов, связанных с теорией и методологией перевода, историей науки и терминоведением. Во-первых, в теоретическом аспекте изучение исторического развития перевода ключевых научных понятий показывает основные механизмы трансляции знаний в контексте межъязыковой коммуникации. Во-вторых, в практическом отношении, исследование конкретных исторических прецедентов, таких как адаптация терминов “natural selection” и др. представляет собой ценный пример для современных переводчиков и терминоведов. Понимание стратегий, дискуссий и ошибок прошлого служит инструментом для выработки осознанных и эффективных подходов к переводу новейшей терминологии, особенно сегодня в эпоху стремительного развития науки. В-третьих, реконструкция терминологического поиска через призму переводов трудов Ч. Дарвина и

полюемик его последователей (Тимирязев, Мензбир и др.) проливает свет на историю рецепции эволюционной теории в России, показывая, как языковые решения влияли на восприятие и интеграцию революционных идей.

1. История создания термина “natural selection”

1.1. Основные сведения о теории Чарльза Дарвина и понятии «естественный отбор»

В 1859 году в свет вышел труд английского естествоиспытателя Ч. Дарвина под названием “On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life” (Хармац, 1935: 593), в России известный как «Происхождение видов путём естественного отбора или сохранение избранных пород в борьбе за жизнь», в сокращённом названии — «Происхождение видов». Новое учение об эволюции считалось настоящим прорывом в науке во второй половине XIX века и скоро обрело популярность не только на своей родине, Англии, но и в других странах мира. «Россия — вторая родина дарвинизма», — так говорил выдающийся русский учёный и один из переводчиков «Происхождения видов» Ч. Дарвина К.А. Тимирязев. Действительно, теория о происхождении видов получила поддержку многих российских учёных, за которой последовали и переводы нового труда. В них читатели впервые ознакомились с ключевым понятием дарвинизма — «естественный отбор». Согласно теории Ч. Дарвина, естественный отбор — основной движущий фактор эволюции организмов, который выражается в преимущественном выживании и оставлении потомства наиболее приспособленными особями каждого вида организмов и гибели менее приспособленных (Гиляров, 1986: 192).

1.2. История создания термина “natural selection” и проблемы его интерпретации

Но перед тем, как перейти к вопросам перевода термина “natural selection” на русский язык, необходимо обратиться к первоисточнику проблемы — спорности самого понятия, введённого Ч. Дарвином. Как выясняется, термин изначально вызывал трудности на этапе интерпретации понятия. Известно, что год спустя после первого издания труда, в 1860 году, в личной переписке Ч. Дарвин писал своему коллеге Ч. Лайелю о том, что некоторые учёные неправильно понимают термин «естественный отбор». Дарвин также отмечал, что если бы ему пришлось начать свою

работу над теорией заново, то он бы поменял название термина: «...я бы использовал «естественное сохранение»» («natural preservation») (перевод мой — М.Я.) (Darwin, 1860: эл. ресурс). Уже в полном, шестом издании «Происхождения видов» 1872 года, Дарвин упоминает о том, что многие читатели понимали под “selection” активный выбор, который животные и растения совершают самостоятельно, тем самым оставляя в роде нужную модификацию (Darwin, 1872: эл. ресурс). Без сомнений, эта трактовка понятия неверна, поясняет Дарвин: «Точно так же трудно обойтись без олицетворения слова природа; но под словом природа я только разумею совокупное действие и результат многих естественных законов, а под словом законы — доказанную нами последовательность явлений» (Дарвин, 1926: 124).

В чём же причина сложности в восприятии данного понятия? Ответ на этот вопрос можно найти, изучив историю создания теории о происхождении видов. По словам одного из исследователей дарвинизма, Ю.В. Чайковского, Ч. Дарвин задолго до написания своего великого труда опирался на понятие «selection», означавшее избирательное скрещивание животных человеком, то есть, селекцию. Сначала учёный использовал в своих работах термин «естественные способы отбора», составной частью которого был «selection», а затем в 1844 году Дарвин впервые использовал термин «естественный отбор». Уже ко времени первого издания «Происхождения видов» «natural selection» стал означать постепенное улучшение путём случайных изменений в природе (Чайковский, 2005: эл. ресурс). Таким образом, аналогия, проведённая между искусственным отбором при помощи термина «selection», заведомо несущим в себе значение активного выбора, и естественным отбором, не могла не повлиять на новый термин.

Можно также сделать предположение о том, что на восприятие понятия могло повлиять и прилагательное «natural», являющееся составной частью термина. В английском языке слово «natural» многозначно, но его основным значением является «существующий в природе, природный, не созданный человеком»: “existing in nature and not made or caused by people: coming from nature” (The Britannica Dictionary: эл. ресурс). Таким образом, помимо значения активного выбора, заложенного в «selection», дополнительный смысловой оттенок и двойственность придает термину и прилагательное “natural”, которое, с одной стороны, описывает данный процесс как происходящий в природе, но с другой стороны, указывает на его непричастность к деятельности человека, тем самым сравнивая отбор

искусственный, совершаемый человеком, с отбором «природным», осуществляемым природой. Учитывая факт о том, что сам Дарвин изначально видел в природе селекционера (Чайковский, 2005: эл. ресурс), неудивительно, что позднее «естественный отбор» мог быть понят иначе, чем задумывал автор труда.

Но ключевым в истории термина «естественный отбор» является факт о том, что искажённо начали интерпретировать понятие и переводчики. Ю.В. Чайковский в своей статье повествует о том, как один из первых перелагателей «Происхождения видов», профессор Г. Бронн, удивил Ч. Дарвина своим вариантом перевода. Немецкий переводчик сначала предложил перевод термина как “Wahl der Lebens-Weise” (выбор образа жизни), затем — “natürliche Zuhutung” (естественное разведение) и “natürliche Zuchtwahl” (естественный подбор пары), последний вариант впоследствии закрепился в немецком языке (Там же: эл. ресурс). Таким образом, понятие «natural selection» иногда понималось совершенно отлично от видения автора и при переводе на иностранные языки.

2. История перевода научных трудов и материалов о дарвинизме в России и закрепления термина «естественный отбор» в русском языке

2.1. Ранние переводы научных статей о дарвинизме в периодической печати и разнообразие вариантов перевода термина «natural selection» на русский язык

Возвращаясь к истории перевода «Происхождения видов» на русский язык, в России, несмотря на положительную оценку новой теории научным сообществом, распространение прорывного труда Дарвина происходило медленнее, ввиду цензуры, и первый русский перевод выйдет лишь 5 лет спустя, в 1864 под авторством С.А. Рачинского (Конашев, 2010: 585). Тем не менее, сообщения о новой научной теории появились в прессе незадолго после выхода первого английского издания труда. До 1864 года в периодической печати издавалось множество статей-откликов, переводных отзывов, докладов о новом учении Ч. Дарвина. (Георгиевский, Хахина, 1996: 54, 59). Именно в них можно наблюдать, как предпринимались первые попытки адаптировать термин к русскому языку.

К примеру, в 1860 году в «Вестнике естественных наук» была опубликована анонимная переводная заметка из английской газеты Westminster Review о новом труде Ч. Дарвина, в которой термин “natural selection” был передан как «естественное избрание»: «Таким образом, происходит постоянно процесс естественного избрания,

посредством которого сила породы и ея сообразность с внешними условиями сохраняется на возможно высшей ступени, пока эти условия остаются неизменными» (О различии видовых форм в органических царствах, Дарвина, 1860: 369). Подобный вариант встречается и в переводе заметки из “The journal of the Indian Archipelago”: «Можно сказать, однако ж, что человек, ещё более всех прочих жителей земли, знаменует закон естественного избрания» (Естественное избрание (natural selection) в человеческих породах, 1860: 828). Как «избрание» понимает термин «selection» и автор статьи «Дурные признаки» от 1862 года, Н.Н. Страхов: «Закон, который им найден, назван им законом естественного избрания или жизненной конкуренции» (Страхов: эл. ресурс).

Иная интерпретация понятия появляется в изложении выступления английского зоолога Т.Г. Гексли «О видах и расах и их происхождении», где «selection», употреблённое в значении отбора животных человеком, передано как «выбор»: «Нельзя не допустить, что посредством выбора, можно, ради опыта, произвести в известном виде весьма различные изменения, но за тем представляется ближайший вопрос: существуют ли в природе причины, побуждающие к такому выбору?» (О видах и расах и их происхождении, 1860: 400). «Естественный выбор» встречается в работе Д.И. Писарева «Прогресс в мире животных и растений» 1864 года, представляющей собой изложение нового учения Ч. Дарвина: «Этот закон, по которому уничтожаются вредные особенности и сохраняются полезные, называется у Дарвина законом естественного выбора» (Георгиевский, Хахина, 1996: 66; Писарев, 1864: 356).

Кроме того, “natural selection” переводили и как «естественная отборность». Данный вариант перевода появился в переводном труде, как выяснили исследователи, швейцарского зоолога Э. Клаппарда «Дарвин и его теория образования видов», опубликованном в периодическом издании «Библиотека для чтения» в 1860 году: «И вот это и есть естественная отборность, которою проявление можно вкратце очертить словами: много званых, но мало избранных» (Клаппард, 1861: 13). Таким же образом в тексте переводятся и другие термины: “selection” как «отборность», “sexual selection” как «отборность половая» (Там же: 9, 15). Исследователи дарвинизма находили и другие интерпретации, такие как «естественное разведение» (Чайковский, 2003: эл. ресурс), «естественная избранность» (Хармац, 1935: 597).

Столь многочисленные варианты перевода термина “natural selection” на русском языке действительно удивляют. Особый ин-

терес представляет собой перевод “selection” как «отборность», заставляющий задуматься о том, что же побудило переводчика использовать именно это слово для обозначения нового термина. Обратившись к одноязычному словарю английского языка, можно увидеть, что “selection” может обозначать как действие, процесс, так и результат этого действия: “The action or fact of carefully choosing someone or something as being the best or most suitable” (Soanes, 2006: 1600). Далее, суффикс -ость в русском языке образует имена существительные со значением отвлечённого признака или состояния (Ефремова: эл. ресурс). Какое значение хотел передать переводчик и как он понимал понятие «selection»? Возможно ли, что путём словообразования он пытался совместить в значении слова «отборность» одновременно идею процесса и результата?

Вопросы вызывают и остальные варианты перевода. Может ли быть, что ранние перелагатели материалов о теории Ч. Дарвина неверно понимали термин «естественный отбор», как их зарубежные коллеги? Или же, в процессе перевода они подбирали неподходящий эквивалент, не до конца выражающий суть понятия? Данные вопросы ещё только предстоит изучить, но пока все представленные варианты перевода позволяют сделать однозначный вывод — до 1864 года термин “natural selection” ещё не обрёл устойчивую форму, а понятийный аппарат относительно недавно вышедшей в свет теории пока что не был сформирован.

2.2. Первые переводы труда Чарльза Дарвина «Происхождение видов» на русский язык

Наконец, в 1864 году выходит первый перевод «Происхождения видов» на русский язык в переводе С.А. Рачинского, в котором “natural selection” предстаёт уже как «естественный подбор родичей» (Чайковский, 2003: эл. ресурс). Однако даже в первом полном переводе труда «selection» не всегда переводится таким образом. К.А. Тимирязев в своём очерке указывает на то, что в переложении С.А. Рачинского не раз встречается «выбор», а также появляется «отбор» (Тимирязев, 1930: 120). На самом деле, в подзаголовках первой главы “selection” передаётся как «выбор родичей» (Дарвин, 1864: 6), но непосредственно в тексте используется другой вариант: «В Саксонии важность подбора родичей, относительно мериносов, признана в такой мере, что этот подбор сделался специальным ремеслом» (Там же: 25).

По стопам первого перевода труда английского натуралиста на русский язык последовали и другие, к примеру, перевод

М.М. Филиппова в 1895 году и А. Трачевской в 1897 г. В них, подобно переводу С.А. Рачинского, сохраняется перевод термина «natural selection» как «естественный подбор» (Евтухова: эл. ресурс).

2.3. Перевод «Происхождения видов» К.А. Тимирязева и переводческий спор об «отборе»

По прошествии более 30 лет после выхода «Происхождения видов» в языке должен был закрепиться термин «естественный подбор». Но в 1896 году выходит перевод К.А. Тимирязева, где предложен привычный нам сегодня вариант «естественный отбор». Данный перевод многократно перепечатывался и редактировался и позднее стал основой для последующих переводов.

К.А. Тимирязев был знаком с теорией Ч. Дарвина ещё со времён первых сообщений в прессе об издании «Происхождения видов», и известно, что учёный публиковал статьи «Книга Дарвина, её критики и комментаторы» в 1864 году (Георгиевский, Хахина, 1996: 54). В этой работе К.А. Тимирязев высоко оценил перевод С.А. Рачинского, но вместо передачи “selection” как «подбор родителей», предлагает вариант «отбор». Биолог подробно поясняет свой выбор, говоря о том, что «отбор» гораздо лучше передаёт смысл понятия, поскольку данный вариант, как и английский «selection», менее определён и более широк в своём значении: «Выражения подбор, подбирать предполагают какую-то предвзятую цель, которую стремятся осуществить, какой-то идеал или образец, к которому стараются приблизиться при помощи известного сочетания производителей, между тем как процесс “selection” в большинстве случаев, состоит лишь в отделении, в уединении существ, отличающихся от остальных» (Тимирязев, 1930: 120).

В дальнейшем «отбор» появится уже в собственном переводе Тимирязева, но и здесь термин породит трудности и споры. Дело в том, что в подготовке нового переложения «Происхождения видов» помимо К.А. Тимирязева принимали участие М.А. Мензбир, А.П. Павлов и И.А. Петровский, переведившие часть глав труда. Позднее перевод стал частью «Полного собрания сочинений Ч. Дарвина, вышедшего с 1925–1929 гг., редактором которого выступил М.А. Мензбир (Конашев, 2010: 587). В предисловии к 1 тому кн. 2 «Полного собрания сочинений» профессор пишет о том, что коллеги переводили “selection” по-разному: одни выступали за «подбор», другие — «отбор». В конце концов, переводчики приняли решение оставить вариант К.А. Тимирязева как «отбор» в «Происхождении видов». Но М.А. Мензбир также высказывает своё мнение по во-

просу перевода “selection”, в частности “sexual selection” (Мензбир, 1926: V).

По мнению переводчика, ввиду большого влияния, оказываемого его коллегой К.А. Тимирязевым на научное сообщество, вариант перевода «отбор» получил широкое распространение в науке, хотя далеко не всегда он является верным. Профессор Московского университета М.А. Мензбир считает, что в русском языке трудно отличить значения слов «отбор» и «подбор» вне контекста, но в научных трудах разница между терминами становится очевидна. Он поясняет свою позицию на примере термина “sexual selection”, который он в других трудах «Собрания» оставляет именно как «подбор»: «Дарвин говорит именно о подборе самками самцов, за красоту, обладающих определёнными признаками окраски и другими украшающими особенностями» (Там же: V). Учёный также приводит в пример заводчика животных, который «не просто отбирает годных особей от негодных, а подбирает особей с определёнными признаками, чтобы вывести породу именно с этими признаками» (Там же: V). Тем не менее, М.А. Мензбир идёт на уступки и соглашается оставить термин «отбор» в переводе данного труда ради целостности восприятия при чтении текста, приложив предисловие в качестве пояснительной записки для читателя. Стоит отметить, что профессор в целом всегда отдавал предпочтение варианту перевода «подбор», не употребляя термин «отбор» ни в одной из своих статей (Росина, 1985: 86).

Несмотря на отстаивание М.А. Мензбиром перевода “selection” как «подбор», К.А. Тимирязев повторно объясняет свою позицию в статье в 1 томе 1 части «Собрания»: «Я перевожу selection словом отбор, а не подбор, как почти общепринято в русской литературе... Выражения «подбор, подбирать», встречающиеся несколько раз в моем переводе, соответствуют выражению to match.» (Тимирязев, 1925: X). Действительно, во второй половине XIX в. — начале XX в. слово «подбор» действительно было более частотным в употреблении, чем «отбор». В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона указано два варианта термина — естественный подбор или отбор — но именно «первый термин более употребителен у нас в России» (Брокгауз, Ефрон: эл. ресурс). Тем не менее, благодаря новому переводу, выполненному К.А. Тимирязевым и его коллегами, «естественный отбор» начал закрепляться в русском языке.

Процесс закрепления термина в языке можно проследить, обратившись к словарям русского языка, выпущенных в период с конца XIX века по начало XXI века [табл. 1]. Проанализировав со-

бранные данные, можно наблюдать то, как вариант перевода «подбор» постепенно выходит из употребления. Таким образом, уже в 1986 году в Биологическом энциклопедическом словаре окончательно закрепляется как «естественный отбор», так и «половой отбор».

Таблица 1

Сравнительная таблица биологических терминов, закреплённых в словарях русского языка

Термин на английском языке	Энциклопедический словарь, Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890–1907 гг.	Толковый словарь Ушакова. 1935–1940 гг.	Биологический энциклопедический словарь, М.С. Гиляров, 1986 г.	Сельско-хозяйственный энциклопедический словарь. В.К. Мещяц, 1989 г.	Большой энциклопедический словарь, Главный редактор А.М. Прохоров, 2000 г.
Natural selection	Подбор или отбор искусственный и естественный	Естественный отбор	Естественный отбор	Естественный отбор	Естественный отбор
Sexual selection	Половой подбор	Половой отбор или подбор	Половой отбор	Половой отбор	Половой отбор

3. Об истории закрепления термина «селекция» в научной терминологии русского языка

Необходимо упомянуть о пути другого научного термина — «селекции». Несмотря на то, что история появления данного термина в русском языке на настоящий момент не до конца изучена и требует дальнейшего исследования, данный вопрос стоит затронуть, в особенности в целях сравнения с историей закрепления в русском языке термина «естественный отбор».

Понятие «селекция» означает как науку, так и отрасль сельского хозяйства, целью которых является выведение сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород животных. Важно отметить, что в основе это науки лежит метод отбора (Прохоров: эл. ресурс). Доподлинно неизвестно, как именно слово «селекция» появилось в русском языке, но в словарях зафиксировано, что оно происходит от латинского “selectio” — выбор, отбор (Там же: эл. ресурс).

Считается, что термин «селекция» впервые был использован в современном значении учёным Д.Л. Рудзинским в докладе «О селекционных семенных станциях в Европе и необходимости таковых в России» в 1902 году и был предложен в целях обозначения новой дисциплины в растениеводстве (Елина: эл. ресурс). В данном значении «селекция» наиболее близка к терминам “plant breeding” в английском языке и “Pflanzenzüchtung” в немецком языке, буквально означающим «выведение сортов растений» (Там же: эл. ресурс). Как отмечал К.А. Тимирязев, «селекция» (под которой он понимал «искусственный отбор») является лишь «главной составной частью более общего понятия», заложенного в иностранных терминах (Тимирязев, 1937: 64).

На начальном этапе становления новой области науки наряду с «селекцией» использовались и другие термины, в частности «семеноводство», «сортывыведение», «сортководство» и др. (Елина: эл. ресурс). Проблема беспорядочности терминосистемы нашла непосредственное отражение в переводах научных трудов. К примеру, переведённый с немецкого учебник И. Лебнера “Pflanzenzüchtung für Gartenbaufachmann” в Петербурге получил название «Сортководство для садоводов», в Москве он был переведён как «Основы селекции садовых растений» (Там же: эл. ресурс). Учёные выступали на стороне терминов, которые, по их мнению, наиболее удачно отражали понятие. Например, российский биолог К.А. Фляксбергер понимал под «селекцией» искусственный отбор и считал, что термин «сортководство» не в достаточной мере выражает данное понятие: «... в это слово вводится такое неопределённое и спорное понятие как “сорт”, о чём я коснусь ниже, и кроме того, вторая часть “водство” не всегда включает в себе понятие “отбора”» (Фляксбергер: эл. ресурс). Тем не менее, Д.Л. Рудзинский, ранее предложивший термин «селекция», лично предпочитал использовать «сортководство» (Елина: эл. ресурс). Некоторое время спустя термин «селекция» постепенно вытеснил из языка другие термины, и уже в 1937 г. «сортководство» считалось устаревшим словом (Гайстер, 1937: 1217). Можно сделать предположение о том, что «селекция» могла сохраниться в русском языке ввиду желания российских и советских учёных особо выделить значение «отбора», содержащееся в понятии.

Обсуждение

В чём же проявляется связь и различие в истории становления терминов «естественный отбор» и «селекция»? Оба термина вытеснили из языка своих «конкурентов». В то время как «отбор»

использует собственные ресурсы русского языка и поэтому интуитивно понятен, «селекция» успешно закрепилась в терминологии, являясь латинизированным словом. В связи с этим можно сделать вывод о том, что благодаря понятийному аппарату человека, с помощью которого он анализирует понятия и выбирает термин, наиболее точно отражающий осмысленное и выделенное им значение, в языке остаются определённые варианты перевода.

Заключение

В результате проведённого исследования было выяснено, что проблемы в образовании понятийного аппарата новой науки в попытках интерпретировать недавно появившиеся понятия, а иногда и противоречия, изначально заложенные в переводимом термине, могут значительно затруднить процесс его передачи на язык перевода. Тем не менее, благодаря усилиям переводчиков по поиску лучшего варианта перевода, с течением времени формируется понятийный аппарат науки, и некогда новый термин окончательно закрепляется в языке.

В заключение отметим, что перевод новых научных терминов — это, безусловно, непростая задача для переводчика научной литературы, что было наглядно доказано на примере истории перевода термина “natural selection” на русский язык. Удивительно, но перевод можно сравнить с естественным отбором. Подобно процессу эволюции, закрепление научного термина способно длиться десятилетия, сопровождаясь многочисленными изменениями, перед тем как неудачные варианты перевода будут «отброшены» и «самый приспособленный» термин обретёт устойчивую форму.

Список литературы

Айдукевич. К. Картина мира и понятийный аппарат / Сокр. пер. с нем. В.Н. Поруса. Первая публикация: К. Ajdukiewicz. Das Weltbild und die Begriffsapparatur // Erkenntnis, 1934. Bd. 4. С. 259–287. URL: https://web.archive.org/web/20120203075806/http://philosophy.ru/iphras/library/phnauk2/SCIENCE8.htm#_ftn1 (дата обращения 02.09.2025).

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1890–1907. URL: <https://vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 24.08.2025).

Гайстер А.И. Сельскохозяйственный словарь-справочник / Глав. ред. А.И. Гайстер. 3-е изд., доп. и испр. М., Л.: Гос. изд. колхоз. и совхоз. лит-ры, 1937, 1524 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005175524> (дата обращения: 02.12.2025).

Гарбовский Н.К., Костикова О.И. История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. URL: https://www.rfbr.ru/view_book/3019/ (дата обращения: 20.02.2025).

Георгиевский А.Б., Хахина Л.Н. Развитие эволюционной теории в России / А.Б. Георгиевский, Л.Н. Хахина. СПб.: ООО «Политехника-сервис», 1996. 238 с.

Гиляров М.С. Биологический энциклопедический словарь / М.С. Гиляров. М: Советская энциклопедия, 1986. 831 с.

Дарвин Ч. О происхождении видов в царствах животном и растительном путем естественного подбора родичей или о сохранении усовершенствованных пород в борьбе за существование / Соч. Чарльса Дарвина; Пер. с англ. проф. Моск. ун-та С.А. Рачинский. СПб: А.И. Глазунов, 1864. 399 с.

Евтухова Е.В. Особенности передачи некоторых научных терминов и номенов в переводах труда Ч. Дарвина «Происхождение видов» // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 3–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-peredachi-literaturnogo-stilya-ch-darvina-v-perevodah-ego-rabot/viewer> (дата обращения: 30.02.2025).

Елина О.Ю. «Наш учитель» Дионисий Леопольдович Рудзинский: к истокам дисциплинарного строительства селекции растений в России // Информационный вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 3–4. С. 575–590. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12515879> (дата обращения: 01.12.2025).

Естественное избрание (natural selection) в человеческих породах // Вестник естественных наук. М.: Универ. тип. 1860, № 27. С. 828–829. URL: https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000649801/ (дата обращения: 09.06.2025).

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 23.05.2025).

Клапаред Э. Дарвин и его теория образования видов // Библиотека для чтения, 1861. Т. 168. № 11. С. 1–40.

Конашев М.Б. Издания «Происхождения видов» Ч. Дарвина в России и СССР // М.Б. Конашев, А.В. Полевой // Чарльз Дарвин и современная биология. Труды Международной научной конференции «Чарльз Дарвин и современная биология» (21–23 сентября 2009 г., Санкт-Петербург). СПб.: Нестор-История, 2010. С. 584–593.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. (БТСРЯ) Авторская редакция, 2000. 1536 с. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar> (дата обращения: 26.04.2025).

Мензбир М.А. От редактора издания // Дарвин Ч. Полное собрание сочинений Чарльза Дарвина: В 4 т. М., Л.: Госиздат, 1926–1929. Т. 1, кн. 2. С. V.

Месяц В.К. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / Гл. ред. В.К. Месяц. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 656 с.

О видах и расах и их происхождении // Вестник естественных наук. М.: Универ. тип., 1860, № 13, С. 399–401. URL: https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000649801/ (дата обращения: 14.07.2025).

О различии видовых форм в органических царствах, Дарвина // Вестник естественных наук. М.: Универ. тип. 1860, № 12. С. 367–372. URL: https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000649801/ (дата обращения: 17.07.2025).

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений (ТСРЯ) / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Российская академия наук, Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

Писарев Д.И. Прогресс в мире животных и растений // Сочинения Д.И. Писарева. Полное собрание в 6 томах. Т. 3. Санкт-Петербург: Изд. Ф. Павленкова, 1912. С. 311–497. URL: https://rusneb.ru/catalog/002293_000049_57761B59-671C-4B85-BC22-A39900FF1514/ (дата обращения: 15.07.2025).

Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия: [в 30 томах] / главный редактор А.М. Прохоров. 3-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/131214/Селекция> (дата обращения: 05.12.2025).

Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь (БЭС) / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд, перераб. и доп. М., СПб.: Большая Рос. энцикл., Норинт, 2000. 1434 с.

Росина Н.Я. Михаил Александрович Мензбир (1855–1935). Л.: Наука, 1985. 221 с.

Страхов Н.Н. Дурные признаки / / Время. 1862. № 11, раздел: современное обозрение. С. 158–172. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0320oldorfo.shtml (дата обращения: 18.07.2025).

Тимиразев К.А. Дарвинизм и селекция. Избранные статьи / К.А. Тимиразев. М., Л.: Сельхозгиз, 1937. 160 с.

Тимиразев К.А. Чарлз Дарвин и его учение. Изд. 11-е. М., Л.: Гос. изд-во, 1930. 256 с.

Тимиразев К.А. Значение переворота, произведенного в современном естествознании Дарвином // Дарвин Ч. Полное собрание сочинений Чарльза Дарвина. Под ред. М.А. Мензбира. В 4 т. М., Л.: Госиздат, 1925. Т. 1 кн. 1. 1926–1929. С. III–XIII.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 20.07.2025).

Фляксбергер К.Н. Прикладная ботаника и агрономические знания // Природа, 1923. № 7–12. С. 57–76. URL: https://sergeyhry.narod.ru/priroda/priroda1923_07_12_04.htm (дата обращения: 03.12.2025).

Хармац И.С. Английские и русские издания «Происхождения видов». Библиографический очерк // Ч. Дарвин. Происхождение видов; Пер. К.А. Тимирязева; С испр. и указателями под общ. ред. Н.И. Вавилова; Ввод. ст. Н.И. Вавилова М., Л.: Сельхозгиз, 1935.

Чайковский Ю.В. Об истории дарвинизма // Чайковский Ю.В. Эволюция. Вып. 22. М.: Центр системных исследований — ИИЕТ РАН, 2003. 472 с. URL: http://www.goldentime.ru/hrs_text_017.htm (дата обращения: 30.07.2025).

Чайковский Ю.В. Рождение дарвинизма // Русский орнитологический журнал. 2005. Том 14. Экспресс-выпуск 282. С. 226–234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-darvinizma> (дата обращения: 28.07.2025).

Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / В.Н. Ярцева, Н.Д. Арутюнова и др. М.: Советская Энциклопедия, 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 13.07.2025).

Darwin C.R. Letter No. 2931 (1860) / Darwin Correspondence Project. URL: <https://www.darwinproject.ac.uk/letter/?docId=letters/DCP-LETT-2931.xml> (дата обращения: 30.06.2025).

Darwin C.R. (1872) *The origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life*. London: John Murray. 6th edition; with additions and corrections. Eleventh thousand. URL: <https://darwin-online.org.uk/content/frameset?itemID=F391&viewtype=text&pageseq=1> (дата обращения: 29.06.2025).

Soanes C., Stevenson A. (2006) *Oxford dictionary of English* / 1st ed. ed. by Judy Pearsall, Patrick Hanks; 2nd ed. ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. 2nd ed., rev. Oxford; New York; Auckland: Oxford university press, XXI. 2088 p.

The Britannica Dictionary. URL: <https://www.britannica.com/dictionary/natural> (дата обращения: 02.09.2025).

References

Aidukevich K. (1934) *Kartina mira i ponyatiinyi apparat = World View and Conceptual Apparatus*, Sokr. per. s nem. V.N. Porusa. Pervaya publikatsiya: K. Ajdukiewicz. *Das Weltbild und die Begriffsapparatur*. Erkenntnis. Bd. 4, pp. 259–287. Available at: https://web.archive.org/web/20120203075806/http://philosophy.ru/iphras/library/phnauk2/SCIENCE8.htm#_ftn1 (accessed: 02.09.2025) (In Russian).

Brokgauz F.A., Efron I.A. (1890–1907) *Ehntsiklopedicheskii Slovar'*: v 86 vol. = *Encyclopedic Dictionary in 86 vol.* F.A. Brokgauz, I.A. Efron. Saint Petersburg. Available at: <https://vehi.net/brokgauz/index.html> (accessed: 24.08.2025) (In Russian).

Chaikovskii YU.V. (2003) *Ob istorii darvinizma. = On the History of Darwinism.* // Chaikovskii YU.V. *Ehvol'yutsiya*. Issue 22, Moscow. Tsentr sistemnykh issledovaniy IIST RAN, 472 p. Available at: http://www.goldentime.ru/hrs_text_017.htm (accessed: 30.07.2025) (In Russian).

Chaikovskii Yu. V. (2005) *Rozhdenie darvinizma = The Birth of Darwinism.* *The Russian Journal of Ornithology*. Vol. 14. Issue 282, pp. 226–234. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-darvinizma> (accessed: 28.07.2025) (In Russian).

Darvin C.R. (1864) O proiskhozhdenii vidov v tsarstvakh zhivotnom i rastitel'nom putem estestvennogo podbora rodichei ili o sokhranении usovershenstvovannykh porod v bor'be za sushchestvovanie = On the origin of species in animal and plant kingdoms by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. Soch. Charl'sa Darvina; Per. s angl. prof. Mosk. un-ta S.A. Rachinskii. Saint Petersburg: A.I. Glazunov, 399 p. (In Russian).

Darwin C.R. (1860) Letter no. 2931, Darwin Correspondence Project. Available at: <https://www.darwinproject.ac.uk/letter/?docId=letters/DCP-LETT-2931.xml> (accessed: 30.06.2025).

Darwin C.R. (1872) The origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. London: John Murray. 6th edition; with additions and corrections. Eleventh thousand. Available at: <https://darwin-online.org.uk/content/frameset?itemID=F391&viewtype=txt&pageseq=1> (accessed: 29.06.2025).

Efremova T.F. (2000) Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi = New Explanatory Word-Building Dictionary of Russian Language. Moscow: Russkii yazyk, Available at: <https://www.efremova.info/> (accessed: 23.05.2025) (In Russian).

Elina O.Yu. (2007) "Nash uchitel'" Dionisii Leopoldovich Rudzinskii: k istokam distsiplinarnogo stroitel'stva selektsii rastenii v Rossii = "Our Teacher" Dionisy Leopoldovich Rudzinsky: Back to the Sources of Plant Breeding in Russia. Informatsionnyi vestnik VOGIS, vol. 11. No. 3–4. pp. 575–590. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12515879> (accessed: 01.12.2025) (In Russian).

Estestvennoe izbranie (natural selection) v chelovecheskikh porodakh (1860) Vestnik estestvennykh nauk = Natural Selection of Human Races. Moscow: Univer. tip. No. 27, pp. 828–829 Available at: https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000649801/ (accessed: 09.06.2025) (In Russian).

Evtukhova E.V. (2015) Osobennosti peredachi nekotorykh nauchnykh terminov i nomenov v perevodakh truda CH. Darvina "Proiskhozhdenie vidov" = Peculiarities of Interpreting Some Scientific Terms and Nomens in Translations of "The Origin of Species" by Ch. Darwin. *Vestnik MGOU. Ser: Lingvistika*. No. 2. pp. 3–22. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-peredachi-literaturnogo-stilya-ch-darvina-v-perevodah-ego-rabot/viewer> (accessed: 30.02.2025) (In Russian).

Flyaksberger K.N. (1923) Prikladnaya botanika i agronomicheskie znaniya. = Applied Botany and Agronomic Knowledge. *Priroda*. No. 7–12, pp. 57–76 Available at: https://sergeyhry.narod.ru/priroda/priroda1923_07_12_04.htm (accessed: 03.12.2025) (In Russian).

Gaister A.I. (1937) Sel'skokhozyaistvennyi slovar'-spravochnik = Agricultural Reference Dictionary. Glav. red. A.I. Gaister. Moscow, Leningrad: Gos.

izd. kolkhoz. i sovkhoz. lit-ry, 1524 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005175524> (accessed: 02.12.2025) (In Russian).

Garbovskiy N.K., Kostikova O.I. (2021) *Istoriya perevoda: praktika, tekhnologii, teorii. Ocherki po istorii perevoda = History of translation: practice, technology, theory. Essays on the history of translation.* N.K. Garbovskii, O.I. Kostikova. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, Available at: https://www.rfbr.ru/view_book/3019/ (accessed: 20.02.2025) (In Russian).

Georgievskiy A.B., Khakhina L.N. (1996) *Razvitiye ehvolyutsionnoi teorii v Rossii = The Development of Evolutional Theory in Russia.* A.B. Georgievskiy, L.N. Khakhina. Saint Petersburg: OOO "Politekhnika-serviS", 238 p. (In Russian).

Gilyarov M.S. (1986) *Biologicheskii ehntsiklopedicheskii slovar' = Encyclopedic Dictionary of Biology.* M.S. Gilyarov. Moscow: Sovetskaya ehntsiklopediya, 831 p. (In Russian).

Kharmats I.S. (1935) *Angliiskie i russkie izdaniya "Proiskhozhdeniya vidov". Bibliograficheskii ocherk = English and Russian editions of "The Origin of Species". Bibliographic Essay.* CH. Darvin Proiskhozhdenie vidov; Per. K.A. Timiryazeva; S ispr. i ukazatelyami pod obshch. red. N.I. Vavilova; Vvod. st. N.I. Vavilova. Moscow, Leningrad: Sel'khozgiz. (In Russian).

Klapared E.H. (1861) *Darvin i ego teoriya obrazovaniya vidov = Darwin and his Theory of Species Formation.* Biblioteka dlya chteniya, vol. 168. No. 11, pp. 1–40 (In Russian).

Konashev M.B. (2010) *Izdaniya «Proiskhozhdeniya vidov» CH. Darvina v Rossii i SSSR = Editions of Darwin's Book "The Origin of Species" in Russia and USSR.* M.B. Konashev, A.V. Polevoi, Charl'z Darvin i sovremennaya biologiya. Trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Charl'z Darvin i sovremennaya biologiya" (21–23 September 2009, Sankt-Peterburg). Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 584–593. (In Russian).

Kuznetsov S.A. (2000) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka (BTSRYA) = Big Dictionary of Russian Language.* Avtorskaya redaktsiya. 1536 p. Available at: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar> (accessed: 26.04.2025) (In Russian).

Menzbir M.A. (1926–1929) *Ot redaktora izdaniya = From the Editor. Darwin CH. Complete works of Charles Darwin.* in 4 vol. Moscow, Leningrad: Gosizdat. vol. 1 book 2, p. V (In Russian).

Mesyats V.K. (1989) *Sel'skokhozyaistvennyi ehntsiklopedicheskii slovar' = Dictionary of Agriculture.* Gl. red. V.K. Mesyats. Moscow: Sov. ehntsiklopediya, 656 p. (In Russian).

O razlichii vidovykh form v organicheskikh tsarstvakh, Darvina (1860) = On the Differences Between the Forms of Species in Organic Kingdoms, by Darwin. *Vestnik estestvennykh nauk.* Moscow. Univer. tip. № 12, pp. 367–372 Available at: https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000649801/ (accessed: 17.07.2025) (In Russian).

O vidakh i rasakh i ikh proiskhozhdenii (1860) = On Species and Races and Their Origin. *Vestnik estestvennykh nauk*. Moscow: Univer. tip., № 13, pp. 399–401 Available at: https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000649801/ (accessed: 14.07.2025) (In Russian).

Ozhegov S.I. (2006) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* (TSRYA) = Dictionary of Russian Language: 80 000 words and idiomatic expressions. S.I. Ozhegov, N.YU. Shvedova. Rossiiskaya akademiya nauk, Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Moscow: OOO "A TEMP", 944 p. (In Russian).

Pisarev D.I. (1912) *Progress v mire zhivotnykh i rastenii* = Progress in the world of animals and plants. Sochineniya D.I. Pisareva. Polnoe sobranie v 6 vol., vol. 3. Sankt-Peterburg: Izd. F. Pavlenkova, pp. 311–497. Available at: https://rusneb.ru/catalog/002293_000049_57761B59-671C-4B85-BC22-A39900FF1514/ (accessed: 15.07.2025) (In Russian).

Prokhorov A.M. (1969–1978) *Bol'shaya sovetskaya ehntsiklopediya: [v 30 vol.]* = The Great Soviet Encyclopedia. Glavnyi redaktor A.M. Prokhorov. Moscow: Sovetskaya ehntsiklopediya. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/131214/Selektsiya> (accessed: 05.12.2025) (In Russian).

Prokhorov A.M. (2000) *Bol'shoi ehntsiklopedicheskii slovar' (BEHS)* = Big Encyclopedic Dictionary. Gl. red. A.M. Prokhorov. Moscow, Saint Petersburg: Bol'shaya Ros. ehntsikl., Norint, 1434 p.

Rosina N.Ya. (1985) *Mikhail Aleksandrovich Menz'bir (1855–1935)* = Mikhail Aleksandrovich Menz'bir (1855–1935). Leningrad: Nauka, 221 p. (In Russian).

Soanes C., Stevenson A. (2006) *Oxford dictionary of English*. 1st ed. ed. by Judy Pearsall, Patrick Hanks; 2nd ed. ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. 2nd ed., rev. Oxford; New York; Auckland: Oxford university press, XXI, 2088 p.

Strakhov N.N. (1862) *Durnye priznaki* = Bad Signs. *Vremya*. No. 11, razdel: sovremennoe obozrenie, pp. 158–172. Available at: http://az.lib.ru/s/strahov_n_n/text_0320oldorfo.shtml (accessed: 18.07.2025) (In Russian).

The Brittanica Dictionary. Available at: <https://www.britannica.com/dictionary/natural> (accessed: 02.09.2025).

Timiryazev K.A. (1930) *Charlz Darvin i ego uchenie* = Charles Darwin and His Teaching. Moscow, Leningrad: Gos. izd-vo, 256 p. (In Russian).

Timiryazev K.A. (1937) *Darvinizm i selektsiya. Izbrannye stat'i.* = Darwinism and Selection. Selected Articles. K.A. Timiryazev. Moscow, Leningrad: Sel'khozgiz, 160 p. (In Russian).

Timiryazev K.A. (1925) *Znachenie perevorota, proizvedennogo v sovremennom estestvoznanii Darvinom.* = The Value of The Revolution Brought by Darwin in The Modern Natural Science. Darwin CH. Complete works of Charles Darwin. Pod red. M.A. Menz'bir. in 4 vol. Moscow, Leningrad: 1926–1929. Vol 1. book 1. Gosizdat, pp. III–XIII (In Russian).

Ushakov D.N. (1935–1940) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: V 4 v.* = Dictionary of Russian Language; in 4 vol. Moscow: Sov. ehntsikl.: OGIz, Available

at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (accessed: 20.07.2025) (In Russian).

Yartseva V.N. (1990) *Lingvisticheskii ehntsiklopedicheski slovar'* (LEHS) = Linguistic Encyclopedic Dictionary V.N. Yartseva, N.D. Arutyunova i dr. Moscow: Sovetskaya Ehntsiklopediya. Available at: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (accessed: 13.07.2025) (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Яковлева Мария Сергеевна — студент Высшей школы перевода (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, Ленинские горы, МГУ, ГСП-2, 1-й учебный корпус, комната 1150 (11-й этаж); yakovlevamaria9@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Maria S. Yakovleva — Student at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University; Building 51, the 1st Building of Humanities, Leninskie Gory, 1, Moscow 119991; yakovlevamaria9@gmail.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ХРОНИКА

УДК: 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-212-213

ВОПРОСЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР

Мария Николаевна Есакова

Галина Михайловна Литвинова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: maria_esakova@mail.ru; bambuk25@mail.ru

ISSUES OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN THE MODERN WORLD. INTERNATIONAL WORKSHOP

Maria N. Esakova

Galina M. Litvinova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: maria_esakova@mail.ru; bambuk25@mail.ru

С 20 по 25 февраля 2025 года Высшая школа перевода (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова при содействии Русского центра филологического факультета Белградского университета (Сербия) провела международный семинар «Иноязычное образование в меняющемся мире», посвящённый 270-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и 20-летию Высшей школы перевода (факультета).

Преподаватели русского языка и переводчики из 12 стран мира (Сербии, Франции, Великобритании, Болгарии, Испании, Польши, Ирландии, Италии, Боснии и Герцеговины, России и др.) подели-

лись своим опытом преподавания русского языка и перевода в современном быстро меняющемся мире. Участники обсудили актуальные проблемы, возникающие при обучении студентов, а также современные подходы и технологии, которые широко применяются в практике преподавания РКИ, проблемы и перспективы изучения русского языка и русской культуры за рубежом.

На открытии семинара с приветственным словом выступила доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой славистики филологического факультета Белградского университета Елена Гинич, директор Русского центра филологического факультета Бояна Сабо, заместитель директора по дополнительному образованию и Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук, доцент Мария Николаевна Есакова и заместитель директора по иностранным учащимся Высшей школы перевода преподаватель Галина Михайловна Литвинова. Все выступающие подчеркнули важность проведения такого рода мероприятий в современных геополитических условиях и поздравили участников с началом работы семинара.

В ходе работы семинара были обсуждены вопросы, связанные с ролью искусственного интеллекта в современном образовании, родного языка в процессе обучения русскому языку как иностранному, были представлены новые учебные разработки в области РКИ. Участники семинара поделились своим видением, как знакомить учащихся с безэквивалентной и труднопереводимой лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному, а также обсудили проблемы использования нелинейных текстов на занятиях по РКИ. Все доклады вызвали большой интерес и оживлённую дискуссию.

Во время работы круглого стола «Проблемы и перспективы изучения русского языка в современном мире» участники обменялись мнениями по вопросам дистанционного обучения РКИ, обсудили, какие современные подходы, методы и технологии используют европейские преподаватели русского языка в процессе обучения, а также высказали свои предложения по улучшению качества проведения занятий по русскому языку как иностранному в европейских вузах.

Все участники семинара сошлись во мнении, что интерес к русской культуре не пропал, учащиеся разных возрастных категорий изучают русский язык, и поэтому проведение подобных научных мероприятий важно и востребовано среди русистов и переводчиков Европы.

ХРОНИКА

УДК: 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-214-217

**НАУКА О ПЕРЕВОДЕ СЕГОДНЯ:
ЦЕННОСТНЫЕ КОНСТАНТЫ
КОММУНИКАЦИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ
(VII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, 21–22 МАРТА 2025 Г.)**

Ольга Игоревна Костикова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: olga.kostikova@list.ru

**SCIENCE OF TRANSLATION TODAY:
CONSTANT VALUES OF COMMUNICATION
IN A CHANGING WORLD
(VII INTERNATIONAL CONFERENCE, MARCH 21–22, 2025)**

Olga I. Kostikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: olga.kostikova@list.ru

21–22 марта 2025 года в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова состоялась VII Международная научная конференция «Наука о переводе сегодня: ценностные константы коммуникации в меняющемся мире», организованная в рамках празднований 270-летия Московского университета и приуроченная к 20-летию основания Высшей школы перевода (факультета) МГУ — первой высшей школы перевода в структуре классического университета. В конференции приняли участие ведущие учёные, преподаватели и специалисты из России и зарубежных стран, сотрудничающие с Высшей школой перевода.

Конференция открылась приветствием ректора Московского университета академика РАН Виктора Антоновича Садовниченко.

Первый день конференции был выстроен вокруг докладов, раскрывающих взаимосвязь науки о переводе с целым спектром когнитивных наук — психологией, философией, лингвистикой и информатикой, а также с литературоведением, семиотикой, этнографией, теорией коммуникации и др. Пленарное заседание открылось докладом директора Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора филологических наук, профессора, академика РАО Николая Константиновича Гарбовского «Перевод — искусство, основанное на науке», в котором проанализированы фундаментальные принципы перевода, представлена эволюция перевода как деятельности и развитие научного знания о переводе, очерчены перспективы развития переводческой деятельности на фоне внедрения ИИ в сферу коммуникации, а также подчеркнута важность междисциплинарного подхода в научных изысканиях о переводе. Исполняющий обязанности декана философского факультета МГУ Алексей Павлович Козырев осветил влияние идей В. фон Гумбольдта на русскую философию языка, проследив судьбу восприятия философских концепций на примере переводов работ Э. Гуссерля, выполненных Г.Г. Шпетом. Проректор по развитию и цифровизации Московского государственного лингвистического университета Георгий Валерьевич Грачёв представил доклад на тему «Интегративное гуманитарное пространство перевода» о будущем перевода как рода деятельности и продукта в свете нарастающей цифровизации профессий. Декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор Галина Георгиевна Молчанова в своём докладе «Перевод как интертекстуальное искажение» проанализировала русскоязычные версии поэмы Эдгара Аллана По «Ворон», выполненные поэтами и переводчиками, раскрыв характер поэтических лакун, вызванных асимметрией языковых систем, взаимодействующих в переводе и особенностями интерпретации оригинального текста переводящим субъектом.

Второе пленарное заседание конференции было посвящено обсуждению вызовов современности, ответы на которые предстоит найти переводчикам сегодняшнего дня. Профессор Университета иностранных языков Хангук, Республика Корея Пан Кёён в своём докладе «Может ли искусственный интеллект заменить человеческий?» подняла острый и неизменно актуальный вопрос о перспективах искусственного интеллекта в сфере перевода, представив выводы о неспособности ИИ передавать все грани произведений искусства ввиду невозможности считывать интертекстуаль-

ные ссылки. Директор института иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена профессор Андрей Валентинович Ачкасов проанализировал трансформацию переводческих практик в цифровую эпоху и представил результаты исследования влияния современных программ автоматизации перевода как на продукт переводческой деятельности и текстопорождающие процессы, так и на современный научный нарратив о переводе. Директор Высшей школы перевода Хэйлуцзянского университета (КНР) профессор Сунь Чао рассказал об особенностях подготовки переводческих кадров в китайских вузах в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

Третье пленарное заседание было открыто докладом профессора Гуманитарного университета просвещения, доктора филологических наук Георгия Теймуразовича Хухуни «Перевод: до каких пределов цель оправдывает средства?» В докладе рассмотрены принципы скопос-теории и теории динамической эквивалентности в практике работы над переводами библейских текстов, а также последствия адаптации при переводе, обусловленной необходимостью преодолевать лингвокультурную асимметрию.

Александр Яковлевич Ливергант, главный редактор журнала «Иностранная литература», представил доклад «Журнал «Иностранная литература» сегодня», в котором осветил историю издания, его эволюцию и современные направления развития.

Конференция продолжилась 22 марта и открылась выступлением профессора Син Хансика (Республика Корея), директора центра Korean Culture. Син Хансик представил исследование о взаимодействии изображения и текста в переводе аудиовизуальных произведений в парах корейский-английский, английский-корейский языки. Профессор Надежда Николаевна Миронова (Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова) в своём докладе рассмотрела развитие дискурсивной практики перевода, основываясь на теориях М. Фуко и Ю. Хабермаса, отметив широкое поле для исследований в области теории дискурса. Профессор Цзу Сюэцин представила подробный обзор сотрудничества Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова и Высшей школы перевода Хэйлуцзянского университета (КНР), подробно раскрыв особенности программы подготовки переводчиков с двойным дипломом и совместным научным руководством. В докладе были представлены результаты опроса выпускников совместной образовательной программы и ситуация с их трудоустройством.

Профессор Лариса Александровна Манерко (Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова) представила доклад на тему

«Использование юмора в научном и научно-популярном дискурсах на английском языке»: слушателям были представлены примеры скрытой иронии в научных текстах и схемах, в том числе научно-технических чертежах. Профессор Наталья Ивановна Голубева-Монаткина (Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова) представила доклад на тему «О современной русской и китайской лексикографии», в котором подробно остановилась на принципах организации двуязычных русско-китайских словарей на примерах словаря «Море слов». В заключении заседания прозвучал доклад Ольги Игоревны Костиковой «Наука о переводе в Высшей школе перевода МГУ», в котором были представлены результаты научной деятельности факультета за 20 лет его существования.

Подводя итоги конференции, организаторы выразили глубокую признательность всем участникам за содержательные доклады, насыщенные дискуссии и ценный вклад в развитие науки о переводе. Отмечая высокий уровень представленных исследований, организаторы подчеркнули, что конференция стала не только важной научной площадкой, но и пространством для конструктивного обмена идеями, формирования новых исследовательских направлений и укрепления профессионального сообщества переводчиков и лингвистов. Особо была отмечена международная составляющая мероприятия, позволившая исследователям из разных стран обсудить современные вызовы переводческой деятельности, перспективы её развития в цифровую эпоху, а также актуальные вопросы межкультурной коммуникации. В ходе конференции были заложены основы для новых научных проектов, расширены горизонты международного сотрудничества и сформированы перспективы дальнейшего взаимодействия между ведущими научными школами.

ХРОНИКА

УДК 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-218-222

**ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА
НА XXXII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ «ЛОМОНОСОВ-2025»**

Елена Михайловна Мешкова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: MeshkovaEM@my.msu.ru

**THEORY, HISTORY AND METHODOLOGY
OF TRANSLATION AT THE 32ND INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE OF STUDENTS,
POSTGRADUATES AND YOUNG SCIENTISTS**

Elena M. Meshkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: MeshkovaEM@my.msu.ru

В апреле 2025 года, в год празднования 270-летия Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, состоялось масштабное научное событие — XXXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Торжественное открытие конференции 11 апреля ознаменовалось активным участием представителей студенческого научного актива Высшей школы перевода (факультета) МГУ, которые под руководством доцента Е.М. Мешковой и преподавателя Д.А. Кольцовой представляли факультет на общих мероприятиях. На выставке студенческих научных обществ в Фундаментальной библиотеке МГУ гостей привлекали интерактивные форматы, подготовлен-

ные студентами-переводчиками: тематические настольные игры, посвящённые устному и кинопереводу, а также познавательный квест по материалам выставки «Переводчики в объективе». Эти инициативы ярко продемонстрировали творческий и прикладной подход факультета к популяризации переводческой науки.

12 апреля научная работа переместилась непосредственно в Высшую школу перевода, где в рамках конференции прошло заседание секции «Теория, история, методология перевода». На открытии секции с приветственными словами к участникам обратились заместитель директора по научной работе, доцент О.И. Костикова, и эксперт жюри секции, профессор Н.Н. Миронова. В своих обращениях они подчеркнули исключительную важность конференции как площадки для раскрытия творческого потенциала молодых исследователей, апробации их научных изысканий и плодотворного обмена идеями.

Динамика роста интереса к фундаментальным проблемам перевода, наметившаяся в предыдущие годы, получила убедительное подтверждение. География участников секции в этом году впечатлила своим размахом, объединив молодых учёных из 15 городов России и зарубежья, включая такие отдалённые точки, как Владивосток и Якутск, а также международных гостей из Ашхабада, Дели, Минска и Шанхая. Общее количество докладчиков достигло 68 человек, причём более половины из них (36 исследователей) представляли саму Высшую школу перевода МГУ, что свидетельствует о высокой научной активности на факультете. В рамках научно-популярного лектория форума профессор Н.И. Голубева-Монаткина выступила с лекцией о русских переводах «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера в XVIII веке, углубив историко-культурный контекст мероприятия.

Основная работа секции была организована в рамках четырёх очных и одной дистанционной подсекций, работа которых проходила под руководством Экспертного совета во главе с академиком РАО профессором Н.К. Гарбовским. По итогам конкурсных слушаний были определены победители, чьи доклады охватили ключевые и актуальные направления современной переводоведческой мысли. Призовые места распределились следующим образом.

Исследования в области общей теории, истории и методологии перевода были отмечены за глубокий историко-научный анализ. Лучшей была признана работа, посвящённая вкладу переводческой деятельности профессора Московского университета М.А. Мен-

збира в развитие отечественной науки (Яковлева Мария Сергеевна). Второе место заняло исследование научного и переводческого наследия И.И. Семененко (Ожиганова Софья Дмитриевна), а третье — оригинальный доклад, посвящённый использованию языка навахо американскими военными в качестве живого шифровального кода во время Второй мировой войны (Куратова Мария Павловна), что поднимает фундаментальные вопросы о природе перевода и коммуникации.

При обсуждении цифровых технологий в многоязычной коммуникации безусловный интерес вызвали доклады, посвящённые практическому применению и оценке современных инструментов. Первое место заняло исследование применения больших языковых моделей в переводческой деятельности (Булавко Анна Андреевна). На втором месте оказались две равнозначные работы: одна касалась проблем машинного перевода спонтанной речи в документальном кино (Цветанович Ана), а другая — сложностей преодоления омонимии и полисемии при нейронном и гибридном машинном переводе (Лотарева Ирина Павловна). Третье место было присуждено исследованию, сфокусированному на вопросах сертификации качества нейросетевых систем перевода (Хужаева Камила Рустамовна).

Прямым продолжением этой темы стала специальная дискуссионная площадка «Новые технологии в переводе: вызовы и перспективы», состоявшаяся 17 апреля. В роли экспертов выступили заместитель директора по учебной работе Высшей школы перевода МГУ С.Г. Ушаков и преподаватель Д.А. Кольцова, которые перевели обсуждение из академической плоскости в практическую. Они подробно рассказали участникам о принципах эффективной работы с системами машинного перевода, а также поделились конкретным опытом использования нейросетей, таких как ChatGPT и DeepSeek, в качестве мощного справочного и дидактического инструмента, помогающего как в профессиональном переводе, так и в учебном процессе. Особое внимание было уделено юридическим и этическим аспектам использования ИИ в переводе, что вызвало живейший отклик аудитории. Лекция переросла в оживлённую дискуссию о будущем профессии, в ходе которой участники обменялись мнениями о реальных перспективах развития нейронных сетей как помощников переводчика. Студенты из Китая, в частности, поделились информацией о последних разработках в сфере синхронного перевода с помощью ИИ, отметив их существующий потенциал и

текущие недостатки. Площадка стала важным мостом между теоретическими выкладками конкурсных докладов и практическими запросами студентов и молодых специалистов, собрав участников как из Высшей школы перевода, так и из других подразделений форума «Ломоносов».

Секция художественного перевода выделила работы, сочетающие тонкий филологический анализ с вниманием к технике. Победителем стал доклад, исследующий переводческие методы в контексте поэзии Шарля Бодлера (Тетенова Мария Александровна). Второе место заняло изучение специфики эквиритмического перевода песенных текстов в мультипликационных фильмах (Литвинова Екатерина Александровна), а третье — анализ переводческих стратегий для лексем, обозначающих вкус, в известном китайском романе «Осаждённая крепость» (Земляник Татьяна Валерьевна).

В области сравнительно-сопоставительной лингвистики и дискуртологии жюри отметило исследования, посвящённые кросс-культурным сопоставлениям. Первое место завоевал доклад о синтаксических структурах при образовании сложных наименований профессий в китайском языке (Ли Цзысу). На втором месте оказался анализ языковых особенностей жанра «обращение ректора» в PR-дискурсе университетов разных стран (Жданова Полина Владимировна), а на третьем — сравнительное исследование макроструктуры русских и китайских словарей фразеологизмов (Александрикова Лина Геннадьевна).

Торжественное закрытие секции стало праздником научного сообщества. Эксперты жюри и члены Оргкомитета секции вручили всем участникам сертификаты, а авторам лучших докладов — почётные грамоты и ценные призы. Заместитель председателя Оргкомитета доцент О.И. Костикова обратилась к молодым исследователям с искренним напутствием, подчеркнув, что каждый сделанный сегодня доклад, каждая озвученная гипотеза — это не просто конкурсная работа, а важный кирпичик в фундамент будущего гуманитарного знания. Молодых учёных призвали не останавливаться на достигнутом, сохранять пытливость ума и смелость в научном поиске, ведь именно им предстоит находить ответы на сложнейшие вызовы межкультурной коммуникации в цифровую эпоху. Слова напутствия прозвучали как призыв видеть в науке не только дисциплину, но и призвание — увлекательное путешествие к истине, где ценен каждый вопрос и каждая попытка найти на него ответ. В завершение

мероприятия молодых исследователей пригласили к дальнейшему участию в научной жизни, анонсируя предстоящие осенние события: Молодёжный научный форум «Языки. Культуры. Перевод» и Всероссийский фестиваль науки «Наука 0+». Таким образом, секция не только успешно подвела итоги текущих изысканий, но и наметила перспективы для будущих междисциплинарных исследований в области языка и перевода.

ХРОНИКА

УДК: 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-223-225

О ПЕРЕВОДЧИКАХ НА ПЕРЕДОВОЙ: ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2025 В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПЕРЕВОДА МГУ

Ольга Игоревна Костикова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: olga.kostikova@list.ru

TRANSLATORS AT THE FOREFRONT: LOMONOSOV COLLOQUIA — 2025 AT HIGHER SCHOOL OF TRANSLATION AND INTERPRETING

Olga I. Kostikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: olga.kostikova@list.ru

16 апреля 2025 года в стенах Высшей школы перевода Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, в рамках традиционной Международной научной конференции «Ломоносовские чтения» прошло знаковое заседание секции «Теория и методология перевода». Мероприятие, приуроченное к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, было посвящено героической и интеллектуальной роли переводчиков на фронте и в тылу, что задавало высокую историческую и патриотическую тональность всей научной дискуссии. Центральными темами стали беспрецедентная роль переводчиков в годы войны, развитие отечественного переводоведения, заложенное в тот критический период, и сложные вопросы межъязыковой асимметрии при передаче военной концептосферы в разных лингвокультурах.

Работа секции, объединившей известных учёных, молодых исследователей и студентов, открылась программным докладом директора Высшей школы перевода, академика РАО, профессора Н.К. Гарбовского «Война и мир в его жизни: о научном наследии Р.К. Миньяр-Белоручева». Доклад осветил жизненный путь и фундаментальный вклад выдающегося учёного-переводчика, чья научная карьера и методологические принципы были сформированы суровым опытом военных лет, создав прочный мост между практикой фронтового переводчика и академической теорией.

Продолжила тему научной преемственности кандидат филологических наук, доцент Д.С. Зигмантович в докладе «Устный синхронный перевод: научная преемственность и дело жизни А.Ф. Ширяева». Исследование было посвящено другому патриарху переводческой науки, чьи работы в области синхронного перевода, ставшие классическими, также уходят корнями в послевоенное осмысление потребностей международного диалога и лингвистического обеспечения.

Доктор филологических наук, профессор Э.Н. Мишкурин в своём выступлении «О роли военных переводчиков в развитии отечественной лингвистики и переводоведения в послевоенный период» дал масштабный анализ того, как практический опыт, полученный в боевых условиях, был систематизирован и трансформирован в мощные научные школы, определившие лицо советского и российского переводоведения на десятилетия вперёд.

Конкретным аспектам фронтовой работы был посвящён доклад кандидата филологических наук, доцента Е.Г. Торсукова «Лингвистическое обеспечение военной деятельности советских войск в годы Великой Отечественной войны». Исследование пролило свет на организационную структуру, методы и колоссальные трудности работы переводчиков в штабах, на поле боя и при работе с трофейными документами, подчеркнув их непосредственный вклад в оперативный успех.

Завершила научную часть секции лекция заместителя директора по научной работе, кандидата филологических наук, доцента О.И. Костиковой «“Как много ласковых имён...” К вопросу о мотивации в наименовании боевой техники и вооружения: этнолингвистический и переводческий аспект». В этом заключительном докладе исследовательский фокус переместился на лингвокультурологическую проблематику, продемонстрировав на репрезентативном корпусе примеров, как эмоционально-образные наи-

менования военной техники (пространство для интерпретации) отражают национальный менталитет и создают специфические вызовы для адекватного межъязыкового перевода и пространство для интерпретации.

Живая дискуссия, сопровождавшая доклады, погрузила участников заседания в исторические и теоретико-методологические аспекты перевода. Доклады и обсуждения продемонстрировали, как судьбоносные события истории формируют научные школы и направления. Проведение таких ежегодных научных заседаний в рамках «Ломоносовских чтений» в Высшей школе перевода МГУ имеет непреходящее значение. Они не только способствуют сохранению уникальных университетских академических традиций, но и обеспечивают преемственность знаний и уважения к профессии между поколениями учёных, педагогов и будущих переводчиков, формируя тем самым ответственную и исторически осознанную профессиональную среду.

ХРОНИКА

УДК: 81

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-226-231

«РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА» (XV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)

Ольга Игоревна Костикова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Для контактов: olga.kostikova@list.ru

“RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE IN THE MIRROR OF TRANSLATION” (XV INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE)

Olga I. Kostikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: olga.kostikova@list.ru

24–26 апреля 2025 года в Казани прошла XV Международная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода».

Конференция была инициирована Высшей школой перевода (факультетом) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в 2009 году, а с 2018 года она проводится совместно с Российской академией образования. В этом году в числе соорганизаторов конференции — Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма.

Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода» направлена на обмен профессиональным опытом среди преподавателей русского языка и литературы, переводчиков со всей России и зарубежья, а также на популяризацию русской культуры как в регионах страны, так и за её пределами.

XV конференция приурочена к 80-летию Великой Победы, а также к 270-летию Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова и 20-летию Высшей школы перевода. Для участия в конференции приехали исследователи из 16 городов России, а также из Казахстана и Китая. Среди городов — Москва, Санкт-Петербург, Казань, Иркутск, Красноярск, Воронеж, Томск, Белгород, Нальчик, Владикавказ, Челябинск, Астана (Казахстан), Алматы (Казахстан), Пекин (Китай), Хэйлунцзян (Китай).

Открыл конференцию председатель Оргкомитета российский учёный-педагог и переводчик, профессор, академик РАО, директор Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Николай Константинович Гарбовский. — *В пятнадцатый раз мы собираемся, чтобы обсудить русский язык, культуру и то, как сделать так, чтобы они были дороги не только нам — носителям, но и самым разным народам мира. Мы решаем, как сделать так, чтобы русский язык был понятен, уважаем, и стал языком международного общения. Мы также хотим, чтобы русская культура была известна не только за рубежом, но и всем тем, кто живет в России. Ведь очень интересно сравнить русскую культуру с культурами многонациональных народов страны. Именно поэтому мы не случайно собрались сегодня здесь — в гостеприимной столице Татарстана, известной своими многонациональными культурами. Может быть, это станет началом нового совместного проекта о взаимодействии русской культуры и многонациональных культур Татарстана,* — поприветствовал участников конференции Н.К. Гарбовский.

Он также отметил, что на протяжении всей истории переводчики играли знаковую роль — именно благодаря им в мире хорошо известны Толстой, Достоевский, Чехов и многие другие русские авторы. Как говорил Пушкин: «Переводчики — почтовые лошади просвещения». Николай Константинович Гарбовский подчеркнул, что переводчики несут русскую культуру и литературу на своих плечах — они ещё и лошади ломовые, так как переводческий труд совсем не прост.

— *Благодарен ректору Поволжского университета Рафису Тимерхановичу Бурганову за то, что он согласился провести в спортивном вузе совместное мероприятие с Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Российской академией образования. Казалось бы, объединились три разные структуры, но разность эта поверхностная. На самом деле, все мы работаем ради достижения одной цели — чтобы молодое поколение как можно ближе приобщилось к русской культуре и полюбило её, а главное чувствовало себя не только её носителем, но и не представляло бы*

без неё своё существование, — добавил Николай Константинович Гарбовский.

Поприветствовал участников конференции и ректор Поволжского университета, член-корреспондент РАО Рафис Тимерханович Бурганов. Он отметил огромный вклад переводчиков в мировую историю. По его словам, от верной интерпретации переводчиками слов главнокомандующих армиями могли начаться и закончиться войны.

— Мы живём в эпоху глобализации, когда культурный обмен становится неотъемлемой частью нашей жизни. Русский язык, как один из ключевых языков мира, играет важную роль в этом процессе. Работа по его изучению и распространению способствует укреплению связей между культурами. Казань — гостеприимный город с богатым культурным наследием, где гармонично переплетаются традиции и современность, поэтому он станет идеальной площадкой для нашего диалога.

Также каждая из специальностей, которую студенты получают в Поволжском университете, так или иначе, связана с темой нашей конференции. Мы готовим учителей физической культуры, которые должны знать все, а не только свой предмет. Готовим тренеров — они воспитывают спортсменов самого высокого класса, которые представляют нашу страну за рубежом. А Международный институт гостиничного менеджмента и туризма — кузница кадров для сферы туризма и гостеприимства. Думаю, мне не нужно раскрывать значимую роль русского языка для этих отраслей, — подчеркнул Рафис Тимерханович Бурганов.

Поздравить Высшую школу перевода с 20-летием приехали представители Иркутского государственного университета.

— 20 лет — великая дата, но ещё более великая для меня, потому что уже давно мы сотрудничаем с Высшей школой перевода как в плане научных разработок, так и в обмене дидактическими материалами. Все наши студенты учатся по красной книге «Теория перевода» Николая Константиновича Гарбовского. Была очень рада, когда узнала, что недавно эта книга была переиздана, — поделилась профессор Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского университета Вера Евгеньевна Горшкова.

Церемонию открытия продолжило выступление театральной студии «Метаморфозы» Высшей школы перевода (факультета), которая представила литературно-музыкальную композицию «Между строк...» о превратностях перевода — муки творчества,

вариативность выбора, искусство поиска золотой середины были переосмыслены на сцене, где оживали герои литературных произведений, воплощенных через песню, танец, декламацию. В композиции звучали фрагменты переводов произведений классиков и современников, выполненных преподавателями факультета.

Рабочая часть программы конференции началась с пленарного заседания, на котором прозвучали ключевые доклады ведущих учёных. Академик Российской академии образования, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Николай Константинович Гарбовский выступил с докладом «Искусство в оковах», посвящённым роли перевода в сохранении культурного наследия, а также основателям советской научной школы перевода. Профессор Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова Эдуард Николаевич Мишкурин в своём докладе осветил философско-политические и межкультурные аспекты переводческой деятельности. Во второй сессии заместитель директора по научной работе Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова доцент Ольга Игоревна Костикова представила доклад «Ключ к пониманию перевода», осветив вопросы онтологии, аксиологии и генезиса перевода в связи с эволюцией информационно-коммуникационных технологий.

Завершилось пленарное заседание презентацией научных и учебно-методических разработок Высшей школы перевода Московского университета: О.И. Костикова рассказала о результатах публикационной деятельности факультета по приоритетным направлениям научных исследований, представила научный журнал «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода». Заместитель директора по дополнительному образованию и заведующая секцией русского языка кафедры теории и методологии перевода факультета доцент М.Н. Есакова сделала обзор учебников и учебных пособий по русскому языку и русской культуре для подготовки переводчиков, разработанных коллективом преподавателей Высшей школы перевода.

Доклады пленарного заседания задали стратегический вектор обсуждения актуальных проблем современной переводческой практики и межкультурной коммуникации.

В течение трёх дней конференции состоялись 8 научных секций и 3 круглых стола. Более 80 докладчиков из России, Казахстана, Китая и Италии обсудили вопросы перевода, межкультурной коммуникации, лингвистики и преподавания русского языка как иностранного. Среди секций — «Перевод как вектор научных знаний и культурных ценностей», «Вопросы взаимодействия культур

в межъязыковой коммуникации», «Традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного», «Актуальные проблемы лингвистики и перевода: первые шаги в науке», «Физическая культура, спорт и когнитивное развитие личности» и другие.

В секции «Перевод как вектор научных знаний и культурных ценностей» обсуждались вопросы художественного перевода, особенности передачи реалий, игры слов и семантические нюансы при адаптации текстов на разные языки. Среди докладов — исследования перевода романа Юрия Олеши «Зависть», фразеологических сочетаний в произведениях Ф.М. Достоевского и работы о переводе классических стихотворений Сальваторе Квазимодо.

В секции «Вопросы взаимодействия культур в межъязыковой коммуникации» затронули такие темы, как диалог культур в Татарстане, механизмы адаптации русской литературы на китайский язык, особенности передачи религиозной символики в переводах и специфика рецепции исповедальной поэзии Сильвии Плат на русском языке.

Большой интерес вызвали доклады в секции «Традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного», где рассматривались интерактивные методы обучения, региональные компоненты в преподавании, трудности усвоения русской модальной лексики и использование квест-экскурсий для иностранных студентов.

Не менее насыщенной стала секция «Традиции и инновации в лингводидактике и дидактике перевода», где обсуждали современные технологии в подготовке переводчиков, управление голосом в профессиональной деятельности устного переводчика и предпереводческий анализ художественных текстов.

Секция «Актуальные проблемы лингвистики и перевода: первые шаги в науке» объединила молодых учёных. Здесь обсуждали вопросы эквиритмического перевода песен, особенности передачи гастрономической лексики, локализацию видеоигр и взаимодействие переводчика с искусственным интеллектом.

Особое внимание вызвали секции, связанные со спортом и туризмом. В рамках темы «Физическая культура, спорт и когнитивное развитие личности» рассматривались вопросы формирования когнитивных компетенций у устных переводчиков, влияние физической активности на коммуникативные навыки студентов и проблемы перевода спортивной терминологии.

В секции «Многоязычная коммуникация в сфере туризма и спорта высших достижений» обсуждались национально-культур-

ные аспекты терминологии спорта, олимпийское образование и роль многоязычия в сфере гостеприимства.

Кроме того, в рамках круглых столов участники затронули такие темы, как актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного, вопросы лингвистики и лингводидактики, а также поэтический перевод. Таким образом, конференция стала масштабной платформой для обмена опытом и знаниями между специалистами из разных стран.

Проведение конференции стало важным шагом в укреплении научных связей и расширении международного сотрудничества в области перевода и межкультурной коммуникации. Организаторы выражают уверенность, что достигнутые договорённости и наработанные контакты послужат основой для дальнейшего развития научного диалога и реализации совместных проектов в сфере русского языка, перевода, культурного взаимодействия.

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕРИЯ 22. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА» за 2025 год**

	№	Стр.
К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне		
<i>Balliu Ch.</i> Leonid Stepanovitch aurait eu cent ans.	2	7
<i>Балью К.</i> Леониду Степановичу исполнилось бы 100 лет	2	23
<i>Ли Цзясинь.</i> Перевод текстов на военных памятниках: взгляд через экомодель перевода.	2	41
<i>Мишуров Э.Н.</i> Военные переводчики времён Великой Отечествен- ной войны (1941–1945 гг.) как основатели современной отечествен- ной филолого-переводческой науки.	2	57
<i>Торсуков Е.Г.</i> Лингвистическое обеспечение военных действий совет- ских войск в годы Великой Отечественной войны.	2	82
Общая теория перевода		
<i>Горикова В.Е.</i> «Пятьдесят оттенков красного»: case study.	4	9
<i>Гу Цзюньлин, Сян Янань.</i> Переводческие ошибки в аспекте филосо- фии: феномен, суть и причины	3	7
<i>Мишуров Э.Н.</i> О философии языка и перевода в современной за- рубежной транслатологии.	4	24
<i>Мэн Ся, Ли Цяньцян.</i> О переводе «Шань Хайцзин» («Каталог гор и морей») Э.М. Яншиной с позиций теории социальных практик Пьера Бурдьё	3	25
<i>Убоженко И.В.</i> Дефинитивные признаки творческого переводческого решения в современном профессиональном дискурсе: понятийно- категориальные критерии	2	107
<i>Цзи Чуньпин, Фомина А.М.</i> Переводческое мышление в Китае: от меж- дисциплинарности к трансдисциплинарности	2	131
<i>Шарипов В.А.</i> К вопросу об актуальных проблемах теории худо- жественного перевода	2	148
Методология перевода		
<i>Ван Цзы.</i> О передаче составных имён собственных с русского на ки- тайский язык	3	46
<i>Жань Тянь.</i> Перевод культурно-маркированной лексики граждан- ского кодекса КНР на русский с позиции теории концептуальной интеграции	4	48
<i>Инь Сюй.</i> Перевод «Повести временных лет» на китайский язык: ре- троспективы и перспективы	4	102
<i>Кан Шисинь, Ли Цзин.</i> Перспективы исследования истории перевода в контексте глобальной истории	4	140

<i>Михайловская М.В.</i> Способы реализации иронии в выступлениях российских политических деятелей и их передача в синхронном переводе	3	63
<i>Мохаммади Захра, Сейфоллахи Махди.</i> Обзор персидских переводов произведений М.М. Зощенко: передача иронии и смеха в сатирических и юмористических произведениях с русского на персидский язык	3	77
<i>Трубина О.Б.</i> О жаргоне в аспекте перевода	3	94
<i>Ушаков С.Г.</i> Опыт использования больших языковых моделей в переводе крупных официально-деловых текстов	4	66
<i>Чжан Хунъянь, Цян Цзунюнь.</i> Трудности и способы перевода цифр в русско-китайском устном переводе	4	90
<i>Цю Ши.</i> От языкового барьера к художественному единству: системный подход в переводе чеховского «Хамелеона» на китайский язык	4	119
<i>Цзоу Цзиньна, Лю Цзинпэн.</i> Аббревиатуры в строительном дискурсе на русском и китайском языках	4	155
<i>Теория и методология цифрового перевода</i>		
<i>Акай О.М.</i> Лингвистические аспекты и этические дилеммы перевода deepfake-аудио: к формированию нормативной базы	2	165
<i>Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И.</i> Неологизмы социально-политического дискурса в практике современного цифрового перевода	2	182
<i>Нечипоренко Н.А., Мельник О.Г.</i> Ошибки нейросетей и программ перевода как основа для расширения возможностей обучения переводчиков	2	206
<i>Лингвистические аспекты перевода</i>		
<i>Ван До.</i> Экспликация знаний при переводе китайской политической терминологии: корпусный подход	3	105
<i>Го Лицзюнь, Щетинина А.В.</i> Семантика восторга в русском и китайском языках	3	127
<i>Школа общей теории, истории и методологии перевода</i>		
<i>Ван Синъюань.</i> Экстралингвистические аспекты переводческой деятельности	1	7
<i>Воюцкая А.А.</i> К вопросу о неопределённости как категории теории и методологии перевода	1	21
<i>Ли Танбо, Ян Линь.</i> Перевод и развитие международной коммуникативной компетенции в Китае: цифры и факты	1	35
<i>Лю Шижао.</i> Развитие герменевтических исследований художественного перевода в Китае	1	63
<i>Плиева З.Б.</i> Когнитивный аспект представления концепта <i>время</i> на материале «Сказки о потерянном времени» Е. Шварца в переводе на английский и ингушский языки	1	92
<i>Тетенова М.А.</i> Мотивация как определяющий фактор переводческой деятельности и формы её выражения	1	114
<i>Цзу Сюэцин, Лю Цзинпэн.</i> Трансформация переводческих компетенций в эпоху технологий искусственного интеллекта	1	45
<i>Школа теории и методологии устного перевода</i>		
<i>Зигмантович Д.С.</i> Традиции и инновации в исследовании устного синхронного перевода: опыт Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова	1	135

Школа теории дискурса

Миронова Н.Н., Ду Каницз. Мультиmodalные дискурсы в фокусе современных исследований 1 168

Школа когнитивной лингвистики

Манерко Л.А., Блинова Н.С. Специфика юмора в научно-популярном англоязычном дискурсе TED TALKS через призму метафоры и других языковых средств 1 188

Школа теории и истории сравнительной лексикографии

Айсен Я.Д., Голубева-Монаткина Н.И. О российских и британских энциклопедиях XIX века 1 213

Молодые учёные о переводе

Люй Пэйин. О влиянии личности переводчика-учёного на перевод китайских классических текстов на русский язык — на примере перевода Книги перемен российским синологом Ю.К. Щуцким 2 226

Слово молодым исследователям

Кожачкина Д.Н. “То-morrow, and to-morrow, and to-morrow”: проблема перевода на русский язык монолога-метатекста из пьесы У. Шекспира «Макбет» 3 144

Шеголева П.М. Перевод устаревшей лексики: историзмы и архаизмы в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (на материале русско-французских переводов) 4 171

Яковлева М.С. «Естественный отбор» в научном переводе: об истории перевода биологических терминов на русский язык 4 190

Рецензии

Лекторский В.А. Межкультурная коммуникация и лингвистическое образование в цифровом обществе 1 231

Хроника научной жизни

Есакова М.Н., Литвинова Г.М. Вопросы иноязычного образования в современном мире. Международный семинар 4 212

Костикова О.И. Наука о переводе сегодня: ценностные константы коммуникации в меняющемся мире (VII Международная конференция, 21–22 марта 2025 г.) 4 214

Костикова О.И. О переводчиках на передовой: Ломоносовские чтения — 2025 в Высшей школе перевода МГУ 4 223

Костикова О.И. «Русский язык и культура в зеркале перевода» (XV Международная научная конференция) 4 226

Мешкова Е.М. Теория, история и методология перевода на XXXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» 4 218

Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода» за 2025 год 4 232

**INDEX OF THE ARTICLES AND MATERIAL
PUBLISHED IN THE JOURNAL
“VESTNIK MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA.
SERIYA 22. TEORIYA PEREVODA” in 2025**

	No. Pp.
Commemorating the 80th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War	
<i>Balliu Ch.</i> Leonid Stipanovich would have turned 100 years old	2 7
<i>Li Jiaxin.</i> Translating texts on military monuments: a view through the Ecological Model of Translation	2 41
<i>Mishkurov E.N.</i> Military translators and interpreters in the Great Patriotic War (1941–1945) as the founders of modern Russian philology and translation studies	2 57
<i>Torsukov Y.G.</i> Linguistic support of Soviet military operations during the Great Patriotic War	2 82
General Translation Theory	
<i>Gorshkova V.E.</i> “Fifty Shades of Red”: a case study	4 9
<i>Gu Junling, Xiang Yanan.</i> Translation errors in the aspect of philosophy: phenomenon, essence and causes	3 7
<i>Ji Chunping, Fomina A.M.</i> (2025) Translation thinking in China: from inter- disciplinarity to transdisciplinarity	2 131
<i>Meng Xia, Li Qianqian.</i> Research on the translation of “Shan hai jing” (“The classic of mountains and seas”) by E.M. Yanshina from the perspective of Pierre Bourdieu’s theory of practice	3 25
<i>Mishkurov E.N.</i> On Philosophy of Language and Translation in Contem- porary Foreign Translation Studies	4 24
<i>Sharipov V.A.</i> On the matter of current issues in the theory of literary trans- lation	2 148
<i>Ubozhenko I.V.</i> Defining features of a creative translation solution in con- temporary professional discourse: conceptual and categorical criteria	2 107
Translation Methodology	
<i>Kang Shixin, Li Jing.</i> Prospects for research into the history of translation in the context of global history	4 140
<i>Mikhailovskaya M.V.</i> Exploring the ways of irony manifestation in public speeches of Russian politicians and their simultaneous interpretation	3 63
<i>Mohammadi Zahra, Seifollahi Mahdi.</i> A review of Persian translations of Mikhail Zoshchenko’s works: conveying irony and humor in satirical and humorous works from Russian to Persian	3 77
<i>Qiu Shi.</i> From the language barrier to artistic unity: A systematic approach to translating Anton Chekhov’s “The Chameleon” into Chinese	4 119
<i>Trubina O.B.</i> About jargon in the translation aspect	3 94
<i>Ran Tian.</i> Translating culture-specific lexis in the PRC Civil Code from the perspective of Conceptual Integration Theory	4 48
<i>Ushakov S.G.</i> (2025) The use of large language models in translating large- scale official documents	4 66
<i>Zhang Hongyan, Qiang Zongyun.</i> Difficulties and strategies in interpreting numbers in Russian-Chinese interpretation	4 90

<i>Zou Jinna, Liu Jingpeng.</i> Abbreviations in construction discourse in Russian and Chinese	4	155
<i>Wang Zi.</i> On the Transfer of Compound Proper Names from Russian into Chinese	3	46
<i>Yin Xu.</i> Translating <i>The Primary Chronicle</i> into Chinese: Retrospectives and Prospects	4	102
<i>Linguistic Aspects of Translation</i>		
<i>Wang Duo.</i> Knowledge Explication in Translating Chinese Political Terminology: A Corpus-Based Approach	3	105
<i>Guo Lijun, Shchetinina A.V.</i> Semantics of delight in Russian and Chinese	3	127
<i>Theory and Methodology of Digital Translation</i>		
<i>Akay O.M.</i> The linguistics and ethics of deepfake audio translation: establishing normative foundations	2	165
<i>Minyar-Beloroucheva A.P., Sergienko P.I.</i> Neologisms in sociopolitical discourse in modern digital translation practice	2	182
<i>Nechiporenko N.A., Melnik O.G.</i> Errors in neural networks and translation programs as a basis for expanding training opportunities for translators	2	206
<i>The School of General Theory, History and Methodology of Translation</i>		
<i>Li Tangbo, Yang Lin.</i> Translation and the development of international communication competence in China: figures and facts	1	35
<i>Liu Shirao.</i> The development of hermeneutical studies of literary translation in China	1	63
<i>Plieva Z.B.</i> The cognitive aspect of presenting the time concept in “The tale of wasted time” by E. Schwartz as translated into English and Ingush	1	92
<i>Tetenova M.A.</i> Motivation as a determinant of translation activity and forms of its expression	1	114
<i>Zu Xueqing, Liu Jingpeng.</i> Transformation of translation competencies in the era of technology AI	1	45
<i>Voyutskaya A.A.</i> On the Issue of Uncertainty as a Category of Theory and Methodology of Translation	1	21
<i>Wang Xinyuan.</i> Extra-linguistic aspects of translation activity	1	7
<i>The School of Theory and Methodology of Interpreting</i>		
<i>Zigmantovich D.S.</i> Simultaneous interpreting research: balancing tradition and innovation at Lomonosov Moscow State University’s Higher School of Translation and Interpreting	1	135
<i>The School of Discourse Theory</i>		
<i>Mironova N.N., Du Kangze.</i> Multimodal discourses: contemporary research focus	1	168
<i>The School of Cognitive Linguistics</i>		
<i>Manerko L.A., Blinova N.S.</i> Specific features of humour in popular English scientific discourse of ted talks through the prism of metaphor and other language means	1	188
<i>The School of Theory, History and Comparative Lexicography</i>		
<i>Aisen Ia.D., Golubeva-Monatkina N.I.</i> On Russian and British encyclopaedias ..	1	213
<i>Young Scholars on Translation</i>		
<i>Ly Peiyang.</i> On the influence of scholar-translator identity on the Russian translation of Chinese classics: a case study of Russian sinologist Yu.K. Shchutsky’s translation of <i>The book of changes</i>	2	226

The floor is given to young researchers

<i>Kozhachkina D.N.</i> “To-morrow, and to-morrow, and tomorrow”: The problem of the translation of Macbeth’s monologue into Russian	3	144
<i>Shchegoleva P.M.</i> Translating obsolete vocabulary: historicisms and archaisms in Alexander S. Pushkin’s “The Captain’s Daughter” (based on Russian-French translations)	4	171
<i>Yakovleva M.S.</i> “Natural selection” in scientific translation: The history of translating biological terms into Russian	4	190

Reviews

<i>Lektorskij B.A.</i> Book review of interdisciplinary communication and linguistic education in a digital society	1	231
---	---	-----

Chronicles of Scientific Life

<i>Yesakova M.N., Litvinova G.M.</i> Contemporary Challenges in Foreign Language Education: International Workshop	4	212
<i>Kostikova O.I.</i> Translators at the Forefront: Lomonosov Colloquia — 2025 at Higher School of Translation and Interpreting	4	214
<i>Kostikova O.I.</i> “Russian Language and Culture in the Mirror of Translation” (XV International Scientific Conference)	4	223
<i>Kostikova O.I.</i> Translation Studies Today: Constant Values of Communication in a Changing World (7 th International Conference, March 21–22, 2025)	4	226
<i>Meshkova E.M.</i> Theory, History, and Methodology of Translation at the 32 th International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists	4	218

<i>Index of the articles and material</i> published in the journal “Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda” in 2025	4	232
---	---	-----

Корректор *А. В. Игумнов*. Компьютерная верстка *В. Н. Кокорев*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-28752 от 4 июля 2007 г.

Адрес редакции: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Первый гуманитарный корпус, к. 1150.
Тел.: 8 (495) 932-80-72

Подписано в печать 05.03.2026. Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 12,45.
Тираж 40 экз. Изд. № 13103. Заказ №

Издательство Московского университета. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com. Отдел реализации. *Тел.:* (495) 939-33-23;
e-mail: zakaz@msupress.com. Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «Амирит».
410 004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88. *Тел.:* 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33.
E-mail: zakaz@amirit.ru. Сайт: amirit.ru